Хайаева Евфимия Ивановна
Гусев-Оренбургский Сергей Иванович

Ф-7627
1
57

ᲡᲐᲥᲐᲦᲚᲔ
ПАПКА
ДЛЯ
БУМАГ

„Дневник бел[етризма]“; Белетризованные записи, наброски произведений. Автограф.

Ф-7627
1
57

23 августа 1919 года – декабрь 1921 года.
На 81 л.
1 дел-ца

Форма № 23

СУМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ

Лист использования документов

Фонд № Р-7627 год _____ опись № 1 ед. хр. 57

Заголовок дела _____

Дата использования	№№ использованных листов	Для какой цели использован документ	Характер использования документа (если снята копия или сделана выпись—указать способ воспроизведения и кому выдано)	Должность и подпись лица, сделавшего запись
06.12.94	2, 4, 7, 5, 6об, 9, 11об, 15–30об, 51	исследования евреев	выписано в ОДАК	
02.06.95	дело	в Бурлаки	просмотр	
2.04.96	дело	к/работа	просмотр копий	
26.02.96	справка	пубн	— " —	
2.XI.2006	дело	— " —	просмотр	
17.10.17	справка	для публикации	выписка	

Книга I.

1921 - II - 8.

Дорогой моей. Прочитание где эту "мистическую" книжку дарю!

С. Гусев-Оренбургский

Дневникъ беллетриста.

1919. VIII—XII.

Киев-Харьков-Ростов

1920 г.

Ростов-Харьков-Кр. Симферополь

1921

I. Украинцы.
II. "Земляки"

Книга вторая.

С. Гусев-Оренбургский

Начато 8-го февраля 1921

и не оставлю дома в нем вещей,
чтобы не напоминать несуществующее.

Сергей Сергеевич

ул. Ленина, 9

Ухожу навсегда, и навсегда!

28. XII. 1921 г. Харьков.

Ш Всеук. № 11-32-55

Украинская

1919 г.

"Дневник".

1919 г.

Киев.

VIII. 23. Суб.

Истории

Критический момент. Спешно эвак. Либ больш 85 г.
Конечно, сидят. Да парад. хоронили, назад "комитет". Все
ждут в Харькове кровавые пробег пишут. На... сентябрь
примерно из "писем", свободно.

... – Фамилия?

– Гурмен.

Фамилия сделалась – пакари Бонапарт. (?)

На строении объявлен антисемитизм

... говорят в Чернигове – всех евреев на площадь, и
из пулемета. От пуль в Киеве – порядок ему пер.
... Ф. отдал иметь разговор. "Безумного и бог бере
чет", – берет "Урядовую" от Сергея Сергеевича.

– На Крещатике у Крамаренко.

– Погром полностью, перебарика, разгром, больш.

– "Красный Крест" – это перешло вверх. Страшно
мародерство пишут гигантскую работу делать, а се
годня – все в погреб – грабежи по Киеву.

Задумал роман:
"Приключения Капитана Лонга".
Эпиз: "Книга в холму переплете"
"История одного ребенка". – Материал собирает.

К. VIII. 24. Воскр.

Истории

Полковник, сидр. ранений в бок, передал револьвер
кричит: "передай его сове. власти". Гиз.

– По сообщ. Петровского – казни в деревне.

– Девять душ.

И радуется, что он спасет себя, чудом избежит. Гиз.

... В ЛК. Окно в сад запрещенный. Л. порою на
Ст, вершинах, в белом нижнем, высок, плечи. Кудр
пост голубой пижаме. – "Его нет", а он тут.

Разговор о погромах.

– Сашка Дрон – убил не в Г., а вниз. Вот
вибрационно. Иногда дерутся из-за погрома. Не надо
ли хорошего пулеметчика изделия; не слышал 1916.
... Рассказ Г. – как принял Петлюру. Ничего не будет
Врач – сделал. "Я забрал в кассу. Народ верит. Сер
гей: – Петлюра изменил. Потом – Петлюра имел
дел. Будет на фронт. Через три года Петлюра
Бонапарт".

Шитры.

К. 25 VIII. Пон.

По ночам непрерывный шум автомобилей.
Ликвидация Военкомов, раздел.
Вопрос с Обл. Пар. Недоверие рабочих к отделению:
Сначала регистрация; затем участковые 2 милиц., затем в бюро помещение больше. Печатей не говорили.
Вечер. У 99 артиллер.
Постановление ВЧК: разрешить замудить за разгром комиссаров, и за создание буржуазии. Отпуск отправлений в Россию. Постановление вместо в „бун"е.
Курс на Москву только не Гомель. Но два направления потом.
... Киев обращен в крепость, решено не сдавать его, хлеб, по карт. Д в 80, полки с 60, перцев в 50.
В 3г. ноч – напряжение службы, Роза Марк, – крепко сел регент Домонт – перешел лиц – на принудит. работы на 6 ч. с 5 квартир.

К. 26. VIII. Вт.

У доктора желудочн. отдел – каждые 4½ г. идут поезда на Коростень – Жмеринка, все говорят. На станциях распродажа имущества, сапог 24р.
... В газете сберкас работник, ну и что не вышла „одна газета".
... М-ский притаился на фиг. Вероная, – не спит от мыслей. Ох ты Мать. Носк. Прошла разбудил, если нас [illegible] орудий нас выстрелит. „Хорошо спите теперь". „Вам контрразведка вернули в Москву, Шитрова нет под суд". „Рабочие недовольны, что при обыске хлеба не дают паек, а больше продажа хлеб 30-60 р.
... Разрешено 15 замудитель 1-й категорий – 5-е разр. 10 помощников.

От Батума до Тифлиса
От Вай-вай-вай.
Владивостока до Берлина
Вай-вай-вай.

Шитры.

К. 27. VIII. Ср.

Горничная внесла самовар с вопросом:
– Хлеб – 100 р.
Хорошо принимая подписал отношение о бел.
– Картошка 40 р. И рыбе нет, а где сыр – и слышать не хочет. Мясо нигде нет. Крупные не берут: „Что нам взять, когда отберут".
... Ночью слышен гул моторов, – двигаются войска.

Забавляет публику в кинематографе:
„Так тому и надо буржуи
Каждый день без придыху
Лил пот у нас от работы
Керосин нам не выдают".

„Украинада". тема.

К. 28 VIII. Т.

М. – начальник юрид. отделения при штабе сектора.
... Сотрудник – только о продовольствии и о взрывах. „До того-то, когда каждую минуту могут взорвать и убить". М. будет – это ужасно. Это провокация. Ограда. „Проверим коммунистов – они не знают, что не коммунисты".
... Дела из ЧК.
– Дайте мне такое дело.
– Нет, Хлеба разрешено 10 фунтов на одну обывательницу.
– Нет, я с ним говорил по телефону.
„Начальник штаба всех расстреляет, если будет ограда, спасите".
... Из одного дела видно в крепости обыватели. Шпионят, ловят с приказами о задержании автомобилей: „не задерживать, у нас тут свои автомобили". „Вчера в автомобиле и документы не спросили". „Вчера в автомобиле и документы нет, автомобиль повернули, на 7-километре поворот. Кто-то ограбил, на выстрел".
... „Туси больше дели: начальник отделения. Сапог: всего фронте, себе сбей, а предателя Домонта комиссию спасите". „К Махно".
... „Был в секрет. отделении ВЧК: Лондонские люди
– Да, да, мы его, наверно, арестовали и, по дороге, расстреляли. Мы знаем, не задерживаем". И М. возмущается: – свинья!

Хлеб белый 140 р. фунт 25 коп.
Целый день пальба с вокзала. Чуть было демонстрация в Дарницу. Но арестовали и газеты уверяют. Киев окружен, но нашими не взяты Хорбов, Васильков, Калинин. Кто-то освобожден.
... Был арест и пальба под Чернобылем, но неправильно. М. говорил по прямому проводу.

М. был в Коммуне обратно. „Берзин, шофер, масса автомобилей на улице", „свинья сидит в вагоне забрал кресло-кат".
В 9 г. прилетели аэропланы.

К. 29 VIII. Пят.

Тыл М., помощ. приемщ. вероятн. и лошадь спарв. У него разрешили кузено. Секрет. указал. „Шлем-м я права спасать ее... а платья — как? Он-ге регистрирует и автомобили.

„Бомбу принес, а я не знаю как с ней. Попро сил внимательно обезвредить ее".

„Движение прекращено в 8 ч.

„Враг отогнан, но горение „подбитых", говорят.

„Звездочет ребенка артиллер.

Ф. — „Полтрение сильно уменьшилось. Кругом все спит невозмутимо. Сегодня в „передышку" — 127 залпов пушек разрешены.

„Одного видел полностью (он прошел правым арестом — только по двориам. Не выпускают его в ворота, посадить нельзя. Есть и ненависть.

„Цель неизвестна.

Одна женщина — со стороны храма, 5 ч. вдруг, — старше 14 ч., младшая — грудной. Как будет уход?!!

Женщины в панике прошу подвезти.

К. 30 VIII. Суб.

День катастрофы.

Прекрасная погода.

Приход М. Ура!:— „уродил, пошли. Прорыв. Не знаю, успеем... ну, если — прямо в рот!"

В 2 ч. Ф. „вернулся".

Но до 9 вернулся не было. Предполагал, что шение: был бой около Пулкова, что-то только не решил. Все время молчит, все по уходу и плачет. И Пожалу, пошел с кем-нибудь с вооружением. Гнали немцев. Одна артиллерия самостоятельно. Подходила с ревностью.

9 ч. пальба. Слышно разрыв... „ура".

Ну-с. Слышно хорошие звуки далеко, далеко. Или гроза идет. Иногда выстрел близко. Публика спокойна. Отступление спокойно и в порядке. Есть мнение: „и где они были все время, если были мазуры? Но этого мало.

У памятника Екатерины против Гостиного двора, по Невскому, по Невскому.

— Вернулись пятнадцатилетние девочки, мальчики.

Отступают на Царское.

Пушки в Финляндии с Ура, но почему-то не слышно и пальбы не было.

... Где-то М?...

... Говорят, что наступление на Красное Село, Гатчину, Ижорские позиции.

... Все еще ясная погода...

4 9

... У ворот и в подъезде дежурят дворники.

... Разговор с Гелей:— еще много смеяться. — Войти прорыв и театр. Фронт в Белую войну все продвинулся, уже 20 в. и будут смотреть города. Почему войны не вернутся, выпускают и сроки, они природы ее нарушают, потому — ибо в самом себе от того вре гибнут себя, гибели.

Он-ге:

— Происходит сверхсильное явление. Вчера писал, „Деникин не видал Киев как своего затылка". Теперь он увидит.

#

Идут двое.

— Милиционер — уже больно, покрепче чтоб с пива. Пов. разрешил.

III

... Публика полна прилива. Настроение. Красная звезда с луной исчезла. На подъезде с инструментом дирижер бородатый. Сестры.

Где-то взрывы: прилетит, пуф... как в медали тяжелым молотом с резким звоном.

Вышел старовер:

— Пишло не прекратили. Если что-нибудь будет, пришлите.

... Говорят, при Петре прошлый год вы 14 м сила разлив дом не тяжелым бомбами.

... Разбросаны прокламации: скорого вер евреев.

... 10 ч. Во дворе, вниз по лестнице, все время движутся. Часто отворяются, по хронометрам стучат. Иногда слышны выстрелы.

Иногда чередуются пулеметы.

Канонада слышна.

10½-11.— Тишина, пальба, прилет дождь дома.

Редко-выстрел — свист снаряда или бомбы, и разрыв — иногда близко, иногда по сторонам. Летят собаки.

На лестнице изгнан в кварт.

— По распор. Дежурный, брат революционера, дежурит!!!

Дождь вернулся. #

11-12 — сплошная канонада, очередь свистит. Фронт ближе, пули чаще в белом. Грохот. Разрывы гранаты, как в прошлом году. Говорят, что день, пальба день. Первого выстрела и дыма белого, потом гам. Вышел гулять в сад, — „нет уже". „Казачья батарея" кричал. Вот не видал, говорит. Из сегодня дыма и гель. Я теперь туда в сторону, прошел-бы, — но говорят начальство и его самого не осмелюсь следить. Привез здесь, сестру 2 ч.

... 12½ — тишина...

В 7 утра разбудило бабахание орудий.
Слышно, свои стреляют и следом треск ружья где-то вблизи! Где-то близко!
— Опасности нет... Охрана...
А в чем дело, не поймешь. Уже слышно.
— Идите в думу, идет запись.
Туда добровольцы и записи в добровольцы.
Кто-то спешит туда.
К 8 все сорвано.

Войска удаляются через Цепной мост, на Крещатик. Три часа ходу были пальба, отдельно с горки по отдаленным, в городе. Бронепоезд перед Арсеналом. Говорят, Деникин сосредоточил на себя в одном месте и вдруг перебросил на помощь в слабейшие, отрезав группу войск, и двинулся у Киева.
...10 г. — Конные, автомобили с вооружением. Вдали пушечная стрельба вперед. Конные фронт.
— У Дубе галицкие пришли. Теперь от Дубе уже нам управлять.
Говорят, были попадания в город.

Видел на подольской доме, в первом этаже, слабо разрушенном на тротуаре. Тут-же кровь СП, в ней ранение, в грудь, с обеих сторон.
... Крик: ура!
... У Думы толпа, увидя в руках, пришли и поняли вопрос подходящую власть. Толпа ура пока народом, на сторожах наблюдают. Они-же прибегают с известием большевики показались. Мир расходится, ремонта слезли, настроение праздничное. Говорят, грозят Петлюра и Деникин. Тут нет, гнева нет, в одном — добро лице стоит группу: „цела Русь". Все говорят, нет злопамятства, нет потрясения. Сближение слышно:
— Украинцы.
Вывешивают знамя украинское.
Разговоры:
— Где будет — Зе?
— Да, слышно, все подействует.
... Вдет бригада с добровольцами. Их окружают, угощают, цветами увешали.
Музыка. Погода прелестная.

...Пошли снаряд в пороховой погреб.
...На тревожный звон прибежала женщина.

До 8 вечера народ по улицам, крик у Думы, по всем крещатикам сидят народ по краю панели. Стрельба с увала. Мелькнул автомобиль с пулеметом и выстрел вверх, Ура! и 5.
...Девица сосредоточенно бубнит.
Вместо Бубы — Уба.
...Кто-то выразился:
— Пошла!
...Цепочка в белом.
...Вдоль по Крещатику побыл в углах мало домов, начиная Пассажа. Объясняют, что большевики стреляли с пароходов и из Пушечной водопровода.
— На зло! — сказал кто-то.

Разговоры.
— В пять перед уходом разрушили 350 г. Во всем районе Левашевской, Банковой и пр. все обходно. В пяти местах напротив Думы.
Украинец, молодой, бесится с солдатами.
— Мы хотим украинскую республику, а не русскую. Через всю Украину пошли. Сейчас Харьков при Ленине и продан в Германию. А то везде уже. В всех учреждениях правят. Все пропитано.
Солдаты конвоируют.
Один к другому.
— А вы... вы... евреи?
— Я?! Я грузин!
...Барышня:
— Сейчас были в трехцветном... Так своими-ж руками их; музыкой, разрешила, — что я тем сидела. Хорошо-б не видела.
Они с какого-то старого разговорились.
Долгорукие они сидели.
— Не знаю кто, где они живут.
— А ваши родственники, узнай.
Кто-то вступился.
— Что вы старого старого, все лучше, чем новые спекулянты.

Слухи.
— Стрелки бегут за границу, за Житомир обворовали. Тревога, пришла бегущего-что-то сказать. Побежал. Конной толпой полный сквозь бег. Девица
— Ах что! Ведь женщина-то!
— А вы что? Лучше мужчина-б. Это больше вам.
Еще бег.
Кто в серое:
— Отвезли, и если больше — сделай.
А тот потрогал грязный мешок с картошкой...

Когда увидели спешащего, что-то кричащего с балкона, подумали инструктор на шахту. Он только был, — и к балкону.

— Кто это, мерзавец, кричал?

Откуда?

— Как по-русски? А. Я тебя вижу, знаю. Не ли-ли в арестантской сидел? Может лучше, сегодня?

Пришли комбинезон и кредиз с лесенкой на плечах.

В публике прекратились аплодисменты.

Крики: „Ура порядочному человеку, с большой буквы!" Подъезда Думы молчали и только два русских императорских флага", это, говорят, привили фельдшера или Щербачев прислал.

— Думу самодержавия варварами и свой флаг вывесили, а этот в Думу не пускают.

Кто-то:

— Боевой орган, они правы, публике нечего вступаться. Им хулиганство, а Петрограду нет, а Дмитрия нет — пришел, разберутся.

Позвать?

— Ладно, будет, что говорить, будет время, только не генерал.

Кто-то улыбающийся подхватил:

— В такой день лучше-бы сообща...

8 вечера. Вбегает Фрейд, расстроена.

— Была в ЧК. Мерзавцы, что они делали! В подвале кровь, мозги, кишки. Открыли 2-а ряда, более сотни трупов выкинули. Два еще живые, долго-ли, граждане, зарезали „этих"... Господи. Какая пакость, стыд...

8½. Внезапно прекратилась пулемётная перестрелка. Очевидно из-за флагов вышла новая. Опять прекратили. Пулемёты замолчали.

... Приказ, на земле, следует в подворотню молчит, взрослый — в щель сзади.

— Арестован офицер (не знаю-ли грузина) кто-то сказал, пробежал сторож ЧК, по коридору — того нету!

Молчание.

— Разрешили.

Успокоить было!

— Не все время. Кого надо, тот разберется, может.

... Кого-то комиссар побледнел и увели в Думу.

Толпа, кто все знает.

— Они ждут на Кронверке, да не пускают. Просили Дмитрия пустить на минуту. Не согласен.

9 час. — Взрыв пулемётной перестрелки в сторону Кронверка.

И опять тревожный вопрос.

Опять тихо.

Внутри вдруг.

Где этот громадный мозг — город теперь? Где мозг? Вокруг, кто в нем существует.

Мозг собран.

Около 4 ночи разбудила перестрелка.

Тут-же первая на улицу.

Гейд. вернулся с ЧК и сообщения у Думы.

— „Товарищ" зеленый пришли сегодня с дала в белом. Их не пускают. Толпа выкрикнула приказ. Дима не поняли и начали прийти, зеленая отошли. Они ушли, а потом приехал отряд демонстрантов, они говорили с ними генерал, они пытались вернуться, не пускают. Толпа толпа дала тревожные сообщения. Все все подняли руки, по обе руки, и гарнизон мог 20, пришла.

— Оба флага! Оба флага!

Украина не отдаем.

Наконец пускают генерала и все обе знамена внутрь. Толпа аплодировала. Взяли ура. Большой, украинец, стал говорить-речь о самостийной Украине. Толпа приняла!

— Слава, слава Украине!

Но когда он стал об отделении от единой власти, подняли крик.

— Долой!

Он пытался говорить, его стащили, он озлобленный ушел. Тут появился офицер с золотыми погонами. Толпа устроила ему грандиозную овацию. И украинцы первенствовали. Взрыв приложил безобразно с первым флагом. Невозможно из-за спин солдат „пузелем" на площадь. От выдержки досады. Кто-то сорвал русский флаг (черно-желто-белый) и разорвал его. Публика до этого спокойно и пачки брали из-за флагов, особенно женщины, а тут, видно все пугать. Митинг, стали в пачки-разбегаться. Митинг — и вторичная стрельба.

Когда Гейд возвращался с Кронверка, на доме Керенского, площадь пуста, у Думы со щитами на перевес пятнадцать.

... В ЧК — Дмитрий, сверх трупов имели приговоренных и разстреливали.

Когда разрешили, грека увела мужа, когда и она не знала о расстреле его.

С балкона кто-то речь: «дивольно крови», и прямо под пятой в ЧК-отмщение напирают. Пьяна, повязки вокруг. На кого-то спасали!

— Смерть ЧК.

Толпе зверя была, всякий здоровый урод.

Другие спасли тем, что служил.

— Надо его судить.

Убит.

Сентябрь.

К. 1. IX. Пон.

... С утра тишина...

Вывешено извещение об отъезде в совдепах. Это ген. Штакельберг с гвард. корпусом занял думу. Петлюровцы удалены из города. Они стреляли по Думе снарядами.

На Крещатике генерал и полковник.

Говорят, Петлюра убит.

У всех на устах варварское два слова: „Гад" и „Трезвучайка". Огромную ненависть оставили по себе большевики. А когда они приходили, их встречали с радостью.

— На Думе русский флаг —

Взяли «Вечерние Огни Газета» «Союза Освобождения России»

Газ.

„За Киев сделали все, что могли: перебили уйму жидов-", крой с тем головорезов в Киев отпарили от „Завозера", голодом и комиссарами вконец рабочих, грабежом и каторжностью подняли хозяйственное дерево. Только спешащая по трупьям своя национальная благодетельница „Ч.К.К.Р" - украшение семитическо-еврейской республики.

„Сов. власть сброшена самим народом".

... За совдепию 28 кавалер. долго перешли на сторону наступающих. Возлагали надежды на Петлюру, но и он „разлюбен".

... Тогда массовый разгром офицерства и интеллигенции.

5.7. непригласят.

... В 3 гв. Радовский и Жанулевич - на дорогах.

„Красный Транзир".

... „Не гнев царя не революционная, а деревня, возмущенная от мала до велика".

... 500 заложников разрешено (списки на пароход от „сброса-)- на Садовой 5.

... В пашне у Дарницы зарыли весь обоз.

... По пути не перестают публичные пытки.

Предпоч. движение на Север. Вопрос падения Гомеля — пред днем. На Брянск. Лесом верстах пятая добровольцы, правый фланг. сочувствие.

... заложников 5 бронепоездов.

... Кавалерия Мамонтова вне в тылу и корпуса, на запад корпус, Гродно.

... Отступление из Х. на К. совершенно часть должны были оборону деревни, - обходя из-за недалекого угла.

... „Все вопросы, касающиеся распределения земельных и рабочих законодат. — до Учредит. Собр. — Свобод. Выборы должны быть тайные, равные, всеобщие".

— „Как-то не верится, что все это в прошлом: обыски, красный террор, ночные убийства на улицах и грабящее нашествие своей безпощадной перепуганной ватаги комиссаров-жидов".

... Вечером приезжал С.В. Петлюра.

Тема дня - „ЧК" - Садовая 5.

В „Огнях": находили трупы и детей, которым привязывали ноги с вырезанными ремнями из спины. Только распятие, голые, с ремнями в зубах. Сын убил мать. Видны следы пыток.

„Жду в Харькове. Шлем снимки фотографии для отсылки в Европу.

В „Огнях" Ден. объявлял расписание гимназий. Управление на свободе, в театрах шпалеры „Спасибо народу". „Самостийная" типично. Петлюра объявлен мерзким самозванцем.

Настроение сегодня тревожное.

На фронте левый благостный.

Вечер полного девушек-евреек из Тюзе в дворянском возвращении проводил. Она в семье.

— Голубчики, убили.

— Кто такой?

— Из ЧК. Раздражение.

— Они и там в нашей квартире, я её знаю.

Чуть нестерпимо так побледнели.

Гетм. сразу в отставке за газетой.

Кто-то сообщил, что полковник Рек, пер. с Луцк. Уже в вагоне, но уезжает „говорят".

— Их бы на фронт немедленно всенародно наградить.

— Что карать. Надо бы каждый день по одному из леса отвезать.

— Ночь вырвать.

Конец безумно кровожадного в основе!

Кроткая газетная публика лезет по улице и изучающему мясу, а за ним следует публика, злая. Хорош. газета по 5 р. — подорожала.

По сл. „Огней" вся прилегающая артиллерия, ей отрезан путь.

7 б.

К. IK·2·Вт.

Снова ужасные вести о Ж. Хаосе побудил ли Садовую 5, но бонсы свёздз сдуло от этого урока! [redacted] преступления [redacted] Кровавые орудия лодро - пенько зацепились - непорвись из сорванных! Надо этому посвятить главы в „Приключениях Капитана Лапта"!

Худ. Р[redacted] делал снимки.

Говорят, дом - два подъезда рядом, в одном кровь, трупы и лужи. А в другом - рядом, слева пирожки бубликов. И — из первого подъезда пробивается второй трупный запах, запах разлагающегося крови. Что же было в городе Кимовеза пивовары гнали, ну-ка за двери! Говорят у трупов выворочены руки, ноябрь...

И мирно пошли мирные граждане.

Конец управлению пролетариата. Вернулся домой, спокойно. А видел — всюду пожарища, где головы отсечены, в них признали буржуев домовые сорок.

... Везли через Кремль дрова на Ск, уроженцев замка сопровождал пр. Пуд.

... Был пуд обмен у Волкова, дом опять...

Ничего больше не могу записать сегодня, и бу ду — не стоит. Моя полка провозвестия [redacted] Как узнал, что не удалось вывести [redacted] от досадных опущ героями самых кровавых глав романа.

К 24 VIII Ср.
К. 3

Разделялся бархатно, завидовавшую на телег. Рафе секретаря домому — перед уроком ее убили.

... Сообщ. „Огня" о разгроме 500 поваров, на орудия „Огня" сообщили, что бы были на пароходе, он взят и заморить освобождены.

... Был у меня Фин и пригласил, вам в сад. Залил, что совершенно опорожнил об полиции и управу нашего: дурового Алтоя. Довольно со дельные мысли говорил. „Призрак" „Чрезвычайка" будет преследовать меня, вопить кровь и кровь, бы пошли кровь. Нет, я хочу уединиться, уйдите отрешиться от этого кровавого мира.

... Выветшее изображение и приключение в 1/6 г. овощей. В посада и Пр. Ленинской дворы отдали деятельным владельцам, как на земле и сде дел Кимов Нач. Собрания — кон. Зарез, не пав. где трудовое будет им плодов сами ли они говорили.

... Обнаружена провокация, где пред мною отзывал ся крупным дарованием. Будет и видеть...

... Гамбурге решил уйти в Калугу, перепор один. „Самодержец страшно возбужден".

... Чириков ведет нар. Монорельсой.

... В Польше хлеб 9 р., белый 10., булки 1 р. — Г.

... Зарвался перед Пуриным, сам — не обольщаю. Г.

... „Сонбин и Лиловы" ловушки на улицах. Узнал Богомолов, и товарищ Вова" — сотрясли разрешавшись с ним вавилоны" они будут-об подвесе улиц офицеры, а бо удали в кей ту, они идут суда сидеть. Ровно просил Комендантом прекратить уличные экзекуции и не бегать по. Газеты (очки) и прочие сообщают, они же сад, которые должен заполнить покорять смерти пришлых помещиков. Г.

... Взяли Орел, под угрозой Москва, Курск. — Г.
... Одесса Орел. Выведен и обрезан с мира. Г.

Ростов Р.М. — как у нас дни большевистск. фар мил, описавшегося „бандерами" — пальмы кофейни „Норд-Ницца" „Зонтаг". А рядом квартира (Мильнер) обыск, повсюду — не пройдешь по полу от сорванных паркетов прислуге „ничего не делать. Самовар — роскошь. В оп. беседу ограбили всю квартиру. Потом надо вечер — у прокурора и квартиранта Р.М. Мильнер:

— Почему не сообщ. в Смольн?
— А вы уберете, почему не донесли.
— А больше.
— А?
И вернулись ни.

Она — содержанка помощника, при оставлении 60 д. десятин — угрожала зла баба. Помнишь, по разговор Р.М. Она и в квартиру напрошла большевиков?

Вероятно, что она и сыск Фед. б. содержанка домовладельца, которая он окрыл прекрасно квар Р.М. донесли на Волкова, что доставил Р.М.

... Пришли к Р.М.

— Почему не у нас обыски? Вы буржуй?
— Вы сами видите — нет, я работаю.
— Почему брюнет?
— Нет, любил одно.
— И мы просим дать и разделать.
Шампанское жили от горошка.
Уехал, не дождавшись смерти, и тут поли „бандерши".

Почему-то взяли чай и вино у Волкова.
Сбор. Лиз. Бодрящего.
— Эти подвалили фонтанирующ. вещь.
Обыскали ярл. Вспомнили?

Вчера хлеб был 45.
Сегодня нет хлеба нигде, нет мяса, пусто всюду.
В кафе-кондитерской меню обеда: борщ 90р, бифштекс 350, рыбное 400. Кофе 20. В вегетарианской столовой: жидкий борщ 20; кабачки 30; суррогатное.
Был на базаре, пусто.
В одном месте на рассвете хлеб — 120.
Огурцы 10, помидоры 7.
... Гель. думает, что погром нец от агитации Деникина. Говорит, что спокойно, надеется, что Дон — граница и дорогой гам. направится.

В "Огне" рассказ Куприна как он бежал от большевиков. Как например — на пристани. "Домой нашу" через вырезал. "Только вернусь в Россию — повешусь". Найдет отпущенную. На вокзале под парами пищи нет. Вспомнил "Аврама". Сумасшедшие, он мечтал — куда сбежать.
Капала ви уже.
"Вдруг помидоры исчезли".
На углу рубили бочку спиртом — драка.
Стрельба, взрывы, огненный столб, в воздухе бревна, доски, колеса — вперемешку со снарядами.
"Отступление, в канаве", "брошено на шоссе", по дороге — лавина. Лошади выпрягают из повозок, на них удирают. Валяются винтовки, мешки, патронные ящики, шинели. Пожар. Горят вагоны, снаряды, трое суток, огромное зарево горящего Харькова.
Бегство в теплушке.
Ночью бегут "окопные бригады".
В слободе сражаются две армии; бросаются от добровольцев в Киев, и из Киева от Деникина. Все пьяные от крови. Мчатся по 2-м сторонам бульвара с винтовками. Обозами, пушками, пулеметными тачанками. Спотыкаются в пыли, перепутались, мечутся в ужасе, не зная выхода.
"Прибыли в городъ".
В Харькове не знают, что город осажден большевиками, а те не знают, что Харьков занят Деникиным. Избегают на вокзал. Ночью, осторожно двигаясь. Город пустынный, освещенный. Покинутый, брошенный. Ящики, бричевки. Следы паники. Беготня. Никого. Колонады. Фонари. Шаги гулко.
Дома.

Письмо с-р. изк. парт. с очерком.

Волхв. Финляндия и работа. "Зар. дня", согласие, полиция, полиц. прокуроры. Чтение, игра на здоровье, и т.д.

Толпа народа у подъезда, военные.
— Что здесь?
— Крестьяне с каторги.
... Так успокоился, что погрома не дождусь и пригласил своих евреев на обед. Газеты полны объявлениями о пропаже чертей (?), между евреями. Сборы не в моду, и все полову семенами чуров. "От сих спасибо".
... На бульваре рукопашная.
Женщина с мешком плачет, не берет "имущество", а другая, со двора, ругает ее.
— Сидит тут, не берет, большевичка.
— Это ее вещи, а ругает.
— А зачем грабила своих.
Баба с ребенком.
— Чего обещали суки. Видят, что сила большевиков.
Настроение деловое, воздушное.
— Стреляют во дворе, стреляют во дворе, меня ищут убить.
— Знаю, меня мне стреляют.

Ищут грабеж, вернули даже одеяла.
Кадеты на Педагогическом, заседают польские.
Потеряли Колчака и Корнилова не арестовали.
Изумительная ситуация "Киевлянин": пишет погром. "Мой отец часто говорил назад словами: Брат край русский, русский, русский". А погромы, не опровергает его не упрощенными продавцами, ни зверскими палачами →

"Недаром тот великий и сверкий ум, когда сказал: Россия порождественно есть не Красной площади Москва и портрет Аксаков Россия".
... Наверное погром нец, вместо разрешения на муку.

К. 22 VIII / 4 IX Нед.

По словам фр. миссии в обществ. мнении в странах низок, со стыд. русских, с колчаковцами, отношение было бранчливым. Почти все голос, — воздух с ценой!!! Столько подлости.
... Фен. вместе самовар.
— Хлеба нигде. Из-под полы купила фр 125. Дочь ездила в деревню с мануфактурой, борщ стоит сут.
Гель. без хлеба отвыкала, фунт 1½ р
— Средства не позволяют.
Настроение города прозвищ «пятакова», люди бодрые, а другие дела мало.
Вчерашние „Огни" говорят:
„Добр. отношение Киев. губ. и водворение твердого гражданского порядка, со стороны фронтовых и тыловых войск. Крик будто обычного прорыва не на фронтовые кр[ужки] — „подстилки" а на тылы, обратило в ропот. Донск. провиз. и земские управления особенно евреи больно ударили свою дешевизной и доверием товаров".

Заседание Дом. комиссара, – о дезертире, – вмешательство Шнейдера:

– Разве, если не хребовал, а потом рану зажить не д. К. в контр-разведку, где дезертиры пользовал почет.

– Что такое? – К. – А говорил об онот. работе: сам дезертировал, так разве я обязан за тех отвечать.

– Дез... о.т.

Спор.

Вид. политика. Конф. ушел. Вопрос: – Это ведь могло, должно и угрожа. Надо завести в К-разв. и предупредить своем.

Красный перец – сенсация.

Газета голодная рассказывает:

– В К-разв. пробыл полгода дала. К испугу: то-де не дезерт. Не мало мерзе убивал, но в ЧК, а он офицер! Его могли убить. А тех двоих тут не их сюда вам отдавать, а арестовали мало ли. Это – провокация.

Это – без условно.

... Убил студента П., – маленький тип, – только, что зам. как из ЧК.

И много, говорят, палит зверь.

... Погоня за маленьким с пеленой.

– Карманник.

Сосредоточ, хорош, сдержан:

– Мне – не стоит, нас не трогают, жалеть ли за что быть, – не знаю.

Поэт никанор продукт, хлеба нет, в обрез мо. ро – 140.

Газеты объявляют Перемирие, – это он морит голодом своих сотрудников.

В Городском театре – оперет труппа, – для отопления. «Страна улыбок» Лемарт трубок и сцен. ре дежурит. Зал. в шубах, пусто, холод. Идет сцена 3-й. Разбудил, разговорил. Только три не обманут. Княгиня М. Полк. орлень – эвакуирован и сгорел. Отравлена кто не помнит. Умирает без книги, исп. чел. чел. шпс, умел. Сорвал почти. Делать все у по пирата. Дом полон. Женщ. – 20, – угрожала. Личные угрозы, письма. Требует пред. комиссара. Явился в 5 ч. и б. Вр. пока до начала труппа. Выбрасывал голова, руки, ноги, б.з. рафа увлекался.

Добровольцы расспросили:

– Что вы здесь делали? Как вам могли доверить такое дело?

... Вот идем – в этом пункте.

Дикция предлагает выбить большевиков за 30 с.

Кр. Крест литературу, среди которой Иванову ней. Гели: «Полемарху – большевик вз. серд., а мир бы, Иванов».

– Чудно.

Газеты наперебой совершенно двоятся фантазиями и ресурсами, что нарушит полицию: ничего не верят, а сегодня еще раз – по городу только керенки, но вчерне не верят никакие.

«Скажи дьявола» — Тема.

Стих Агнивцева в «Эхо»

... спектр бреда над явью.
Всемогущие промахи
Стоят с пропащей рукой.
Ах, Петербург, как страшно тебе
Пророку, что живет в покое!
– Падите пророческому посоху!
– Поклонитесь Великому Вздору!

«Киевлянин» издевается.

«Новые социальн. реформы в Петрограде обладают предприимч. размахом того дивного самомнения, которое уже стоит всю Россию бременем, не смотря на то, что уплотнен и зарегистрирован в 1001 списке».

«Перемирие пробило кризисом», – орет полиц. —

«Разведчики офицерства мистификация.

«Бразер центрального отдела дружбы, не только свои отделы».

«Прибывает ген. Май-Маевский.

«17 в. от Екатерины – в сфере интересов. внимания – усиленный набор задержан. кристт. поезд с припасами для Киева. Разгрузить за безучетом во избежание порчи!

... «Киевлянин»: «Нужно министрам и нашего небо нега в Киеве не будет. И министр и кн. Бебу в Киев в тот день, когда б. возвратился. Ед. Россия и Судьба Всероссийской власти не должны быть в опасности атмосферах. Петлюра даже учит Добрармию Советской, т.е. Пролетариату на юге России при Денисоновом имеющую и управляющими обязанности предложил дела дон: в. К. Одес, и Кавказ бедует наличия лишен – гибнущий при нас Совет из предосуд. возможн. Киевлянин предложил «обезвреживать» в будущ. период не открыл его. Порой б. сотрудн. обязанности сидеть.

«Деникин решил покончить с небоем в Одессе, поэтому приглашен с отрядами. Позже небоец вернут Аккра. Превратился в Д'Аннунцио Лангерон квартиры небоец, а большевики «сапоги» его в море. Так много поплатился игра в министры».

... В спальне «перлом Д-н с Вел. сказал:

– Реформы бюрократию проклинать

И раньше, в Екатеринбурге
– Ставка на Петербург была.
Денежки чуяли дело и "предв. комит. Всем отпуск
сами свой финиш знаешь" "Начальник обратился денеж
ние волны". "Странно было его слышать, не он, помощ
б. необходим и непонятен неизбежен". "В тех.
мин. департаменте наша интеллигенция полностью
кричу Земгорадума и социализма, в слепой не
примиримости подрывала все основы государ
ственности. Им, предавшим конституц. идеи
– Не разрушайте дотла, ибо б. страна будет
ничто не устоит, не будет Июльской "Аврора"
ибо зачем – сгорит: анархия, в ком сами потом
пепле.

Нас не слушали.
Теперь идолы демократии повергнуты.
Видит девочка революцию:
– "Я принесла свой всей моей души,
я 20 л. обманывал народ – теперь презрел.
Масон, помни что ты слепое государ. власть
и гр. без чьих рук нельзя
Лишь К-Д все еще рыпнут тесно сблизят
ся с социалистами.
Народ поднимает из бездны с-дем. повесил
на виску потрясает порыв.

... Люди обрадовались, повеселели, оживились
ся, приступили ближе при слове
– Хлеб.

Из газет

Осмотр ЧК. "Выломаны рубцами окна первого" – Верхот
ужасно небольшой сад во дворе – сплошная лужа, здесь 1917.
откапывали... вырисовывались ноги, руки, головы, полу
сгнившие тела. Далеко невыносимый запах. Страшно
на вид гарнир, все головы носы забрызганы кро
вью, на полу пуговицы, – В помещ. Губ ЧК – "кам
ры" – где однако грязь, темно, даже горшок. Надпись
на стене: "26 VIII без вины разрезан живот" Сви
тый мартиролог. – В помещ. В ЧК – куртка в под
валь. Дверь – от пола до потолка забрызгана кровью.
Лица женщин.
– Разрежем брат... разрежем... сын.
В подвале лужа бурых тел и человеческих
Карта большая разлит с бурыми.
Не спрокинуто зеркальное шкафу гардероб
ный, как бы приникла к поверхности, испещренная
узорами – рапирами от ударов кто-то прицеливался
в стрелять. На карнизе двух.
"Беспорядочный склад изуродованного, много
ранам, но и целого: серебр. подносов, кувшин, посуды"
... Внутри особняка картина разгрома: опроки
нутые чудные гитары, вывороченные двери, мебель,
баррикады расположенной и наспех наспех мебели и б/
ценных бумаг, бумаг. Пол засыпан пеплом рво
ных бумаг, листьев ...

Допрос старика Фокина в Раеве.

"Нач. Крымск. Бриг. Предупр. в пос. вр. репрессии про
тив полевых передряг, всегд. удары не по чему агент
ив ЧК, в форме. гонения. В ответ заложники детей,
арест "бывших" "буржуев" селения прит. природных вида
ратов. Толпами на вокзал. обедни. Под подпрестие
взгляд и полевые рабочие, нач. Клас. в совершенно
бессилен. Ничего не смогут поделать с ЧК и Лацис,
а дети сидят"...

Раскаленный Лацису:

"Убивайте усердие ваших агентов. Не давайте им
зарываться"...

Лацис ЧК:

"Забирайте только полевую буржуазию"
"А о детях... забыли" (Фок)

К. 24 VIII / 1К-6 Суб.

... окно одного в номере 16 ноч.
с балкона говорил с двориком.
– А ты кто? коммунист?
– Я ЧК.
– Арестуем?
– Нет, сказал.
... Сестре милосердия:
– На Васильевской казни всех мужчин остров
ливших, дополнил – А ты сегодня покажи один сор
дена прямо по мне стрелял. И поспеш это не прик
рашу!
Они – враз двенадцать.
... Хлеб – 140
... Поймано 5500 коммунистов. Часть с пишущей
Розой" – полевому суду. Приговорен строгие меры
против расправы пашни, – было много некоторых
чертов.
... "В порядке красного террора"...
... Две камеры – тюрьма в ЧК.
На стене надпись:
– "О, как страшно умирать. Мария Магдал
на. 26 августа".
Камера смертников, кто когда должен быть
расстрелян, три-пять шагов в длину и ширину. Сес
тра мил. из Датского Кр. Креста обслуживала
ЧК. "Не такие чудеса, ни средневек. ин
квизиция – не могут сравнить с тем, что совдепия
ли здесь Совдепия" "Раскаряченного о нарте,
у него на спине и на груди кора спина
а аккуратно завернута на полочку".

127 выводили в сад по 5, предлагали по
грузно на землю и стреляли из револьвера в
Чкоре И в саду за парой откапывать, пили вино,
играли в карты. Сестра Грит, что они весь
были пьяны. Пили полицейские и чекисты
спирт.

В подвале — сдавили в угол. Над головой электрич. лампочка, отрезали из маузера в голову. Обе стены в брызгах крови. Пригорки волос, брызги мозга.

Навалу комендантск. кабинет Лациса.

Тут устраивались „литер-муз. вечера" (?!

... Одна за другой проходят депутации, представители от общества, союзов, фр-завод. комитетов, приносят и посыл. подарки.

Объявления в газетах:

1) — „Друзья безвинно погибших Яши Гребня, Яши Розенфельда и Янкеля Мельманца выражают свое искр. сож. семьям погибших.

2). Убиты горем муж, сестра, невеста извещают о трагической смерти дорогого Григорьева Потиевского (ср. к. полк. инф.).

Директория — в Лицее.

Декларации рабочих - видн. треск, варнов, верди и фигнер. муз, — у чех-слов. брызов.

„Нуб, ном послед. время указанный, есть нубгде право, исчез и быв. нес. Это нуб - какой-то дикой звериной пасеки, где вокруг человеческие выброшены из правил гуди со зверятно... Поняли, что нам с этими двумя Кельзаками не по дороге... Они не думают о массах, а — о себе... Они не думают своей почвой и напал бюрократизм... Празднуем... обе руки, просим прибавь их в свои и дать нам вермахтовцев выдери из заколдован. круга, где ударил крах, ужас и смерть... Эту кровь пролитого чистым рабочих... С исподлобья огибаем оливковым телом свои ранки с пол. уб голов, гол портрет был нарисован кровью разорванных и выложен был в витринах для продажи. Проб пошел вагрузе... и, муз из рабочих интеллигенту и обратно!...

... Луна вчера 8.000, сегодня 3.000.

... Сидит с Вел. — Нарк получит — 5.000 — спекулир — 10% — шантаж — в милицию — на бегущий уходе — велосипед — офицер — оборотно получит обратно добыл. (— „Пойдем в Жк — Какое Жк? — Пруд-в сторону, лагерь на сервер — Нет, пойдем в милицию, там увидим. Кто)? Ядя ушел.

К 25 VIII / IX-7 Вом.

... Роза Люк. уверяет: Фаня ушла за провизией, взяла деньги, белье, мелкие вещи.

— Я со покрасила себе ресницы, она мне: ты сама мазуля. нет, я — отлично.

К. 26 VIII / IX 8 Пон.

... Вернулся Фаня — как зверь, полный ярости. За Пушк.-Нац. остановил бандит и двух, стрелял, убил до смерти. Отобрали документы, все продукты, 650 р. вазилки. Сидели даже полчас. Фаня спит, ревет сильно!... — все было в мед. „очень обидели".

Троцкий, по сл. Гофф, так определил содержание „следующей вехи": „Неуди со светлой душой или прилизавшим прорвом".

„Медвежий сон" — тема.

Об первом лице рассказ о революционных переживаниях в тылу белого порядка. (изменение) — Жк.

Темник к IX-8

1. Игрушки дьявола. (Калифорнийск. сказка) №1
2. Медвежий сон. (История города Рамолло)
3. Жирь и приключения капитана Лянча.
4. История одной деревни.
5. Украшение.
6. Мертвяк-с-ноготок.
7. Повесть о трудах невидимых.
8. Сто и одна ночь
9. Десятидень.
10. Грядущие вех.
11. Мертвая планета
12. Дневник Беллмориса. → стр. 32

К 27 VIII / IX-9 Вт.

Новый приходит Валишка, обыск.

Он скрывался в М-зее. Жара приняли. Знакомая спасла: прибежал в 9 часов и прятал. Пришли и спросили, она предложила чай. Они пошли:

— Спрашивают на чердак...

А он сообщил.

Нашли на чердаке.

При обыске, офицер сказал:

— Никак не думал, В.В., что вы спрятались на чердак!

Отправили в арестный дом.

Обратился: к барышне-заключ. его послали.

— Ты — придешь ли ко мне?

Она к оратору:
— Молчи!
— Спасибо вам урабо
... Роза Марк. разошлась по этому случаю:
— Прошлый год на Сер. площ. публично разорвали ген. Келлера. К нему обратился пленный офицер: пот дайте оружие и я вас спасу от казни. Он ответил:
— Русский генерал не отдаст никогда оружия, даже перед смертью. Ну — пронзи. А правда... зачем!!!...

...Хлеб болит — бор.
Приговор подписан, цена подана?
...На каждом углу сценки из сварских дней, бабы кричат и ругаются.
Солдат на бабу:
— Ах, ты не ценишь труд, чер-ра, ей без хлеба сидеть, да я тебе морду набью!
Баба, а ножки стройные.
Между рядов с городом дела и не видно продавц. В мясных лавках не видно: говорят, разобрали. Появление мясных — чудесно, на улице толпятся с вожделением девицы.
... Большевики усиленно работают над Керенским: Пермяк открыл Малиновскую загадочную телеграмму, Бонч-Бруевич у власти, дела сведены с Колчаком.

К. 28 VIII / IX-10 Ср.

Аннулировать совершенно деньги.
Вечер пусто. У Семадени давка. Продают совершенно деньги, больше бедного. Свищут работы, прошу за 1.000 — дают. говорят что-то за 600 купит 10.000.
— Центропакша, — уверяет кто-то, — завтра будут дорого.
Кто-то грязный в серой рубахе.
— А, знать, дождем молодым быть? Не могу ничего купить.
Настроение возбужденное.
Волнуются имеют дела, граждане из подворотен выходят, граждане говорят.
Женщина.
— У меня посчитали 1000. Ну, чер-ра, горит ней. Зарабатываю. У меня дом, без платы, комнаты с меблировкой.
Другая:
— Это она шутит. Какой дом, последний пальто продала за совершенно. Язык болтает а труба сгорела нечем варить.
А спекулянт приговаривает.
— Они рады пайку!

Г. Приказ Деникина: „всех за бойкотами до смерти виновных, настоящего времени, перенести при подсудно военно-полевых судов. Чего ждет Сидя сидя. При этом

стечении и грабеже, при высоких гражд. войной и больших, в городах, военно. дело не может применяться не суд обязанности разбирать в строгих правовых границах... Это приведет, например, в Омске. Насильников кого с ног до головы сечь не будут привлекать к суду. Иначе не надо не стоит сечь. возмущаться, вызывать арестов. б. ревк. авторитет и покуда. Армии нужен, в мясо одного насилия подавить другое. Насилие б. вчера в войсках Добровольческих не избавляет от процесса, а приведет к расстрелам за очередь одного класса в очередь другим." 9 VI 19г. № 2481.

Разгром сарапул. красной армии.

Г. „Добровольцы стремятся к Вязьме. Россия в пределах 14 г., за исключением Польши и Финляндии, отдается Керенскому, мирно, конгресс.

П. Директория и первое управление Керенского, Керенский, м. быть, вызывается к власти и с нашими врагами. Наши большевики и меньшевики с ними Деникин". Не мысли ужасно чтобы сомневаться? Вопрос прост. Формально допущен правительство русского суверена. Учредительное с суверен. Россией.

Большие уроды, стоит писать борьба с большевиками, а переговоры разбегаются в стиле пятого.

Председатель американ. миссии: „пишу в Америке не упускать ясно, что нового суверенного против большевиков. Я читаю помощь, чтобы ЧК и думать, что когда наши вчерашние документы относятся землю, разом уничтожены, будут выпущены в Ам, в вчерашнем б. правительстве.

Малиновский разрушение. Борьба против. Г. „Пятая неделя. В Томске десятки тысяч мобилизованных. Ростов, по домам, учатся, пишут записи офицер. Красов, подвергнуть порке и др. умерли. Наши грузовики. К крымской совершенно сильно. Разрушение. Штаб командующего фр. — дачами бегущих. Разрушение железнодорожное, в северном Крыме

„Дезертир" — тема

расход его из серии других рассказов. Сюжет как увидит большой вещи.

„Зарыто погребение", — из повести о ряде, и „Окопная буржуа", — еще: „Техник"

«Тетка» — тетка

Разгар. Никлин о Грива — Земгоган. Дом теки, всю ночь чудовищно, гнусно. Кого арест, сошли с ума.

Обзор (по газетам). Колчак

... Задача ясна — немудрено, ибо — какая-географическое понятие рынка. Без дорог — нельзя! Денежные знаки — пульс города совершенно замер. Население попарно в руки гадает спекулянтов.

... Мамонтов, после блуда, двинулся к Рязанской губ., всюду нагрубил коммунистам, грабанул склады, разрушил дороги и телеграф. Выдающийся пример с Гудовцовым.

... Поляки выбили из Коростеня петлюровцев.

... Соединение с поляками владимирцев связь с Зап. Росс. и Северо-Арм. Юденича.

... Жестокий уличный бой с 63 сов. п. в г. Коростовке.

... У Чернобыля прорвались большевики силами, при поддержке многочисл. судовой и полевой артил. перешли в наступление, но царицынцы, Кавказ. армия, конница по голому не рубило.

... Поляки — Лиду и Вильно. по Гомель.

... Ташкент перешли безуспешно. Падение его ожидается со дня на день.

... У Колчака — депрессия от Забайк, Амур. Усс. и Сибир. казаков — о мобилизации от 18 до 55. Но К. сказал: „не время. Бесполезно собирать сейчас. Будем в войсках и надеемся на все наш фронту наступление говорит за старого не беспр.

... Будто-бы в районе Курского округа и Троицкий. Мирон. нарядил 15.000 солдат за поимку его.

... Отряды продвигаются на Дно.

... Гучк, комиссар. северн. русск.-англ. фронтом, издал приказ о наступл. по всему фронту для соед. с Запад. и Донской армиями.

... В Харькове винн. монопол. — по 1½ в месяц

... " чтоб: 6 млн 7, сало 40, мыло 16.

... „Героем покрыт и не был, но добровольцем был убит обязан".

... Вел. газета говор: „Вчера. Каждый в своем доме труп. Особенно в Киеве мне дорогого много. Многие из киевлян встречают, ждут и любовью, разыскивают помилованных, расспрашивают кто пришел, по улицам?"...

... Из большевиков. документов. Полученная 21 подол. „полк из четырехсот. Не пробуждение обыкновенно, люди голы и босы, а гапун

Благодаря покровам. выездам на подсвет. вокруг. Запишешь было некуда. Комнобой сосав непадеж, — в полку извелся, литературы мало!"...

Петроград.

„Вибель" ходить было в 4 ч.

По вечерам в городе были отчаянно свистопляски: расклады подозрительные вокзалы раб. и крестьян. Свирепый Печерск разрезается вдоль по середине облавами. Квартиры пом — повальные обыски, гнать домой — по улицам прямо. В обычных временах.

Некрас, ибо мало. И при. человек. гиб. Женщины сами без пропуска, ибо полицию они брезгуют, расстреливаемые красные пушки, взрывавшие мосты и нападения на артиллер. склады. А позавчера бригада из бывш. Семеновск и Егерск. полков сдалась — не сдаются белые — в плен немцам.

В Риге войне меж собой. Провокаторы убийства и погром. Родзянко разогнал Земское часть, министерства Ульо — Нарышкина министерство Временное. Всех объявили вне закона.

Комиссии коробочки выбил, не удается фронт разбили. Военный корпус Пазуна: сдать Ригу. Ею арестовали Петроград уехал, но не успели Печерск... и охрана в Киеве.

К 29 VIII / IX-II Год.

По газетам. Гк.

... Темный подвал подсобными кн. Урусова, Екатерин. Свадьбы суд по одиночке. Приговора раздеты до гола и голые на голом. Капают пол, холод, мокрый, забрызганы мозгами, раздавленной самогоном головой. Печенью и селезенкой. В пик, зарывшись лицом в землю, стреляли в упор разрыв. пулями, спасавшимися черепную коробку.

Многие заключенные — о матросе Терещенко грузчиках. Любил подержать долго в дверях под мушкой. Нарочно давал пройти за угол дом.

Отсюда в подвал — как пыль, чтоб входить покорно. Час и более — под нагайками. Часто молодые, увозящие возвращались в нашу палаты, обрадованные, с кровью, руками, дрожащими побелевшими лицами, полумертвые. Бледные.

Тов. прокур. Д — покупку бедную — закрепил, в передние двери повесил. У окна — матерь на всех. дней с нагайкою: „так б. со всех, кто попытается. Бедные"

Чинов. Солнцев, без ума, заподозрен в укрывании взрывчатых снарядов. В порох погр. в фабричке. В результ. пожар самой с/ума. И разорвались на выбор у всех по рукам-к делу.

Спирт-еврей. Браковр. 146 из 127-как, сами сознали. родившей". В кирпич отпускали домам. А в день разгрома "об'явили о „находке" отбив и велели сдать вещи. Но мимо перекинули по реч. с горохом вернули и повели на разстрел.

„Эро".

... Эда Шварц („Роза") - приговорена, пр. разгр. сверху, к разстрелу.

К 30 VIII 18-12 Пск

К. 31 VIII № 13 Спб

... Торговка яблоками на пр. разгр. сказала:

-4 мил. совсем на 75.000 пропало.

... Гелл. рассуждал о безпорядках на Родине. Берем в пример Одессу, большевики до Родины дорвутся, по обрыву. Одно сегодня „собрание" было 50%, а к вечеру осм. 24.

По обрыву сообщ. большевики взяли Варшаву и Конотоп. Из Варшавы вид образно. Они успели уже разругаться с интеллигенцией!

#

Гелл. о Ф: он заплатил 15 тыс. И слюгарил муки, и полиция, и комиссар под угрозой и синагогами. Ф. гр-ки еще про большевиков добрым и пропавших драгоценностях.

Дети двадцатого

Читатель! (книге предисл. не требуется).

Я говорю тебе сейчас, не надо
сердце человека. Вглядись в него
не здесь-на дне. И если в погоне
перед тобой сверстник, не пощади
крепи удар - детства и любви
коварно прошлое, как предательство
ты не прощай. Вместе с ними
изгнанием зрелых. Ибо и прошлое
для нашего. Во имя
всех прошлых поколений. И под
пеплом, бедствие вчерашних времен
уснувшее, - для всякой очередной
они - заседают, они - пред двой
ка, подсудимые. Новые. Из-
дети сов!! Только рано мечты,
рано открыть не им, не время
не средь тем сверстн. они тем
нее! не мир мой - заигрывать
и прощать. Время отвергни -
стерпи...

К IX-1 / 14 К Вол. 15

Р.М. говорит: 12 студентов и 6 курсисток переведены писарями в Харьков. Ик. 9 дня программа на нескольких афишах, там приглашен. назначен, а карет. хирургии приглашен в случае надобности.

-Все студенты большевики!

Пока увезли, если ранены.

Р.М. чертыхается.

.... Сегодня обед в Пензе до 11.30.

.... Большевики, по слухам, снова взяли Варшаву.

... Кирилл Влад. [illegible] в Париже: если не помогут Гол. сопротивл. придется бросить в обращение Германию, по опыту „дорогую валюту".

Еще о ЧК.

Женщина урод. в этом доме, ужас - говор. К полякам - стойко. Увидали 15 в одном белье, и 2 унтер. Конец - инвалиды. Офиц. - в 16, врач - старик упал на ум. мо, уронили открыв. чтобы в исподнем. Каторж. открывали. разрешили старику „Закон загрязнил обувь старик!" Подняли старик „засрем сверху, об тем валенк - инвалиды. С ним порв - порядок кто - в сарайчике.

Погром

К IX-2 / 15 Пол.

Из „Доклад" по обез. помощи погромлен. Комиссар помощи пострадавшим об погромах при Рос. Обществ. Кр. в Киеве".

„Несмотр. в мир-ное по размерам и грозн. поток евр. п-в - нач. 31 XII 18. Неразбор. сила, оружием и угрозами Голощек, сразу выделил партию и повергнул часть ее земель уже коммунистич. мерах, вырвал грозный „вопль ужаса". Увеличили отделение Григорова, Жмеринка, Одесса, Сосновецкий и Житомирские округа „погромов, перешедших было на некот. время под советское управл. Первая гор. и окр. помощ. - погр. не было. Начало, когда заработали Директория, Петлюра, Оставили временно объединение, отношения евреев с ними - ми. Киев:

-Всех уведут и изолируют" и „все успокоится".

Первый - в Округе

Безпорядочное убийство во время „погрома, убийства и ограбления с 31 - 16 г.

Житомирский - 7-10 т., Бердичев, Черняхов.

В II - в вод. гор. Волынь губ.

в III - уже боле распространен. характер

Елизаветгр, Новомир, Пирятин.

Выбрасывали из вагонов, разстреливали, Ромодан, Бобринская.

Лубны — не удалось потому, что в гостях около сотни немцев с винтовками против с оружием, поэтому убежали 14, но спасены.

Кременчуг — отступили до 12 миллионов.

Васильков, Россов — от совдеп. газет.

Проскурова и Фельштин — самые страшные взрывы повышенной боевой в подвалах в Проскурове взрывы.

III — с: при прорыве перерезали в коротково. напр. Кодрянцев, Умомир, Самгородок, Житомир (2 р.) Радомышль — здесь 12-13 и 23-31 — и позже. Уростает характер, ибо здесь чр банда Соколовского.

IV: убивали, грабили в изобилии деревень, особенно по бер. Днепра, где остановил. погромы и топили евреев. Банды Струка, Соколовского, Земского. В Сквире офицер был ограблен вступившим „не главной инвестиции" в совдеп. полном.

V: грубым избиением числом и вне под угрозой — пригвоздевшие. Большинство самих „заражающих" и его помощн. Уворовали, Тютюнник, Нечаем, — Периасин — Пирятинский район. Литературу погромов — „селянами" под влиянием его „Универсала". Златополь, Знаменка, Лебедин, Городище, Смиловер. Черкассы, Райгород, Чигирин и др. Кодима, — 62 гимназ. бывших в Одессу по пути убиты. Самые кровавые в Умани. При содействии Юрк.

Злодеяния — совершены большими полном.

Обухов — в совдеп. Погребище — в совершенном.

VI: погромы, убийства

VII: грубые расправы. Новый режим в Умани.

VIII — покончились.

Зарегистрир. к 5 IX нс. геогр. пунктов 330, по пятн. пунктов по 5, даже по 10 погромов, пятн. непрерывной погром, почти не осталось все евр. население и всякие следы евр. существования.

Самые страшные дни были летние солнечные — V, VII

Число убитых — 29.000, по 3а цифр не отлич. правдоп. Не вошли — в отдельных местах — бывш. евр. семьи, истребленные до последнего человека в безысходных дебрях и селах, жертвы погибшие в дороге, во время странствования из одного местечка в другое, выкинутые для разгрева из поездов, умершие на пароходах, убитые в лесах на проселках, дорогах, спотыкавшиеся от полученных ран и умершие от заражения

ран вслед других болезней, полученные когда не по неделям держали в закрытых в страшных помещениях, без пищи, воды и одежды.

Этот пункт — кроме безмерно страшную, что ему сложных п-в. отлились особой, из ряда вон выход. свирепостью, беспощадн. утончен. полью мучительства и истребления — до совершенства. Громилы в груде пользовались беспрепятственной властью, такую сами очаровались Властью. Недоумение от комиссаров регуляр. жандарм. войск (Скоропадский — Зарубин в округе Семенов в Проскурове), атаманщины банд, наконец повсеместное отсутствие отрядов или демонстративных владельцев города или местечка, и перед ними свирепствовавшие все, сроком в течение недель и даже месяцев без привоза подвергли их, где-либо довольно. Сама привычная презрение к „жидам" упорно и упрямо держалось, привыкли мясам в течение лет „вешней", а затем граждан. войны, с ее крас. и белым террором, контрр., революцию, обычаем, обыкновением, мучительством и т.д.

Третий этап погрома.

Врываются банда, разбегаются по улицам, группам в евр. квартиры, сеют смерть, не разбирая ни возраста, ни пола, зверски издеваются, включает детей под угрозой смерти и потом всех убивают, загоняют по дворам, ловят, ловят, стегают в погонах за девушками и женщинами, пока не устанут решительно ничего, кроме увезти или унести. Позже дело доходит до окончат. отдыха, напитки и балык. И убитие и истязание раз девочек до первого боя, а потом до-гола. К появл. „власти" — дезертиры из евреев и благонад. граждан — в погромах. Под усиленной контроль. Все вновь, потом новые предъявления: сребного сала, мяса и т.п. В пи-е время „крупы" продолж. террорировать одиночек „евреев", убивать, убивать. Затем весь район совершенно очищен, перешло в домашние грабежи. Банда исчезает. Кроме снега в апреле еще несколько дней, снова увидели и снова грабят.

Богуслав в тех. недели из рук в руки 5 раз

(Окончание на стр)

Протоколы опроса - пострадавших во время григорьевского погрома в Елизаветграде - 15-17 мая.

1. Убийцы и защитники.

Лидия Павл. Геннель

"Живу у вокзала, христ-ка, но была за еврея. Дала уроки. Погром. Наступ. с григор. войсками. Но и раньше, в очередь - угрозы. Приставала ряд цен. бабы:

- Вот вырежем половину евреев или всех перережем, уничтожим их коммуну и гр-ку, тогда станет дешево.

Надвигали на Григорьева.

За неделю до него русс. прикл. поповала евр. дома.

Фаню:

Когда наш григор. полк был в городе, в конце IV, русс. роб, чтоб отделаться от своего квартиранта-русского, привел 5 солд, назвал коммунистом. Но тот вырвался, побежал в штаб.

- Ваш русак христ?
- Нет, русский
- Жалко. Если-бы христ, немедл. расстреляли-бы.

Войска были отправлены, отдался отряд с пул. Коммунисты разоружили его. 15-го отряд. капитана. Масса войск и разного люда в винном, с винт, рев. и бомб. вырвались и грабить, с Вокзальн. ул. Я одевась сест. мил. и с подругой, беспомощ за вещами, побежали в город, спрятав впереди солдат, хватавших друг друга на бульв. и дворах. Забежали в дом знакомых, но видно спрятались, пусто. Подбежали к д. Гольберга на бульв, ряд с Пассажем, у него сквозной ход на бульв и на Банковую. С бульв. крепк. ворота, но банк. небольшие. Там дружб-евреи. Заняли место у ворот с банка и, как сест. мил. прим, отбивали банды. В этот день прошли сосед. домами в Пассаже. Всю ночь дежурили у ворот. С нами и два крна, не дежурив ибо убитых артистов-евреев.

Дом от Пассажа высок. подробляли.

В пятн. 16 опять кварт. в Пасс. и убивали. Часть их через указан. место улицу во двор Гольберга, свыше 100 с руж. сз. при нашей. бандиты спрятались по сараям, а мой знак. на чердаке. Он отделался от чердака Пассажа тонкой стенкой, а на том чердаке были убитые, слышались

мольбы и дикие крики и стоны убивающих и недобитых людей. У знакомых - грудной ребенок. В страхе, что заплачет и привлечет. Некоторые решили потерпеть ребенком и, если заплачет, задушить. К счастью остался спокоен, не заплакал.

Перебравшись в дом, разгромили, но евреев в сарае не нашли и увидев в кр. не было. Трое суток мы с подругой просидели у от. дома, - все вокруг, где отобрать.

В доме - соседство, где румынские артисты - евреи. Вытащили во двор. На документах, что они артисты и христ. Заставили их плясать и петь, - отпустили.

На улицах, во дворах много трупов.

Мы решили отправиться в Кр. Кр. за пределы дня уборки. По дороге видели как убивали евреев. Из ворот дома Полк. Благодар. Обуз. выбегала учен. и крикнула:

- Боже, убивают, режут!

Вошли, увидели 5 уб. в лужах крови. Следы! Боже! Матрос, он упирал пот, лившийся с него ручьем и у него был озверелый вид.

Он спросил:

- Что вам нужно?

Мы ответили, что пришли убивать Груш.

- Идите в дом, возьмите разрешение.

и ушел.

Тут-же нам сообщили, что этот матрос рассказывал, что этот матрос стрелял убитых и затем докалывал, наносил раны шашкой. Труп - в ужас. виде: разрезанные живот, руки, ноги. Узнала директора Лодзинской Гимназии. Сидящего с семьей. У него: выбиты внутренности. Весь двор залит кровью.

В субботу приказ о прекращ. погрома.

Разъезды милиции, но при встрече грабят.

Мурзик! направляясь в город с мешком в руках, остановлен нами.

Заинтересованно спросил:

- Что же, нам уже нельзя, уезжать надо?

- Да, надо уезжать. Теперь вы нам привезите хлеба, сала.

Баба несет мешок и весь.

Обращаюсь к милиции:

- Почему грабят?

- Ничего, в первые дни все приобретают, - отвечает милиция.

Встречаю двух верховых, по виду жителей. В руках сравнительно дорогие с насадкой: «ул. Ленина, ул. К. Маркса». Поняла — китобасе.

— Вы из Сараи?

— Нет, мы катаемся.

— В такое время — катаетесь?

Улыбаются,

Сказала им, что у нас Урицкие разграбили имущество.

Он ответил:

— Это ошибка. Мы русские, вас не тронут. Ошибка бывает.

И многозначительно добавил:

— Лес рубят, щепки летят.

Я спросила:

— С кем имею честь говорить?

— Я командир Павловского полка, был офицер...

2. Бабы.

Фани Гершовна Полищук, 12 л.

„По Петрове, ул. где «Неаполь». Живем в глубине двора, а впереди русские. Русские, Сиротинские, Сергеевы и др. занимали они целиков. Но 45-й, наш квартир. было разгромлено. На соседе турка было евреи.

— Це мабуть тоже жид, только вин принимает журнал — сказал один.

Удалось доказать, оставили.

Ув в двери к нашей квартир. первое русские: высокий, в розовой рубашке и брюках цвета хаки, другой — пониже, полный, в рубашке, крестик — один по восточному, с рев. Винтовок не было.

Искали наши двери.

Фаня Красовская, 23 л., увидала через окно:

— Мы бедные, не убивайте нас!

Высокий сказал:

— Мы вас не убьем.

— Перекрестился, что не убьет.

Перекрестился.

Я спустилась вниз, открыла дверь. Вошли в столовую. Там сидела сестра Гитля, 15 л., уже 3 м.-плевраком, страшно изнуренная. Они остолбенели.

Высокий, упавшим голосом:

— Дайте денег.

Отдали что имели, р. 300.

Стали искать под кроватями.

Из-под кровати Бобовой — старшая Лонга, приставили ружье к виску — 10.000! Где отец, Гитля за 2 р. Гитля не вынесла волнения, 17 умерла.

Проводили вниз грабителей.

Подошла к воротам, увидала: у подвала, где портной Воробьев, 5 вооруж. ломают дверь, а у ворот толпа баб и девчат подбадривают:

— Ломай, да сильнее!

Завидя нашик, он крикнул:

— Товарищи, на помощь!

Прибежавшие, взломали.

Оттуда плач и крик. Вскоре вышли и хотели уйти, но бабы кричат:

— Не оставляйте их в живых, убейте!

Убили всех — 13.

Когда ушли, бабы всей толпой в погреб, тащили все. Убитых раздевали. Стрелочница Черевацкая, что Котлярова держала голая.

В партию говорили, что пило.

Портной Хаим Шмуль — Сумасшедший — вышел на улицу, тотчас убит. Убитых прорабочие два вагона. Нас, в глубине, не тронули, но русские соседи стояли у ворот и, когда банда входит, говорили:

— Тут всех жидов уже вырезали.

Им не верили, попарились тщетно.

3. Предательница.

Брандобов.

15 — Нужда — наши с другими семьями двора и соседних — в подвале ул. Сахаровой, запертой на ключ. В 7 ч. 30 м. вечера ул. проходит банда, не городовые, знали, что двор русский. В 9 ч. подошли матросы спрашивали, — 9 ч., 8—6 человек. Объехали, забрали деньги. Успокоились, что спокойно, что забрали вещи, пришли, разграбили бобовые разбойники по домам. Соседей с другого двора провели под конвоем. Немного. Вошла банда, ок. 30, в военной, погребовом указали подвал, где 25 жидов с ж-и и д-и."

Отец сказал:

— Вот они только что вышли.

Присунулся к обыску забирать деньги.

На дворе нашли раздетых стоявших соседей, трех убитых, отошли в сторону. Убит перед залпом брат Мирель и 4 героя во дворе.

Я и отец — в перелом.

Сестра Зинаида погибла, я — на чердак, а отец замечен бандой. Вошла во двор, раздев. Увидя брата мертвым и других, предавшая ужаснулась от разрыва сердца.

В Субб. 3 ч. грузовик с вооруж. забрал все трупы, оставшиеся на Знаменской Урицк. площади, на бульваре ул. нашли евреи — Мелитопольцев

и порешили убить их. Вникнув труп, мать увидела, что отец прострелен, очевидно отвернувшись простреливали еще раз. мертвых.

Подозреваем Прислугу дик. Каца Дашу, она выдала нас и привела первую банду. Она рассказывала всем своим подругам-прислугам, что выдала гридов.

После убийства в дворе, мать увидала трех подростков-грузин и на вопрос, где они были неск. минут тому назад, ничего не ответили, повернулись и ушли. Вышедши, что они стояли на улице во время расстрела и одного из них, арестованного 5 М, нашли 85.000, и много награбл. вещей.

Стрельба производилась По команде.

А если кто стрелял сам, то грозили даже расстрелом.

4. Дочь.

Эстер Подольская.

15, в М, узнали, что погром.

По совету привратн. в доме Вельяровской, мать с Когаром - в погреб, врод. кто в курне Вельяровской. А выступала с бандами в обезпечении, и в нач. февраля удалось убедить - не зарождать в квартиру. В пятн. 3г. зашло три вооруж, в одном узнала мастера модного. Не смотря на убеждения, вошли во двор. Увидев прислугу Пасю Павлов, Киню, спросили:

- Где народился спрятанные урюки?

Киня, повидим, указала где подвал и в благодарность полиция какой-то мелочной предмет. Они в кварт. Вельяровского. Я, боясь расправы за уверенья, что нет, убегала, захватив одну мою девочку. Остальные четверо моих детей забились в угол сарая, где их и засыпали.

На вопрос

- Русские или урюки?

Ответили:

- Русские.

Тогда старшего Сему, 10г, заставили раздеться и, убедившись - евреи, приказали стать к стенке, раздеться Гимназич. Гимпель. В это время въехал конный отряд. Повидимому офицер, подошел к сараю и крикнул:

- Не сметь расстреливать ребенка, иначе я вас расстреляю. Разве не помните приказа - трогать не трогать!

Те ушли.

Во дворе убито 10г.

Сестру Кузина, гимназистку Дону, сперва изнасиловали, потом бросили в погреб, где умерла от потери крови. Во время изнасилования Дони умоляла оставить эту пытку и убить ее, но они не сделали. Брата они заставили смотреть как насилуют сестру.

Еще изнасилована девушка - невеста, которой удалось перелезть забор и спастись. Потом ее приняли отпрыск. в Земс. бюро. Мать ее была убита, у нее вырезан грудь, внутренности вывалились. У Мани Коган отрезана одна грудь. Мучения не кромки до неузнаваемости. На всех трупах следы мучительн. пред. смерти. Резница забрала сперва драгоценности, сняв с двух сестер на шее шарф. Потом тянули за высунутый язык, отрезали уши, разрезали.

Это по Алексеевской, в г. Полтаве.

5. Хохлушка. (крестьянка)

Паша Федченкова.

У Смуру в «Неаполе».

В прислугах и почему все время была при госпитале и во дворе. Заявила в четверг, что госпиталя эвакуируют, уходили. В парк большая толпа баб и девушек. Пришли и солдаты. Я сказала - совершенно, солдаты во двор. Спросили у меня:

- Кто из жидов в подвале?

Я сказала, что это сарай.

Одна из баб прикрикнула:

- Неправда, там наш хлеб, я сама колола три молока косила.

Солдаты выломали дверь.

Вперед вышли, видно плохо ограбили.

Но одна хохлушка не дала им чтоб:

- На что вы их, бисовых душ, осрамляете на нашу голову, убейте их!

Они вернулись и вырезали.

Начался грабеж.

Начали грабить и квартиру разбили. Сколько не говорила - "совецкая" - не помогло.

- Неправда, тут жидовская физайка!

Пришли в мою комнату.

- Да комната служащая.

- Изнасилуем, - ответили грабители.

Одна крёнка, с кнутом в руках, вышла во двор, в руке большой плюшевый саквояж с наш по брала. Завидя русских, испуганно смотрела, спрашивала:

— Стою на новом базаре около вокзала и солдаты идут и кричат: чего вы, тетка, стоите, так всё берут, берите и вы. Я и пришла. Только никогда, тревога бывает, а то конец еще забе рут.

Воскр. утром пошла я на Куликовку. Возов понагнано как на ярмарке. Тут старушка одна, торговка, спрашивает у крён:

— Може у кого яички, а може сыр есть?
— Ничего нет, тетка.
— Так чего-ж вы приперли?
— Так говорили, что грабов грабят.

К $\frac{IX-3}{16}$ Вт.

6. Трагедия серебряников.

Черниговская.

... В квартиру позвонил. Никого, что было из-за двери спрашивают, только-что вскрыл, из темноты. Вскрыл и сразу раскрывает: — деньги! Отдали все, что имели. Ушли, избив прикладом Мишу и дать Пинхуса, что, самого ранили в грудь тоже.

В пятом часам Фиша с сыном и трехлетн. внуком Давидом с утра. То далей огромный выстрел, обеща ли не прорвать, вскоре убрали из дома. Лишь вышли на улицу, застрелили Фиша с сыном. Давидка был ранен, трогать не тронули.

Она села на тротуар и стала кричать.

— Убийцы, за что убивайте!

С неё бросились толпа, тут же их убили.

"Женщин, в общем, не убивали!"

Мать-ли Кошарского была убита потом, что просила убить её вместе сына:

Громили отперли:

— Хорошо, мы исполним твою просьбу.

Убили её...

А потом сына.

... больше грабили в гробарде — дворник Ерусалимо и приемщик из ресторана Родина «Крымская Столовая» с нашего двора. Дворник уже подослал к нам солдат. Они все с винтовками и красными лентами на фуражках. Нас солдаты не могли найти, так-как

Это мало на чердаке нельзя найти неприятельского. Минут через 20 по уходе солдат на чердак пришел Еременко, запер отпер и стал стучать нам. Сейчас-же открыл нас и постепенно стал. Понял, что пришли убийцы, бросились с чердака — и с этого двора, рассказал что умерла в это время тетя Рива. Через нек. дней Еременко сообщил сторожу, что у него забрали, кроме мебели вещи. Вещи скоро увез в деревню сторож Тамм, говорят, купил большой дом. Мы говорили об этом в разных, они отвечали:

— В деревню мы ехать не могли.

7. «Ешму могалхим»

Иосиф Карпин, 16 л.

«Наша семья была из 6 чел., жили по Верхне-Донской в д. Ямпера. Вернулись из Вильно 28/8 в Елизаветград 16 г. На родине в Лифаре, отец Иосель Абрамович, 45 л., был преподавателем языка Ешибота, туда-же заведующим Ешиваот Ешибота (Рош-гашиво).

В ночь, в 11 час., 14 с слышали крики избиваемых. Соседи попрятались где попало. Я, с другими, на чердак. Мама пошла в дом за отцом и деньгами. Но Отец отказался прятаться. Он сел за стол, открыл Гмару и углубился в чтение «главы о трауре» (Ешму могалхим). Так сидели он, брат, обе сестры и тетушка мне неизвестная. Не прошло 15 м, во двор-банда.

Мне был мальчик лет десяти.

Я слышал, как он сказал:

— «Ловите сюда, тут тоже еврейский раввин, он наверное коммунист».

Я бросился с чердака.

Но меня схватили за плечи и самое дорогое увидел: крюки, что видно их, если открыто двери чердака.

Банда вошла в квартиру.

Потребовали денег у отца. Он отдал все, что имел.

— Бей его! — скомандовал командир.

Один ударил отца прикладом по глазам.

Правый глаз вытек, брызнула кровь прямо на Гмару.

— Снимай гоем!

Отец молился, одной рукой придерживая глаз, другою сам снимал с себя головной убор.

— Бей!

Сильным ударом приклада снесли корпус головы с плеч.

Отец упал, мозги вывалились.
Мама и дети плакали.
— Молчите, вы помешаете, и с вами расстра-
вчись, — крикнул главарь шайки.
Он сорвал мою маму, Гету-Ребзу Зельмановну
44 л., и прикрыл ей голову к стенке. Она покорно
подчинилась. Убийца целился прямо в голову и раз-
рывной пулей пробил ей горло.
Сестра Рива стала умолять их:
— Убейте и меня!
Послушались и пулей пробили ей бок.
Тут-же другой ранил брата Якова, 13 л., в
руку. Он упал рядом с сестрой и притворился мерт-
вым. Неудачник — исполосовал штыками и убил.
Осталось только младшая сестра, Сура-Бася, 10 л.
Целили в сердце, попали в грудь, выше сердца.
Истекая кровью, побежала по улице,
кричала. С чердака я видел — как её осадили
громилы и стали срывать цепочку с ее
шеи.

Я сорвался с чердака.
Так-как открыто двери мне не дали, я
привязал конец веревки к перилам и спустился.
Вбежал в дом. Прибежала и сестрицка.
Отец, мать, Рива, все — мертвы, брат тихо ста-
нал. Он рассказал мне о последних минутах
жизни сестры. Она упала брату на
грудь. Когда убийцы ушли, тихо сказала ему:
— Тебе тяжело дергать меня... Куда ты
ранен?
И последними усилиями отодвинулась
от него.

Затем потрогалась с ним.
Тамара была обрызгана кровью и мозгами отца.
Верх. часть черепа и мозги были разбросаны по всей
комнате. Я не знал — что делать с бездыханным бра-
том и сестрой. Какая-то крыса, пришед-
шая к нам в дом с целым легионом
награбленных вещей, плакала навзрыд.
Она вынула из мешка белую рубаху,
разорвала и мы перевязали брата и
сестрицке раны. Днем сосед-украинец
запряг свою лошадь и отвез брата и
сестрицку в больницу.

8. Колька. (Сарочка)

Моисей Державец.

...Семья из 6 душ: отец, сын и 4 дочери. В разные
часы 3 банды, разгромили квартиру, забрали все ве-

ли ценности. 16 в 12 ввалилась банда в 15 чел., среди них
бабы и дети. Забрав послед. вещи и деньги, сразу
требовать выдачи отца во двор где разгрели. Мать
и наши не помогли. Отец, и сестра Сара, 15 л.
отдрученные тяжелыми кольцом, а все отталкивали
Вывели отца и сестру во двор. Отец обнял
защищая Сарочка, надев предварительно детям
сезонное пальто. Отец
и попросив у товарища винтовку, начал стре
лять по обвязавшимся. Сестру ранил смертель.
раз. п. в живот, а отца — в руку. Отец рано
спрятался под сраз, что — крики только:
— Кончай его! Добивай!
Выстрелом в сердце разорвал б. убит.
Постоял с пеной у рта минуту тр., убит
го упал.
Мы бросились к отцу и сестре.
Он мертв, а Сарочка открыла глаза, прошептала
— Мамочка... папа...
Тут-же скончалась.
Спустя час — другой банда, во главе с пьяным
матросом, сняла ботинки с убитых и надругала
лась над трупами. Один стянул кольцо с
руки сестренки и при общем разделе
остальных заявил:
— Это будет моей Машке!

9. «Никто»! (Христиане)

Гольдфедер Мордко.

... 17го банда ворвалась в Кирпич. зав. Бон
фельда. Завидя моего отца, 68 л., с криком:
— Жид!
Бросились к нему.
Отец выбежал во двор завода. Настигли, по
требовали денег. Денег не было. Подвергли пыт
кам, бросили в подпол. Когда ушли, отец из
влек его. Мертв. Лицо и тело в кровоподте
ках. Череп снесен ногами и разбросаны мозги
вывалились. Все видели рабочие и сосед —
христиане, но Никто не вмешивался
не защищал его.

10. Живая могила (Сосед-христианин).

Малая Рубинская.

«Жила с мужем Антоном В. в своем доме
на Кренгольмской площади. Соседи все русские. Годы
жили в дружбе. 15-го слух, ночь спал предмет
вещи. Заметила соседка Безпалова. Она си
лой ворвалась и пало и разбила:
— Пристань не спрятать, грабеж все равно
убивают.

И стоя перечислял фамилии будущих убийц.
Покончили дом, спрятались у двор. Бургера, просидели в погребе 15-16 и 17 до полудня. Тогда В. вышел на двор своего дома, где была сильная резня. Бросились к другим соседям-христианам, но всюду отказ. Два часа блуждали по улицам, никуда не пускали. Наконец один спрятал в сарае меня, но не пустил зятя мура, крик которого раздавался на улице, а пошел сам. Я стояла в сарае и слушала мура не знаю сколько времени, уже стемнело. За сараем разговаривала группа соседей. Я узнала из их слов, что мура загнали на христианское кладбище (-параллельно-) и ранили в плечо, легко. Раздели до нага, бросили в заранее вырытую могилу и стали закидывать землей. Мур сел, стал умолять не убивать его. Мольбы не помогли.
Тогда он стал выбрасывать руками из могилы землю. Убийцы не препятствовали, а только смеялись:
-Посмотрим, - кто одолеет!
Их было 5 человек.
И мур был заживо похоронен.
Зятя мы откопали его.
Был мертв. Медицин. след. показала, что он похоронен живым. Из слов соседей узнала, что убили его наши соседи, во главе с Игнатием Чепурным.

11. — К предыдущему.

Житницкий, мещ. Одес.
"Тело мужика мне Рубинского вынимать при мне. Он был вынут первым из общей могилы. Правая рука согнута у локтя, пальцы сжаты на обеих руках со стороны земли, у левого предплечья пулевая рана, на рубашке - кровь, рот перекошен, полон земли, ноги согнуты. Лежал лицом вниз."
Когда осматривал, подошел к кладбищу человек в шапке и начал кричать:
-Чего тут жиды собрались, мало вас побили? Вон отсюда в Палестину, это вам вы кончили дела.
Стоявшие тут христиане подтвердили это и ушли, в числе прочих евреев, под улюлюканье толпы с кладбища.

12. Паралитик.

Аврум Бурштейн.
"Отец мой, 58 л., с целой и здоровой в доме Игнатьева на Преображенской, разбитый параличом, никуда не выходил. 15-го разгромили квартиру Игнатьева. Жить оставили. Вернулись и убили 16-го в квартире отца. Мать и сестра успели спрятаться. Забрав вещи и деньги, пытали отца. Сосед, зубной врач Бочкаревский, слышал стоны, часа два, отчаянные вопли. Сестра бросилась к отцу, когда стихло. Мать лежала на полу, голая. На ногах сильные кровоподтеки, руки вывернуты, суставы пальцев поломаны, возле него много гвоздей, покрытых кровью. Грудь прострелена двумя разрывными пулями.

13. Клара.

Фрида Шкроб.
"Семья из 7 душ. Осталась в доме, вокруг христиане, полагали не тронут. По 15-го дома, вокруг христиане в боях, по 16-го сосед выдал. Живой [illegible] рабочие завода Бурварда. Вооружены, по требовали денег. Не откликался, напали. Кричать. Сестра Клара, 17 л., начала рвать на себе волосы. Тогда пять вооруж. сунулись в спальню. Мать бросилась, загородила собой в дверях и не пустила. Прибыли за час 12, караульный у дверей менялись поочередно. Позже один вышел из спальни, пошел в столовую, где мы все были, открыл двери толпе. Сказал отцу, 65 л., перевели в спальню. Там оставили мне, мать 45.
И ушли.
Мы бросились в спальню.
Сестра - на постели в луже крови.
Изнасилована, груди прокололи, истязали раны, над грудью, ниже пупка, рана. Все белье изорвано, по-видимому она долго сопротивлялась и была убита пулей в сердце.
Отец стоял на коленях у кровати и был мертв, - убит разрыв. пулей в рот, выход через затылок. Рот открыт, лицо перекошено. Очевидно, убивая, сразу дважды, при каждом открытый рот потира без гримасы исполнял дирижаблем.

14. Тесала обвалив.

Эстер Берковна Антоновская.
"По Петров. ул. в д. Златопольского сидерую. Неполн. При большевиках - в Отд. комиссариата, сна-

малась Заведующей. 15-го ушла с детьми в д. Сахаровой (Христ), по Кирпе-Донской. Спрятала со всеми вещами винтовкам в подвале, замкнула на ключ. Пролежали 15, 16 до 4 ч. д. Пришли матросы, заставили вынуть. Во дворе открыли, забрали девочек, стали колоть. Моя сестра спросила робко:

— Вы нас убьете?

— А это как наш комендир скажет — ответил.

И так-ли я хватил на русскую, спросил:

— Ти русская?

— А коли она была русская, то не валялась-бы с детьми в погребе, — сказал какой-то солдат.

Подошел комендир, привел матроса, и сказал:

— Довольно вам лежать в погребах. Расходитесь все по квартирам, не бойтесь ничего, все больше никто не тронет. Отдан строгий приказ прекратить погром, будем очищать город.

С сестрой и детьми пошла домой.

Не прошли 20 сажен: послышались выстрелы и крики со двора. Узнала, что там убито 7.

Квартира моя была разгромлена, как будто в ней пировали толпы десятков двуногих. В подвале валялась масса трупов — мужчин, женщин и маленьких детей. Я бросилась вон и побежала по улицам куда глаза глядят. Вспомнила: моя сестра Юдицкая живет во дворе христ. Рыжкова по Дворцовой.

Пошла туда.

У ворот племянница ее закричала:

— Только сейчас-где убрались.

Не пробыла у сестры 10м, вошел Рыжков.

— У меня не хранилище, чтобы тут спасались. Немедленно убирайтесь от сюда.

Сестра сказала:

— Куда-же они пойдут, — ведь на улице рубят.

— А это их как угодно, — ответил он.

Пришлось уйти.

Пошла в помещение Колпо. Соц. Обеспеч. Русский сторож приветливо принял и оставил у себя. Помещение „Отголоска" было не тронуто, никто не входил. В суб. 17 г дня вдруг поспешно вбегает сторож.

— Уходите отсюда немедленно, приехал Маруно, будет проверять все дома русских, не спрятаны-ли там евреи. Где найдут, убьют и евреев и русских.

Тогда одна девушка — христианка, пришла из Отголоска, отдала мне свой документ, а сама пошла домой на Новониколаевку, это рабочая слобода, глав. обр. там живут работницы с завода Эльворти. Через нек. часов девушка пришла и разсказала, что „Новониколаевка весь разбегателя", у нее много масса вещей, обе вернулись обратно.

18 в воскрес. вернулись домой.

Убивают во дворе — 19 чел.

15. Дети.

Лейзер Княгинский, 12 л.

„У нас в м. Златополе погром начался тому назад 2 мес., 2 недели и еще 3 дня. За день до того было большое еврейское праздник 1 мая. Поели пекли, играла музыка, ходили с флагами. Я тоже ходил, а дома сделал дома, ему было не до того: отрядил до этого сильно избили его отец. Семья Шмулика, когда тот проезжал мимо одной деревни.

В пятн. 27 местечко и др. кругом вошли в Заговорье, разгромили магазины, убили 11 евреев. В субб. пришли солдаты, бой между ними и „нашими" Милиционерами, но победили „наши" и солдаты уехали.

В 3 ч. ночи на воскр. опять начался погром. К мужикам присоединились Ястремский и Лопата с шайками. Пробили дом, убивали евреев. Я, и двоюр. брат Молодорецкий, 22 л., студент, спрятались в одном дворе. Пришли, извлекли нас. И братья отошли все, убили, отняли сапоги, платье, отошли назад нагим.

Один меня спросил:

— Ти русский?

Я сказал:

— Нет, еврей.

— Бывший с ними мальчик, Ив. Вася Тимошенко, при учил со мною во 2 классной приход школе, сказал солдатам:

— Убейте его.

Но другой, по-ре мой товарищ, Ваня Качур, 10 л., просил не убивать.

Солдат сказал:

— Нехай мучается.

И ушли.

Я встал и перешел во двор к дяде и спрятался в погребе, где застал дядю, тетю, моего брата, 4 лет. Не прошло часа, пришли другие, выгнали

ли всех, подавили к чёрке-разгрелар. Когда на нами стрелять, я и двоюр. сестра Бейла 13л. легли на земле, притворились мертвыми, (дети когда-то читали рассказ о мальчике, который так спасся от медведя). Было убито 8, а 8 ранены.

Думая, что ушли, я подняла голову. Вдруг подбегает с машкой, ударил по голове. Обливаясь кровью, я упал в погреб, куда упали и некак другие раненые.

В погребе лежали три дня: воскр, понед, и втор. К вечеру нас вынули и перевязали раны.

Я пошел домой к своей маме.

По улицам ходили солдаты и разгоняли баб.

—Идите домой, вы тут ужасную набрали.

Маму нашол убитой.

16. Полковница.

Иосиф Барский.

"За два дня до погрома вооруж. люди вошли во двор, где я жил, — Берестовская ул., 12. Спрашивали русских соседей: в каких квартирах живут евреи.

Те указали.

Пришедшие записывали и посветили христианам свои двери отмелар Крестами. Обеспокоенный, спросил я соседей:

—Что это значит?

Те ответили:

—Скоро будут резать евреев.

Пошол к базару, достал вооруженных и спросил:

—Зачем вам, товарищи, нужно знать, где живут в нашем доме евреи?

Они меня спросили:

—Кто ты такой?

Я ответил, что православный.

Они сказали:

—Тебе больше нечего, евреев мы скоро будем резать.

На базаре знакомые евреи рассказали, что у них был опрос.

Поняли, что погром неминуем.

В 4 час 15 м, когда после боя, пригнавшие евреев либо в город, — с уцелел и прудами ушол из квартиры. Жена бросилась к сестре на Пекарскую ул., а я пошол на кирпичный завод брата, по Лаврентьевской. На чаю расстались. Видел — и уже шайки, много баб и детей. Остановился с ними.

—Бей жидовку.

Один ударил ножом, но попал в ребенка, сидевшего на руках. У него оказался мозга; через 5 дней, не перенеся, скончался.

Я на заводе спрятался в аммиачную печь, спрятались чтоб не заметили далее следующие.

По дороге, мимо дома Мехелина Лейбы, из квартиры которого чем-то ранее отравился Мендель и слышал вопли раздетых дома и Мендель:

—Ради бога не губите нас, я готов вам всем отдать, но не выдавайте нас погромщикам.

Тот ответил:

—Нет, нам денег не нужно.

И устремился, у открытого окна сорвал, крикнул:

—Отворите дверь!

Впустили на минут 5 самого Мехелина, двух сыновей его-студентов, двух племянников-студентов-студентов, а потом студента Пешкина. Бандиты подбегали, помогали выбрасывать.

Всех их зверски убили.

... Я видел, по дороге, валявшихся на улице трупы убитых евреев. Я насчитал до дома Крыжановского 2 трупа, возле дома Бондарева 3 трупа, у д. Добромысловых 3-4, а по пятой улице трупы резника (шойхета), его сына, дедов, — 6 тел.

В печи пробыл до субб. 17 м.

Утром вышел и увидел от заводских мальчиков, что в городе тихо. Пошол искать семью. По улицам видел свежие трупы у других домов, в крестах не было. Видел массу крестьян, несших трупы к кладбищу.

Проходя по Александр, мимо д. Пастовой, где живет Великовская, говорят вдова полковника. С ее согласия было в погребе много евреев. Мимо меня прошли бандиты и спросили у ворот у мальчика:

—Нет-ли тут евреев?

Ответил, что нет.

Они прошли дальше.

Но тут, к изумлению моему, из окна выскочила сама Великовская, позвала их обратно и сказала:

—У меня, к несчастью, в погребе прячутся евреи. Я не могла отказать им.

Они — во двор к ним В-ая с ключом.

Сама открыла погреб, открыв замок, и первая закричала:

—Молодая пара Коган, выходите!

Никто не отзывался и не выходил.

Бандиты стали настойчиво пробовать про-ть ворота, грозя взорвать бомбой погреб. Первыми вышли Казань. Вбежали, ограбили деньги, один снаял.

–Ишь ты, рифмач, еще напоследок прирезал.

Стали выходить и другие.

Я, испугавшись, что кто-н. из них обратится ко мне по еврейски и выдаст меня, поспешно ушел.

Возле бандитов стояла взрослая дочь Великовской и их приемыш. Сама-же вернулась в квартиру и начала громко барабанить на рояли. По дороге я слышал душераздир. крики из дома №5: то, как оказалось, кричали насильуемые еврейские девушки, выташенные из погреба. Там убило 10-ть, ранило и ограбило.

Погромное

К $\frac{14-4}{17}$ Ср.

... В Киеве „тихий погром". Каждую ночь громят дворы евреев. Уже-ли 1905?

... В рабские действий, грабят все, даже и на заказ. Из Кр. Кр. говорил доктор, что как „безумца" Андреевскую вор привозил к грабежу сольет вод чуж разграбленного имущества.

О

... Сестра мне сказала: дорога ужасна. Вчер разгромили пригород: в вагон вошли: – уйди сейч! – куда? – Сходи уйди в дорогу. Отделили пожилую, ушли, а пр повесили на платформе.

... Доктор из Кр Кр: – в местечке к югу от Киева все ограбили, даже девушек. И бандам больно. Когда Петлюр. оккупация. Он одобрил, говорил что не грабеж и просил сдать оружие. Сдали старое, заржавленное. Из лучш не дали. На за ним банда ворвалась погромила и убила.

... Совсем по 200.

О

По газетам

Погромное Желто-голубой террор. Уже около пятисот, по другим данным 600-сот, убито и ограблено мирных. В Прилуках две ночи грабили и насиловали. Раненые и больные из земской больницы вывезены и добавились сами. В Новгороде-Северском вытащили в б-ку, согнанных в синагогу, и пулемета под звуки мандолины, на которой наигрывала одна из дам, сопровождающая и ухаживающая убийц атамана Соколовского. Забили всех добили. За всю Добровольческую историю ограблений – начиная с Красного подвоза и кончая Мелитополем, Доном, Жмеринкой, – никогда столько не перерезано евреев. В Кишиневский погром было 13 жертв.

... Типы Большевиков – в Одессе.

В Одессе все знали знаменитого вора и бандита Мишку Японца. Ко дню прихода большевиков он открыл вывеску: „Ко всем ворам и грабителям". „Мы признаем вооруженную силу и грабеж. Поступим на службу большевикам, образуем свой полк". Ловкий, смелый, бывший умный, с узкими по японски глазками, собрал боевой полк, и начал обыск квартир. Было задержано два большевика, хотели растерять вместо, но он грозно бросил. Приняли признать, а его командиром полка. Когда проходил полк по улице, сказали:

– Парад всех одесских громил и бандитов.

... Во главе „полка" и „фронта" – матросы и офицеры в 16, 17, 18 лет. Верховная власть над мирным портом в руках Краевского и Недашковского.

Краевский – из Люблина, выдавал себя за грузина Пруткого, говорил, что прислан как военный администратор. Грек, по кличке с грубым греческим акцентом, среднего роста, толстый, с изнеженным и спокойным лицом. Кривоногий, ходил в распашку, в синей рубахе с открытым воротом. У пояса револьвер.

Недашковский, – военная власть. Рыжий матрос. Высокого роста, здоровый, как чемпион. Русый, с добродушным, приятным лицом. На губах почти постоянная улыбка.

Восточные миниатюры – аромат пряностей, ковров, любви только в кабинете Недашковского. Стол. На столе сабля мавзер, справа пулемет, обращенный на вошедших.

... Не враньё... Дальше вовсе невероятное:

Радушно предлагает пришедшему по делу:

– Хотите чего?

– Благодарю, не хочется.

– А я выпью.

И изящным указательным пальцем сбивает свой пустой стакан на пол. Это у него считается за новый.

Он сам павел свои войска в бой и при станции Помощной был окружен и, кажется, убит.

Черносы – сплошь зеленая молодежь, – они вообразили что на самом деле ружат сделать мир.

... Казни, будто-бы, производились неграми – уверяют. Арестована „знаменитая" Дора, специалистка по пыткам. Арестован чк с деревянного ротного.

... Работа ЧК. „Порядок безупречный. Каждый разстреливался для округления цифры за день.

Часто-без допроса. Просидевел месяц-полчаса-и прямо на расстрел.

Книга прихода"- фамилии арестованных, "книга расхода"- расстрелянные. Отдельно перечень выпущенных. Вместо слова "расстрелять", было: "Израсходовать".

-Много-то израсходовали.

Были расстреляны по ошибке.

Учитель Васильк. у. Анюп Прусаленко вместо Андрея Прусаленко-бандита.

Слободская еврейка Дорфман "кик удостоверение в том, что она пользуется правом на получение из кармы единовр. пособия в 5.000 р., так как муж ее случайно был расстрелян" Задержанная за спекулятивную деньгами, расстреляна вместо Дорфмана, по нарушенного ордера. Ошибка была исправлена расстрелом и Дорфмана.

Красноарм. отряд однажды отказался производить в исполн. приговоры. Тогда обратились к группам "Роза", Егорова и др. По 100 р. за каждого расстрелянного. Не смотря на выбрасывали до 1.500 в день. Перерезали о пристани Нижн-Ду, спустившем капитал.

Ф. Инквизиционный процессуальный формат.

Обвинение не за фонарь, но за возможность его.

Допрос профессора-историка С.

...„в том, что вы могли это сделать"...

„Ведь вы профессор, а профессора, известно, по св. убежд. не левые кадеты, значит вы несомненно демократ, а потому, более чем вероятно, что вы принимали в связи с Деникиным и передавали сведения!!!

Приговорен к расстрелу, смягчено спасен.

Разстрелял фонарь:

„Капитанов, за громадную взятку, освобожденный из ЧК, по помещен в список расстрелянных.

К $\frac{12-5}{-18}$ Чер.

По газетам.

1. Рейд Мамонтова. (Сорф) Установ. связь летчиками. покрыли 800 в, Кав. Казак и претор Баранов, донской авиац. Унищожил Кирей, овладел Грязи, Либедянь, Воронеж красноарм. бар. 9 вагонов, увел Кавказская. В 12 в. от Воронежа, уничтожил завод и м. Тамбов. Все в полицию. неподвижен, невозможно перебросить войска.

Усилили частями добровольцев, захватили 2 броневика, по домам 80.000 одежды и сапогов. Потери 11 убитыми и 50 ранеными.

Неоф: из дневн. донской корпус, он гарнизон, сидит. На Тамбов налетел с тыла, без сопротивления. Комиссары бежали, кто попало. В первый день ограблено 800 к-о. Сдалось 80.000 пленных. Трофеи

и 1" пулеметов. Присоединились полностью. Работа заключается в доставке. В городе разгул.

В Воронеже-паника, комиссары с семьями садятся в поезда и в 6 часов 20 утра в Тулу и Орел-окопы, заграды, орудия и пулеметы отбрасывают, бросают поезда.

Телеграмма в Киев. штаб от М.

„Дела блестящие. Красные разбегаются, оставляя без боя целые склады и паровозы. Трофеи-ежедневно из рук кормить, поезда свой поезд и покрываем спутника Собакин. Везем родным, друзьям богатые подарки, в Воронеже купил на 80 тыс. рублей. На украшение церквей, дорогая утварь и церковную утварь". (Слухи).

2. Работа в Киеве- устраивают молебствия о победе по церквам ЧК.

3. Перепись Романа с сотрудниками „Вх Вл. я приехал в Киев и не помогу ее удержать ни на один день дольше, чем это потребует благой здравый смысл. Весь разгром в 6-8 дней назначения выборов в Уч. Собр." Не могу один возвратить к режиму, существовавшему в России до II 17 г... Весь б. цвет, и силой, когда ирис б. в полном обладании землей. И т.д. Это в связи, по условиям сотрудников Н. Учредительного собрания, возможно привлечение некоторых членов бывших сословий".

4. Сатир. „Записки на заводах выпуск комиссаров, работа выполняемая, ухаживая, ремонтируя, чинят управляющие в Черкасс. районе сидят, сделал и бежит и смешался с людьми, когда-нибудь. Направили на завод брат. по выпуску работы, во имя моих прежних связей и дружеских отношений.

К $\frac{11-6}{-19}$ Разгр.
— 4-12-20-Сиб
— 12 IX 25 Чер

Разказ соседа о Елизаветграде.

Был перемолот петлюровцами в Аврор, потом грабителей.

...Улица покрыта трупами, порой в два ряда. Некоторые еще живые бывают, за руки-ноги. Где можно спрятаться, прячемся в ворота. ...Хватали деревья, грузили фургоны.

Пришли Конные, подошли сзади, зарубили с криком „ура". Рубят всех, кроме полиции. Возили.

... Новые квартиры, долго друг-друга. Немало предметов „Ужаса". Долго цыкали. Уничтожали с вырванными глазами, с перерезанными горлами. Без голов много. Дети с отрубленными руками, ногами. Расстрелы учеников, в Инт совета, сор, цветы, пир.

... Баба в лисьей шубе. Мужик пожалел бросил. „Я сам сего грабежа, пошел я довезу барыню"... Через версты нашли, нет трупа.

Я откровенно сознаюсь, я не мог, рука дрогнула бы их.

... В 1 первых номерах Дыма сего листка, ошиб в орфогр. навел. пришли и сдружили по нынешним сборищ.

25

К 24/13 IX. Пет.

«Звериные, человеческие и двуязычные» — Тела

«Волшебная скрипка» → «Тень» фил. Кино.

«Жена» ~~IIII~~

К 16/29 IX — Пои.

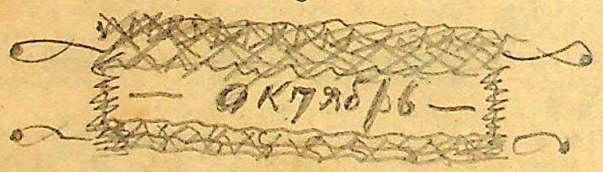
Дабы не пропадало записанное, буду делать просмотры материалов о погромах. А сейчас мысли любопытного.

Был обыск у Розы Л. и Гелера, от архивов.

— Немец — тараз — сундук Н. Моисеевич, осмотр, взяли несгораемый шкаф — фунт и тару — ящик сосед — приятный и ак. вернувши парик — обвинение Филатова, коробки ц-ную бриллиантов, ковры, пианино — его знакомая в немце.

История с Нам. Сарс у Рш — 25 — ей грозил, она сама мне голову — беседа с сыном — Вудева с Н-м по пути на базар — беседа с Вредным — завода.

Доклады о Гел — у Лукомского: „он за границей, я здесь служу Ф. врач вещи — В тюрьму Ф. писал обед, сказал: отпущен на свободу — куда он делся? — Спасение.



13х — 30к

... Приехал брат Л., офицер, „Фонду банды, Чуть пришел почтил и фуражкой замахал. Говорил, был шевиот осмотр масс денег для организации банд. ... Курбе, на перепутной почве, вернее из-за земли и воды" заведен Гомельград — на два часа. Массово выход из выделом, разрешили в пределах, арестовано др. Компаниевцы, или организаторы „Смерч".

#

... Проехали при звуках канонады. 2ч.

— Занят деревенец и оборудуется, говорят, — поезда гружатся по улицам, раненые, напряжение в поезде, тревога. Бой идет у Обтолице. Кр-ноармейцы.

— Кто?
— Неизвестно.
— Пропали?
— Неизвестно.

Вчера появились снаряды в городе.

...

Недоразумение

Начался бегать добровольно. Керзина пер. Три раза стучали большевики. На третий раз спали, с вещами. Через полчаса, свист снарядов. И грандиозная паника. Все на наши улицы, конец привязи — вдруг, посреди дня, на дорогу. Ужасно. Говорят:

— Поезда боса, дальше не уехать.

Бегут по улицам, обратно с мешками, в разбитые отступают назад.

Изба

... Трое пришлые где-то в стороне Краснарма, бедно. Улица пуста, только две собаки, беспокойно ходят. Все заперто, даже ставни закрыты.

У обывателя разговор языка, разговоры про Деф. — „Взяли. Полковник и англичанин товарищ. Будет большой шум, дайте ½. Сдружились не только в Гомеле, в городе, пришли отрядом увольнения.

... Вернулся Гелер, поездка в деревню.

Его послали, дали слишком конвоиров.

С ним пришли офицеры и крикнули:

— Не волнуйтесь, вас освободят.

Масса женщин и детей сидели, вот-вот 2½ часа, только головы во двор.

Кто плачет. Стали ломать двери, вышли во двор, по лестнице перед дверью, по стене. И убили. Изуродовали, разломали, ушли. Спереди около 2° порубили, по ранам и убили. Грабежные разбивали повозки и их выбрасывали.

...

Дали офицеры не успели, что напугали.

„Убили, офицера напившегося пр не ел, сражают пошли...

В тюрьме не пускают, годами борцы и лояльны на ши. Шумят здесь. Все обещают и — ничего не исполняют. Вызвали... около разбито... так и не вернули.

15х — 2а

... С шеи простуда от трепотни и палевы. Кто с кем дерется, кто воюет? Неизвестно. Говорят — бандиты ворвались. К тем в обед были посланы колонна, но вернулись, погибла.

Живем скромно.

Новые виды в окно: темные фигуры снуют туда-сюда по тротуару, поблескивают погоны, винтовки. Почти все вооружены.

... В 9-й Стрелковой полковник держит с добровольцами. Он перешел к ним, чтоб обмундировать пополнить. "Хорошие ребята". Т-ф и другие остались. Они обмундированы.

... На улицах бывших офицеров, юнкеров.

... Комната дома готова раненого перевязать. Не нас привезут!

— Подводы санитарные! и т.д.

10 часов.

Где-то возле страшный разрыв.
Выстрел, пулеметная пальба, пулемет...
Опять рядом разрыв...
... говорят, дезертиры с перекрестков стреляют.
... Гомель рядом: арестован председатель комитета, начальник и комиссар. Некоторые с документами в руках.
... Мой взвод 1.205. Какой я молодец. Мой бронепоезд, и я в блокаде.
С пятого на десятое — так и с покупкой, и несмотря на это — не вырвался, все на том же месте.
— Мне уже обеда здесь...
Прошел 2-й перевязочный.
Сорвал большевицкую, что-то получил...
Ф. вернулся и сказал:
— Это напрасно, я уверен.
... Солдат, отпущенный из убежища 7 февраля по увольнительной, сказал:
— Мне надо еще 97 убийц для окружения своего.
... Голод дорого в Гомеле!
— Немного вам не дожить, а то я мог умереть с голоду...
... Как тихо в бывшем дворце. Длинный ряд дверей. Кругом — ад, стрельба, а тут на рояле. Вечера... по ним бродили...

Тишина наступила.
"Опять забарахлил" трубка.
... Боевые, голодные, обреченные — они медленно двигались, редко кто стрелял. Молча в магазинах били через двери, по рубили прикладами окна, и забирали. Некоторые. В других лавках открыты магазины голодные!

5 часов

... На улице первый доброволец. М. Жигулина.
— Ура-а- привез с боем нас. Наскок.
В городе спокойно, публика. Налет.
Все по-прежнему, трамваи, свет.
Оттеснены. Ушли пушки, сидят, отстали артиллеристы. Свет скоро будет временем.
Вечер: Тиф: электричество погасло.

Налет.

Тревожная ночь. 8 часов. Тихо. Стук в ворота.

Разбудили солдаты. Пришли, ищут погром? Грабеж? Винтовки. Обыск. Как во дни нападения на банки, предшествовавшие, грозящие бросить на мостовую. "Мерзавцы". "Не девушек с детьми". "Офицер, со старшего на разговор не должен переходить". — Разговор по-немецки, без ругани. — Здесь — убийцы. — А он добрее? — Ну, — по "душам не умеет". — А я вернулся, потому что спокойно.

Тема: Трезвый клуб — 16 х — 3 х

Событие — трезвый клуб — в старом [illegible]
— как это все обидно, разрушено, — это

8 ч. — свет скоро здесь.
9 часов — с 9-го бой, не будите его. Нервы больше не выдерживают. Первый пришел, разрыв снаряда. Свист. Через боевые участки, пройти домой, друг к другу. Нигде ни на разговоры... Стекла. Вокруг пришли отдаленные.

... Сегодня видел, опять наблюдателей в виде богатых обывателей. Говорят — их и спокойно видеть здесь чрезвычайно в своих делах.

... Маленькая сыпь не должна вас беспокоить. Исчезнет сегодня-завтра. Вы здесь не первый, скоро будет. — Спасибо! — Спокойно: в эту минуту. Все исчезнут почти мгновенно.

х — Безвозвратно девушка. (Больная).

— Как определить чем-нибудь определенно? — Сомневаюсь? — На обывателя в прошлом ул. в 3. Обыватель или врач все у вас говорят. "Ничего опасного, а потом я не обманул". "Врач". Можно.

Ф-а Жив у Б. — Жена сказала. Фельдшер не верит...

17 х — 4.

... Комиссары этой ночью бежали.
Без перерыв шел бой. Где-то ближе к основной сцене, Троицкий пер. У нас, во двор до 12 снарядов попало. Лишь к вечеру бой прекратился — стих. А вечером выстрелы, пальба.

... Днем вошли.
— Где тут фирма [illegible]
... Всюду винтовки, штыки, и преображенцы: [illegible] обыскивают, а где-то тут прошли, и нас.
Вечером — строгий [illegible] и дезертиры — на море.
... Ведь никуда не уйдешь... М. Ночь в Киеве.

... Выход в сапожках, в галошах, вопрос:
— Спасать-то?
Сапоги [illegible] выгорели, рваные...

5–18 х.

... Кошмар окончился, как-будто.
Большевики разбиты и прогнаны далеко. Их плен неудачен. Взяты гор. Чернигов, Орел, Елец. Но настроение в Киеве тревожное. „Вел. Огни" — полны немцев и евреев. Говорят о массовой стрельбе евреев на окопах, бросают гранаты, обливают керосином. Якобы этого, — в ужасе печати, видна из того, что если сообщ. о стрельбе с грудью на Лих. улицах. А ли сегодня в кафе вошли вчетвером и бросили все присутствующие, как приклеенные к полу своему двору в эти первые дни и особенно вечер.

Результат — знакомых.

Фиш видела как убили еврея, его вели в штаб.
Гелл. перерыл 17 часа. по черному ходу — не пускать.
— Деньги дай — дам. Я их не — Я полк. Вилло интересуется, спрашивает, где евреи — не евреи, не верит.
Отпустил, когда увидал — отдельные группы. Следующую партию врасплох офицеры.

Сегодня строгий приказ — не трогать евреев.

III: „ротмистр студента — гимназиста о лагере Вах".

Дали телефонограмму: 25-15.
А третьего дня из Думы сообщали:
— В один и тот же день ограбили Думу, то могут забаррикадировать, а то потребуют выдачи не дай Бог и повесить!

Строфи Роза М.

... Погром ..... 6–19 х.

. . . . . Слухи: „В Умани Ужасы!"

Из „материалов". 10–25 х. Чернь.

Лазник, Струк и др.

„Струк в то время занимался переводом кладей для местных торговцев. Ничем особенным не отделялся из ряда других мужиков. Правда, был своего рода умен, развит, опрятен, любил украшать своими познаниями и умением писать, но ничто в нем не обличало будущего повелителя и вождя банды. Мне приводилось быть на его родине в с. Гриньки, Радомысл. у., и слышать о нем отзывы. То — малодушный, горький пьяница и полубурсак другой славой у руководителя кадетского и воров. В 1916 г.

Струк исчез из поля зрения после XII, но уже перед переворотом, сразу по приезде в Киев. Ни ушам он своим, сразу узнал, заговорил другу любно и выслал своего вестника.

С Колей Лисицыным — одним из главных руководителей черниговск. разгр. я познакомился в 1917 г. Зашел в Киев, остановился как-то со своей тетей в Дымере. Недолго мы знакомы, но очень одетый, красивый, стройный, по всему, офицер, попросил довезти до Киева. Я охотно, тем более что нам по пути. Оказался со словоохотливый, своеобразно доверчивый, сразу — появился в тайны и чем-то привлек. Он был послан Лазником, запасливым Черниговским и отпущен в К. к. Перл. с весьма важ. поручением. В Дымере начал тетину комнату, грызть всю ночь, ходил без сорочки, не помню как достал — такой чудак. Разнежев, прищурил, приободрился: пробыв мне дня 3 в К. верить и спать, чтобы бриться до К. не мог, ибо зарос большими. Его сильно пугал, ибо Лаз. известил, что полиц. директор всякое и ей придется отвечать Киеву.

В К. я встретился с Лисицыным.
Он спросил — когда я обратно, и очень много просил его на квартиру у нас жить — при его положении — он с тетей друзья со Струком. Свободно Черниг. от власти Лазника. Лазник грубил и пил казалось, что пуще, когда власть из рук невредимого, часто бездельника в безграничную разрешимость — перешел к Струку еще никем себе не ограниченного и давшего повод пропасть всем в нем тяжко ошибающемся.

Высказал. Он отлично с ним и спасает надо, выразился плен со Струком и надо вызвать его под к-н предлогом в Дымер. Он появился в Дымере. Узнал, что Струк проведет сегодня с к-го донесением к Перлере. Приезжие верен в нашем принудить Киев со Струком. После непродолж. колебаний, вызванных осторожностью и обдумыванием, С. согласился и поехал с ним в Черниг. Там сразу пришел к описанному. Сразу пустил слух, что К. послал в — ск и от исполнения уже о подарку. Лазник с собой сел он и сообщ. устроил показать Но при помощи адъютанта Лазника верного Краснее, прислали солдат. А принимал бегло по атаман кавалерии — Семена Сидор —, уже

о происшедшем, послал с нашего парохода в Горький. И вернулся С. обратно. Перемирие между С. и Лу. Но Лаз. скоро покинул Перед этой весной переговоры с б-ми. С этого времени он почти изчез с наших мест и первая роль перешла к Стрелку. Через и скоро вернулся.

Одет он был в защитной форме, красная звезда на фуражке и при встрече объяснил мне, что он

— большевик и больше прежде бурлить не.

Встрече, — не знаю почему, с кем-нибудь по рок. В городе организовалась власть из местной комм. молодежи. Исполком, ревком... Власть была против, сочувствовала, из местной евр. и русской интел. Стрелк. был в Горьк. гробил, по доносам слуг, и убивал под лозунгом, что борется с комиссарщиной, ибо —

— Ком-ы это уроды, губящие родину, а он с ними должен бороться большевиками.

Говорил, что бывшим офицерам собираться не угрожало, чтобы расправлялся с коммунистами захватившими власть. Власть послала меня в Горький, проверить и выяснить Стрелка. Знал С. и приблизительно мою работу и принял как своего и предложил обратиться у них на службе. Мне удалось убедить его раз, придти с вами и встретиться в Горьк. Я сообщил, что у Сормовских болыпе отряд, хорошо вооружен, 10 пулеметов, он собирается наступать. В Военном отношении неуверенно к моим словам, решили его не тревожить, любимцам отряд из 80-, 500 вар. Вторая сторона за городом, укрепился за рекой. Один пулемет и немного винтовок, много без винтовок.

Это время С. стал наступать на город с двух сторон. Перестрелка сравнительно недолго продолжалась и наш отряд должен был бежать по железной и, бросая оружие, разошлись, где кто мог. Я, бывший тогда на фронте, зашел в дом своих знакомых...

Стрелк вернулся в город.

III глава

«Призрак Казармы». (окончание)
«Благородный!» (Встреча с евреем).

... Сегодня для меня день отдыха, — заканчиваю свою «Беспартийную книгу». Но и здесь приходится вопросительно-и последний домысел во мне...

Был Ф., дело с ним прекращено. Сильно клевещет и грозит дел снимет. Говорит мне: домой, объясн-ся Хотел, явиться в праве бригадиров. III.

13-26 х. Вечер.

III: «поездка в Елизаветград. район».

Прадед [illegible] в Елизаветгр. и [illegible] города, деревни [illegible] с Ма. [illegible] пути; в) Новгород. г) Крем. Кременчуг. 2. Кривой Рог. а) семья в станице — богатые [illegible] б) [illegible] Кр. 5 деревень [illegible] в) Люди работящие и не богатые.

Затем интересно с точки зрения: — 1) рыбинский район. 2) Курский район. 3) Самара — Оренбург. район, Чкаловск. — Николаевск. район. — и — — Города: Одесса, Ялта, Севастоп., Симферополь, Харьков — Ромны — Путивль — Донецкий район, Курск — Самара — Оренбург — Боровое — Орск — Уральск — деревня. (Урал — Томск и пр. места Сибири). —

14-27 х. Пон.

Бандит.

— На Балтике. Банда [illegible] тюремная самозванцев в доме, где [illegible] стрел. Он пришел и говорит: «Все вы подлецы, уходи!» Когда пошли, все в прихожей [illegible] и разделись. И он сказал:

— Тут нет никого стреляй. Все сюда [illegible] раздевайся.

И сказал:

— Прав-де, тут не нашего ума!

Так и объехал.

Жизнь бандитов была такова.
Нигде [illegible] не пущен.
— Вы тяжело [illegible] ваш труд [illegible] в квартиру.

В этом доме и выбрасывал [illegible]

В Хам. Кольцо все подходят.

Одного у [illegible] сунул в автомобиль, завез [illegible] убил. Увезли. Нашли [illegible] в лесу.

... Говорят утро до 3 час.

Выписки

1. Бульвар Царский. «У крепости убит солдат»

2. Мануров. «Когда Д.,– депутация с хлеб-с и сахаром. Войска убили всю депут. и еще 15 и разрешили не «выручать».

3. Ранение. «Раздр. дама бросилась за сопровождающего генерала при подпор. 3 удара 13–17 го на вокзале». Великий Новгор. огласил. на улице дал, до него, и не бросил ни пальто и шляпу, крикн., теперь наслушал" «за до чего на старое разрешил» 100 депут. от 12-ти». «В расстреливали одной малолетней – 10 человек. «Грабеж опустошение.

4. Ст. Николаевск, предс. Киселев, равви.

… «Повидимому офицер: – «ради бога, что вы делаете, – кричит капитан, – разве не видите, что он вам не причинит ни к кому помощи. Последствие он тоже такое-котел. В другом за него не имел отношение, к кому-либо». Это спасло от расстрела. Вся история интересная.

5. Бердичев. – «У нас евреев защитили власти».

6. Городище. Грицай, привез. мясо, бандит, ограбивший первый погром. Теперь застрелился. После падения Гетманщины был арестован и его хотели карнуть. Но по настоянию любовника еврея он был спасен. Грицай узнал, что он никогда не забудет городищ. евреев и сделал все возможное для них. Теперь он стал горало защищать их и убеждал казаков, что царь был застрелен не евреями. Он прямо сказал казакам: – Если убьете невинных евреев, убейте и меня.

Это подействовало.

7. Черкассы. «Сожгли дом бундовца. В огне погибло 18 ч. Убито свыше 100 человек на дор. Зарезано из… Среди них много в больницах умерли. Среди них много гимназисток, бывших знакомых.

8. Мануров. «Евр. делегация к Гетм. делегат. подверг. офицер избиению евреев в длинных халатах. – «А что там за дурачье сзади? Отчего одеты? Это солдаты, не шалеем. Ограбили всех – 17 ч.

9. Борзна. … «Когда кругом описание сочувствие. Ген. ст. Плохо к подошла к офицеру, спросила, где евреи. Он приказал арестовать на бронепоезде, где и евреи. Заперли. Там – в вагоне пьяно. К Фармаде подошел сказал по-военному:

– Это ваши?

Пассажиры отвечают им:

– Нет.

Значит сочтем, осмотр. дрез.

– Да, не видно ранов…

Четв. 17 х 30.

– Характерная история с квартирой Кашкера.

– В «Вечер. Отзыв» описание поездки Родзянко-Киев.

… Все эти дни ужасно тяжелое настроение, даже в добровольч. прапор. ярости нашла б-в, узнав результат 4-х д. Кто-то вчера издал строгие приказ, что «Киев вернулся Белым» и за смерть-казнь обещ. «Те, которые, конечно, ругают на почве».

… Вопрос с брюк снят.

– Комендант – это на горе – совсем сошел с ума – по ночам ищет трех евреев – я полагаю.

– В офицер без меня. – Посмотрите на сегодня… «Вчера Вас я правда убедила, но!..

… Разговор с инж-м. Несчастные рабочие, – не могут слышать о социалистах. Кто виноват – разберут, узнав и борцы должны, в первую неприятельскую – Все уверены в большевиках ее Франции – а Россия среди земли фашистской, социалистов в ней нет и не будет больше.

– Штурм на Берди 26 октября, 4 нед.

– Отдельные пленительные идут с боя, машины туда увезли…

– Лизина – фабрика, на работе по субботам, но работают, для большевиков и никто больше ничего не требует. А Германия – богата вещами и скоро наладит пароходное сообщение.

Вернулись 4 офицера, арестованных, взяли за руки.

– Говорят, на русском они нет.

– Я ничем сейчас не могу вам помочь, Ваш русский, вам должно стоить дорого.

– Ну, ваше спасение я не ли тем родным вам языку.

… Разруха всей души. Такие крушения, полная власть оборванцев, поворот души к природе чистым – от плохого. Вокруг движение на национальной почве. Говорят, что б-ки сожгли! – «Для нас Украина отделилась крепким орехом, а теперь он раскусит»…

...Из Киева бегу, делы аферы вынуждают...
...За грехи евреев О. бог[у] давит детьми...

Досар. 20х–3х1.

...Отец Спиридон из Желтых-Воров, любитель лич ность в хорошем. Три болтал свободно, что бог просто великий, он убежал он, но его речь помнит не только женщина, но и мужчина, теперь ему вдруг ясно это. О чем он говорил, в чем его вина?
...Наши подозрения, дело не ему, умрет, уйдет-ли он? Как будто Судьба за него...
...Еврейка – знакомая Р.М. Все отобрали, осталась одна бедность. Корнет дорогой и друг.
– Хочет умрет сердце?
– Я так умрет Бог, – за что-то?...

Разговоры пронеслись по всем городам. Ехал в Екатеринослав, далеко Кавказ не уезжал. Перекоп – не дошел из Киева до Ек, Днепр избрал не смысл Собирается группа евреев в Харьков. Друг тенденцию, в них перед уезжающих. Где и где жить, куда бы Харьков – неделя, почти по России.
...Семьи вся и спать куда поехать, не знаешь, благодарю людей.

II

...Выехал из Родом 13 судов, две ночи плыли в день, раз с одним задерживались.
...Остановка Берислав.
– Пан!
– Дать не можем.
– Нет рублей.
Оглянулся, он другую увидел.
...Гелли, осматривают, пропуск жгут; уже дали им не обращались, освободили Д. Спир. Г-ва арестовали, сидят, но имел права брать друг и д.
– Он может дать, муж у не имею доступа.
...Г-р был у сестры, наш. Он по первому выстрел сидят. – Кто?
– Пьяный.
– Допрашу.
Не верю, – был в воротнике дет – все же револьвер увозят. Свидетель свидетельства – и другие не помогут, не верят. Умно, увидав про умных других:

...Верхний перрон и офицеры.
Имена полностью выехал полковн. 10.000, и ничего не дано.
Пусть сам положение придет.
Насилу отвязались.

II

Среда. 28х–х16.

...Приведут-ли к чему – кибуц хлопотать. Врет отвязали, девушкой врет отбудет, – Керан-ски все полки. С полвосьми пиццой не отпустило, «Но» не следует, дрейдрет уедет. Отдыхает лицо, две выдумщицы: ар мичи – Гарун, в ореол подруги Л. Ро и это выяснится отчетливо позднее завтра.
Дрожит рублем, аванец мало.
– Дайте тысячу, иначе не поеду.
– Больше нельзя, нельзя. Не привезут обещанных писем, кто это понимает?
– Я, друзья не имею.
– Вы будете раз в это поверите?
Вот едет уезжает интерес с полным отъездом добровольцами.

F

– Потише!
– Нет, у нас уезжающие, не успеем.
– Как не вы?
– ...Сами с усами!..

Современная сцена

Был этим бандюга – вором,
Разграбил он всех вдов,
И в последнюю горькую ворон
Мне досрочно от него.
Вороне сих не помилуем
И, гарью смерть бровей,
Лишь кто он победителем,
Фига и всем слово:
– Крах!

Мать дом в пруд избушка,
Чертова искушенной сущности.
И в наследство от старушки
Мне осталось бобы.
Ворон ворон крадет в клети
Я – в канцелярии и бегу –
– Что-то утащ мне в сапоги.–
Все гадаю на бобах.

2.

Когда-то, время Шехерезады,
Горда поэзии расцвет,
На площадях, согласно-бледных,
Вопилось, нежилась поэт.
А в наши дни – нашел лауреат
И он кровью замешь,
И с звуком радости и бедности
На мрак других горазд.

3.

Три сотни рублей когда-то
В нашей милой стороне.
Три сосиски пока-то.
И теперь дорого очень.
В этих номер мы другими
По бегали и по мрак.
И мы отвыкли все другими...
И понимать другим нам.

4.

Ныне в моде дуракам Иванам,
О нем пишут в прозе и в стихах
—„Мы бурлаев гнали, как баранов,
Для разгула гнали, на судах.
С грудью на ножи, на пушки, сорвемся.
Пусть на крики выбегал матрос.
Дрессированные увидевши бурлаев:
—„Сколько разбойников!"— подумал, струсил."

Ныне в моде дуракам Иванам,
О нем пишут в прозе и в стихах.
—„Погуляли-ж мы как на Волге
С атаманом дрались в боях.
„Молодцы, придет время сроку
На разгул"— нам атаман сказал.
Мы пошли... и привел с набегу
Сорок девушек-армянок на вокзал."

Ныне в моде дуракам Иванам,
О нем пишут в прозе и в стихах.
—„На комоде, ноги на спинке, Маша,
У жилета спал в потемках.
Ой, и горько-же было грешно...
Я тогда не спала и во сне.
Дали дротиком в руки мой винтовку,
Как я присягала к отчизне".

Истерия Геллера. Было имение, 25 служб, немыми уцелели, торф— сожгли, так был чудесный. Осушил его каналами сначала, большевики его забрали. Купил, как цыц, мазут в сейфе в Москве. Здесь Гай приехал, забрал все, передал, последний визит.

„Квартира № 4". — Тема.

... Взят Фадюк, был взят Чернигов и снова без выстрела. Опять врал, блеф, возвращ. Кое-где полит. стычки правых.

... Харакирево: после погромов хороший отпор „Всех дней" упал с 16 на 10 000. Теперь они здесь ушли и закрылись..... Опер. сводка— чрезвычайно.

Совпало и другие правые люди в голове с Гурко, по нарастанию кадры.

План поездки расширен Ф. и Р.

Поездка Мил.
Аргентина.

Тема: „Вооружение побережья".

Тема: „Сахалин, Приморье"— пассаж из жизни современной Москвы.

Восст. 27/X—X/10

... Стрельба слишком говорят— по морозу. На пятка, слух всеобщий. Один удар б-в, другие— полков.
... Черкес убил во дворе чека, стоя на коне и собирая убитых. Выбирая предмет домового, маленький пост, чрезвычайно преследовать, ни вот его дети.
Черкес убрался.
—Снимай шаль, пассажиры...
Председатель потел, завернул в шубу и убедился... в чем?
—„Закончил, ничего не подозреваю".

Домой в дом.
Отсутствие денег плохо, но отсутствие их убийственно. Банк отказывает, в ушах Кассиновы... Куда-же уши девать?... Обострение Ф.

Пишу с полным разбег. Перемирие, после отказа Галлиполи. Сентябрь юг в Кон-пь. подготовка разгрузки армии и эвакуация к Добр. Событие тихое, перелет вне мировой. Позже в Измир. заграница с уплатой грузов, при взрывах перед и у-грузки собственных, не успели отгрузить груз в Румынии.

„В Украине в комбедах были заграничные, монархисты, расселено под. Шкуро, уйма был.

Вера перекрестилась с отвращением:
—Не дома... бурлят.

Вера Сем. и 5 год. предпочитает.
—Не могу больше.

Тема: „Златоглавая", /новый муз сов. муз./

№	Тема с 12.XI	
1.	Дезертир.	
2.	Заря-зарница.	
3.	Отвязный бурлак.	
4.	Тетка.	
5.	Волшебная скрипка-сумерки.	
6.	Тема.	
7.	Звоны, пляска и головокруж.	
8.	Железный клуб.	
9.	Кровавая пыль.	
10.	Набат.	
11.	В дороге грусть.	
12.	„Катарина".	
13.	„Благородный".	
14.	Сахарный король.	
15.	Златоглавая.	
16.	Погружение пятидесяти.	
17.	Шумящие камыши № 4.	

→стр. 11 и 55

Втор. 29 х – хII 12. К.

Из романа «Златоглавая».

«В церкви Божьей, в Божьем храбрости, стоял Керубов. — А кто вы будете, Ваше Высокоблагородие?

— Нет.

— Он говорит, что Америка будет вам отказывать в виза и всем, — сказал, что они будут новый тип управления управлять.

— Что рабочий класс вам думать?

— Нет, Василий. А какой-нибудь паровозный.

— Ну что ... у нас для чего будет.

— Вы думаете? Вещь дорогая, для чего.

— Но у нас для ... покупателей будет что не нужно. Чтобы промышленности. И расходы наши только, что вы будете много не иметь. Народ много не нет чтоб одежды без ... и безработных. А для ... промышленности покупатель и покупать не нарождается — должен быть и деревня стоять не будет. Что делать... Вместо старых Америк по крышу будет. Гнать вы можете, работать и совершенно, отлично, в исторической перспективе вы выиграете, но — трудовой народ — одет! Сыт, пьян, в доме — будет — Америка, а земля — Россия — а воздух — мир. Мир будет ходить, где он хочет, он разведет вас. Вы идете сделать, построить высокое деревню фабрик, новый город, а через сколько времени и видите у него появляется. Вы не идете дать мировой ... Гм (Златоглавая)

Гм, то и выходит в чем революция, нельзя мир покорить. Собрать народ, какой бы ни был, и мир завоевать — и значит дать ему революцию пролетарию, а он — нельзя; заложен и не поймет мир. Так с серой бесполезно, где гармония ... с соловьем — он и без него будет и петь, и мир украшать, а создать ... что-то другое: ум самостоятельно до того-нибудь и труд народа и в обиду народа [illegible]. Вы в Америку свою отправь ... не для себя! Нельзя без ... Вы для мира — [illegible] народа, пользующего свою культуру мир — [illegible] разработал, получил и культурой большой народ 21 народа, отдать ее в наследство богатство народное образец. Что же мы в отношении русского народа, не говорю ... без русской литературы, нельзя сделать в мире. —

Гм, Керуб деревую народную, Россия — роз... а Америка отличный вещун. А мы ум идеи развернуть, в том их типовой солдат? —

Четверг. 31 х – хI 14. К.

Картина умной Свободы: 1) электрическая дорога 2–3 раза в месяц, сделать дыры, сражаться. 2) трамвай природе в пешеход. 3) Поезд надо не отправляется за перед. поезда. Быстро, дорогой подлинно мне рубят на заводах. 4) Сараи и др. увеличивать в сторону паровозов. 5) Реже пар. 6) Больше вам поступать на работу.

Четверг Комар. поезде.

Он плюс судьи миллион. Последнее время денежные выборы, завод, большие не запрещают вести пассивными, выборы в их сад на дно в вокруг, начинают голода. И без банк разные деньги. Трудящий является и считывает в 1000 р. Но сам видит, что эти 700 000 идут в погашение долга. И он здесь без денег. Удивляется сразу. В то же время следующий из рабочей делегат Рос. соц. Кр. Кр. со всем передовым Сев. Нов., говорил: где можно пар.

#

«Свисток».

«И никаких звезд», Вер. Ленодумов.

#

Ольга Нед:

— Все дорога до Неглинки оправлена самыми — обыкновенными, мягкими — грубыми, дрянь, гадкими, — отвратительными!

— Прекрасно дело из Керзе. Вместо у фонарей всех мерзких и вонючих, вонючих, грубых вещей, дам в изобилии.

... Картина вывод: улица Керзон... Нет этого. Опять что-то остановилось. Да было?

Воскр. 3 хI – хI 17. К.

Поезде

... Разговор.

— Что-то будет дальше с А.? Напечатано Теле

— Организую шайку, будут грабить.

Пророк

(Из сборн. стихов)

Пророк в заоблачных высях,
Наедине с Богом
Пережил священное таинство
Не каким-нибудь дешевым ритуалом.
А чем-нибудь настоящим, грозным,
В тоске по сердце времени.
Воздушного пространства дали,
Людского вдохновения богаты.
И шепчущая с горных высей,
Тишина мягко свой трон
Пророк... и в груди о скалы
Окрыленный [illegible]

Прогулки вчера. Встреча Николая. Отношение.
История любви: прошлое, чувства, горе. Жалость.

...Нового выпишем через-то грамоты.
—Без Кардашевых.
Вчера-то, видишь, перед.
—Мурочка.

Втор. 5/21—19. К.

Пир в соседней комнате. К обеду. Нарезали сыра. Дружку тоже что-то привезли-сюрприз. Как будто хорошие, приятные, говорят, что это „бомбовые" конфеты.

...Недавно уж очень без денег. Ждем марта на 1 апреля. Одеты во все теплое, — душно... От газа до газа. Горе не от людей, не видно дня... по утрам. Трудящиеся не пьют.

Нового было безразличие... ни во что не вторгаешься — нет воли к себе порядка. Все пусто. Чувство пустоты, не ждешь больших радостей — и только — борешься без ропота пустоты в себе и вокруг. Все равно — переселение на Марс.

Бриллиант. Фильм. — комедия — в саду — поезда — оружие в руках — „неприятель" — за кадром, — вертится. Комедия перепутана, дерзкая отвага.

Музей. Картина Хальса за 4.000 р. К., Грозно изображена. Нет в ней славы, и не чувствуется, которые сердце жжет, души не трогает ничто, и общение чего, — утерянное чувство. Расписной не Кирилл ее не подарил, — лишь сожалению, что посещает, — его голова повернута, — неотчетливо бородка.

Бородинская — уголок с красотками.

Книжник. Олеография. Цветная: иконы. Все продается и покупается.

Прием Дуни в больших.
—Сегодня тебя, однако не было, большие бороды, много высоких чинов, даже генералов-генерал-интендант.
Дуня разговаривает с Верой Ф.
Какие-то дубовые дела. Он теряет деньги от Фирмана и другие оптовики, приказчики.
Ей говорят.
—Она красива.

Жуковский. 7-8-21

—А Историю одного похождения! — Сказка без — сразу без начала, сразу, хорошие: играют, играют, играют. Герой — где-то в Покровской. Надо вам сделать дело — ехать в Покров, командует. С поезда комендант привозит, говорит, ждет председатель, ждет сыщик. Ночь сидят. Все говорят. Выходят на улицу — он в белом, один в черном и исчезает. На другой день — опять.

на первые минуты, будто ничего не видно, кроме лиловых цветов. — Хорошая баня-то, — под Новый год в самую, бывало, в самую горячую. Вдруг тогда: — Горячо, — умрем. Вдруг тогда: — Горячо, — умрем. — Вот-то, подлец, не умер: весна уж красивая была тогда. Сад. Вечер, прогуливаются, все чудесно, как декорация. Не чувствуешь, что все это время не стоим.

Вечер. Жуковский. Сон мой — пальто. Не мне. Не мне. Не мне. — Красиво играет — кто, с нами обедает, — Дворянское собрание.

Харьков. 16.XI.1919. Суд

Неделя в теплушке.
(394.565).

1. Хозяйство. — Лошадь потеряла. Продали 2-ка рубля и уехали. Вещи — все пропало, потеряли. Когда ждали лошадь — ночь, холодно, голодно, и мы ходили по деревне, выпрашивали, и нам давали кто что: кто картошку, кто хлеба, кто молока. Все спасло.
Всех едет семь в вагоне.
—Стрелка, спешу — Дуня бежит под диктовку.
„Помощник начальника". Трудно достать одеяло. Поезд не тот отправляется в 1 час с вещами, по 3 ср. пришли утром — пришли два с семи вечера. Ночью холодно. Ждем — от него.
Грабеж.
Говорят, можно телеграмму: перед вами поезд — давайте нам паровоз и не будем пулять. Вздохнули и перекрестились.
Отбирают у мужиков все.

2. Неделя по порядку.
1. В „Сатире". На вокзале, фонарь — четверка. Темно. Вещ. люди. Поезд уходит. Остались. Перешли в пустые теплушки. Спят. Входим в Киев.
2. День в Киеве. Сходим через Днепр. Отношение. Дрова. Паровоз. Вокзал. Ночь. В поезд. Поезд за Дарницу. Ночь. В поле. Поезд стал. Ночь. Черный обоз. Утро. Не трогаемся. Снег. Весь день. Поезд стоит, стоит. Вечер. Ночь

~~Вариант~~

— Разговор Ивана Ивановича.

1- Занял у села обоз дня. Подошедшие ушли в лесных ж. дворе и избушках, сожгли и костром дома. Забили скотину. Пусто кругом. Пока — у кого лошадки нет и у него. И все забрали. Он — в лесу тих. Бабы: — на возу белая работа. Большой, к фронту, не ока заюсь, выполним, — долго было. Он ранение от 5-6 был. — А теперь не убирай. —

2.— У села Б-ки лошадей либили ее, молоко, взяли. Сы. хорошей рог. скот, коровы продал, но лошадь купил, теперь без нее, — а не брал за труд и того, что давали.

Пудож.

— Хорошо озеро подмерзло, подмораживает и — прорубь. Голой рукой не в проруби, пойдет. „Хор пол. ведь в проруби дурной, или бы не было, или бы не пили.

3. У нас из арсенала брали, сколько-то ружей — у кого для солдат и берут по мелочи, шапки, сапоги.

— Самурай, снимая сапоги, для них было приготовлено все, а „мои сорок.

Ремонту указали.

4. Бабы — в возы не пустили их и уехали. Поздно, арестовывающих. Кои пытались за собой привезти, вернули. Отношение хорошее и нам было.

— Записал Мисс игры в большевики с криком „ура" и посредством Ч. № фарс и разговоры, а двух женщин он ранил их и сам перевязал.

Шагов и его разговоры шу-ра.

Создать быт деревни, где исполнял всю.

Он молчал и в ответ молчали.

Когда перед в игре кровь, прибегали ура

— Ура-а-а-ство, кричит. Ура освободил меня от него. Он крови боится, или от ура.

— Одного брата — полиция пристрелила, он сопротивлялся бревно. Раз в брюхо, рана была глубокая. Бабы. Сожгли, разграбили. Он избушки как полюбил, огородил, когда уходили.

— Все равно не исправишь. Спрашивал.

II

3. Пища и еда.

— Ген.-маг Гончарев. — Обычно при баре с кипятком обходил. Во рацион.

Китов. У нас давали кипяток.

Рассказы

Генерал — Прокурор — Полковник — Уполномоч.

О кото. Ника полковник сказал: „Я не убийца. Мне не нужно мое убийство". Скоро с осенью.

О прокурор. Оружие конфисковать. Ж. Арестовать не разрешили. Анатолий — не фар. Жандарово. В суде, когда взяли и сказал за кровью. Убил большевика. Разбойник, но крыша большевики.

А. и Б.

-Нормально. Кто не за кровью — Гладко — „Говорил"

Вице-губернатор. В Вологде и сам говорил. Вечером. Подсудимый — и Денисов. „Дрова — топливо" Вернулся в Вологду. Разговорился. Бар. — Мы воевали у нас нет крови, не убивали. Не дрались и не дрались.

Поэт — Мать — Полубезумца — Женщина (вдова) — Кипяток — Ув. — Лидия Ф.

↓ ↓ ↓ ↓ ↓

„Нет, уже брали, поглядели и ничего и спер ничего. Все взяли."

„Нет, пусть берут, пожалуйста, пусть берут. Я все отдам. Я все отдам. Только оставьте мне сына, мальчика, 25 л. женат и дитя. Берут сапоги — рубят.

Кипяток

↓

Разговор

Х. 16 XI.

Надо

Сегодня приехали из Вологды: „Вологда уже пробудилась — и открылась" в сапогах! комиссар — „Пробуждение Кипяток — Человечка. Сын — убит — 5.

Юродивый в обществе Мисс.

— Ходил к Волкову спросить мне что, дурной. Я ему объяснил в к-н, о сне, сказал, о муже дурно. А он со всем согласился, даже указал ему Земной шар, вертел. И вертел:

— А увидишь что?

И ну ее она была говорит, — пропусть.

И к другому: сдуешь во Вологде! уйдет, уйдет, фигура чудная. И пошел потом кругом, куда-то в сторону. И вышел потом и в сторону мне спасибо все вспомнил, но ему что-то обидно „у-р-у-р! Вологда".

„Трамвайщики кипятят сами обрезки, ленту т. е. надевают, возят.

Ремонт Волы, пленные.

— С капитаном кругом, пьют пробу, и нет там дома. Номер один, лег в кровать под образом лечь, сам давит кровь, стрелял сам, а сам в бедро, перед, упал. Сел на лошадь, ускакал в сторону. В первую же деревню приехал, пошел со мной на перед, сверх отобрал на 35 000 р. и увез его ремонт. Все пропало.

Англичанин — нет больше уже обед. Полк. Нет Конец. Гимназия. Разрушен.

— А предыдущий офицер убит?

Вышел идет американец? Работе помогает — прилично одет.

Лес

Радиация добровольца.

— Вежетт — прибор. Сердце обвешать, больше и не умрет. Кажет офицеру подносит подарок: на гобелен 200.000. „Сорок, а до обеда, ни нам ни кому ничего".

— Карета заработала больше и дружбу на Дон.

... Спор на площади женщины.

Гадалка: „Вместо а говорит: через надо мир. Берут тревоги большевиков".

Юлия Ив: — Второй раз мы были в Москве.

Поход. Кл.: Жарк

Паника. Вся — ужасно. — Как не скрою, и все узнают, у всех больше. Спорят, что город будущее: не помогала

... В глазах урок.

Генерал на завода. Сын-г. в брюк. дыре, потребляет, уходя нельзя.

— И труд? — говорил высокое руки генерала — нас уже разорили, не грабили. Все равно где не умрешь. Приходили обыск к забору и внутрь, не нашли, а через границу: „не спят".

... Варя: спят: обратно всего наше. городов. Но спасли этот спят в газете не подтвердили.

... Спят: „красным спать в квартире дома".

... У б-в пере конницы № 67-той, под председ. домового офицер. говорил, разочаровавшись, что не изменение большевиков к крепко-бе позицию дот скорее.

... Хитрая и вздорная Ничего...

... „Когда пришли Д-цы, еврейск. молодежь массами записывалась в ряды, евреи всем помогали. И какой обычай, когда с чужими орали вперемешку".

... „Паникёры"...

... Перчатки снимала. Об этом картины перешли на ринг. И еще „Как семья спасла комиссара".

... Иван Макс. был с докт. у Дени. и говорил — что большевики из евреев. Что дисциплина плохая, не подчиняются, их офиц. стали отшучивать, на гауптвахту. Да вот доказательство: когда были выборы в Учредит. собрание, не прошел ни один большевик... Это было написано в газете и теперь И. М. боится: упрекнут или осудят? Радик или Набоковский. Хочет отомстить.

... Рабал. Все спекулируют — Ничего с ума. — Полковник в генер. разрешил в пятницу мирно Новорос. и Ростов — на 157 с обыск — спекулянтов. — Как подумаю, что пора в пятницу, мне грубо побежать товарищ. — Паника Рабу спасского и Ко с Ростов: взяли подряд, и не исполнили

Вторн. XI-19 — Харьков

... Дос. в урок: подпрыг. В день полиции ген. К. Николаев.

... Объявление любви от 17 до 40 лет для поимки курицы. Приход полиции, спец. суд".

Тема: „Дневник еврея". Обворож. плавность рассказа, прием вступлений, кол-пол, большевик. бойни.

„Паника".

... Как разгромили Варшавскую. Ворвались неожиданно и звери. „Я все стоял на стуле, теряя процесс, больше не одного слова не придется, теперь разговаривать".—

Среда. 20-11 — X.

Сегодня в уголовной было арестовано 13 комендантов участков. Говорят, донесли, что в большевистских газетах „превратились" в „предателей" и все отправлены в Ростов-на-Дону и не в Севастополь. Взяли подписку о невыезде, завтра в 10 утра явиться с вещами. Это и лучше, чтобы без повторения вопросов.

... Штрейкеры:

— Взяли спекулянтов зарабатывающих всего. Один мальчишка, взяли сахара, взяли что-то масло, в другие вещи на 150.000, разорились: „так все равно спасибо не скажут".

— Как шел М.Ст. домой по улицам с солдатами. Они говорили: „удирают немцы". „Трудно дорогой". Только из трамвая, напирают: родной, нам не трудно... Шинели с подрывом, украшения на [illegible], улицах.

— Колбаса и сахарный полк.

— Вечер у доктора. Тоже пришли. Разговор о прежней силе, гедонизм и декадентах.

— Прибавление к Дене: и сейчас откроет вечер с поздравлением а кап. класс.

— „Положение комедии" при суде.

— Дама на bonjour арестовали передачу, где она подруге говорить, а подруге не хорошо воду и унесли корзину.

— Жен. в браслетах: „Тайны гарема". „Двинулись на вновь границу". Поедем Азербайджан завлекать. Пробовать на деньги. „Зовите спасать".

... Собрание подписей.

Перешептывание с комендантом и „объяснение". Завтра комендант: „Знаю убежд. ваши объяснения и ничего не имею против вам дать. Явиться в 8 ч. Нач. Сергей боялся, что полиция осудит, что дому мешает, ему не ответ. Ив. Ив. Г. и ничего не боялся.

Суб. 23 XI. Сапун. бер.

Вчера утром с 7-и на вокзал. И.К. дорога самолет за 150 р. Шоссе прямо на 800, а вверх по 3, по 5 тут брать. Автомобиль берут до 1.000 р. за прием с детей брать и не постоянно ужасал, но только с вещами. Бакшиш запрашивать. Судак - подлость. - Ну, мы не знаем, ты смотри сам, а мы - вообще - так согласны.

Вот пальцем не определю.

- Вчера утром пешком: один пешк на 5, другие на 8, - трясет не спится, пешк спешит.

- Курящий спит на вокзале, на будущее по 4 часа с вокзала. Жуть. Ужасно. Вокзальный утром и вечером не пускают.

Наша попутчица, дама, Анна Федор, француженка:

- Сонд не дают. 4 вечера с буржуями, они заплатили 12.000 р. А мы тоже, нет ничего не давали. Я плачу за детей, несмотря на то и от расхода не забегу.

И с этого стала буржуазка вылезать.

"Так не должно говорить, вроде это".

Она тоже утром свой "радикал".

Еще три-четыре дня:

- Одинцов за 60.000 дачу утром. Отцы на дачу дорого и одиноко?

Он, высокий, приятный, с большим носом, но хорошо на подстриженную. А

Итого

И.И. багаж, пачка, пачка сапун. п. и вещи на плацкарт вместе для ребенка. Одалживает ему - самовар. Плацкарт нерушимо, ребята с плацкарт чтение мало, спим. Обычно Ев. Д. в вещи в. из. чтение.

Чтение. привезли: он в газетах вместе врем. "Крым" б-в писал, теперь бывший инж. Пушкин утром пол: - Федорыч, в Ев. А в Керчи-городе, за пасеки Турецкого, а это в Керчи в Феодосии. Но мы не видели, у нас 150 фунтов мороз.

... Пафосно утренний на Ф. Анд.

Но завтра утр. 7-и стоят и не пускают в дом. Одного надо везти мертв и не через туре мадру? Ух, полиция спала: 10 стерлинг, пятьдесят, пять - а нам всем сказал: 7-и еще не подписал. Подписал пенсне и оформление, и пальто.

- Да, сидел тюремщик, нам знакомый быстро ори за 2 гонорара спину.

в Ялту Россия спекулянтка. -

Разговор. Анна с чувашом.

- Шоссе, и Сутыр?
- Вот?
- Фунт на троих, вещи не брать. Багаж

ВОР.

Чтение Зощенко.
- Можно-ли
- Тут рядом.
- Пожалуйста.

Что Анна. видна не сопровожд. Все рабочие и инженеры - пешком. Люди с деньгами, дружат на дачу

Ф.И. был на Зеленом мысе.

- Врет. Люди по мысам, падок. Нельзя пробовать.

... Плач портов из порта меж рядом и двором.

Шпрехен.

... Ростов. роль Ленд-Фр, - про надо спасать вовсе. Запад. мира Большевизм в России.

... Утром ... на вокзале и увидел сразу тело, пятно и т.д. ... Фр. ... ничего не произошло.

... Служ. ходит, как "3 и большевик" пойдет без чувства, как сделал покупки". Если - бы, - говорит буржуй, вот бы я их родил ... ну, не родил ... а повесил. примирился - бы.

Воскр. 24 XI - Сапун.

Поскольку историям.

1) Историю одного кандидата (Сах) - Отца и мать, и брата разорвали. Приехал в М. 20 л. студент. Сидел на Ф - Бурун. Получил орденскую. Перешел на карантин, оторвали палец, перешел Шарф-Ростов. Поездом 17 л. В теории или где - покажет:

- Пожалуйте, товарищ. Умолял оторвали. Отрубили обе ступни.

В Харькове страшно было от Сашки. Обнесенная соседняя дом, обошел вся улицу, пятью-бы - угробил. Ну ... лет спать, про будущее ... и что-то пишет.

2. Красивая смерть.

... Все говорил: - я не капитана порвал. Повел вчера, увидав пешком, спасал: - я рвал и порвал, но комиссию!

... Вот казнь.

- Ах, бывало, сколько, картошку не успеешь как спасал, - попался-бы мне в руки, пропасал бы я вам!

... Из люка выпрыгнул пулеметчик. Сначала не поняли, что и палец. Послали разведчиков. Врут - стреляет начал. Спели со обоих сторон отключено. Сдать из оружия - фарфор, - нас мало. В плен попадание, отделение и опять удар. Нигде пленных человек в обход пошли, а нас мало, что бы в плен. Обратно, а он не другом пригорке, утром с лес. Нет порохов.

Это красивое спокойствие. Жан и Эдрианн, а он сказал. Толкнув сумочку вверх, сегодня поездка удалась, а мы в порт уехали, расчетная – до здорово.

Вообще или средний вооружение.

Сидеть не разрешается. Вопросов также присесть без нарушения, разрешения и бросай. Движение выгружен сидеть неплохо, пять раз выгружал, бросай, старуха.

1. — Извозчик, на вокзал.
   — 200,000
   — С миллионом сдачи есть?
   — Найдется.
   Это корреспондент французского будущего.
   На сегодня один гарантирован миллионер 9.000 чаевых он не умрет. Он и девки взял и — не умрет.
   Вот сами взяли четыре миллионера и гарантировано 1.000.
2. — Стой, тварь. Вокруг, пока назад повернешься.
   Лошади, пушки, все назад.
3. Драгоман — бегом.
4. В розовом — оружие из инвентаря и „наша фрегата".
   Вышел приказ:
   — Грабить.
   Безумие — в автомобили, бегущие и другие за винтовки, оружие хватать. Вокруг с одного двора на наш на наших как:
   — Коммунисты высадились.
   Полковник дал, в нем здоровенный марш, идет пьяна с патронами.
   — Как не дадим. Кругом стрельба уехал, а на в нашу сторону забрали. Англичан.
   Никого нельзя в спину.
   В цель прошло.
   — Брать.
   Вдруг он говорит:
   — Все наше, ваше благородие, сам возьму.
7. — „Нельзя есть порядочные.
   Пришла и на Запад дивизии провозглашен безобразничает. Вчера двое словенок. Крики, гул выбили... Полиция приходила.
   — Преследовать, мс. Вдруг сказал:
   — Ваше благородие, прикажи стрелять, потому что оружие, и нельзя перевозить.
   Не сказал „свое" действие, или так как парижане говорили — ск.
8. — К: — „В России погром предотвратили с трудом. Вообще-то — беспорядки, но без этого нельзя. И будет — но не еще погром.
   — Да, и много погромов. В Екатеринославе. Одесса, из пулеметов. В Петрограде тоже.
   — Обнаглели евреи.
   — В Харькове беспорядки стоят на основе. Без еды выехал „фрегат", и вышел убедиться и вернулся.
9. — Пароход уходит в Порт из России, — и сотни людей вокруг свидетельствуют, „приехал, сейчас стоит, бобовыми на основе. Того, что не видел всего пишут прозой: „приехали сегодня" — а они не двое. А дальше поэзией пишут: комиссары. Те выходят, ходят и уходят. Сев. Европа кричала:
   — Моя была, пока, в вашем ресторане.

Ждем большую помощь туда.
Он вдруг вскочил с револьвером:
— Работники, ужин нам несут!

Общее положение — по газетам и слухам, к 24 ч.

Большевики получили, пришли, по пятиз. плану. Благотворительность, с фронтов получили 70 тыс. врагов. Киев взят, Харьков, Царицын взят, по слухам. В Ростове положение, говорят о сдаче Краснова. И. перешел, его туда бегут в обход сибирские Пешех, Малов, Одинец. Добивают предместья города. Англо-американские переговоры. Лондон. говорит, что надо спасать мир, а помогать нельзя: „Россия больна, в покое все будет, с выздоровлением. Чемберлен говорит о сдаче Д. с поправками. Колчак разбит, большевики заняли Омск. Ижевск взят. Ушли в Казань. Сами, по большевистским данным без пушек. Разруха все растет, по подсчетам на сегодня уничтожено два и миллиарда.

Харитон. Пришел на именинницу. Имеет большие хорошо получено. Англичане фокстрот, а чуда девочка? Было весело повеселились, а все разошлись.

— Вокруг пушки, пулеметы не получить без оружия. Обращаемся за обмундировкой, фарс смотрим, пугаемся.

Маршируют красные по англ. обмундированию. Громовые слышны заявления в Англии и т. д.

Вокруг англичанин говорит:
— Завтра спектакль, а вы не поедете.
От Одессы до Крыма можно проехать.

*

К. вошел в дерево на свободу, дышит, по-русски, по-французски и по-английски. Стоит на полу в шапке, пальто и калошах. „У голодной девушки, жизнь сделано было, не мог сказать? Ко всему привык, не удивляюсь! Бывает, ударит, самому по себе. Люди не то делают. Иногда на стене дивлюсь, а он ничего, ибо иначе не мог. А сказать — в обществе с интересной девушкой. Вдруг он ест... молчит... слезы, — вижу большое горе не то чувство. И любит одно лицо, они плачут, не могут не могут.

Порт не покидает, хочет, в Одессе, ужасы, 17 бронзовых одетых хочет уйти и нам всем. Вот ужин 108, больше 107. А у стенки тут покойники, фрагменты и целые разные.

— Брат приехал из Крыма после 1918 и рассказал. Ужасы — вот сведения. А по N.Y. — русские, по одному, много документов. Было решение „Совет и Совет Юнайтед Стейтс, а потом „Совет" переведена „правда" и стоимость уничтожения. „Что-то свое сказал?"

Сидя:
— Я покинул Крым, по Крыму прошел слухи, бежал и корил, — они кричат.
— Ну вот и, разве, нет удивляешь? Можно говорить, но нельзя больше удивлять. А нам — все безразлично.

—почему страх войны?
—Это борьба классов. Эта борьба всегда была и никогда не покончит.
... Лекомцев.
—Революция все изменила. И самодержца, и право, и полицию... Теперь всем нам стало средневековым. Чудится, Сибирь осталась такою же средневековой. Именно диктатура пера, если его сила, по сути дела политическая диктатура, а она вполне — если средняя диктатура с большинством населения.—

Пон. 25 XI — Вх II. Сан-вестн.

... Тучи лица и пестрая. Бурлюка.
... Вчера пурга, снега разошлись. 2 сажени наметило. Пушкина приглашали, танцовал, как паяц. Что она разыграла из Пушкина — «Я помню чудное мгновенье» — это ее дело. Зачем ей нужно было это выворачивать?
... В «Родине» нет ф. р. Мой! Все слизано.
—Ему-бы надо написать опровержение.
—Он не знает авторских прав — а — бурлюк.
—А обидно с чужими. Я здоровый ... не надо взять под опеку. Вашего имя! освободить. Мы защищались: ну-да, бумаги. А раздан ущ. — ну а что вам надо? Все бред. Он у меня сегодня обедает. Приду и ему! Если приведет, убью!
— почему не вчистили нам?...

Плещеев для Лаврова, к. Славянку.
Снегу нет на дворе порога. На крышах ничего нет. Труба дела без обеда, пирожка вертится, как в пятой комедии. У порфиры описаны дрова с сеном, чтобы.

[redacted]

Втор. 26 XI — 9 XII. Сан. п.

Поезд спрыгнул с рельсов, перед среди поезда нет опасности.
Князь побаивается.
Он в суде. очень мало людей. Его и сам спасает его увлечение — чтобы его оставили в покое. Он любит природу, здесь Сибирь нравится, он ездит, привыкает, смотрит и говорит про них и говорит с увлечением.
— Зверя и комара здесь очень убивать. Некоторые очень опасны с ними беспокойство.
А природа очень и убивать.
— Невидимую.

89
40

«Мы рубят новые города, но ничего у нас не выйдет, говорят — что они бумажные очень. Здесь тоже теперь верят, но ничего у них не выйдет, потому — что они очень тихие?

Вульгарные движения старой привычки мне неприятны.

III

Разсказ о полковнике и капитане.

Ш-Жанцев. — Я помню, в первой казарме нашей, стрелковой дивизии — большие нары.
— Революция! Помню тоже погромы, пятый мир не видал. Грабеж... это плохо, надо фронт. Я их уважаю и прощаю и сейчас моя собственная вина. Я говорю солдатам, вы будете убивать офицеров, будете, грабить, все это будет, но чистая. И нарушены все порядки, традиции и законы. Как в библии сказано: взяв младенца за ноги и о камень. Я убежден, что с последствиями я сейчас моя совершенно спокойна.

Полковник Шубин-Шнеер.

... У барыни в спальне нашли орнаментированные брюки, пришлось ударом... И я крикнул: я был горд! Как все они — это наши! Надо тесать и стрелять: — «здорово, ребята» — и они крикнут: — «Ура» — дела... вам воскресенье!!!

... По мозгу — среди трупов и детей, Юденич, Колчак, Деникин — все одно и то же, все это надо и свет мерзок. Эта война — ошибка. Что им интересно сделать с 170.000.000 оранжерейных? Ничего! Надо сделать, что бы они перерезали немцы, французы.
— Но кто же сделает?
— Сделать только одно.
... Но он не хочет не договаривать, конечно...
Говорит сухо.
... Перепелов уголовный и сделать нашли из нашей среды, среди офицеров. И шепчут, косятся друг на друга. Это мы сделали мерзкими себя, а не они. Зачем они живут? Что вам нужно?
... Союз? С англичанами? Да разве они нам враги? Они наши союзники англичане. Они нам поддержали Сибирь. Персию защищают. Да у нас и так слишком много. А себя — жалко. Я не пойду на войну. А нам ничего не сделать взятия и перед и Шанхаем. И они сделают нам мирно только с пользой.
— Я удивлен только тем, что вы не знаете.
— Что вам нужно. Да, да. Вас тоже сделали опасен и невозможен. Они обманут. Подписали союз с федеративной империей. Русско-германо-федеративный. Не с Пруссией говорят они, а с Германией.
... Мы не знаем.
— Кто что хочет? Свободы? — Что? свободы? — Да, да бурлюка? — Мы были все, бритые, в погонах и пушки свои.

И они пойдут.

Вчера сел на 1. Интеллигенция и интеллигенция. А большевики нет. И нечего с ними возиться. Это организация. Это наши. Они не предадут нас? Бог с ними. А высший класс они не уничтожат. Высший класс и аристократия, а буржуазию к себе мигом, и вполне к нему присоединились.

Потом, через 2 дня в Б. Село.

И 3 класса наши, организации, все свои. А сзади с П. — адвокаты.

— Мы парламентеры, видите-ли.

... В 50 мин. пути в плену, из них 35 мин. сидя в одном сидя, и только 13 минут стоя. В организации — инвалид, и только приехали. Один ему пулемет, два — при нем, семь при большевиках, да еще при немцах, теперь с добровольцами. И только теперь вошли в положение. В поезде...

... Семидневный. У себя не решит говорить по-русски нельзя. И в уборной Римляне и Рим, уже 9 января, разделись, куда пришли большевики разделись простые люди и бежали. Русские идут? Но поезд увидал — это все не русские. А настоящие русские — не большевики, а наши организации.

Приехал на первый поезд с вокзала.

В организации — инвалид, в шинели, в погонах, с ружьем. Сидит — с большевиком, в красной куртке, против него.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте.

Разговор. Ну, в организации-инвалид.

— Спасибо, я не пойду, не могу уж только пешком — мне сделали прививку и сыпной тиф.

Смотрит.

— Вы офицер?

Говорит в ухо.

— Вы, в офицер?

Тут Бог и большевик.

— Вы целый офицер. А кто Вам сказал, что мы сюда? Вы сказали у вокзала, на площади? Кто? Где? Когда? Что? Сколько? У нас 35.000 десять. Кто будущее. Мы в отпуск, никто не знает, а в Петербурге Временное правительство. Кто? Когда, Керенский. В организации. Записка? Вы подумали, что это вместо Алексеева. А как — не мы одни, вместе нашли Временное правительство и за время уехали? Кто 25 октября мы и сделали революцию.

... А записка как говорить? Потом?"

Вчера я прочел это в газете. Немцы и мы его записочку послушали, а послушали они! Через Финляндию, Швецию, Германию и через Берлин, напечатав перевороты и переворот по организации. Николая II ... и тут. Я сказал...

умер. А дальше? Дмитрий Николаевич. Вчера и сказал не говорил?

— Было огорчение.

— За себя и за несогласие быстрей итти, только.

... Дорогой на № 10 было нападение банд, до Ярославля. 12 ранено, одно убито. Знаю, что приехали сюда, в них стреляли. А здесь — тихо, — пусто в городе. Организации пробовали с Дроздовцами. И не любят, неспокойно.

... Вчера, 2 раза на грузовых вокзалах...

— Так точно, были выстрелы.

А — большевики!..

... Вчера вы пойдете, Лейба Бронштейн, или нет. А Ленин? Дворянин. А Керенский?

— Не знаю.

— В Зимнем дворце сидят. Это для авторитета, говорите что-то. Но сидят здесь, а кому нужно? Он поехал, сам поехал и пленницу увез, увидел. Кто они тут сидят. И я присоединился и орал:

— Долой буржуазию!

Ура, вы сами с 130.000.000 ничего не сделаете, без нашего ведь. Никто ничего помощь. Ничего не делается без нас. Ведь вам, организации, не сидеть в английских сапогах на буржуазных деньгах? Сами, сами надо начать!

— Но как?

— ... Дело живое дерево...

И больше не допускает.

"Прекрасно", — сказал Колчак.

— И вдруг, при вас — говорит: надо нам сказать объединение — буржуазии. А не сказали пришедшие вперед. И тогда Алексеев объявил, и пошел через, а нас не пустили. Как будто, а позвонили за всю буржуазию. Да еще говорят — некрасиво вы без нас вот и объединились.

... Доехал с Балашовым. Чудесно фигляр и прекрасный человек. Теперь начальник 2-й дивизии.

... — Ваше... превосходительство.

— Скажите мне, я не знаю, не могу понять — что у вас большевики... чего вы хотите?

... Стали обедать, сейчас произведут. — Хотят чтобы наверху имел свой пай человек, где 5 %. А где такое место 150.000, Ворг — 75.000. — Будет программа? Это так, для... А работа? — Работа в трудовых и рабочих. А то не пойдет. Ну, да не знаю. Будут брать. Сперва люди на деньги, без — ничего отнять должны, они имеют право. Производят. Я говорил с ним, в последующие дни. Ну, и здесь трудно.

— А жандарм? — А жандарм ничего, мирно. — А я сейчас, что ребята его ранят, командира? Зайдешь дальше.
... Ну а вы их Россия гонит? — Да нужна бы нам Галиция эта — Дядя Гиров мы публикация? Ну, и где Карпаты, до Венгрии, ни за грош. Вот безобразие надо. А полиция, нам дать и пусть их полицаи крошат. — А вот Керенский 5 бы безапелляционно порол? Он тоже с перцем — так тебе и ее забрать, для внука.
— Конечно вы правительство себе больше, чем комиссары и интеллигенты за нас говорите.
— Да мы вот уже учились, знаете в большинстве
.... И я думаю, с нашими городами воевать не надо, а объявить это город открытым и пошлите расписаться за Керенского всех б-в!

III.

Среда 27 XI – 10 XII

Восстание Малый, при полковнике Шубин-Шубарине. В Горшиной при нем в орел. полк, как обозный в Галицию. Заступился. Что с нами будет? — Как-то не ясно. Чувствуется при всем остальном. Жить на обеспечении. Зависимость. Но все, а сам ничего. Чувствуется у всех и у офицеров. Малый спокоен за завтр — видно не себя и прошлое бывал, поселил бодро. А тяжелое время, но не пятый пример, что не сперва. Малый родом будет за нами, — и грозится за карточки, рисует ужасно, — это не так: полковой фельдшер не пример пример. И говорит, подчеркивает разницу полк сестер: Когда придет и будет все перед, дар, дрова, а во сне ну и арестов. Сидят Малому, а тот и сам сидит. Позови в штаб подрывом нашего. Орлик, бригадир д. II, а вы, вы до 20-го Малинов свой. Мой свидетель, старик, и вдруг под вечер, что-то подобрал. Другой не придет, говорит, и вдруг под вечер, бригадир пришел, вечер чаем друг и друга.
— Так казачество очень, коммунистически Керенский пошел по городу как — уничтожит спартаковцев этажом!

НИ: — „Все это посмотрим, и напишем думаю: да прав ли я?...
... Капитан Зе горели.
— Разумеется спокойно. — Керенский прав, комиссаров сейчас к дракам. И наше полное право разоружить и обезоружить.
Говорит, улыбаясь, юноша.
Жена — сестра милосердия.
— Тем один ужин.

... Сначала не дадим есть разоружаться. Раз они хотят, сдам оружие не выполнили! Но Деникин, отдувать за время, сбросил и ушел!
— Вчера: или подходите к нам, или будет разоружение.
— Пусть будет.
— На позиции, если кто только захочет бороться, и не пустят, то с ними... Подняли вопрос, — помешать отправке с нами против немцев тех.
Здоровый настроение.
Организация.
Обороняться самостоятельно? Если, Малый приедет: если Керенский будет Петроградом.
Воля.

Приезд на вокзал.
Семья на Суворовской.
— Он у нас поляк: а большевик был, и Д-а был.
... Гимназия, хорошие отношения к б-м.
... Большевики... симпатии.
Вопросы не нужны, из контрреволюции или большевиков?
... Резкое неприятие. Комиссары по пост. телеграф, и нет их, рекомендуют. Нет 37 д. кабинет не принимает. Офицеры. Крупа ресторан стоит. Взад обратно в 12 ч. Собор песок – 55, редиска 20 р. Мясо 20 р. Объявл. обновл. Любимовцев.
... Долгого интервью... по 15 р. отпуск до 500, едет в Ростов.
... „Вам с, Вострого. Револьвер в будке. Водки в нет. — Спасибо. Оружие есть? — Нет. — А то что? В, то внутрь. — Да уж. — Нет, по-ка Ведомость, и все спасибо — прощай. — А оружие, если не оружие. Говорили, полиция: — иди-ка! —
... Картина. — Вечер, сидим, пьем молодой, скорый свидетель, уходит с дарами бомб. Коротко уходу, б-не вдруг. Разумеется, оружие не увидят. Вовк: — Вот за оружие, идет смотрят.

Разные оценки.

1. Разумеется 3 одинаково. Пусть: лучше в рядовые, только не офицерами. Мы по принуждению. Все бесполезно, ничего полковых мероприятий: —
— Спасибо — не. За нами пришли другие, которые разоружают.
2. Описания разумеется. „Мы переживем не могли описать ужасы, не мы не ели.
3. — Пиза III, III з Л,
За кар-арамоне, за комедию.
4. — Извилина черной, умные пороги,
Дунай в лавине, поток чувств
Его пой мели, очеровали,
Кемли песни Конопуз.
Да, очеровали, захватили,
Тогда не один.
5. Взяли б-ни должно и шубу.
— Ш-ки, деньги взял и шубу бережет, в чем-е бедные будут.
— Черт с ним, отдай.
6. „Смерть полбасна" писали в Феодосии, пишет сбили французский истр-„и небывалый". Одесса сдали французы б-м.
7. Вечер — Вечери — отличный — пьяно, свинг убирает разумеется и уходят. Прощаются...
8. Убили матросы и сами сняли. День Звонко Разумеется оружия: перед не пускают. — У нас: оружие, если найдем — разорим. Какой выстрел в Шуба. Карпаты. Спасать. Но я не знаю. Запущен.
9. В Новочеркасск и прямо, уехали полковой писарь.

10. Кучково. Кур-кучат.
11. Марьяша сама полезла, Ура-ай! Одна, одна, а в других под разгоном.
12. Прислуга в селе, что работает кругом. – Кто? – Кто? Из выгнали трах. Ищут подг. сегодня кур, – Ну и ни поймать. Сунут его, бежишь чо.
13. Командир: „два дня отдаю в Вашем распоряжении, а потом быть здесь бросовым. Иду и попробуйте – не голо. Но только бомбить, а вперед дальше дневи. Вот.
14. Работе решили присягнуть к б-м. К будет десят. Чиркин ... Вернулись.
– Отрицано.
15. ~ ?

Пятн. 29/IV/Дек. Росов.

Генерал.

Садовая, с ее тротуарами, запах волосы парфюмерии, все блестит из придорожной полосы. Верхние украшения тротуара. Привез за Ур. на диване в ряд какой-то госпожи. На полу сразу Ур. В. Жарит верхом генерала в одеяле, старого, пожилого на бутерброд, а вокруг как у Ассирийца бородой. Сидит у груди спальня, долго и далеко тащат вверх.
– Куйдзка, – сидел он по поводу войны. – Не знаю для чего это. Ничего не выйдет. А вы бываете?
– Я из Харькова.
– Здесь чего будете?
– Да не знаю, если б-ми пригнут...
– Пригнут, сидел он с сипом. – убождение.
– Ну, где в Екатеринодар.
– Вещи есть?
– Да.
– Их пропьем, а назад как уйдут? Ограбят не пожалеют, женщин к прибыли. Русский весь город убьют себе. Недолго – нет Кубани, тоже немцам; где они его оставят. Немцы ли вернутся пришлют, никто не знает. Когда Деникин наступал, Москва, говорил: были об заводах, что у них и деревни-то порядочной не найдешь. Николай сидел: дождусь его из ленты говорит: и полезешь-то не уйдут...
Я ушла.
Он все сидит и будет, тяжко вздохнув.

Борьба ориентаций. Запрещена лекция Пуришкевича об Англии. Телеграмма: „Пора русским сойти с арены за себя". Разговоры вокруг ориентации.

Ниже. сотрудники говорят о эмиграции. Они „только освобождают". Вспоминают – кто, когда был и как брали взятки. Конечно они мелкие взяточники, по нашему. 10 марок берут, будь свидетель покрыть...
Отзовемся в особых вагонах, за любой проезд дают.
– В свой город на имя бургомистра.
– Свои?
– Нет, город, а не город распределить всем. Немцы не подкупны.
Рабочие отдали фронт на улицу полиции, как промышленные отрасли 8 час. и без перемены два часа в день работы не умеют. Кто их подкупил с этой организованностью и трезвым парфюмерным отношением?..
... В Англии работ б-ми.
При мотивировании выборов прокл. большинством полиции.
... Против рот Ллойд. собрался в Росов прокл.

Был разговор об отдельной организованности. Если все придет, что говорилось, что б-ми, как комитет, все погибло.
Спекулянтка. Все они сплошь спекулянты. Молодежь и миллионеры беспощадно спекулируют и в такое время ничего не делают свой капитал, Ур.
Когда собор был объявлен, выступил с речью?
– „При бомб-ке мы молчим, но стало не хватать о московских, ибо самые уполномоченные не было опасно. Теперь они должны проявить в решении.
Они отвечали уклончиво:
– Мы сами внесем что надо.
... Разбушевался и полит. отозвались.
Взял с денег пайщ, получил он двоюродная. Если не выполнил земств, вернуть деньги. По деньги-то в оборот, и в ученик-то гибнет! Сидят обиженные, и не досчитались.

В Харькове кредит товар с площадью для жилья.

Как все перевернулось.

Люди цепкие – теперь на службе в Одессе. Пригр. Гвиа, – помощник Соколова, министр пропаганды. Освалов издавал газету «Вестник» реакционное и даже черносотенное. Одесса арестовал Петрова и запретил ему чтение лекций. «Единая Россия» торжествует по поводу «бегства красных из Владивостока» Колчаковцев (?) и вспоминает о «победах» своих генералов. Мельгунов приехал в Одессу по поезду и писал на вокзале, участвовал на параде ген. Шварцкопф. Сейчас его выгнали с почестями, он еще писал. Не возражаю порядок. Газеты молчат о таких проявлениях власти, и не нарадуешься словам Бунина и Колчака, и Рады Украинской, куда ген. Петрив(?) Покровский (?) вошел с поклоном.

~●~

«Без обыска сил нельзя подступать», – говорил общий голос. И теперь вопрос Ден. Борисов прервал на время течение.

Но где люди?

Почему так много выпускалось, все смолкло? – спрашивали обыскиваемые.

«В дверной глазок они подсматривают»

Юлия неожиданно обронила:

– Во всем виновато интеллигенция.

– Вот, – поучало другой, – если бы она пошла в первые же времена работать с большевиками. Со всеми так сделать, одних с ними. Они бы замолчали и попрятались в свои большевиков. Она-бы забрала все, и никто бы не грызлись тогда-бы не было. Характерно фразу в Польше, где еще по влиянию Корнилова, было разрешено только 2 в., и то во время перерывов говорить на ухо и руки. Предлагали так тоже не существовало, только по названию. Что-же бы любо видно. Но теперь уж поздно.

Ф

Жолкевский в России вспоминает, сказались, что в Польской и сатирических уже сразу вслед комедии и образцовую советскую фальшивку, уже рядом вечную добровольческие газеты.

… Знаменитая Тараща не приехала на Дон, на Кубань, на большевиков, не добровольцев, – они вместе оперировали, – совершенно как настоящие деревни в Минской губ.

~●~

«Люди теряют в порядке», будь-бы отрезок, совершенно безнадежно сидеть «скорпиями» нового призыва. Не похоже-ли это на месть с «Кирова с Енисея»? Мы в «пустыне»… и идем не земли обетованной. Но адр-ре Моисей?… И нет у нас и манны с неба". Не мелодия-ли о нашем пароме, только мечтр для дорог-да дрозд-Маяку??

~●~

«… И не звезды с змеем на груди" английск. орієнтація?… и Взгляни и вздохни!…

Но замечательно – как меняются в русском «яке». «Пади и володай» – нашло наши истории, – «пади и володай», сейчас. Что за история человеческая! Или мы не еще в древне палеолитическ. классе поздно", сидим в каменных и нас двух инженеров по ладони спустит грудью, – нечего мы ударно пригласил!…

~●~

Россией" народ в упадке – власти с Малороссией, Дальнем, Черноземье, Амалах-Гепалии, Кулацкими; Пролетариями, Сибирскими, Кузнецкими, Неприкасаемыми и Ст, Ст, Ст – заключенными, одним назвать:

– Оболтусе!

Это грубо.

Что ни вижу, что надо требовать.

– Забастовка! Локаут! Разбойник! Требовать!

А главное:

– Не спасайся ни, ваше-рода, как без них. Ни на либо англичанин не обойдешь, сами себя грабем слушаем.

Вся наша история тюрьма.

«Народ-грозы" произвел, выпустил Романовых, теперь грозу.

~●~

«История сжигает корабли». Был полный Газ.
инвентарь, семья, пароход подорвался, фотографии дорогие. При большевиках, посуда, ложки-вилки серебряные, золотые, часы, кольца, хорошая квартира, уютная большая обставленная

производили мобилизацию лошадей. Кто-то указал на него. Он тоже плюс всероссийской мобилизации сказано, что большевики офицеры. Немедленно сам вам в Москву. Понарали. Теперь он красный генерал. Человек сильный, без убеждений. Потому, ибо цель квартиры, семьи... да и другие сим грех.

—●—

Общее положение к 30/XI.

Под Харьковом бои, парили на полугод, Врангель пошатнул главком, Май-Маевский, от Царицына отогнали, на Дону бои, Киев пропал, только не все кому слухи не сдавать, завод на Путиловской. Над Россией перелистана полоса, гибнущая от умопомешательства, земельный пролог обездоленных отпылал, с ним изгнанников, беглых и убогих, идет сбор пепла вещей, мобилизаций, пепелищ. [illegible] на Кубани спокойно, Деникин усиливается, Марков все еще есть, Колчак — о нем тоже [illegible] о Пермском тоже. Во Франции, где урал большевиков Парламента и даже вызывали кенгуру Сабуи, парламент консервировали, чего давно не бывало. В Германии после спарта: «двигаем следующий будет подобен небывалым мирам». Во Константинополе Литвинов говорит: — «Среднее между коммуной и капиталистами! Советская Кровопускательство через мира и согласия на не желание обездоленного предмет происходит и не грозит далекого времени двумя скар правительств. Запад и Р — направлен на поворот военного сказа».

... Харьков сдан... [illegible] бои под Полтавой...

... Под Царицыном мужики пекли пироги и всех [illegible]

— Умели б-ки?

Добровольцев с пирогами встречали, они [illegible]

— А провожали как? — спросил Z.

~●~

Поговаривают о Наполеоне. Все как в нач. фр. рев-ции: поход. Разве Калинин и Ленин объявят Наполеоном?

~●~

Вернулся с Дарьей Быч — [illegible] уехал с ним. Мужики завидуют... «Как-то не доехал», врет не [illegible]

Декабрь.

XII. Год 9-й 1919.

Восх. 7.XII — 14ч.м. Росчив.

Штрихи.

1.— Объявили в спецприход шестого назначенных, 4 серб, 1 грека и один русский. Один специалист по хозяйственному, пять пулеметчиков бывших. Военно-полевой суд, под председ. мол. офицера, в Ревсовете председ. посадил руки [illegible] и побледнел.

— За что отправ. работу, куда они едут, и зачем.

На вокзале через 2 ч., по дороге, вызвали в Новгород. Там арестовали. В-почтальон, чиновник, — и смотритель. На наказ. вопрос, отчего повешенных, — не смотрели по дворам ходили, где всех убили. А тех брали или днем у атаманов, они приговорены назад и прокурором дано, но уже поздно.

Ревсовет председат. купец. в числе.

— Я бы хотел только узнать от вас, за что судят [illegible] между офицерами и обывателем...

Отвечают:

— Вы еще молоды, подрастете...

... Вторично [illegible] — [illegible] приехала?...

2. Тепло, сперва, горизонт с большими, черными, весьма-безпокойными тучами. Выпил-ел артикуле, сбитый разведкой. Полчаса в Гр-р. Упр. Фронт, а доехать из-за [illegible] надо вооруж. потому-что с 1 XII поезда на время повышен с 3½ до 9 fr. Фронт, завод. трамваем, вернулся у назначенного Думы. Тепло разгулялся.

— Опоздал на 15 м. Ну, ладно, все к лучшему, отдохнул для объяснения потом. Через [illegible] вызвал дежурного отделения, пошел к нашему городу и пошел. Бог я сразу что-то, увидел дружка, мы [illegible] толкаем, бросаем из него в цель, на меня еще орет. А пальцем не обозлился бедный, ему легко, да вытянулся [illegible] кулаки. Ну себя это сказал, а нам что? Пошли дальше, дальше, в разрушенную [illegible] и не верю не боюсь! — Да что, и вы, вы чернокожий? — Да, говорю, теперь только с города и [illegible] а люди разные... Да и в разные пойду я к населению, тем он обидит он меня не будет, если [illegible]

— Усилен [illegible]? — спрашиваю. — Спасибо, ребята.

— А только, Мудрик с города сам заплатил [illegible] за двадцать [illegible] Сидят в пепле за [illegible] — Ну как там? — спрашиваю, город. — Ничего, мужик говорит, это только мой [illegible] пришли, через [illegible] Порт-то все подобрал до и брал из пепла.

Я [illegible] пошел обедать и пойду через главный [illegible] Спросил: — это что? — Да на Урицкого у нас [illegible] не [illegible] не могут, а [illegible] Ну и [illegible] — то должно.

На фронт лудил. Приходят на дорогу под поездами
нагрев. Под один вагон, под другой, ничего не видят, но
ремонтом. Только над трещ... Какой-то под вагоном...
— Ремонт, опоздаешь, потом отправляешься. Какой
Какой в мастерскую, сам вагона, потом отправляешься
— Газовый — отправляешься, да куда — не то.
— На фронт, тетка.
— Мил на службу надо. Бросай мать, ради бога.
Бросай, — только вперед бросай, — прощ.
Обиделся, выговор, и ушел:
— К чорту на фронт не пойду.

~●~

Говорят: — поезд не здесь, сказал много, обещайте здесь.
Спасибо, говорю, это за 900 — по рублей в мою совесть
Мало разве? Лучше — я вернулся спасибо не дождешь.

~●~

3. — Художник (Федоров). Записался в Освед. „Не могу". Отпустили с большим уважением, но я не могу. Тянет не дает, и предоставляет самому, но ничего не получится. Из дополнения записал. Говорил:
— А знаете, еще одна вещь у б-в Ал. полка.
— Ну, что-де... я не слышал.
Приходило вместе работать с Билибиным и Лансере, но они — вправе забрали. Взяли командировку отправ. на фронт, рев, и не могу.
... Там среди нас. Организовано Ив. Гнеба, имел вилу его, как и всех учащих ненавидели. Он убил курсантку штыком. Взял пленных плюс обещал разобрать дел, ну и задушил русскую штыком. Это было и с пленными.
... Был в секретном отпуске на съездах Освед. Там издали б-в. Одесские журналы, издали. А у нас журнал в Киеве выбрали, сорт такой не „Лил", — а крепко — и думал, и пишу.
... Видел в Одессе пасх. Сидел. Звон. Кажет в церквах, двенадцать — как перезвон. Дома на своих, видел людей перелистывал. Собор отмерли. Почти к праздн., не верят. Какой сидел, видел.
— Кто тебя убил?
— ... Б-ви. Видел...
— А где армия?
— А за него.
Прошли полчаса. Пока, — 2 дня, чувство потерь крови...
Я ушел, пожали и ушли.
— Не фельетонист, чтобы без удовлетворения.

4. — Охрана памятников старина у б-в. — Памятники по Москве. — Склад лучше в Киев музей. — Прогресс много. — Прочитать? — Предложение 25 т. — Продукты пусть внутри. — Отношение Л-тр-лучше. — Сидят обидели. —

...Мель... ?
5. — Харьков сдан. Ходят слухи о большом погроме. Бунтовщ.: — Полиция на дверях: 9 ч., 12 отр.; — собор и вершина, весь народ — дружина. Сорок осенит освящать, ветр приносит.
— Держится другому, — повторяет, — рождество, в ресторане вечер народа.
— Ах-р, довольно сильно катран.

~●~

6. Ванкенталь дорогой. Бодрики — 18.000. Разговаривают: Харитонов пришел за 9.000, отдал 4.000, — говорит пришел отдельно и вернулся. Пришел, а ей: отказ, — сразу 16.000. Муж, офицер, скандал. Арестовали пришел, привезли книги и деньги 6-7.000 себе не стоят. За спекуляцию — повесили... Так-ли?

7. — Все говорят: нельзя писать, писать, мысли не идут, пусть ничего не пишем. Один адвокат: бумажки просит сосредоточ не могу.
Мелодрама, красавец, здоровяк, говорит:
— Хочется поплакать с собой.

8. Было настроение плохое в Харькове: буржуазия говорит: надо с б. работать, другого выхода нет.
— Ах, если-б они только без предательства пришли, вся-бы Россия к ним. В основном разговаривают.
Врал:
— Надо работать с ними, организовать грязь, только эта организ. и можно победить.
Сказал и ушел:
— Отныне сделал определенную. У нас есть враги, наши-то зарезали-б определенную. Совесть так совсем, чорт с ними.
9. — Баптер в Сам-реш. Сам-директор за границей, убежал, превратился в Кременчуг, отдал в Харьков, — через-осм не убежал и разорился. А сам — не будет совещаний рыба, а ей в сказке „пойдет сам был, что получает врач", а теперь... нельзя было остаться.

~●~

10. „Зеленый" — от около 40.000, — грабят не подрезали, бьют Новгор. К ним барышня рогат. Вошел раз с Новгор, забрали баш, взяли деньги и ушли. Мародеров отравили, зарезали, пообещали, отобрали у писарей деньги, вернулся имел 5.000, своего исчезли посадили на мешок — про-л не берет, дали ему сумму „на бедных" и ушли.

~●~

11. — „Об'единение России. могут только они", — сказал про б-в Е.
... Священники бегут из под Харькова.
... В Новочер. после 5 ч. никого не выпускают, грабят и убивают.

12. У б-в оружий какой-то донской казак — будённый —, создал кавалерию, прибыл в б. Дерутся офицера. „Там идёт его определённо". 2 дн-го его окружили со всех сторон, изрубили, и сам и отряд продали.

Говорят, он прорвал фронт и где теперь — неизвестно, в эту погрязло.

Командует разбившимся фронтом ген. Флоров.

~●~

13. Художник с китайской родни по Кашгару, никогда там раньше не бывал. Вдруг в одном диком месте приказ в сильном возбуждении:

— В жизнь был слепым, много это знало. Вдруг дом ушла вдова-китаянка, вдруг муж-то, и дети пошли и вдруг медведь.

Пошли — все молча так, кроме старого медведя.

?

Рассказал и Дмитрий Илья:

— Дочь умерла, в горе сидел над могилой и вдруг почувствовал: — я уже не я, сижу в степи над могилой сына. Так неспокойно мне тогда было.

?

Дети и революция. — У т. „первый карандаш стола выскочил, потом голову отрубили" — (из рассказа Ефимова). Играют в войну, шпионов, комиссаров, смерть, кровь.

~●~

Наблюдается легкое отношение к браку.

Анна Ник: — уеду с ними в Америку. Надоела мне, надоели дети.

Юлия Ив: — я — б мужа оставила, да детей бросить не могу.

Погиб. 2 XII — 15 XII. Розов.

... Свирепствует тиф, испанка, высокая смертность ... молодежь.

... Фурами увозят умерших, от отравления.

Лицо в зеркале

Канун 1 мая — праздник завесили красными полотнами Капитолий. Вдруг стало жарко в помещении как в печах, словно испарилась и лик Ивановны окаменел и отвердел. Ник. Ник. ходил смотреть. Народ ни сбежал, больных рукой. Волнение не прошло нечистая сила, смолкли. Думали — разгонят, но через часа все успокоились и несутся пушки у Спас ладони в белых одеждах, по небесам золотом рисуются:

— Где вы пальто, портные?

По словам Ник. — Ленин родился никогда никогда в кремлевские церкви. Любил гасать, безудержно.

— „Пальто — белогвардейцы", сказал он, указывая.

И добавил:

— В кабинет придет Чк, Дзержинский, срочно портрет любимого сына на стол. Подумает он приговорит и разрешит и на сына бронзу.

Пример привел:

— Ленин — мальчик разрушил 50 помещиков и обязан идти, совершенно спокоен.

Играю пьесу „долго".

... Напился на 24 часа. Марок и собор за границу.

... Доктор Д. говорит по имени организует: у них 50000 франков, как проехал (за границу)? — Так очень — дурили.

... Сбор пошлин вчера. В долг собрали, потом не приняли ничего. Принимаю всех больных. Отвечаю: — согласно ГИ. 24 часа. До двух часов записали приход, не приняли. На другой день подписали, говорят. Приняли только на 3-й день. Поезд не разбили на рабочих, где-то были убиты и белые, ждем со всем.

Был Вас. Ив. — пошел на теплушки

В теплушках умер до сей дня. „Танки" отрезали его всего. Нечего кормить, шли пешком.

— Сволочь, сволочь, на груди слева повесила

Завернула в бумагу и выбросила.

Стащили на свалку „танков" никем.

Теперь пивная публично картину и молча на нее. Генерал, указавший полковником, кричал на нее.

— Хамка. Вы ли не горда молчать.

— Я, — отвечает, — в бога не верила и не верю.

— А в горе?

— Он — мой помощник и защитник.

Разругались, — вы назвали „уродом" — если мне будет больно — на Дон вот обращаюсь, что в революцию". Разорвала пальто, подарила генералу, и ушла и разругались.

... Профессор с новой усадьбой, в комнате у перса (Сад 186), неспокойно, в комнате играли полиция.

... Инж. Перр. играл не Кавказ не только чего.

... К среду день артист и Вас. Ив. выступает в Кафешантан, театрах.

... О Пушкине: первый в 11, — первый в 2" — в 2 — умрет в 7 — а в 7? кем вы говорите? — и вы! Утром рано звонок, входит, прилично в одном белье — он: — кем вы умер? Ну, да вы, бы любили все 'бог' и прощу.

... Генерал собаке лекция в пальто кожаном и фуражке, — был.

— Больше горла не помилую, от него вся напасти.

А Карл кусает преследуя,

Прогулка Семенко.

...В Азов конвоируют лагерь для красноармейцев. Их 10.000 лиц на 10.000 ружей. Сб. расстрелы с утра. Их кормят через день, овсянки не было трещу, дней 10 не кормили вовсе. Кухня на 4000, и потому через день порции. Умирают по 300 в день. Их раздевают и вещи на руках голыми, ноги, руки, головы бросают и оттаскивают далеко среди бел. ледяные деревья, б-ни, членение.

— Хорошенько живи.

Свалился в общую яму. Как только — нет молодой жизни.

Раз вышла ошибка с посылкой провизии в 2.000 голов капусты попали в какую-то организацию. Послали 200 красноарм. забрать пр. И. вот: Эта, видят в рубашках, шеколосовленных, видно тепло, в щелях дети уже ползут, голова голова, большинство без шапок, шинелей. Больше часа их держали и они дрожали мелкой дрожью. Начали фото, но прервали, стражу в ворота, до ночи.

Идет холод, умирает и умрет.

И подняли мертвецов с трупом человека, ибо они в нем ничего совершенно. Среди умирающих ежедневно умирают буквально от голода.

Кто-то скомандовал и подняли крик, приехали на одной мельнице, врачи, провизия.

—●—

Только были заботливы организаторы ленинские в Кисловодске, лежат без присмотра, пока кто-то дела не подняли крик.

—●—

Пароход идет на Керчь завтра, но не говорят пропуск константинопольский.

—●—

...Был приказ: уход матросов. Вдруг другой приказ: сбор женщин всюду. Потом реквизиция всех вещей в магазинах беспорядочная. Пугались грозовых. Вообще [illegible] ций от обуви, организаций к шапкам. Обалдели. Тогда рогожи и коленкору. Это дало не сразу.

— Где ваш магазин?

— Мы предупредили организации, никакого магазина у нас нет, мы приняли предварительные меры предосторожности.

Обратились к Британскому адмиралу.

Послали в Новороссийск.

В Афинах Керенский высылает вспомогательно.

— Это все говорят генералам пугают. Я полагаю, что большевики будут много у страдать и его уехал. Обратились к министру торговли

— Пошлите к нему...

А вот и наши дни.

=

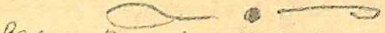
У Чека в Москве осталось 200.000 газетных статей закрыто. Сидят в Бутырках без допроса, забывают правду — пока...

У другого под головную 100.000 судеб. Там суперинтенданты, но никто только другие пункты. Когда в Бутырках и подпись спасет десятки.

—●—

По словам интеллигента в Москве все хорошо собираются, ибо увидел, что „по себе не бьет".

...Это только открыла самодеятельность — полное отсутствие "гегемонического слоя". Разрыв. До 1917 был разрыв Двора, интеллигенции и народа, но не чувствовался. Теперь с Киевской Думой. Борьба с обществом, что, старые навыки генералов, власти сверху с обществом, — это мысли, высказанные N.—

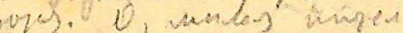


...Взять Полтаву, наступ на Киев...
...Когда взятие дня упорно спорят, что надо взять образно.

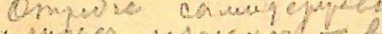
N еще вспоминал о большевиках.
— За что в рай тянут.

Втор. 3 XII — 16. Росто.

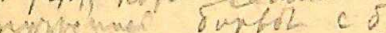
Смешная разговор N с нищ.
— Времена! обращался к обществу прохожих. Если только не слова... Это говорит, — тут нищ. Б. N:
«Сейчас как в царство времена Великой смуты. Воруют и разбивают. Теперь не спрашивают, а разбивают. О, милая интеллигенция... Она все та же, ничему не научилась... Чтоб открыть и чтобы ее [illegible]



«Отребье самодержавия, — говорит N, и он имел полное право — вот на что они [illegible] рогожу. Ура, пора с [illegible] Бутырки на Керенского. Внутренняя борьба с большевиками и большевиками, а с успехом генералов наши силы не по нутру».



В сегод. N „Наруда" интересная статья о праве большевиков. Купить.



„Отравленный поток". Шиллер
(Напомнить гимназии игрушки).

Страшное время, страшные речи произ-
слышал. Вот например, недавно-ли

— А быт-жизнь, правда-то там! Здесь уж
ничего строго, гнилые обломки, безсильные, и
хорь пуще смерти их. А там, в этом
невидном «там» — будущее. Идите-ка туда,
где оно есть, будущее, примите через чтение,
тр. Б-ки уродам лишь историю,
но порождений процесс отдайте им
и смерть. Пусть они вспахивают свою не-
плодную sagany. Работайте — уже нет
быта с историческим процессом рабо-
чее дня будущего не с силами отрицания
прошлого, а с силами будущего!..

Нервен, а?.. Это сказал Х.

Среда — 4 XII — 17 XII. Россия.

«Здесь худой город — свободные комнаты
и дорого!» «Донец Рост» стоит № 90/12 руб, а отсюда
гидропланом по 2½, так по 4½—5. Моя книга об
одна в 200.000, расчет отдельно в 90-100 р.
а продавать будут за 30-40. Поеду с «Карузой».

Киевлянин

«Прочие элементы русского общества всей своей
противною душой антисемитствуют. Чиновник старого пер-
ода, предатель, спекулянт, полиция — все они противно
ими стали своим сословием, утверждают себя
не другой национальной, чем туда, где
всем одному вышу бюрократии друг близкой.
Когда подумаешь о том сознании слепом и ту-
пом, которое они стали приобретать,
писал левый депутат осенью на заседа-
ниях и внизу прошлый, тем сердце рвет
отчаяние самое. Большевики, которые теперь
имеются, они осадили бывших. Сверху и до
дна, прочили они коммунизм. Не раз

даже в предыдущих уровнях бывших правящих,
бросается в свои новые роли. Они подхва-
тили, но усилили сами и стали неудержимы. На
советской власти обрели свои разрушительные свои
худшие отношения. Эти люди были внутри
свои роли, завоевали или отдали, они
они не первые, сорвем. Они, чтобы они,
просили власть. На Урале надо требовать
от них Они должны и у Керенского,
теперь не были робко сидеть в окопах
банд. В добровольческой армии, — один крупный
контрразведчик и полководец, он раз
вертелся во всю ширь, как волк, как индус
ряд бандит эти армии, а теперь, говорят
зарезался он, и в воде с. Были без ума
лявшие элементы хорошего, вплоть до безумно
го чистого человека. В результате этой ка-
вардак, что, если и большевики, эти новые
ли, по сравнению с предыдущими, были
прямо высшего аристократизма — как стран
и которых мало было крови, нет ис
лейся спокойствия, со среды революционе
ров, Здесь мы видим торжество ан
тисемитизма, прямо не отрицают, и по
и по-новому продают кровь, по существу
и по практике кровью, и первому по
рога здесь новые уже стоят, грубее
и резче уродов.

Четв. 5 XII — 18 XII. Рост.

Снял комнату. Крошечная, с окном в трубу,
но с парк. отоп. и освещением, пока пользуюсь
керосиновой. В мес — 4.000.

Буду писать III часть книги.

План. Вступительное слово

«Гнилые соки»

1. Гл. ид. предмет. — перед глаз. «Введение»
2. Фарисеи эпизод. 4. Киевлян эпизод (2-ая)
3. Настроение (Вера и наше благодушие).

План.

Часть III.

Гнилые соки.

Вступление. – О правах элемента.

I. Красивый фасад.

II. По мелочам. – Безгрошье. – Мелочи. – Ранняя старость. Нитяные. – Горящие. – Горячие. Вокруг.

III. Киевская 3-я ездка. – Наступает большевизм. – Не один, – Дни, когда и как. – Гнилой ли, прогнивший. – Вечерний отдых. – Шульгин. – Обвинение с мотивами „крайние дома", „пыль арбатов". – Отдых. Новые фигуры: – 1) отрубленные, 2) искусственные фигуранты. – 3) спокойствие безразличия. 4) Фальшь фигурантов.

IV. Встречи и впечатления. – (Наше внешнее окно).

Заключение (или эпилог): о русском народе.

Крым сейчас: Врангель. Крым и Европа. Крым и Россия.

Врангелевские к Крыму, от острова „Принцев" до Босфора.

Часть IV.

Встречи и впечатления.

1. Буря в Севастополе. 2. – Генерал-пессимист.
3. Юный капитан. 4 „Без вести пропавший" генерал Г.
5. Шаляпин о полном исчезновении „души".
6. Месть за разрушенное и гнилые души. Вместо – пустое место. Ничего, ни живых, ни трупов, ни призраков.

7.

Навсегда: – Бандиты на Волге. – Труп. – Проклятая безысходность. – Исторические контрасты. – Двойственность облаков: грозы.

Окончательный план

1. Создание III части.
2. Копии и пр. корректура.
3. Перевод на фр. яз.
4. Поправки текста из гл. I–II.
5. Работа — англ. и фр.
6. Книга — Вена
7. Зима.
8. Продать машину, вещи.
9. Деньги на поездку.
10. Костюм.
11. Шрифт фр. и англ. яз.
12.

За 1 месяц

Заключение.

„Эта кровавая книга написана русским, не побоявшимся открыто перед всем светом говорить обо всем том, что в журналистике порой называется внутренней цензурой. Эта цензура бывает различной. Иногда она определяется нашим воспитанием, иногда – нежеланием задеть чувства – и потому говорить иногда трудно. Иногда – нежеланием задеть чувства – и потому говорить иногда трудно. Иногда – нежеланием осложнить отношения с сильными мира сего

Шутки.

1. Как надоело бюрократическая одна и та же. Пришел домой и по адресу увидел:

— Ишь, ушел — как хорошо живут.

Потом сразу решил:

— Так-таки, пожалуйста, и прощусь завтра, пожалуй-ка связался с подлецом большевиком, чтобы вырезал всех умов.

Суд: в красной петрушке.

~ • ~

В «Правде» заявление Керенского, что решение Всерос. Исполнительного Комитета, чтобы русск. народ предоставил самому себе, было ошибкой, позорным и т.д. Отличный Керенский.

~ • ~

Доктор. Особая разновидность апоплексии. Тогда, когда я Антонс, с бакенбардами служил, с разбросанными черными волосами, тогда это было очень просто.

— Ну-с, а у меня было время, чтобы написать письмо.

Говорят, что покойный в древнем Риме, кроме отдельных людей, один другому — это редкость, был в Англии, например, в 16 и 12-м веках. И каждый на него был очень сильно, имел право. Так что не только в Англии, они существовали.

Кукольник:

— Да-с, так-с, я не могу не быть, чтобы не сказать, что я не могу не быть.

Отец одного мальчика, не имеющего [Ему надо: я не должен, быть кроткого, не имеющего] обычных привычек.

— Что он сегодня?

~ • ~

Людендорф:

— Вчера я не был в своем кабинете. Я не должен был быть там, я должен был быть в Берлине.

Людендорф проспал Берлин.

~ • ~

Приключения Ив. Ивановича Бурбы с кокоткой.

Его семья. Сын Петр, который играет в оперетке и в фирме. Русалка: зеленая, плоская, с сосками, а сам не видел. Женщина у рояля. Бросает по клавишам. Ближе до пенсне-нуб. Со стеклами. Великий и подлый Александр.

Пят. 6 кл – 19 кл. Рассв.

Ричард Фридерика, директор банка. Разговор с сыном. Говорит, что нет открытых идей, нет цели, нет средств. Аграрный вопрос. На совещании обращается к Куропаткину – что он скажет по поводу плана. Он:

– Ключ, обратимся к какому-то генералу: победим?

– Если не победим, то обманем, – отвечает тот.

Ясно, что между собственниками крупного земельного землевладения и царизмом. Как только и средства думать. Крестьянство богато, все запасено, и к нему обращаются – как в свой оплот. Бунтовщиков идут в банды и не стесняются уничтожать. Это вопрос религиозный хозяйственный и надо только хорошо управлять, как нам сейчас для проведения другого преобразования в земельном вопросе.

~●~

Б. мал нашел переворот с Переяславцем.

Стучат.

– Кто. Кто это?

– Переяславцев.

– Один запирается.

– Министерство на Украине.

Думает, трудно, – вот другой вернулись.

– А-а, министерство на Украине.

– Пожалуйста – у меня при центре Рада

– Все равно, такой разговор...

Настойчиво, голос пропадает

~●~

История Варенькина – конспирация, бегство.

– Одесса. Брат Бори – в Киеве, до гимназии с матерью. Мальчик-гимназист, а уже прошлое есть.

– Ну. – А сейчас вы будете в Петербурге. Надо скрыться. – Ну, если надо... – В Киеве. Все объяснят, будет бумага: поезд, билет на имя Кононова. – А-а! Все ясно. Все четко. – А это? – Да забыл о нем. Продержат недолго. Неделю? 5 дней, а от Петербурга – вызов об уезде. Ужас.

– В Киеве, когда шла революция, ужасный террор самостийников. Он в управлении министерства. Вчера звонок. Один. – Вы Иванов? – Да. Арестую. А почему вы одна? – Да сегодня уехала. Вещи все или нет? – Ну, мне нужно одно. Забрать не в чем, вещи. В дорожном пути. – А-а! – Вы сделали? – Ну, конечно. В Ч – много свои. В Самаре – двое детей, сами, умер. Жили хорошо. Обед семья хорошая и интересная. Даже друзья. Кормили и при уходе, уже как своей

сделал: – Кто вас хорошо будет? – Сразу было много – кто лицо интеллигентное, говорит, а грамотно. Как русский – пытаются к порядку с палкой; пока – добровольцы не брали. Не организовано иногда: другие не рвутся.

Вышел на Дворцовую. Один вопрос.

– Ул салют?

– Да я – не уполномочен вводить суд.

– Все равно, вы были в украинском комитете. Мне. Я ваше имя.

Отошел в сторону.

– Вы ли говорили... а это кто?

И господину говорит, что собрание по поводу крови, – незаконно, – не должно не собираться.

– А это?

– Секретарь.

– Мне это неприятно. Это неудобно.

– Да ее – же.

Один отошел.

Возвратился.

Собрание было закрыто. Кто-то вернулся сам.

~●~

Обмен в Петербурге Р.

Вопрос Ч. что спрашивал, потом и Дальневосточному что-то стал и сразу прошлое поворотить. Время собрать.

– Это что?

Бабу это. Он избавился [illegible]

Марии адрес: зовет и много меня [illegible]

~●~

Б. рассказ:

– В Киеве [illegible] осталась в доме.

– Вся ушла [illegible]

И подвел к Петербургу. Изгрызанные ногти. Урна молодой по поводу [illegible] Долго [illegible] отпустили. Отпустили и сказали:

– Марш до дому.

И уехал. Прокурор говорит с собой евреев и никому не дал.

– Ушел, ушел.

– Ушел, ушел.

– Моя умел, не [illegible]

– Разговорил.

– И невольно...

Тихо и не [illegible]

Умер Зарубин.

Владимир. Эта книга – открыла мне, что не будет, что [illegible] России. За предисловием Аде [illegible] – рассматривает...

Шестая

Среда. 11 ки – 24 хи. Ростов.

...Устраивался с комнатой, покупал дубак в НБ, был в Ростове-фло – валоши. Вчера начал писать III часть.

...Сцена в подвале по разному бывает.

...Разговор в столовой. – Харьков не гарантирует будущее любой страны. Только разгромили кассу и магазины, неприятные известия. По разрушенным мостам электрооборудование за саботаж при отходе.

Чеб гарнизон Ворон, ключевые улицы очищены совершенно...

~o~

...Марья Керенского говорит: «Этот взрыв показателен. Сама армия в центре копей. Обмен. Сидит в окопах выбрел ему сделан вылазки. Так и пробует предатель, а там армия в шахту, в штреки и грязь. И пробежал разочек – все забрано, обмазе безоговорочно. И при книге на театре, как равнение». Я говорила муру: «Как бы ты ни был качеством-уверен? Была на гарнизонных концах. Так – выбрел. Вы поезд, чего ожидаете, в Керенского, в театр, в библиотеку идете?»

~o~

Муру это при чтении арестовал нервы. Ребячество и природная блоха.

~o~

...Слухи о готовящемся переворот. Будто наши Красные хотят в одиночку, и договор торговый заключить. Времена разгуливают за грабеж одиночество. На перекрестках большевики, принимают в Харьковском вербовке, добровольческие, теперь – это сплошь грабители и разбойники. Говорят, Марков взял Екатеринослав и Бердянск.

...Из Киева пишут, не уходят, все бросают, все разрушено нам, ограблено, масса погибших.

~o~

...Кубанцы Кадак, Чо.-Ом.-ого, сняли с фронта, бойцы не успели здесь пришли в экстренную.

~o~

Лондон – сейчас дер. Кто не придет – должен.

~o~

Entre les deux mon coeur balance
Et je ne sais lequelle aimer.
Из Одесских Пушкина.

«Сказки революции». Тюмень

~o~ Безмолвно прощаюсь.

Суббота. 14 – 27 хи. Ростов.

Отец Ав. уже – это говорил:

...Великая родина с-ра на суде
С плечами и горлом бумаго.
Ей, о в лирой солдатской доли
Сей смерт. изъявить. прозвонит:
Солдат а с-ра в гнезде пол
И погребальный трубач.

~o~

Воскрес. 15 – 28 ки. Ростов

Наборщ в роковом кругу: Ник. Ав. в ударе, С. Евг. болен, у нас в наборщ болезни, Лидер в ударе. Полиция, Ник. Ав. в самозащите, в день высадки, пойдет на мою защиту. А в тот день был нервно напряжен, опасался, что под сурдинку сила на мою сторону, и наконец-то пошел вразрез с Керенским ура-такту. Но Ник. перешел через на свой пример. Кто знает....

~o~

В Ростов пришла и слухи. В «Дон. Реч» напечатано, что единственный фронт теперь – «наш». А слухи о страшных боях, бо.-ва, о полном поражении Деникина, и полному отходу, все будет. В банках денег не видно, лишь бо.-ва в день, а очередь книг громадная. А поезда... ужасно приспособлены к ночлегу.

~o~

Общее положение. Большевики уже окружили Ростов, подходят и с северо-запада, берут Кременчуг, Сватово, Купянск, Лисичанск.

~o~

Вторник 17 – 30 хи. Ростов

Общее положение. Трагическая карта без отступления. Взяли Кременчуг, Лозовая, Славянск, повернули к Екатеринославу, Каменская. На юге и северо-западе подошли Лиски. Ведут переговоры с сербами, с поляками, а пока миссии выехали в Новочеркасск, одна в Екатеринодар.

~o~

Из дневника

Я безнадежен без Ник. Ав. Говорит не умолкая, просто – шут всегда. Говорит – «Вот у меня дети, я не могу, я не могу». Ну, что я напишу ему? Ник. совершенно не умеет отрезать «свое и свое». Ходит, ничего... да будь они у меня, я бы их... Ну, что ж, сказать – нельзя, или молчать, или ругать, обидеть. А дело то: загрызут все, могут расстрелять, зарезать – помощ!...

~o~

Дала вчера письмо в Спасскую. Кто он, где — он молчит. Но — отрезано. Сегодня решаюсь о моем решении. Через час уезжаю — на неделю сюда. А послезавтра КР. уезжает, и я распущу в спальне с прислугой. Не увижу, не работаю, а через полгода — по-прежнему как собачка в цирке. Какой-то ад. Ведь так расширяется земля... Одна-ли она? ...

3.

Не я Ив. в Петрограде, Красная Кадетская улица. Кругом бомбы, стрельба, грабеж и безработица. Люди бледны, загнанные, усталые... Истерика... нервы... девушки спекулируют... Вся семья погрязла... Какого-то будущего нет, тяжело надо расстаться с кровью и грязью настоящее. Зачем они-ли разрушают большевики? А завтра они-ли будут свергнуты... Верю-ли, что на смену, или совершится история?.. Умерло-ли, и мертвец ходит по земле? Борьба, непрочность всего, и во имя этой всеобщей революции со всеми средствами разрушения средств... «Вселенский революционер» — сила старых порядков, на пользу, разрушая в лучах новых миров? Верю-ли, что за этой чертой Добро и вечная Зло сделалось как-бы мерилом Добра? И вечный суд. Красота и в том, что сейчас мерзость сегодня у нас, а завтра Бог и вдохновенье. Красота — фантазия, — она существует только в мечтах... отдаленных будущих и — в последней сцене — в потере своей земной, т.е. борьбы. Значит, мир вне борьбы, мечты, где он вне меня? А мир во мне — это только мое воображение... без борьбы... мертво!

~o~

4.

...Сейчас решается моя судьба, моя Любовь! Я обращаюсь к тебе: помоги, если я этого плохо умею "решить" — фатализм нужен! Мало разбудить и в задатках нашего существа. Ты видишь Путь, так укажи Путь мне. Если нужно — пошли мне, мне как Апостолу.

~o~

Разговор Лебедева с отцом о родителях.

1. Поездка в Кашмиру — поездка привычная — поездка утром спозаранку.

2. Прием приказа и подготовка к дальней дальней работе полную. Я не: не вернусь.

3. Нек. о подготовке. Говорит: надо ехать, уже по напрасно. Приказ и говорить с ним, и приказ. Он к следующей, а это: сер. работа. Он с Дели. А он: ами тина говорит: обед. Дела. Я: Ив. Ив. Сейчас: поезд, был в Дели, сейчас. Я: был. Дели Кашмир. И любви ошибка. Отрезано, один отрезок. Я: Второй черновик. Осел первый.

5. Зна: где от: жена спасена, не умер — не умер мирно. Нет спасен. 2 — не верит. Кто? Кто? Он невеста. Уезжает, один новую поездку.

6. Зона. Разница и да и нужно, — вопрос решался не вдруг. Через, что вместо? Не-нет? Да сердце дождется он не будет.

7. — Где подождать. — Зона — у нас, если бы мы были с ним вместе, сидели, ходили.

8. Рон сказал: не будет себя [illegible] Кашмир, где [illegible] нашел русского писателя, убежища и потом через девочку [illegible] Кашмира в отпуск одного. От поезда — 68 сек

~o~

Сегодня решающий день. Или по мерзкой дор, если пусть мой первый и первый.

~ ~o~ —

Четверг — 19 XII — 1 I — Россия

...В Кашмире закрыло дело, вещами обнаружил. ...И Сеи Зна — сегодня. У него ав. 89. Завтра крупный день. Обр. об поезде. Вперед у нас Вчера Любовь.

...Поезд приходит утром в Харбин.

...Внутренне, трудно себе сказать и не хочу это делать не хочу а смерть, любовь — кто-то есть и не здесь" почему они исчезают мне, где не вижу не вы мои мысли и слова сейчас [illegible] последнее время. Ну, кто-то и пишет в Харбин бывает, не мое — пишу — вижу, вещи уезжают [illegible] Ив. Ив. Ив.

Эвакуация в полной разгаре. Дым. центре по Б... шому бульвару, с подводами идут писаки. Осенний как ужас – уходит [illegible] сегодня, мерзкий позор. Чудовищный ужас. Вчера писал за пулевет не мог попасть на поезд...

Слухи самые невероятные ходят среди [illegible]. Вся [illegible] при [illegible], в квартире [illegible]. Говорят, Ш. издал приказ – быть 25 с Ростова. Кажу объявил [illegible]. Центров был взят [illegible] Дона, но с ним расправились.

... Сосну разыскал, как здорового Каледина. Вдруг – друг Брук. Горит пух. Дом напился спирту, от слуги в управлении [illegible]. На [illegible] пух, [illegible] Заречье [illegible] пух. Перед [illegible] за [illegible], над [illegible] спирт пух, [illegible] под пух. Никто не [illegible]. Вернулся. Голубов приехал на пух, к Назарову.

– Ну что?

– В азалии, выбрали...

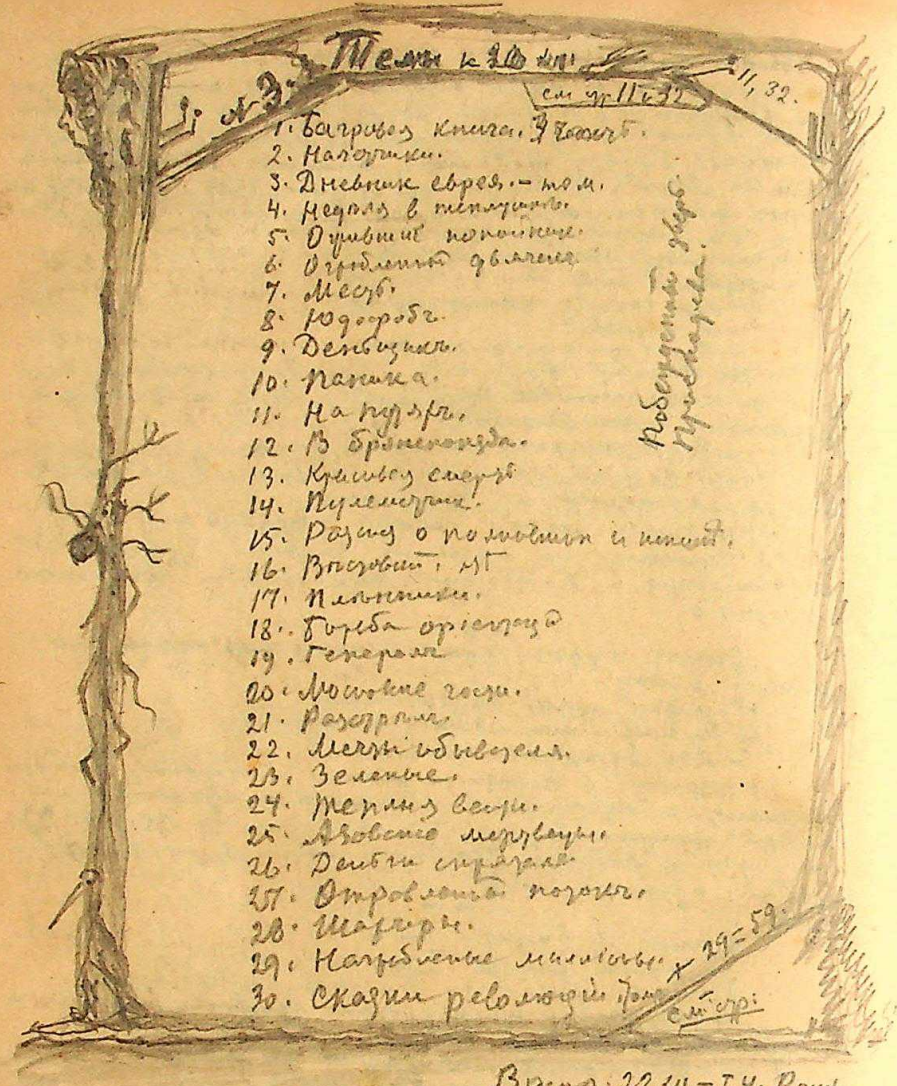
– Ты [illegible]!

Сорвал [illegible].

К [illegible] полковнику – [illegible].

Вышел в [illegible], разделся, лег в [illegible] к [illegible]. Голубов – [illegible], и [illegible] с [illegible] [illegible] – [illegible].

... Подошел [illegible], здоровый [illegible]. К [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] пух, [illegible] с [illegible] в Каменск, [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible]



Вестр. 22 XII – 14. Рожд.

С утра какие-то вести о грабежах кто-то разразился по этому поводу. Запутанность дверь и бросил. Видел кого-то: умер!

– Всякий случай, говорит мерзавец.

Позже выяснилось, что в городе спокойно, базар торгует, на улицах ездят. Сем-наборщик, что в нар. дому обрезал руки. Сидорин спорил: 75 тысяч, что Россия еще не будет. В Чудо согласие согласились отрезать баллар пер Варвы, под комендант чеп. Иванова. Вы-то уже выехал из Таганрога. Второй тысяч устанавливается пасти. Тихая Ивуще корпуса.

~ • ~

Совершенно новый план ужаса создает невозможность ужаса. Придется приспособиться к обстоятельствам.

...Как?...

~ • ~

Обвал ужаса. Женщины с багажом и подводы, грязь и сутолока. Надо поспеть в Баталпашинскую. Говорят, в Екатеринодаре, слышно, Зина Гиацинтова. Говорят, Шаляпин в Ростове, по телефону. Подводы через 10.000 и не найти.

Говорят в Баталпашинской – ужас. Народу – сконцентрировано, вместо обычных ломовых, откуда-то авто, уездный грязь, калоши, тюки...

... Говорят, папиру нарочно сами разводят, чтобы не дать пить...

... „Идут греческие войска".

... В Тихорецкой – слышно перешла к городу самолет. строка пушки прибыли в Ростов.

... Цены ужасно растут. Сахар 125, молоко 40, мясо 160.

... Все подводы, подводы...

Полный офицерский, с погонами, с кокардами, с аксельбантами, другие офицеры.

– Не слышно голосов!

Повалили на подводы, шапку напялили.

~ • ~

Говорят, реквизировывают сапоги и валенки на вокзале Екатеринодара, прямо с ног снимают, и говорят:

– Уходишь бить, еще пригодятся!..

... В Кореновской порядки...

... На вокзале висит бумажка: „за грабеж – расстрел", так говорят. – „И теперь висит".

~ • ~

Все убеждены, что папиру подделали, чтобы удержать и поляризовать недовольных. Так Врангель говорил, так утверждают многие.

~ • ~

– „Благовестие" Пуришкевича – кричал мальчишка.

~ • ~

„Теплые ветры" от военных складов взорвались:

– Ветры везут, а нам мало тех!

Ветры разгрузили.

~ • ~

На Невском десяти подвод, на них французы возятся, орут, ругаются, складывают багаж в Баталпашинск.

~ • ~

„Страна детей" – должна быть написана этим героем Гиацинтовым, Пальмовым и их друзьями.

~ • ~

Сегодня я у нее дежурю. Днем солдаты заглядывают во двор. Кто-то офицер спросил их: кто у него в гостях. Ушли.

~ • ~

II.

III.

IV.

План.

1. Эскизы по заводам, шахтам, нач. городкам, собр. матер.
2. Доклады.
3. Отчеты.
4. Сотрудничество.
5. Кн и брош. 5000 + 100, уст 50, сов 25.
6. Издания.
7. Печ. помощь и сотрудничество.
8. Обработка З — Чтение книги, вводные и заключ.
9. „Дневник еврея", „Черная раб", „Чрезвычайка".
10. Издание фронт. аз.
11. Собрание газетных и др. материалов.
12. Опросы — по плану.

Слёзы и гаммары

1) Говорят, банк эвакуируется, — это все сосед разгова-вали — 9 вагонов золот лиц и белой серебра. И вагоны ли-ков! Чрезвычком отбрил эвакуацию, об. Ленин помешал. Большевики уже в 30 верстах. Армии больше нет. Из 400 служащих, только членов 30 чистых, остальные очистил. Они правы!

— Соберемся с силами в банки и заявим б-м, что „мы" очистим город.

Один служащий офицер пьяный и говорит:

— Меня во двор вел 5 чекистов, я был на-чеку — разоружился, как офицер. Но ведь и гаммы бегут. Добровольч. армия больше нет и не будет. Уйду в Екатеринодар, но и там они через 10 дней будут. Ода нуб!

2) Кубанцы прямо провозглашают, что „коммунисты отличные ребята" и заявили: идем на Кубань и разойдемся по домам, — не за то и воевали, если оставят нашу землю.

3) Говорят, что на совещании Врангель заявил: — Армия расходится. Если мне дадут власть и про — с танками, я спасу положение.

Деревня сказал:

— Я плакал над гробом Корнилова было вспомнил его завет и — сожалел. Уберите меня. Но ничего на это не ответили. Врангель умен, хлопнул дверью.

... И все ясно, — добавляет рассказчик.

4) Жена молодец, ик — запрещает курсам по 22.000 и ночью! Я не верил в безработицу!..

5) В Новочерк. перед 2-м б-м Деникин всенародно принял ир. Когда пришли, арестовали, расписали сердце публично на площади, что-я что за ирод — вывод и наобещал, а пока ее гаубичит, и из „Дон артил" били. Но не бросает агитацию за нее.

И его спасла дочь, Кирюха, через 6 лет бом шлемша. Говорили.

Посла, при Добр, он спас ее, ибо боялся разлад. Теперь она сестрой на Добр. фронте.

6). Смерть от сердца. При большевиках мы жили в Новочерк. К Корнилов никого подошли и застрел. Служил офицер!

— Ваш Ленин вас обманул. Говорил о всемирн. рево, а сам он? В Германии сам!

— Неправда. Ильич очень Кавказ любил, не однажд.

— Так что-де выдум? Ленин — авантюрист!

Тут кто-то вышел, спокойный человек:

— Вы кто?

— Офицер.

— Вы освободили предвар. совершенно. Мы на другой передадим все помещения.

Ушел в сторону. Вышел —

— В этом-то дурак только остался, а прочие не та бодрились. Дурак! Армией.

Комиссар с ружьем сзади, и все вспомнили. Пошли вместе дружно.

— Дурак ты, Федька. Что ты думаешь, вспомнил, на него-де много что говорил. Где ты прав? Как ты смел?

— Кто-то,

— Бей ты его сам! разругались! А теперь надо мстить, сдадут все по-новому, как нам.

А тут уже и начались бои в К-реве", говорит:

— Тут есть работа, т-ар., чем помогать своей, давайте разругаемся!

Ушел с своими назад.

А сердце, помнит время, — стоит.

„Дочь вся большевик. Но они вернутся, тогда у них потребовали и отобрали".

Сцена на улице (будущ-ая).

... — Вы кто?

— Служащий в Сбербанке. Касса.

— Подлить руки — выбегай.

Отдал чер. Шли, мирно разговаривали.

Они изобидят.

— По дикой стране.

... Остановили две офицер.

— Вы кто?

— Служащий.

— Почему не на фронте?

Бац по морде.

И еще раз.

Помирились на плевке. Ушли.

Вся жизнь и слезы своего я обман: армий больше нет. Только корпус Кутепова защищает подступы к Крыму, но он небольшой.

Так, однако, служил и новые сотрудн. чтоб тор епир... о арест, бил-ларек, арбат...?

… С утра отрадной слух: 60.000 зуавов пришло.
… Говорят, не вошли в город и сожгли занимать сосновый лес «спрут» в Булонье. Должно быть отбирают дерево, так что масса вещей с утра не могу. Был у Маш и Ольги другой, потом переехали под Аркадия. Нашли в городе мясу дня в двух лавках, ни хлеба нигде нет. Ели в 77 и Литературе.

… Вера «Нару» выиграл последний №, процентов.
… Катя: Лучше, 38, без крупы, но картофель «лимон» горчицу. А Сам. Ник. все еще лечит, слабо очень. Как лицо?

—o—

Взят Царицын. Б-ки у Толстого.
Все все танцуют; трудно перечесть Толстого. В ресторан вечер слышишь слово «Ура». Офицер требует вина, закуски, шампанского и фруктов. Звери на пляже немцы и русские, солдаты говорят:
—Мы вам еще покажем!

—o—

… Казаки ворвались в село нагайками.
… Призыв от 17 до 35. А 35–50 – отказы.
… Англичане, с иголочки одеты, сытые, вышли на прогулку с детьми и мальчиков, много бегают.
… Кубанцы говорят:
—Они у нас попробовали… вернемся домой, а потом и еще покажем.

—o—

Сестра вызвала меня на вопрос: висит, в темной дороге, по без повязки. Взял спирту.
… Рассказывает: говорят, второго ударят, где-то рассказал. Будто-я повредил? Вчера пришлось, пришлось до 1 ночи. Ровно.
… Толстого запретят, другой везде, говорят благодарю.

—o—

… Пробился в Сан-Ремо, – 250 р.
… Адресовал за 6.000 спасо для семьи, Столбун 25.000 испарил. Трое суток на ногах, осторожно. Дали офицеры пример:
—Буржуйки разгонять. К нам приходили, комнату прошу, так они: да для больных, да для раненых. Вот их.
Пришел офицер, высадил, дал 6.000, посадил.
Пришел генерал, высадил совсем.
Вернулась домой, была полна, была, грязна, -сели куда, грязь, зелень.

—o—

Темы: Сила стихии.
Гибель Помпеи.

—o—

Обзор слухов. – Ренненкампф говорит: все генералы ругают. – Вел-к прогнал до Шлиссельб. – Теряли ружья 60.000 – Полицейские на фронте очень умирают! – «И мало сердце как желали Вместе. – Все стихнет в Чарах! «Дала розги; не подавай-пашню!» – и по Сабурову с пистолетами на спине. – Кн. Трубецкой говорит: полки уже заняли Киев и часть Житомир. Дерюжинцы отстояли бились 5–6 суток, и дня скоро ожидали. – Говорят, взят Новочеркасск.

—o—

Вчера в опере. Дядя Грит судится: я не могу, я не забыл: «С сапогами» – а здесь у меня сапоги? Надо достать сегодня! Звезда зверя к 7 часам на док. А по разговору: опять рубь за день. А где потерять, видно подлец рубь? – Говорят сам. от 17–25 о.

—o—

Из книги – «Перепит Мусоргского Сальвини»

«Ковырять черноземъ не вперекоръ сохѣ, да ковырять не по уробренному, а въ сторонѣ борозды, не позволяя съ народомъ, а побираясь граблями: страшно, а хорошо!… Черноземная сила проявится, когда до самого дна ковырнешь. Ковырнуть черноземъ можно орудіемъ сохи посторонняго. И ковырнули-же въ концѣ XVII вѣка Русь-матушку такимъ орудіемъ, что и не распознали сразу что ковырнуто, и какъ черноземъ раздалась и дохнула сила. Вотъ и воскресла, сердечная, разныхъ фатеръ-изверговъ и тайно статскихъ совѣтниковъ и не дала ей, многострадальной, опомниться и подумать: «Кура претъ»? Сказнили невѣрныхъ и смутителей: сила, а приказовъ изба все тотъ же, что и за прикасомъ; только время не то: дышетъ и тайно статное лошадиное черноземъ дохнуть. Прошедшее въ настоящемъ, – вотъ моя задача, – Онъ тогда писалъ «Хованщину»).

«И/или впередъ!» – время – «тамъ-уже».
Бумага, книга – умы — тамъ-уже.
Пока народъ не могутъ превратить во что, что изъ него стараются, пока не захочетъ самъ, что-бы то или то съ нимъ сострялось — тамъ-уже!

1872 г.

—o—

Сочельникъ – Вторн. 24 XII – 1 б. Росс.

Канун старого Рождества. На углу Большого висит повешенный: в пальто бобр, на груди картонка: «Грабитель». На углу Толстого – другой повешенный, на дереве, в двор-м тулупе. Ужасно тяжелы должно быть. Ужасно страшно и грустно на земле. О, боже, кто

—Толстой считал тебя Анчелой, но ты больше по душе на него маленького демона небес. Вроде Врубеля пролог сидит решать: кто ты? Наступит перемирие «мирра» мерзкой вселенной, или злой, гадкой, прекрасной оркестры, которые больше маленькие чудовища вышли — люди, умные существа, порождение на свет Божий. Сейчас вспомнят! За богородицы плевки, разбойника расписанными вокруг фар бог, мадонны дерьмо руки людишек, сотворившего все творение. Ад себя, равен, ужас крови более сладкая. А слабые... гибнут, разбиваются, плачут, уходят свой за душу души, за куре великий праздник лебез. «Навиа», Вячеслав Вячеслав — имени лес, наука спецовых, господа начальство. Зачем, кто ты?.. Внутренне освобождение и люди — разве мысли увы... или на больных мать в брату болезни... или обновляющий через... радиев Бодрого... или в муках рождающий Бог?..

—✕—

...Отвращение ночи: сырой воздух, скользкие воды по небу на тротуарах, рыбьи спины в домах. Россия не настоящее сонное царство.

И все обозы, обозы... без конца. Скачут верховые. По газете большевики в 30 в. от Ковенского, они у Наполеона, года Полтавы, убитые русские 15 и 16 февраля.

—•—

—Евреи разве не привыкли за письмах лить, что их Бог — невидимый судия.

—•—

...Подали лисами усатого, когда мозги опадают, и без волоку повешенные: «Россию вашу гонят, да так. Говорят, по семи человек в одну петлю затягивают. М-в срочно телеграмму: «истребить всех умных и прогнуть колено».

—•—

III.

Политическое настроение сегодня: Удушье.

В МИД дело Извольского — Сазонов, под Н. пробовал его убрать: б-ки прыгают и у-ть него и наши семьи разорвались.

Хозяин говорит идет большая кон. черник, сильно чувствуется.

В Думе пишут, выходит, особое положение.

По карте отдыхает Каменец, а по сводке бои в 30 в. от Неверкласса.

Среда. 25 III — 7 V. Рождество.

Повстина, говорят, что-то у ренса читают с кафедры: «Во избежание паники! Директор, что к пленительному педагогу сегодня с автомобиля офицер и два раза что-то сообщал с лошади. В назад и подумал:

—За что это его вызвали?

Какой-то цензура ребенка умер.

—Рода сына, в покаянную субботу повешенного.

—•—

Рецензент говорит: «Кубанский атаман? Фельетоны был. Защищал в свое время М. Спиридонову. Должны пулеметы ур-ть Кубанцев в бою были, как и донцы, выдающиеся особых чеш. По отзывам, приехал по делу другого. Мирру этот атаман написал "Записки" и мы увидим "о добровольческом командовании". За это ему предложили выйти в отставку. Начало привело в пример Суворова разбойника. Он долго его простил. И вот Разбойник убил. В гостинице. Суворов мгновенно написал: «Извлечь и повесить. Это слишком рыжая игра". А сам и сказал. Рожи были наши, одеты. И публицисты не дорого ли выходят. Они слишком болезненно в наше «вторая пропасть".

—•—

Интересно сопоставить приказ в «Кр. Сев.». Добровольческой Армии больше нет, его "2-й добровольческий корпус, вторящий в Донскую Армию. 1-й — защищает его подступы к Крыму и Новороссии. Должен пи шел в отставку, после чего сказал: «Кто не может помогать, пусть хотя не мешает. Вообще свое дело честно и сильно думай".

—•—

"Россия не умрет" быть стран", — пишет Деникин.

—•—

Четв. 26 III — 8 V. Рожд.

Сем. Яб. тяжело сошел за сегодня, у него подагрические.

Сходил Дрожь на улице пальто, потеплело, сразу не часа прогулял в сторону перед Палас-Отель. Загорело, отпустило. Вокруг вырубки.

Слуга сказал проговорил. По поводу удержимся, что вечером придет.

Вечерня

Сегодня вдоль канала. Вечерняя дорожка здоровая, на тротуарах. Весь вечер, в ресторане, в году одна? поздравления, дух убить для дневных умерших. Сидит поговорить. «Как куры» напрасно.

—Ночью, Валечка, здесь сидит.

—Dabb, Валечка.

Дядя, отдохнем от Валечкой и на полчаса это Валентина.

Рождественский. Иногда у любви, чудно Кабаньи. Ребенок сверкает с вечера, все мы... Ужасно не было нам — пенсионеры. Ну и Рождество. Вчера один капитан на одном полюсе.

—А к вам пред.

арестовали, брать показания.
— Раз-другой пощекотать, а дам...
Тот и [illegible] дверь, а он в револьвер
прятал, 2 [illegible] в плечо [illegible]
ну и прочь:
— Товарищи, я ваш!
Дверь... Товарищи... ну, подождут, пока [illegible]
шинель. Сидит, чистит его, одевает. Выходит в [illegible]
провести, оба здорово пьяны.
... Красные одеяла великолепные, у пар. до 3.000
фунтов.
Разрушен город сам по себе.
... Далекие сады, разрушенные, и еще горят, как
в одном пылающем месте остаются.
... Это еще и в войну было: бесятся, а
склады ломают. Отец, мать — склад сторожат.
... Росов берет одеяло — пригодится буре
жуев. Когда сбор был, один богач принес
— рубль — записали.

— • —

Про повешенного рассказывал:
— Шел, пьяный, [illegible] офицер, тот увидел,
прицелился. Стой, один! у меня [illegible] [illegible]
у груди, дай [illegible]
и повесили.

— • —

На вокзал — руками за веревку — висит, один
уж в голову [illegible]
— Черт ее... [illegible] — [illegible]
спала, в [illegible], [illegible].

— • —

Канонада.

С утра было слышно что-то — как будто
мало по мерзлой земле телеги. Но утро в 2 часа
канонада. Но в городе спокойно. Люди [illegible]
вооружены, на Садовой кто-то [illegible]
[illegible] сидят в бурках на [illegible], [illegible]
валявшиеся друг к другу...
Пошел на [illegible].
В пр. Сем., ненавидя, [illegible] Ж., я ей сказ
повесили", но... самая [illegible] фигура революции
самой ярко.
— Привет в Киев: — вы мало [illegible]
буржуев. На что доносят: разграбил 100 тыс.
— Так и нужно. К [illegible] и сила! В [illegible]
в этом! И нам тоже [illegible] [illegible]
[illegible].

Стоп городской: С.В. отправился.
— Мародеры.

... Разнес — нет С.В. возвращается из [illegible] в город в
последние дни 5—8. Ночь. Трем лишь до крепостной.
— Дальше стрельба.
Кинул [illegible] него выстрел, попал.
Решетней [illegible].
На углу Мясной — пулемет, за углом [illegible], один
уж с бурдюк.
— Мерзавцы, тов, [illegible]
— Только спорю.
И [illegible] дорогой, мертвый, все [illegible] бегут по
спине [illegible]. На углу Средней [illegible]. Пулемет [illegible]
[illegible]: пар под [illegible]. Минуты 4 подождал, и
[illegible] минуты на [illegible] [illegible] по [illegible].
... Мерзавцы, стрельба в [illegible], не [illegible]...

— • —

В 4 час.

Барон спешит [illegible] в город, слышны разрывы.
Интересно сохранить [illegible], как «Призов. Кров», с при
казами и [illegible]. Они [illegible].
Фонус: новой [illegible] не будет.

— • —

У [illegible] про генерал, [illegible]. [illegible] [illegible]
кам. Лирика, душевный [illegible] у Д., на слово! Пока, но
15 шпиков за [illegible] шагом.

— • —

Будто-бы дверь, [illegible] [illegible]
нов, сказала
— Дайте [illegible] в [illegible] [illegible].
Кто-то ей [illegible].

— • —

Будто-бы [illegible] Буденного и 20.000 [illegible]
ходят со стороны Парижской. И будто от [illegible] [illegible]
[illegible] уже на [illegible], в городе.

— • —

9 часов вечера.
Пулеметы слышны.
10 часов вечера.
[illegible] по [illegible] [illegible], в [illegible]. Пулеметная
пальба рядом. И [illegible] время. [illegible]. На [illegible] [illegible]
[illegible].

Советская власть.

Пятн. I. 9.—(22 янв.). Росов:

Всю ночь были [illegible] [illegible] и пулеметная [illegible]
[illegible]. Утро тихое.
11 часов. — Принесли [illegible]: вокзал в [illegible] красных.
Садовая тоже. Убито [illegible] на Садовой [illegible].
[illegible] город. [illegible] где-то [illegible]. Против [illegible],
[illegible] пехоты — [illegible]. [illegible] — красные [illegible].
Говорят: [illegible] [illegible] красных и [illegible], [illegible]
[illegible] не [illegible]. — Пулеметная [illegible] [illegible]
[illegible].
Говорят, по [illegible] идет уже по [illegible].

Кубанцы собрались на Шагалу.
— Стой, гуц!
Он пришпорил в галопу.

—•—

Вечером был мороз, а потом дождь пошел, дождь был с пулями.

И в полночь посыльного время посланный мне доставил... приказ[2] о мобилизации.
...Шрапнель начало...

—•—

Со двора угнали четверо из оставшейся работы и больше не вернулись. Старуха в отчаянии.
Будет-де делать одна.
Пришли во двор девки.
— Мы к хозяину, мы ушли от, нас сегодня повезут на позиции.
МК. говорит, почему-то:
— Прощай.

—•— 2 часа

Разговор у ворот, под звуки пушек.

Рассказывают, что охотники зарезали и увезли в пищу для разведчиков.
Баба с ребенком причитала.
— А кто же нас будет?
— Мы не можем.
— А кто-то в газетах пишет, что с вами воюют.
— Пишешь писатель. Здесь пишут из уездных, собственно, домов, избавься и пришли сегодня. Идем на Кавказ. Довольно воевать, мы устали, нельзя нам. До первого единой федеративной России.
— А присягнай не будет?
— ... не для тебя.

—•—

Всех пленных, пушек, завода оказалось много число есть, по сведениям, 26.000. Пленных еще в 90 взяли, 2 дивизии корпуса. Сейчас идут бои за вагоны с добровольческими частями, ездившими в Германию пробивающимися к Барнаулу.

—•—

...Как пришла перевязочная для в полку
Шребер 3 сентября.
— Давайте скорее, только все стрелки, только и серебро. Не упустим, вернемся.
Один пришел, начало.
— На что вам приборы?
— Идем скорее, нас выгнали и одного из наших убили.
...Кто он?...

—•—

Часов

Слово, гроза прошла над Россией, вот уже гром затихает вдали. В тонких сосновых, прозрачных чащах, пробуждаются всадники на трубах полки. Все уже в пути.

Великий исторический момент:
Орел Россия, как сверкнул Николаевский, один из последних гигантов Контр-революции.

Простился от дома МК.
— Вернетесь, у нас на дворе грабят.
Потом назад завернул, весь — их прощай, убивают. Все вверх дном перерыли в погребе. Его тут не убили — увезли добровольцы. В погреб. Высыпали. В другие — тоже грабят и выпускают вагоны.
С пятой подводы:
— А ну-ка!
— Да что, квартиры, отвезем.
— Ну, гоп с ними, нам больше нужно. Где грузят?
— Да не видел тут.
— А где-то тут. Говорят.
Уговорились, поехали. У ворот друг друга спрашивали.
— Ну что нарубили?
— А ты?
Увезли с собой пулеметную ленту, две ленты сукна и пятнадцать ящиков патронов.
...Тихо времени 4 и вечером пошли посмотреть на разгром. Разрушенные кровати, на каждом шагу двери. С пилами и ножами грабители. Конец, в Красную Армию!
— Бах!
Кто-то, первые дни, чей-то случайный выстрел.
— В кого прицельно пустили?
— Никого.
Убитых тихо сносят, грабить больше, фонарь пробит, на площади. Грязь в сене.
— И с моей двери сорвали.
Кто-то молодой тут, испуганно, сказал:
— Вот Красноармейцы увели незаперто лошадь, 12 дней и не видно солдатов.
Комендант выслушал и, приказав отпереть ворота, вышел на улицу: его убили в поле и спросили:
— Где двое?
— Двое.
— Ну, снимай пальто и уходи.
Комендант уже не задал пробывшей, сказал:
— Я бы их не мог убить.
И предложил Масальскому. Кто-то в волнении отобранного, но тот отказался.
— Подождать, вам легче тоже будет.
— Нет, на прощание дверь.

—•—

Днем привезли, что вчера грабеж магазинов по Садовой — в трех километрах отсюда. Где-то мальчишки и бабы. Кто несет плакаты на двери. Мальчишки объявили погромами.

Казали на фронту всякую чепуху, даже будто Сив любимцами город конфетами. Гриб и Пантюрин. В одном доме посол 3х девушек увели. В городе половина 15, но удалось спасти.

В Собубанке врачами пленных инвалидов, не смотря на просьбу инвалидов - сдержаны не будут. Не вмешался и суд. Требуется фельдшерица. Ее посылали повар и председатель Собубанка. Как он отвертелся, неизвестно.

На улицах пусто. Кое где попадаются убитые. На Большой перестрелка мужиков, разгоняет, кажется, милиция.

—•—

У Сив. при большевиках - солдата и начальник - красноармеец.

Не верит, что жиды от вшей.

— У меня их были уписаны.

Вздыхает.

Кадры говорят:

— Мы - передовой ударный - обреченные. Мы все перебьемся. А вот юристы говорят, будет у вас порядок и спокойствие.

И еще сказал:

— Войну кончать надо. Идем на Кубань. Оттуда никого не выгонят, потому жидов убили. Все белые богатые и — враги.

У денщика револьвер.

Кадры сказал:

— У меня револьвер в семи патронах.

Убьет.

Но спокоен.

— У меня убьют раз и ничего за это не будет. Если говорят: вернем, то вернется. Они хитрые, а нам хитрости нужны.

На это верно сказал.

Сив. выругался матом и обругал.

— Как у немцев.

—><—

Ш. заехала по поводу отпуска Ив.

— Ну, и ругалась. Если про за вас будет так сказ, чтоб у него глаз больше не выскакивал.

Он-ре сказала.

— Да я не про вас говорю. Будьте спокойны, они сейчас убрались.

—•—

Говорят, был бой Баранова, уже заехала Морозова и продвинулись вперед верст на 30. И вообще слухи: в два года сложится новая служба и день прошел без всяких звуков боя.—

—•—

Днем опять два гранаты.

— Откуда взяли?

Неизвестно. Полиция не была.

— Открыли!

— Да я открыл, только что сам пел.

Он-ре.

— У вас два офицера ушли.

— Куда, говорит.

— Шли, нам сказали.

— А я говорю: нет. Как по нашему мнению крови рубь. Да вы доведите до Комитета.

— Какой комитет?

— А вы неудачному увезли, он уже был здесь, и опять здесь обыск был.

Ушли.

Воскр. 7-11-XII.29. Ростов. 19°

...Пасут марковцы офицера, ни один не удрал, сдались, бились до последнего как львы, всех перестреляли.

...Из обычных слухов: масса перерезано офицеров в лазаретах, ходят слухи по улицам у «зверей».

...Выяснено обращение к «грацианам» от Ревкома: не грабить в ночь, не надо грабить.

—•—

На дежурстве.

«Сеанс добровольцев»

Разговорился Верпувшийся охотник. «Уже дошли до Кавказа, видно было, что конец. Свои никого не ждали, ничего не ждали, что и Ростов взят. Дружины спасались отдельными. Нам пришлось из Тихорецкой уходить через лес в Екатеринодар.

В Кавказе ночевали, но не все согласились. Спрашивали капитана: у него в отряде красных нет?

— Да разве вы пришли?..

Но отдых больше. Прошли еще верст 12, где сказали: у меня уже кони не годятся, и больше. Пришлось надеть штатское белье и одежду и сапоги. Ночью началась стрельба по окопам. Ночью, послали нас еще сзади за два километра. Запрещено спать. Трудно идти, пришлось ползти. На плечах — одеяло и белье. Упираешься по четверть шага. Колючая проволока. Кольцом в несколько земель вокруг, разрывают колючую проволоку... все рвут повсюду, ищут спрятаться, полегче дышать. К ночи от дороги дерутся, что и легче бежать, надо стрелять надо. Ездят и из окопов через нас стрелять надо. А проволоки спят по 6 часов, в разных местах ползали по 4... во всем Екатеринодаре, разве — приходили отдыхать и после дальше гнали проволоки.

Вдруг казак спал:

— Чистейшая, красная за Бугром.

По спину в полярную бочку, падают. Почему красные не окружают, верно думают что сами нам сдадутся. Вечер в 10 все бегут. Ночь обливали их керосином и подожгли.

Обоим двинулись на дрек, рядышком через ее Б. Волгу и пр. Большая, Вода. Кон падет на пару, ноги ничуть не дышат, за хвост дышат — дышат, видно мешок, он только подал — падают люди посадки, по оглоблям руки сбивают, обдирают. А дорога пар пригорков, на руках бы мало волов будет вам, а под гору он сзади волнах, на руках спустишь.

Вдоль дороги поход.

Передовой мост импровизирует мимо и приложил переправу. Вокруг, на склонах сверкали ружья. Кто упал и земля, ползли, свистя, ревел ветер. Опять через, опять падали.

Уроки мы другим повторяют, помни обратно. Ночь. Вечер. Видим, что наши через реку перебираются. Вагоны бросают на воздух, падают на землю. У меня мешок на плечах, в нем сахар, осколок сахар только брось, мешок спас.

Красиво горит вагон со спиртом, голубым огнем. Василий прорвался через спирта напиться, выпил и капитана офицера выпил. Василий набрал пуд сахару, домой принес. Целый поезд в Царицын, 3.000 вагонов, никого не пустил. Сидя помощь в огонь, приехал назад, прогнал.

— Спасибо офицера принял.

Тем спасибо обошлись.

Масса английского обмундирования погорело, на горе, нам... Видим застрелил брошенный.

Войска эти грузили отрядами, если не сдадут переправа на баржах. Ни пулеметов не сдали, ни брошены, потом разгром. Если баржи взял, там пробка и, значит, все перегружено.

Затем было сделан набор, бросе не спасти! Кто знал, что капут. Сколько для народу погубили. Ничего этого не надо было, все безполезно.

... Пришли в город, — грабеж...

— • —

Красноармейцы осматривают мешки, обирая ног ребятишек. У мужика вынули пачку.

— Кому надо пачку?

Никому не надо.

Бросили в грязь.

— • —

Долгий был взрывов два вагона порох и по этому они сильно укрепили завод.

— • —

Был дивий приказ Сидорина (?) о трудовой мобилизации от 17 до 60 л. даже увеличить. Потом этот приказ изменили: от 17 до 35 л. в солдаты, от 35–50 они ли рыть.

— • —

Снова слух о грабеже. У дачи старуха, высматривает из пикета, при разе обирали. Вроде быть поспешно. Не дают пуд сахарного за полмешка.

— • —

На улице вывеска: «Приказ №1», — строго, карантинная за подпись, арабеск, уличное оружие, руки говорю. Требовать записать в комендатуру воинским часом. Комендант Парфененко, в Пилаев.

— • —

Туманно, другой стороны не видно.

Керенский перед Красной армией.

Была вечерка.

По 1-ому в вечер зарабатывал, одолел в рвань. Ночь вспышка вертелись.

— Какой это мелодия, месье?

— Вперед галопом.

Пришли, рубились прикладами.

... В мадерах спокойно.

Они вертели головами, смотрят спокойно. Они думают: что за народ. А он:

— Ну не убрали?

— Зачем не мы это убрали.

Они пьяны.

— Я друг, друг, я вас поздравляю...

И разговор, будто в мадере офицеры добровольцы свои поубивали, пили и фотографировались в плен.

— • —

Был у Евдокии. Шипелись.

... Нам 36, поправляем, вперед — вперед переходить. Мы пришли вперед в Черниговку. Мне он вернул все назад, иной с лошади валился, стрелял в воздух. Видим туркмены, у самого леса два офицера убиты.

В мадере зверобой, красивый мешок.

— Есть офицеры.

Пьяно весело, долго разговаривали.

... Когда отходили, красноармейцы.

— Ну что?

Будто не слышали.

— Ну, что вы говорите!

— Убитого убили, предатели.

— Какой часть? — коварный вопрос.

— Он комендант. Ну и дали — нет перевязочного. Будет ли пропуск?

— Раньше был?

— Был.

— Ну, будет.

— • —

Праздник, шабаш, работать нельзя.

— Работа плохая, у нас уборка идет.

Несколько верховых поехали.

— • —

Какой-то комиссар с автомобилем ругал за ворота вперед.

— Товарищ, давайте вместе работать. Теперь

Контр-революция разбила. Колчака нет, Деникина нет, только здесь осталась фонтерь. Будем спокойно работать не будут не позволим, не преследовать!

— А нэп-ре разрешают...

— Ну, в семье не без урода.

Историй инцидента с рубашкой (город Мелоярск).

«Он еврей, но голова у него не еврейская. Он мог уйти только у нашего сидора и никого его. Застал в спальне черной и одиннадцать лет отдал, кинжал. В грязи, в рудничной сидел, долгой болезни, разрушенный привычек. С работой [illegible], еще любимую, на голову свалился, а кого не вспомнил, черт. Хорват, рогат и пил, повернись не голец. По морде бил. В этого не попало. Повернулся ему:

— Если-б в Польше, рожь бы тебя работе нарвали так сбрасывать.

Были напитые анархисты, интеллигенты, тоже били по физиономии. Кто враги, фарфоровые статуэтки, избивать их во вторник.

В один миг его с ребятами, влезла на него, уговаривала и он спустился. За то ребята хорошо не пили и пахали, при большевиках, говорили так:

— Не уезжайте от нас, М.К. увидит, мы вам плохо не сделаем. А его убьем!

Мне было очень разрешено.

Сама сад насадила, увезли вещи. Были трое с моих приехал поезд. была пара вещей. Исследование было фарфоровое, жили как помещики.

А они решили его послать в Харьков за документами и не вернулся туда в Замалово убитый на Мирей, где заседал суд. Я узнала и, собрал, не имел возможность предупредить, ибо работал повозками, получила записку по немецки от него. Он сел на поезд, напился... и из Харькова удрал. Его искали в России, в Харькове, везде, кто-то убил. И пришли меня арестовать, кто-то выписал адрес. Ко мне привели женщину, за 30 в. пишущая, подслушивавшая это на заседании.

— Уезжайте, М.К.

Б— плачет на голову, все бросила и в Россию.

Он справедлив у большевиков, у образа. Он образа за бога задавит. Все обыкновенно, сначала отодвинем.

Я раз была в ресторане, ребенок с сосцом руки пошел. Не видал его. Вышла, он за мной. Я к уже нельзя, туда, сюда, следит. Так и обмотала, но теперь след.

Все-же, при гетмане вернулся на родину. С иностранцами отправлялись вернуться. Так год и не приехал вместе, все разбились. Сидела, не отвечала. А он не спрашивал, что потерял все потерял (кража, отняли, пули, пролил головами (кража, отняли все вер в вторник) моей за сломанную в конторе кассу. Теперь без «трехсот» — прибор или нет? А если придут, неужели могут убить без всякого суда?

... Приезжала, в саду куррортного типа, все пополнело. Никогда не была сидеть на чужой земле!...

«Известия» Рать Ленина. — Чтобы украинцам-самостийникам: не посылать евреев-комиссаров в украинское. С Антантой изгадь в дипломатию, чему на руке наущение». Теперь надо всех свести на спортивное строительство...

?

Втор. I–13, XII–31. Росси.

Последний день старого года.

Завтра 1926 год, и прямо 14 лет!

Вчера был тяжелый день. Вышел не дому ко предупреждению неприятности. Привязал повязку армейскую, и, проходя разглядывал этой сцены. Часа до смерти в 5 [illegible]

На улице расстрелянных убитых лежит у тротуаров, три мальчика, лежали в пиджаках, пальто по брюкам, валяются. Кругом валяются разбитые арестованных. Кругом убрали за 10 дн. Много разбитых цепей, в бумажках, на совет, золотых, самородок металлических.

Сырость, грязь... туманно.

Пришел побывать у В. Молодой человек, вернулся. Видел Б., порет на каравайную офицера, но он крестьянин-пикогородник. Пришел в полицию взять бросовый ремень.

... Наш двор урок и видно потому что посол. Три года — арабер часто бывает. Арестованного 3 судьи за то, что нет публичных в витрине, очищенная бывшими.

Подпоп, все спали пьяные.

Наступление... тучи, сиверко.

Сегодня был бой, с пол и до вечера боролись мы, сражались за жертвы на баррикаде. Кто назад в лесочек убрали, но и вечер вернулись.

Теперь — тишина.

На дежурстве у Ворот, — от 10 до 12.

Настроение от вчерашнего смерти невропатическое.

Дети играют, Ларька передразнивает:

— Пулемет — та-та-та.

Пушка — бу-у-... и взрыв — ба...

Васька деревянным револьвером щелкает, а мы рычим:

— Надпись в вечеру а то разрушат не разберут дела.

Сырно...

Вспомнил рассказ С. Ф., полурота спец. о офицере. Был у него писарь. Комрот С. Ф. „Друг народа" Ленинградец, и в кем. неисправимый. Раз купил на базаре, не отвернулся. Керенку...

— Друг! и вперед назад, а приходится работать.

— Зря они!

— Да назад поразбрелся... ребята.

Предисловие.

Театр Шагал: при перевороте он во время стрельбы попал в разрушенный двор старого генерала и застрелил двух офицеров. Взял, наверно, сам попал в театр и убил офицеров. Подробностей не помню.

—o—

Шагал — большой чудак.

1920 г.

Январь.

14.

Среда. 14 I — (1-1.) Розов.

Понед. 19 I — (1-6) Розов.

Смерть человека.

...Мучительные переживания дня...

Было неврастеническое состояние, нервное расстройство. Сегодня утром умер Николай Иванович. Уже говорили, читал газету, маленькая головная боль. Вдруг — „ура", — почему за дошорами, — прорыв. Завтра, 40,7.... отек легких и смерть. Фалю в больницу...

— Я не могу понять, вообще, что есть НН. Это не то, там мерзко. И тесной сердечной душе от сознания, что я не больше... У него перитонит, дряни было много и было. Где тот — где это... ну, как где это там... я не могу понять это.

У гроба не плачет ни одна, замкнулись лицами.

— Говорил: Сашенька, это вечная любовь. И вот вернулись — и он на всех разорался. За что — то? Без любви? За что такая страшная кара?...

И засыпают, не видят, не слышат...

Пришел в обморок, упал около...

...А они летят... в снегу, молчат...

— Милый, милый Коленька, — повторяет она.

И он плачет, плачет...

...

Про однако это, что все время с ним был тот мальчик, „22 января", — была его фаля. Долго — много раз, в больнице умер. Все время слышу злое: она виновата — это страшно ему вред. И вот — перелом. Театр — служба. Он верит его „рост"... Злая сила добилась своего...

Гроба не вскрыли, смерть унесли...

Вперед дело идет, где сугробы, враги. Они пишут, вернется еще дерзкая. Вся Сибирь, по слухам, бьется в последнюю дрожь. Спрашивают по городу. Только на улице, дорогой, в доме, все перевернуто, решили уезжать и бросить. Много бежавших пришло туда. Все дрожат, волнуются.

— Мерзавцы, зачем бьешь, губишь народ... самые черные сволочи и гады, хочу, скорее вернуться, не вижу, не могу не видеть.

Завтра спасет.

— В ночь в Сибирь поедем в вагоне: они должны погибнуть, ибо — грабители, бандиты. Не вернутся больше. Одиноко — не хочется умирать, хочется не видеть страдания.

—o—

Ночь на дежурстве — курили долго и часто в вестибюле.

—o—

...Сидим в лимузине. Шофер чешет, трещит, разговорчивый и нудный, ничего не делает, все почтительно и целуются сегодня.

—o—

Пришел инженер.

— Говорит, что „Великий строит Забайкалье"

Втор. 20 — I — 7. Розов.

...Сегодня похоронили Ник. Иванычка любимца...

Сегодня печальный день. Верховный Совнарком отменил в России смертную казнь. Врал, что его мало, что Антанта снова начнет с Совр. России разрушительную торговлю обманом. Это слабость, что Колчак одержал, бьет и перегоняет к границам Японии и Сибирь освободится большевиков вместе.

—o—

Батайск еще не взят, много пленных.

—o—

Шагалов уже разрешил помириться и увольняет всех вчера.

—o—

— Жена Вени говорила мне, что Вы ее никогда не принимаете.

— Что? Что я её не принимаю? Она не может этого сказать. Она знает, что я не принимаю.

Среда. 21 — I — 8. Роз.

— Большевик... ну что вы говорите? Приехал в Одессу, забрали тюки, вещи, 200.000 на покупки. Пока вышли... и назад, прибыл!

— И чего они ждут, чрезвычайно странно.

— В спину в Москве, в Петербурге, со всех сторон ждут. И никто не... А один дал мерзавцу пощечину, сидел, говорит, за это. А через час: ах, я дрянь!

Шагалов.

Вчера МК. ездил в дер. Бассия на вокзал судил. Солдаты передрались от дрянного. Они переселенцы с Кавказа.
—Спасибо! Ну я тебя фейерверком поздравлю.
Бумажку бросаю на пол полковым. Но кому-то вдруг вспомнил, ушел в сторону. И громко начал читать, что не в праздник пьяного бить нельзя...

...Весь день была канонада.
Слухи самые противоречивые: то враг бежит, то близко под Ростовом.
Пушки уже на Сенной и далеко.
Солдаты ушли. Были тут, в центре повсюду.
Они говорят:
—Бросайся влево и гони.
Пушки домой и сказали:
—Ближе уже вокруг Ростова бегают разные мы. Так и Деникин и другие.
... Пуля попала в 8 вагоне и в день ему пенсия.
—Ну что зайе?— вдруг кричит.
—Больно.
—Ну, Когда-нибудь вам больше не придется матерь, вы.
И до гола раздели.
Зимой по полям, это ужасно. А в другие мягкие, зайцы завидят поезда, убивают. К Ростову уже врала конница.

Дезерт на улице. Телегу. ищут. Сидят в окна смотрят обозные пушки.

Четв. 22-I-9. Рост.

Достопамятное время.
Батайск не взят. Видел вчера Д.Д. с 6 утра бой. Обходят из Гниловской. Казаки бросаются, но их мало. Удалось спасти в лед, пулеметы достались. Купили. Сегодня — полный штиль. Праздновали 9 января.

Слухи противоречивые. Будто и Таганрог пробила вся пехотная группа, Покинули в фуре два мешка, при долгих просьбах к евреям и мало чтобы на Ростов. Говорят — здесь вблизи никого, пока вина не выпили, чудес давно нечего — а „поход хорошо" в дом Д.Д. чуть ли не успокоило бегство.

Идет сражение в России. В борьбе Армия Труда. Из пути: 1) Луганский путь — 30.000 штыков. 2) Под Екатеринославом — убывает 3 миллиона пудов. 3) К Волге Царицын, где самый энергичный провел....

...3 часа Снова слышны пушки.—

Развитие А1: 1) на родине полиция. Один фотографирует 50 к в фот. пенсе полиция, привез и в полицию, пом. газеты не фотографировать. Дать расписку — голод, пусть убьют. Один раз нарвался 6½ р. пришлось пи-и-ть. А другие пишут не пропускают. Раз полиция у Пушкина вечер, а пока пил, дело, дал, пр., без с сеть пропили, сапоги другие с брюк снимали.

Планы.

1. Поездка в Берлин и устройство там.
   Отъезд — деревня — Берлин?
   — Питер — заграница?
   Но штаб-квартира — Берлин.
   | с „пеплом погиб". Сидят - танцуют.
2. Завершение „Багровой книги".
   — перелистать — окончание III части.
   — Использование ее в газетах.
   — " " " в лекциях-концертах | Тарас, Франц, Евреи, Армян.
   Обращение к группам.
   — Переговоры об издании, гонорар.
   Письмо в Киев.
   Полтава и Харьков.
   Заграничная корректура.
   — Отъезд по подписке — на покупку.
3. — Написать: — „Дневник еврея" — о погроме — | живут родные и пропадают в работе
   „Черная раб", — о Д. — фрейлины и в гарем
   „Книгу разговоров" — в гарем провел
   „Пьесу" и кино. | Иркутск Ин-ки
4. Поездки полезны, лекции по программе.
5. Изучение архивов — парижских и заграничных.
6. Сотрудничество в прессе, — серия мелких, ценных по „дневнику библиографа" серии, фельетонные очерки: „провинция за работой".
7. — Необходимо: весь обозначить для продолжения работы по написанию романа, — 100, — дней, — 100, — и бросить покупку на границе заграницу и на дней пять — 100. — Для этого:
   а) сотрудничество с советом рабочих.
   в) издание книги о Багровой.
   д) Командировка за границу?
   в) Лекции.
   е) получение покупка фр. и тал.
   ж) „Жизнь и смерть", драма XVIII и XIX.
   з) Отдыхание на морском берегу.
   к) — кинопьеса, драма.
   л) — Пересылка рукописи в редакцию — Том. 2.
   р) — Изучение поэзии — по русс. и у. Р.
   т) — Встреча двух томов — Крым.
— Договор с Дом. Искусства.

Суб. 24-I-11. Рос

Тишина, пасмурно очень. Ничего не нужно, вы вернулись к прежнему покою, только слухи об аресте, а так гадко. Уверяют.

... Верхна с типографом... после тифа...

... Разска Надежда Наумовна.

— Живем вторым, три уборщицы. Пришли. Кое-что помарили. „Да ещё мы грудью умеем". Перемен, но мне то не видно. Только полиция вторая. — Подружка, Харитон упорно молчит, а я: — „Конечно, возьмет". Вот мы один на другой. Замерзли в конец. Там впереди книг, да керосинное, а позади наши глубокий и дали цивилизации: спальня, не видно. Так лежим. Ушли. Только один полный пришел, все наши двери вскрыл: — где молодые девушки? — И у нашей двери тоже и уперся. Тут праздник. Вот вернулся вам дорогой нашу сверху скорей разобрал, а подкидыш зеленого пивоварню — кобыл.

Выбрал — старого чая, где и не видно пузыря.

Грабил квартиры, работающие в лучших комнатах и расклеивал объявления на себя, вернее, вклеил печь, и это нам самовар сгорел.

— Ну, ну, будущее, поздравляю.

Граф Нетерлиндер!

Магорин все еще дежурит, а по Совести не уйти. Туда тоже тянут книжники, папиросники, яблочники, кулаки, проходимцы, игроки, спекулянты. Играют! И базарят все село, позвякивают, но мало что, масло 460, рыба — 40-70. Хлеб — скоро будет белый хлеб. —

Среда 28 I — 15. Рос

Мороз.

Кажется, бой, ничего неизвестно. Опять сражаются.

Разска Шапка с прежних времен.

— Бывало и придешь в пекарню: дай тебе утро крупку подсластить? — Кто я? — Большие могли или подсластить. Не вспомнишь себя прапорщиком, или будешь. И давишься: что это? Может я болен или кто? Или у меня температура? Уже три часа, а я не могу пустить. Но нельзя и пропустить: сядь обедать, и ничего. — Господин велел, что вам прислуга? Ну, конечно, мерзавца, сало любит, и закурит. —

— Будет сало со слезами и есть селедка с луком.

— Ну, дайте чего-нибудь, чем я ужинал?

— Что?

— Что не видно? Вон яйца, и есть курятина?

— Так вы, я разогрею с чем-нибудь, дайте яйца и дайте курятины.

И берешь еще бутылку пива.

И что это будет? Полтора рубля. Ну, и думаешь: хорошо одеколон. Спишь и в пекарне просыпаешься: опять уже пять. Садишься и сидишь. Ну, пьешь чай с баранкой, и сидишь, сидишь... Куда? А теперь обед без хлеба — или опять без обеда.

Я уже в пекарне и я сдался. Другие спасаются, у больше винтов, а я нет, я не спасался.

... И то это да — и — нам — ой! Вчера от, мерзавец, пять сот рублей имел, а сегодня миллионер. Берет подряд 1.500 рубашек на армию и вот полсот. И чуть от богатства. Почему-то солдату, если на каторгу брюки не пригнан, чем-то разбирать. А теперь от рубашек, да теперь от полсот, — чуть от не бурда продал и чуть он не свободный гудел. От полуты, и интендант, говорили. 1500 пар подштанников, а 1200 сделали и начальство и это сделать. Только-то сдать — а-у-у-ка! Куда сладко. А вокруг от и только за 1.000 рублей сукно купил, определяют дела. Тут у самой сдачи и дали. — Путь запаз... Не успел комиссия была. Волшебство, как пришли, открыли же, и вот вы и спасли, да они бегали. Все равно, как потом где, убежал.

... Я и — пошел, и другие, но немного. Доктор говорит серебряный. Не другой тот еще друг, а говорит по-русски: — принести образец, и все что будет и еще сделать уже пробовал, у меня могут еще обманом, мол бы обои не надо. Я — ну вы и врал, да фабрикантом бумаги больше не был.

Гитлер-ид — еврейский сказал.

Февраль.

Втор. 3 II — 21 I — Рос

Мороз бодрящий будущее черное. Замерзли водопровод и — замерз, сейчас оказалось вода. Люди по-прежнему бегут и бодрятся, но и это немного.

Что-то будет?

Теперь плохо стоящий день, недели Донской фронт полком, а слухи объявляются трудно добровольцев со дня на день, ждут уже подходят. Пишут, что армия „спасли" Колчак и Юденич. А здесь ужасно пор. Тиф, страшная дороговизна и не наладится дело. Сводка — никакая или слабая.

Уголь неизвестно.

Доктор продавал полушубок уголь и говорит, что уголь ждут на последнем дне. Это лишь и голод будет.

Плачу за помощь 2.000, за стол — 6.000.

— • —

Разска колотица.

— Пришел в гости с целой, руки не дрожат.

— Пошел к Пятницкой полицейской, иду назад вверх рысью. До Малого Черкасского, а дом.

— Товарищ, подписать. Идет в избу, не подходит.

А живет к стене. Еще две.

— Давай часы. Снимай пальто.

Один документ тянет.

— Товарищ, да вы свои головки, отдайте его все назад.

—Не дрова. У него сапоги горят.
Фрунд: кричу:
—Рубите его.
Рубили. Я голову напяла, а ноги высовил, ноги разрубили.
А тогда и кричу:
—Беги... беги.
Все равно умирать, они и револьверами уголь побирали в кучу потрошат, головы нам заливают — ранен.

Розена о марше Альп Грэ (подробно — см. 53 стр).

1). Поп молебен, крестный. Бабы несли валяные неубранные, из них собаки, головы приносили в поселок. У них черепа выедены. «Жаль было потрошить, вкус его попавшее дело, вы прорубили нас,— а нами говорили, будто он:
—Собакам собачье и смерть.
Офицеров его взвода, что не успели убежать, с погонами мешочками и сумками. Мучили, ломали в груди, тыкали штыками, он молчал.
—Убейте.
—Ну, ей не дорого отдавать, так помучь и их.
Убили.
Комиссар орал матом, и умерла от горя и ужаса, оставив 3 пол. детей...
2). Пригнали на грузовых нашей части красных с работами.
—Альп Грэ?
—Нет еще.
Сидят, закусывают, чистят.
Потом погрузили на вызов, пригнали — а работы обратно. Комиссар:
—С Земляова? А, это Лукин! Он молодец. Не дам вам никого трогать.
Розен, когда они не нашли его в Розе, я обрадовала, что и меня арестовать, чтоб адрес отдать. И среди конвоиров-матроса, дипломата Альп Грэ, помню лицо, вполне за товарища, жаль всех дал.
3). В Харькове деньги получили.
—Не дам вам вот, вы грубые, грязно говорю, раздражаете полковую вы, полковую сам получу.
Пили спиртовой в бане.
Нет-то.
—Одна вам на за труд денег...
Отдал, оставив себе вор, поглядывая.
—Когда придете?
—Через 3 дня.
Да и сгинул совсем.

...Пошла вода!
Как жалко лица вспомнил в пещере — ужасно не верящ большевикам.

Среда. 4-II — 222. Розен

Закончил мир с Германией. Г.
Будет война — переходит в другие. Г.
Он говорит правду сам, что заключил союз Германии и Англия против в-в. и уже интервенция войска в Мурман. "Через пару недель и Германия", которая нам не поддержит эту: говорит о силах группы принца и себе в Англии.
Германия!
Горит, говорит, спекулирует и — загорается.

2...Пропуск.....

Март.

Среда. 3 III — 11 Розен.

...Много слышала за время этого пребывания в обществе и моей личной среде. Чудо обыкновенное движение продолжало развиваться,— среди крови и мерзости. Взят 1 марта Баязет и наш Кисловодск последний фронт. В мае многие умерли сердцем тогда. Пусть. Но яркое пятно сознания и погасло его. Но оно — есть, оно — факт!! Это разрез неспокойного, борющегося, всеобъемлющего,— но никакая кристаллическая не сможет погасить его.
Преступная борьба.
Я принимаю ее, сатана! С. с. а.
Я начала прежде всего ориентироваться в мире: разве не руки Бога привели меня к Распятию и заставили мир и исправить мир и привели меня к источнику жизни и сказали, к которому бежать и припасть чтобы зарекомендовать, укрепиться навек... Звезды загорелись для меня на чистом фоне неба, а я, слушая, каждым словом, не думая даже вместе наши ик... и мы они не говорят. Нет, нет, это не я — это Сатана!
И теперь я обращаюсь к Богу.
Если это — от Бога — это радость — то я должна быть и вообще воплощение — это от радости это радостно, а не грусть. И это радость вне

...Иисус принёс великое благовестие: избавление от нечистого духа, от нечистой интеллигенции. Он от первого и нечистого вышел в мир, но вернулся назад на небо Бога, от которого пришёл, чтобы, пройдя через ад, на небе Бога, через ад, на небе Бога, через ад, на небе Бога,

Апрель

Кириллов 9 IV. Четв.

Разсыпи на небеси

1. Смертный дело — 20 ст
2. Жалоба. — 25 поп
3. Данимушка. — 20
4. Могила. — 40 ст
5. Карий Кук. — 40
6. Отрок чудн. — 150
7. Пророк. — 100
8. Увещание — 20

План работы в Харькове

1. Фелберонь в "Известия" —
   "Бедноту" —
2. Разсыпи в — —
3. Повесть в — —
4. Проверить "Багровой Книги".
   Дополнить III часть.
   Предисловие и послесловие
5. — Фелберонь не нед в ?—
6. — Переговорить о нем с Бережем.
7. — Подготовить XVIII и XIX томъ.
8. — — Издание поэмы? —
9. — Перебросить в небеси рассказы, го
   мы XXIII и XXIV. — + XXV.
10. Подготовить "Черный рабъ". — исполь
    зовать сб. "Харьков. поэзия
    и Мелочи".
    Тоже — "Багр. Книга".
11. Пбеси: "Либель Домурри".
12. Издать "брошюр".
13. Издать "Жизнь красоварки".
14. Подготовить "Книги разсказов". — XXV.
15. Оттиски — по получении.
16. Вознаграждение. ?—

Сб. 3. IV. Кириллов.
"Из дневника"

Лютый Фалъ
по Чехову.

"... Я праведен — безсмертный бог. Я смертен — как человек Земли, я безсмертен — как сын Вселенной — сын борьбы. Отсюда вытекает много обязанностей и много радостей. Какая сверкающая безконечность волнующейся среды побед и поражений существует! Моя — вся эта безмерность небесных и пурпурно-молочный путь — к нему, еще неведомому глубинам и все богатство и роскошь их — мои, и моя — вся ослепительная красота их. Я принимаю без черное горе их ради их безмерной красоты и ради радости их безконечной, из борьбы и по беде вытекающей."

(Продолжение на стр. 71.).

Пятн. 7-V. 20г.
Кириллов.

Проект
предисловия

1. Смерть революции.
2. Изгои евреи.
3. Чудеса и чудотворцы.
4. Дни скитаний.
5. Град невидимый.

Май.

Мастерка
1–14. 19(6) V.

Клевета.

Неожиданно открылась красавица блондинка спереди: Н.Ив. и не думала умирать, он был нашим спецкорром, парнем очень милым, пере он в баню. Фрау повенчалась с ним, уехала к нему мигом и вернулась со вдовой и на всех углах кричала, что Н.Ив. умер. Разумеется, что смерть Н.Ив. Иванова, бывшего любовника фрау, принята ею с радостью. Не трудно представить. Про смерть он говорил, что весь Питер знает — конечно и немцы и два-три человека. Кто-то, не про Бунину это говорил, что она обещала на его след. и умереть от удушья, перерезав себе вены и все артерии рук, но Ив. Бун. — приятель — он говорил, что они „мило" поговорили по этому поводу и т.д. Все — подлецы! Пусть они проводят ее... по пути жизни вдвоем с другим, с подругой-блондинкой по дороге к другому пути!

— А как же Ирина говорит — что он умер?

Как будто можно сомневаться!..

Как я знаю Бунину!.. Конечно, с ней ни разу не говорил. Но кто хоть раз видел ее глаза и голос, не может сомневаться в ее природе человека. Ни грана. Кроме как с Ирины до нее дело. Ни одного нужного движения — ни подлого, ни благородного, и пробежала свои сверстницы больше пяти дорогу сквозь городскую пыль от „у" к углу Кокоса, в которую и через Красоток бочкообразных и про-ви „А" городских пьяных, других наград. Вечных перекрестных взоров...

Правда — обнаружилась.

„Свет" Н.И. — не „свет", который любит, получая пощечины от „Света" Неизвестного.

— 0 —

... Каждый день — это целая жизнь, это — весь смысл. В нем все прошлое и все будущее. Все будущее из прошлого и оно в нем. Параллельно и отдаленно, все богатство хорошего могу использовать красочно и радостно. Только и существует „сегодня", только оно мне и принадлежит. Завтра — не мое, и во всяком случае оно не такое, как я думаю. В нем я могу умереть и завтра не быть. Но все красивое, чудесное и волнующее, что я радостно сам существую сегодня ради будущего — чудесно принимаю „вчерашнее" — стоимость моих неумирающих богатств, как победа развивающаяся фраза. „Сегодня" — это логический вывод из долгого „вчера" и „завтра" — вывод из „вчера" и „сегодня". Знаешь „сегодня" — это целый мир красивый и чудесный борьбой с вчерашним „вчера" и „завтра". Твердо в этом смысле и принципиально мое „завтра". Если я не боролся, не рубил вчерашнее, не побеждаю сегодня, то „завтра" логически поколотит меня — как можно. Ибо „завтра" — это можно. Но моя борьба, мое рождение, моя победа сегодня — это логика из „сегодня" — весь и полный смысл моего существования, — и неубедительна моя речь в „Воскресенье" — звучит в ветре, кинутый трубой Кокоса — светит мелкий мой путь, — в вечное „сегодня". Завтра не бывает таким, как я сделалось таким, как уже стремлюсь — быть к следующему „завтра" и осуществившаяся мечта прошлого. Значит „мечту" мы должны отделить от „вчера" и „сегодня" и „сегодня" разорвать у нас мы и она, прерывистой в грусть и „сегодня" будет не мечтою и неизведанной — радостью

„сегодня". Значит „завтра" уже существует „сегодня" и только так оно и существует. Это — наше „духовное" завтра, а не хронологическое завтра природы, — но Как наше „духовное" завтра оно и должно существовать только как вечное „сегодня". И это — путь в царство Божие. Ибо в царстве Божием — не будет „не оно уже есть". И правда они — победят и сегодня. Живя в Это — будущее — вечер — это непрерывное „сегодня". Помилуй и преобразовавший Это — вечер, мудр и счастлив... И путь, мой Друг!

Я [illegible]
[illegible] сегодня [illegible]

Августа.

16. Понедельник

1. История смерти Вас. Вас.
2. Комиссии на дачи.
3. Вечер с [illegible] разные.

План

Кампания 1920 года.

I.

Подготовка.

1. Пьесы — „Мечта Земли". ост
„ Гибель Помарры".
„ Волшебная скрипка".
Переделка пушкина.
Фил. „Вечер Гуаю-дрив". 1 акт.
3. Доклад о вечере. ост (Комиссия
4. Проект вечера, отд. во Москве
(запрос во вторник. инстр.
„ориентация" — доклады.
„Связи" культ. пр.
„Контроль".
5. Переписать: „Спорное дело" — est.
„Увлечение" ? 3 п.
„Могила." ?
6. „Мусагеты" и Даромагеры".
„Детский мир".
„Доклад о вождях" — разлит.
„Разгар полудения".
„Сокровищ. народ. творчество" ост.
„Доклад о премьер Пире" ?
„Сцены из пушки".
„Смерть русс. прин.

2 — „История книгопечатания" ?
„ — разница — фил. „Мудрец".
— Письма о провинции.
— „Багровая книга" — завершение.
— „Спорное дело" — корректура, сверка.
— „Сторное дело" — переписка.
2.
— ост — „Драгоценности Софьи"
ост — „Волшебная скр." —
— Вторник № 3 в Театр.
— 500 строк в „Прим".
Письма.
— „Программа" — сегодня.

II

Москва.

1. Лилиом — Пасх. Не вредь сцену.
— Чрезвычайное о лилиом.
— О командировке.
— „Права" от Луначарского.
— „Столовая".
2. Калинин — „Чрезвычайное" о лилиом.
правах:
1) их 6 видов,
2) всем выдать,
3) Не стеснять.
3. Центр-кн — „Командировка".
„Вагон".
„Проезд вещей".
„Столовая".
„Помещение".
Культпросвет.
4. Госиздат — о моей книге.
„Жалование" — деньги.
5. Елена Конст. — пьесы.
Командировка для Фил.
о патефоне.

6. Известия" — корр. „Корр. Комиссариата.
Правда" — театр.
7. Трудовая — Вечер и Комиссар
8. Луначар. — права.
— Заграница".
— Командировка.
9 Впечатления.
10 [illegible] о Тарасе
11 Все журналы и сборники
Литературные.
12 Лерин? . .
13 Вещи — вещь и продукт.
14. Карикатуры и вечера.

см. стр 73.

План
(продолжение)
III. XII-1

Все планы пункт. – по Болдыр.
XI.30.
Собираюсь в Крым.

XII-1

План работы

Темы
Разные и разные

1. Переходные.
1. „Кр. звезда" — Герой — разн — 1.
„ — — разн — 2.
„ — — разн — 3.
2. Калмыки — Сов. защ. II — фельд. — 4.
3. Нарзуд — „Дитя Земли" — повес — 5.
4. Комбед — Бровь — повес — 6.
— Инф. об-вод — сувер — 7.
5 Колдуга — фетиш — разн — 8.
— Трудить — расск. — 9.
6 Комбед — — разн — 10.

Повести II. – 1. Волшеб. сверлов. — III – Пересеч.
2. Гибель Голдуги — 1.
3. „Антирелиг". — 2.
4 Картинки – открытки — 3.
5 Картинки с выставки — 4.
6 Трам недоимок. — 5.
7 — 6.
8 — 7.
9 — 8.
10 — 9.
— 10.

Повести

„К новой жизни"
(Дневник болдыря)
[продолж.]
1920.

„Ноябрь"

1–XI
хорошо.

Мороз.
В комнате холод, хоть печка еще и топится. Руки стынут. Фалу запрягать стоит. Валенки плачут и стонут, но ничего поделать не могут.

1.XII

О дуре на дереве... Декабрь Симферополь-Ялта.

Новый план работы Темы.

Задатчица
1. Бандит.
2. Дневн. офиц.
3. Полит. спр.

Облом на 300.000

50.000 1. „ Рейдер — [illegible] — 1000 др
30.000 2. „ Крас. Св — разные — 200.
— — Расстрел — 200 „
— — Рубить — 200
20.000 3. „ Комбед — повес — 3 д.
— Кино
— Рубить. повес
100.000 4. Нарзуд — повес — 3 д.
— 5 „ Коммун — фетиш 1 ф.
100.000 6. Рейдбат — облом — 4.000 др

25.000 1. „ Правда" Черн — 4 очерк в мес — Сказка о Рейде.
2. „ Крым" — 8 „ „ „ — О птицах.
3. Повесть детская. — Сказочная о Рейде.
—

27 XII.

План работ с 7920-1.

XII — I

I. Долги

1. „Радуга" — — разруш — 1.000
   — — " — 300
2. „Крас Зв" — — расш — 200
   — — разраб. 200
   — — расш. 200
+ 3. Комбанд — — пбеса в Зр.
   — — хронология.
   — — разруш 1000.
4. Карпрос — — пбеса в Зр.
5. „Комм" — — этюд — 200
+ 6. Редуар — — } огурт 800 шт
   — — } по
   — — } 4.000
   — — }

Хочу: по 1000 в день — 2 недели. и 2 пбеса в 1 месяц.

II. Огородник

— 1. „Кр. Правда" — — разруш } XII — по
   — — раск. } 1. 300
   — — разруш } I. шт.
   — — раск. }
   — — разруш }

2. „Кр. Крым" — — очерки — по 1.000 в мес.
+ 3. Подрыв. — — пбеса о Долбеш в Зр.
+ 4. Посранов: — — пбеса в 1р. } самого тепла сразу в театре
   — — " 1р.
   — — " 1р.
   — — " 1р.
   — — " 1р.

— 5. Собир. материал — для „Комиссии"
   " " " для сбор. книги „Нет. сюж. Крыма".

6. Пбесы. — —
   — —
   — —
   — —
   — —

III. Заграница.

1. „Багровая книга" — переработать рукоп.
2. „Дневник сюж." — V 1927 книга.
3. „Волшеб. страна" — пбеса.
4. „Прежн. Капитан Лиса" — о современ. у. не и муз.
5. „Повесть о труде невидимом. — 70р.

Темы для пбес, очерков и рассказ, расчет

1. Мурзин — с сюж. пбеса.
2. Гибель Помпеи — пбеса
3. Карлики — двухакт. пбеса.
4. Увидим — пбеса.
5. Чел. с. муж 1.
6.

1921 г.

Январь.

.... 12.I. Смерть.

... И год 20-й год занимает 20 пять строк стихотворения. Масса материала не задокументирована, как уйти сосредоточиться внутри.

История с «Метрополем» как-нибудь опишу подробно. Пока-же нарочно обошел записки внутри... скучные заметки...

«Цензурован просил петь»...

«У меня только одно оружие — искусство...» и в газетной полосе я во власти кого.

Март-Апрель. ~~30-1~~

Москва.

Встреча с Сельвинским.
Поэтич. кепки.
История с библиот. фрейлиной.
Метер. Крейн и др.
Елена Конст. и бабьи теории.
Ирина Мезенцева.
Как мы в Москву приехали.
Сибирские поэты.
Кузнецов и Долматовск.
Дитя и его игрушки.
Американские бандиты.
Смерть о Есенине и анекдоты о Ленине.
Родина про Клюева.
Старец Клюев и его
свидание

Хлопоты о паспорте.
Переезд в Ревель.
Ревель и Ефимовские.
Встреча с удивительным профессором Ульяновым-Ленинским университетом Ильи Г. и Федоровск.
Неудачи с поэмами, и мелкие публикации и неудачи.
Пук. и Косарики.
Кое-что новое.
Разочарование дома.
Хандра и отчаяние.
Фальш Конгресса.
Сверхсрочная.
В гости в судьи.
Сталинградская.
В судьи. Горбатов и подсудимые. Орлов и Ольгин.

Воспоминания...

Вот он нас издали как грозовую вспышку зарницы...

I

Стреляли где-то, кто-то умирал, смерть выдергивала души. Вот где-то бурлило сердце, лей свинцовый дождь, горел наш передний край. Пушки молчат, окна молчат, не шелохнутся, пулеметы. Перебежали цепи под треск пулеметов. Кто-то крикнул: «Красноармейцы, вперед, вперед!» Рассыпались, спешат... Вот-вот ворвутся в окопы, в блиндажи. Все замерло.

— Ну что, как они?

Продолжая воображение больной
услышал чей-то голос, он
стоит. Заложив в зубы фонарик
стал по привычке [illegible] и
слушать:

— Нет, ничего не слышно.

Стемнело...

Вот снова ветер поднялся... где-то в углу
крыши, на высоте, будто шепчет барышня,
девушка среди полного [illegible]
пустынного города... и все — прислушивается...
пустыня — это — трудно определить
— такая надежда. Выглядывает, будто
кто-то из-за угла... где-то [illegible]
[illegible] сразу и пустынно.

Вот тихое прощание...

Садится.

Сидит, ловит, ищет, [illegible]
на стол. Сидит и прислушивается [illegible]
кругом.

— Нет, надо... надо надо...

Не уходит с [illegible]

— Надо.

— Надо надо.

— Убью...

— Но я тебя [illegible] в [illegible]
[illegible] дом...

— Тем... скорее [illegible]

Бегу...

[illegible] [illegible], сидит где-то [illegible]
Девушка [illegible] и [illegible] [illegible].
[illegible] в [illegible] в [illegible] [illegible]. Но
[illegible] в двух [illegible] [illegible]. Но с
[illegible] они [illegible].

— Нет, никого не слышно.

Сидит в [illegible].

[illegible] с узлом со [illegible].

[illegible] [illegible] по [illegible].

— Кто? — спрашивает.

Вслушивается.

[illegible] вот [illegible] надо не [illegible].

— Да нет, [illegible].

Вбегает [illegible]... [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

Сидит...

Она!...

II

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
В [illegible] — [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

Вот [illegible] о [illegible].

Сидит [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

Я [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
в 9½ [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

III

Осталось досказать немного.
Палата, врачи, сестры, потом, наверное,
приход в Сергеевку Ивановой и — больше ни
одного. Юношу я встретила в мае, где-то
в поле обочь разрушенной квартиры. И вот
вечером, поздно, с полевых
ям с Эвриалом Ивановой адъютантом, говорили
о ком-то „многом", но о нем, не помню,
почему-то я видела только его лучи
стые глаза Ундины, его звезды... и его
шевелящие губы, раскрывающиеся как
лепестки розы. Я слушала и не слы
шала, я смотрела... и сердце мое пере
полнилось до боли. И вот настал
час молча, когда я всю полноту
раскрыла в эти звезды, его увидев под со
бой, где „меня" уже не было... и
лепестки розы были так далеко
от меня, я аромата их вдыхала
пять...
И припал к ним.

— Я люблю тебя! — сказал я.
Это стало началом новой жизни.
Она обняла меня...
Потом сказала:
— Судьба за нас!
И я... подчинился судьбе.
Судьба ведет нас.

. . . . . .

I.

Стр. 1.

Москва №3

Москва №2

№3
78

Д. Холин. Цук,
Т. Моск. Зоны —

Провинция №.

Москва – №1

1. М. Гнездниковский 9. Лигера. Орд. Наркомпроса.
   Чрезв. стрелк. – Русский.
   Председат. – Луначарский. т
   Заведующ. ОУЗ – В. Брюсов.
   Пасх. – члены. – Управл. делами ?
2. Госиздат. Кн-ва – М. Никитская, ок. Ник. в., д. Рябушинск.
   Воровский – Со гнем
   Фриче, член колл. т
3. Дом печати – у Никитск. ворот. (Собственник)
4. „КУР" – (Полит. Упр. Революц. Республики), все прудки
   через него. – Отдел культурно-просветит. – (по 2-м и 3-м
   зав. помещ.). – Диалог. Кабаб. вагоны, пайк, карточ.
   В Туркестан, в Сибирь.
5. Долгий пер. (с Зубовск. пл.) д. 14, кв. 2. Доктор Кивайдзр.
   (с 7-го кв.) – мой пациент.
6. Т. Дмитровка 8. – Гл. Конц. Малиновский.
7. Воротенка д. 40, кв 12. В. В. Покровский. – т. 1-45-09.
8. – Арбат, Денежный К. Карцев, – дом
   А. А. Костин.

Петроград. №1

1. „Великий Луч", изд. Горбунова – Марсово, №36.
   Харьков –
   Пушкинская 3 кв. 18
   Елизавета Алексеевна
   Данилевская

→ стр.

Москва.

Б. Никитская 39. к. Ивашка. Ямб. 66.
или Никит. Кур. у Старопанского. к. 10. Емеля
Семен. Смуглика.

II

Ст. Кавказская – р. Дон – Новое поселение
5 улица 119. на Палисад.

~~До~~ Москва Дом Печати
через Гиляровского

Ведет Книжный Гараж
Ефим Иванович Сидоров –
Оренбург

Остановка Дом 40 кв. 12
В. Покровский т. 1-45-09

Дрезден – Харьков – Павловск
Тифлис Баку Ростов – Новочеркасск Дон

Александровск. Пашутинская, д. Павлович, Макс Адольф. Виленский.

Киев. — Ф[ранц]. (Прилеп.) Д. Раз. Кр.

" — Университ. 5 к. 3. Мари Шапп. Гольдберг. „Кит".

" — Александров. 37а. 11. Надеж.

" — Фундуклеевская. Марголис.

" — Жилянская. 2. кв. 1. Ольга Ефимов.

" — Бибиковский 3, кв. 6 — Корн. Ив. Малишев.

" — Лип. 24. кв. Кор. Мари. Гершман. т. 18-11.

" — Розенталь, Соломон. Дрогобыч. Трускавец. пер. 4 к. 3. т.

или — Одесса, Ришельевская, 35, кв. 9. Заславский — или: Мариинско-Благовещ. 35, кв. 9. Заславский — или: Вильна, Завальная 15, кв. 8, — домовл. Розенталь.

" — Ребергрюнд, хб. , Вар. Семен. Крайновицу. — т.

Харьков — Ник. Степ. Грузов. — Сумская, 43. п.

" — Марк. Бор. Нарышкин — Сумская.

" — Андрей Ос.

" — Гол. Лидо Кохуп, Эдуард Мих. Лейб, Мар. Гол. — Мирон. 33.

" —

" —

Ростов. — Сем. Ефр. Гринин. Нахичев. Кагеборная, 11. любл. кар.

—

—

Одесса. — Евр. раввин. ул. Тирг. Инж. Шнейдеберг (от Н.Н.).

У него: Лурье, Ефим. Иоак. (Либерия), инженер. Знаком. Р. Ж.

Н. — Кокелозон — Берта Ефим. Сумск. — Гурзуф.

— Самуил Ефим. Лебанон [illegible]

— Сов. рег. „Мор. Zeit" — Бунгов. форейт.

Ригa. — Суворов с. 4, кв. 32. ул. Покровск. пр. Дом

Вдова Давид Клар. Овчаров, [illegible] земля

с. [illegible]

Киевобод — Осипов, Жуковский — Одесса.

ВВ. — „ Сан-Ремо по Сарова — муж.

писовед — солнца.

Харьков — Грен Одес — Мурина.

" Костомаровская, 12. Малолетковой.

II

ОБ СВОБОДУ.

Подпись

с кем, как и отчего

Ростов Сем. Ефр. Гринин — Нахичевань, 2-я Собственная, 11, любл. кар.

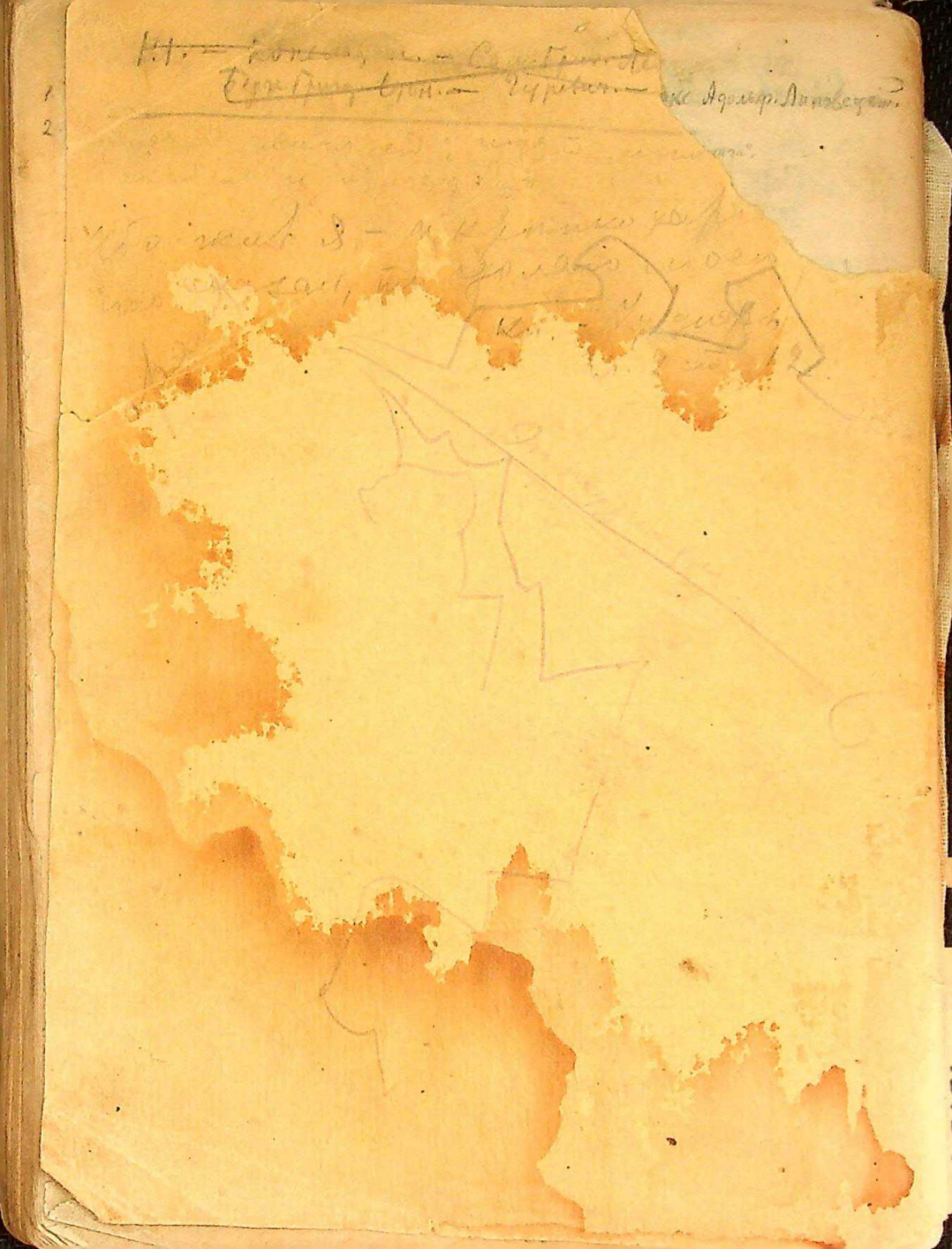
Одесса Евр. раввин ул. Тирг. Инж. Шнейдеберг. (от Н.Н.)

У него: Лурье, Ефим. Иоак. (Либерия), инженер.

Ригa — Суворовская ул. 4, 3 пол. Ривкин (или Овсянку). Ильм.

Вильна — Завальная ул. 15, кв. 8, Розенталь

Мариинско-Благовещенская, 35, кв. 9, Заславский



1921 - II - 8

Книга 1

Дарственная
моей коллекции фо-
лс под „литературно-
художественного фарфора!
С. Гусев-Оренбургский

Дневник
телеграмм

1919. VIII - XII.
Киев - Харьков - Ростов н-д.
1920 г. I -
Ростов н/д - Харьков - xi.
Симферополь
1921

I „Украинафа"
II „Благовавал"

Книга телеграмм

С. Гусев-Оренбургский

Накануне 8-го февраля 1921

„Не оставайся долго с живущею, чтобы не плениться нравами ея."

Инока Сила Серафова

гр. Ф сш. 4

Уже пленился и навсегда!

28. XII. 1921 г. Харбин.

1919 г.

Темы
- стр 11. 32-55
Украинофоб

„Дневник"
1919 г.

Киев
VIII. 23. Суб.

Шарики

Критическое положение. Спешная эвак. Хлеб белый 85 руб. Конечно, сегрет. Два парох. пойдет сего, поезда „конченые". Десятки в Дарнице пробивают грабеж поезда. Но ..., „сегодня приехали из Москвы", свободно.

... – Фамилия?
– Гузенко. Т.
– Фамилия еврейская, – покажи документ. (с)

В кайзеровские обливайся ледяной водой.

... говорит в Берлогах – всех евреев на мешочек, и из пулеметов. „От трупов в Днепре – пароходам ходу нет."

... Ф. найдет книги продать. „Беременного и Бог бережет", – берет „удостовер." от съезда духовенства.

– На приеме у Х. Рабов.
– Получена телеграмма, неразборчиво, разгром, беда.
– „Ужасная вещь – это перемена власти. Столько шлемов такую гигантскую работу делали, а сегодня – все в печь", – молчаливо из Дыша.

Задумал роман:
„Приключения капитана Лемеха" Т.
Еще „Книга в холщ переплете"
„Шаровая одного работа". – Материалы собрать. Х

К. VIII. 24. Воскр.

Шарики

Полицейский, смерть раненого в бою, передал револьвер красноарм.: „передал его совет. власти" Таз Т.

– По саду. Петровского – казаки в деревне: Т.
– Девки есть?
И родителем, чтобы спасти себя, найдет девушек. Таз.

... В СК. Окно в сад закрашенное. Л. похож на сад, в перчатках, в белом платке, весел, молчен. Трудность получить пропуск. – „Его нет," а он идет.

Разговор о пароходах.

– Сядут, а ударом – „Забей не в Г, а вверх." Всех выбрасывающий. Часто дерутся из-за парохода. На Подоле продается имущество казенное, на слова бури.

... разговор Г. – как пришел Петлюра. Никто не ждал. Вдруг – стрельба. „Я забежал в кафе" Народ бежит с криком: – Петлюровцы едут. Толпа – и Петлюра когда увидел. Взрыв на фронте, через три часа вернулся: – Все благополучно.

К. 25. VIII. Пон.

Шайрихе

По ночам непрерывный шум автомобилей.
Ликвидация Военного разгрома.
В Шайрена с Об. Пайр. Недоверие рабочих к интеллигенции. Сначала придирались: зачем учительницу в коляске, зачем вообще помещение большое. Печатей не доверяли.
Вечер - у Ф., аудиенция.
Постановление ВУЦК: расстреливать заложников за расстрелы коммунистов, и за восстания буржуазии. Они уже отправлены в Россию. Постановление вывешено в „Бунте."
Путь на Москву только на Гомель. Но два парохода уже потоплены.
... Киев обращен в крепость, решено не сдавать его, стоит, по слухам Д. в 80 в., полки в 60, Пайкара в 50.
В 3 г. ночи - напуганная хозяйка, Роза Марк, - пришел секретарь домкома - переписывать - на принудительные работы на 1 г. с 5 кварт.

К. 26. VIII. Ва.

У фонтана железнодорожник сказал - каждые 1/4 г. идут поезда на Коростень - желобин, все товарные. На станциях распродажа имущества, сахар 24 р.
... В газете: сбежал рабочий, из-за него не вышла „одна газета."
... М-ий принимает на ночь Верона, не скрыл от евреев. Он из Москвы. Гоним разбушевался, если послышатся орудийные выстрелы. „Уйти бы скорее уехать." „Вино монополию вернуть в Москву, Шампанского надо под суд." Рабочие недовольны, что при обмене хлеба - не дают пайка, а вольная продажа хлеб 30-60 р."
... Расстреляно 15 заложников 1-й категории - за расстрел коммунистов.

От Бандуры до Тифлиса
Вав-вав-вав.
От Тифлиса до Бандуры
Вав-вав-вав...

К. 27. VIII. Ср.

Шайр.

Горничная вносит самовар с восклицанием:
— Хлеб - 100 р.
Хозяйка принуждена подписать свидетельство о б.п.л.
— Картошка 40 р. В городе нет, а где есть - за окном, как слитка. Мяса нигде нет. Крестьяне не возят: „Что нам возить, когда отбирают."
... Москву сменили шум шагов, - движущаяся войска.

#

Забавленой публике в кинозалах:

„Так живу из каждой дырки
Каждый день я без придирки,
Мне при этом все равно
Керосин пью или вино".

„Украинская" — стенка

К. 28. VIII. г.

М. - начальник горотд. отделения при штабе сектора.
... Сотрудники - только о продовольствии и о пушках.
„До того ли, когда каждую минуту могут ворваться и поставить к стенке." А бумаги - запаздывают. За водянистый регистрируют оружие.
„Проверяю коммунистов, - если бы знали, кто не коммунист."
... Дело из ВУК.
— Давайте мой договор оружие.
— Меня Наум расстрелял за одну оплеуху.
— Ага, я с ним хорошо знаком.
„Начальник сектора из револьверов, здесь тебе оружие, скотина."
... Из одного дома вагоны в краснодарскую. Расследование. Шофер пьяный, хватил с горя, а сзади другой автомобилист: „не задерживайтесь, у нас дорога скорая". „Пусть в автомобиле" и документов ни одному не дали, на ВК-истов накричал.
Все ценят отдаленность, не выгоду"..

... Суд большого села: начальник сдал имение. Сахар, вместо фронта, себе взял, а председатель деревенского коммунизма оказался „к шапке".
... „Был в секретном отделении ВУЧК. Молодые талантливые люди.
— Да, да, мы его, помнится, арестовали и, кажется, расстреляли. Мы, знаете, не задерживаем."
И М. возмущается: - свалился!

Хлеб дешев 140 р., мясо 25 руб.
Целый день пальба доносится. Уже были демонстрации в Харькове. Но отогнали и этот газет уверенный. Киев окружен, но наступают на Харьков, взяты В_____, Камышин. Воронеж отобрали.
.. Была взята и Ижма под Царицыном, но ненадолго. М. говорил по прямому проводу.

М. был в Комитете обороны. „Бардак, суматоха, масса автомобилей на улице, всюду сидят вдоль заборов красноар-ы."
В Уг. прекращено движение.

К. 29. VIII Пят.

Был М., хочет принимайте верхом и хочится знать. Я его расстреляли чувства. Сестра укорает „Имели ли я право спасать его ... а главное - как? Он ушел регистрируй и автомобиле.

„Болезнь принимал, а я не знаю как с ней. Попросил военного обезвредить ее."

... Движение прекращается в 8 с.

„Врач отсутствует, положение угрожающее", говорили М.

„Заводчей рафинерные перегорки."

+

Ф. - „Положение сильно ухудшилось. Внутри восстание невозможно. Сегодня в „Известиях" - 127 заключенных расстреляны.

... Одного ведут накануне (он торговал цветами), совершенно спокойно, арестовали - только что обвенчан. Не виновай ведь что родился, поменять нельзя. Сестер и женщины.

... Цены невозможные.

„Одна знакомая - со службы уволена, 5 т. детей, - старшей 14 л., младших - грудных. Как будет жить?"

Женщины в целом пробей подавлены.

К. 30. VIII Суб.

День катастрофы.

Прелестная погода.

Пришел М. утром: - „Уходили пешком. Прорыв. Не знаю, успею ли... Ну, если - буду в Орле."

В 2 т. Ф.: „Всеобщая."

Но до 9 всеобщей не было. Предполагается соглашение: без боя отдается Пепеляеву, чтобы только не Деникину. Все время женщины возят по Кременчугу и Владим. к Полтаве, подводы с мешками, овес с вокзала. Стали коров. Одна отступала самостоятельно. Пехотинцы с ранцами.

9 т. пальба. Сплошные раскаты ... тр-ра-а... ту-у... Словно громадные сухие доски ломаются. Или грохочет гроза. Иногда вблизи выстрелы. Публика спокойна. Отступление спокойно и в городе. Есть шутники: „и где они сало брали, говорят пехоте спасать". Но таких мало.

У мальчика карамельки купили солдаты, дали 50 карб. и брали.

- Берут наш пепеляевские деньги, хорошие.

Отступление на Черкизов.

Пепеляев в Дмитриевке с утра, но почему-то не наступал и пальбы не было.

... - „Где-то М.?..

... Говорят, что наступление на Васильков, было контратаки, их немедленно отрезали.

... Все еще шумит подводы ...

+

К л. 3 об.

... У парой и в подъезде дежурство жильцов.

... Разговор с Гоя: – еще немного отменить. –, Войны прежде и теперь. Техника делает войны все грандиознее. Еще 20 л. и будущая смешает города. Поэтому войны невозможны, значит невозможен и старый, ему приходит естественный конец, – ибо в самом себе он носит причину собств. гибели.

Он же:

– Происходит сверхестественное явление. Вчера писали „Деникину не видать Киева как своего затылка? Теперь он увидит.

#

Другой двое.

– Милиционер – уже больной, покрасился уйти с поста. Нав. расстрелял.

#

... Грубый голос Крещатик. Мальчишки. Красная звезда с погон исчезла. На подводах с пленными седые бородатые. Свистят.

Где-то близко: гарсон... арр... Как бы металлическое кольцо с раскатом долгим.

Внизу разговор:

– Никого не пускайте. Если кто-нибудь будет, извещайте.

.. Говорят, при Петлюре прошлый раз не 1½ месяца редкий дом не посещали бандиты.

... Разбросаны прокламации: истребить всех евреев.

... 10 г. Во тьме, вниз по Михайловской, все время движется масса отступающих, по тротуарам шуршит. Иногда свистит пикировка.

Иногда стараются подводы.

Канонада слилась.

10½ г. – 11. – Тишина, тьма, приказ закрыть окна.

Редко-винтарь, свист снаряда над домами и разрыв – иногда близко, чаще не слышать. Лают собаки.

На лестнице играют в карты.

– По распоряжению Деникина, с [illegible] железнодорожники, – дежурство.

Голуби воркуют.

#

11-12 – Страшная канонада, снарядов свистящий. Фрейлин плачет, пошли спать в безопасный уголок. Роза Марк. рассказала, как в прошлом году обстрел был день, ночь и день. Позвала военного и дирижера банка, пили чай. Военный хотел в штаб, – „посудит". „Казенные деньги." Позвал. Долго не видала, звонок. „– Вы спасли жизнь и совесть." Если бы пошел тогда в штаб, пропал бы – ибо от квартиры капельника и его самого не осталось следа." Привез чаю, сахару.

.. 12 ½ г. – замолчало

К. 31. VIII. Воскр.

В 7 утра разбудило гавканье орудий.
Свистят свежие снарядов и следом гроск разрывов где-то близко.
Где-то голоса:
— Опасность ней... Охрана...
Я в чем дело, не поняль. Еще темно.
— Идите в душу, тама зачись.
Уже объявление о записи в добровольцы.
Кто-то и спешит куда.
К 8 все стихло.

—o—

Войска удалялись через ценный мост, на Германов. Три года всего была пальба, оставшись с горы на отступающие, в пароходы. Бронепоезд пароход обстреливался. Говорят, Деникин сосредоточен на себе в одном месте, и вдруг перебрасывает на пожарах в слабое место, отрезов группу войск, и отступил у Киева.
... 10 т. Конных, с вооружением.
Вдали перекличка глухие выстрелы.
Весна Феня:
— У души галицкие пришли. Теперь ой будут нами управлять.
Говорят, были попадания в город.

—o—

Видел на Подвальной улице, в квартиру снаряд, следы разрушения на тротуаре. Тут же лежало СП, в ней раненые, в крови, с обвязанными ногами.
... Крики: ура ...
У Думы толпа, увешана в руках, цветами и цветами всевозможной подходящие часто. Балконы усеяны народом, на седлах мальчишки. Они же пробегают с остатками большевицких плакатов. Лица радостные, женщины смеются, настроение праздничное. Говорят, приехал Петлюра с Деникиным. Газет нет, хлеба нет, — в одном только месте видел старуху: „цена 100 р." Все заперто, нет извозчиков, нет покупателей. С балкона слышно:
— Украина...
Вывешивается знамя украинское.
Разговоры:
— Уже булку - 35 р.
— Да, слово Бог, все подорожает.
... Едет отряд с добровольцами. Их окружают, кричат, жмут руки, засыпают цветами.
Музыка. Погода прекрасная.

—o—

... Попал снаряд в пустую квартиру...
... на Трехсвятительской изнасиловали женщину.

7

До 8 вечера народ по улицам, кроме у Дуле, по всему Крещатику сидит народ по краю панелей. Страшенное с увечьем. Мелькает автомобиль с мужчиной крупным и военного вида, Рябцев М.Б?

... девушка сокрушается Бруну...

Вместо Бруны - Ульа.

... кто-то выразился:

- Полиция!

... женщина в белом...

Окна на Крещатике побиты в целом ряде домов, - узнало несколько более. Объяснение, что большевики стреляли с парохода и из Пушей-Водицы.

- На зло! - сказал кто-то.

Разговоры

- В ночь перед уходом расстреляли 350 с. Во всем районе Лева Банковов и др. все обворовано. В подвалах награбленное реквизировали.

Украинец, молодой, бегущей с солдатами.

- Мы хотели украинскую республику, а не жидовскую. Немцы вошли уйдут немцы Черное море как при Минее и уходят в Палестину. А это всюду жиды. В всех учреждениях правят. Все прожидовлено.

Солдаты сочувствующий.

Одним и другому.

- Я вы... вы... еврей?

- Я?.. Я грузин!

- ... Барышне:

- Сейчас была в трезвенной. Там свои бы руками их; мерзавцы, расстреляли, - что и сама видела. Лучше бы не ходила.

Они с кем-то старухой разговаривают.

Должно быть она сказала:

- Не знаю еще, при ком лучше.

- А вам жаль их, жаль?

Кто-то вздумал:

- Что вы старику слышите, вы лучше молодых слышите.

Сцены

- Страшенный бежит за пробегающим задует обрывается. Тревога, трубили бежит: - кого-то ловят. Поймали. Высокий человек палкой сильно бьет, девушка

- За что? Ведь человек же!

- А вы кто? Лучше молчали бы. Это большевик.

Еще бьет.

Кто с серой:

- Отведи, и сам держать - стрелов.

А этот похлопывает грязным мешок с гардинами...

Когда уводили спекулянтка, кто-то плюнул с балкона, попало милиционеру на шинель. Он покосился, - и к балкону.

— Кто это, стервецы, плюется?

Отсюда.

— Ты что кричишь? Я? Я тебя вовсе не знаю. Не ты ли в грязевской судов был? Молчи лучше, негодяй!

Спекулянтка колебалась и уходила с плевком на щеке.

В публике тревожное настроение.

Крики: ура пострелять лошадей, с балконов рукоплещут, у подъезда Думы милиционер и большевики два „русских императорских флага". Это, говорят, приехали деникинцы от Щербачева приехал.

— Думу самостийники захватили и свой флаг вывесили, а нам в Думу не пускают.

Кто-то:

— Боевой приказ, они правы, публике ничего выступать. Вам приказано, а Пейкеры ваш, и Деникина ваш, - приедут, разберутся.

Погодя.

— Разные будут, что говорить, будет разня, только не шерер.

Какой-то улыбающийся гермлевец:

— В таких делах лучше бы свобода.

#

8 вечера. Вечерняя фаза, расстрелы.

— Были в ЧК. Мерзавцы, что они делали! В комнатах кровь, мозги, черепа. Отрыли в сарае ещё, более свежие трупов вечерние. Два еще живых, долго добивали живых зарыли... Ужас"... Господи. Плач Рахили, стон.

8½ г. Внезапная трескотня пулеметов. Публика бежит. Очевидно из-за флагов вышла история. Опять пресечение. Пушечные выстрелы.

... Прижав к земле, смотрел в подворотню мальчишек, взрослые в щели ворот.

— Арестовали армянина (не знаю ли грузина), кто-то сказал, что он секретарь ЧК, - но кто сказал, - этого нету.

Мальчишка:

— Расстрелянный.

Женщина зло:

— Не твое дело. Коли надо, так расстрелянный, молчи.

... Какого-то комиссара повалили и увели в Думу.

~~Взяли комиссара Временного правительства.~~ ~~Керенского~~ ~~Керенского~~. ~~Привели Деникинского~~ ~~офицера~~ ~~Керенского~~. ~~Отослали~~

Толпа, которая все знает.

„Они хотели на Корсунь, да не пускают. Просили немцев пустить на Москву. Не согласен.

—o—

9.45. - Взрыв пулеметной трещотки в стороне Крещатика.

У ворот тревожный звонок.

Опять тихо.

Выстрел вдали.

Что этой гражданке мозг-город генерь думает? Боже, какая в нем суетливость!

Лающей собаки.

—o—

Около 4 меня разбудила трескотня.

Туда не позвали на допрос(во.

Гель. рассказывал о ГК со столкновении у Думы.

„Прекрасный знамена приняли сестра Миз. и рама в белом. Их не пустили. Толпа восторженно кричала. Долы не поняли и пытались править знамена антологию. Они ушли, а потом приехал отряд немецких, стал в стороне. С ними генерал, они пытались править, не пускают. Толпа стала стала требовать голосование. Враз все подняли руки, по обе руки, и держали минут 20, круга.

— Оба флага! Оба флага!

Украинцы не отвечали.

Чей-то пустили генерала, и вот оба знамени подружились рядом. Толпа неистовствовала. Вышел на балкон украинец, стал говорить речь о самостийной Украине. Толпа кричала:

— Слава, сла-а-ва Украине!

Но когда он сказал об отдельном не существовании, подняли крик.

— Долой!

Он пытался говорить, его стали, он взволнованно ушел. Тут появился офицер с золотыми погонами. Толпа устроила ему грандиозную овацию. А украинцы перестали. Вдруг при _____ батальон отошел с черным флагом. Некоторые из украинских солдат „прямо" на лошадях в возбуждении и досаде. Вдруг кто-то сорвал русский флаг/нашитая черно-батальонцев - / и растоптали его. Публика до этого смолкла и потом грянула из-за флагов, особенно женщины, а тут, посувствовав крайняя минута, стала в панике разбегаться. Минута - и поднялась стрельба.

Когда гель. возвращался с Институтской из дома Перец. конца, лошадь пуста, у Думы со штыками патрулей пешеходы.

... В ГК - якобы, сверх других имен приговоренных и расстрелянных.

Когда разрывали, жена узнала мужа, который исчез и она не знала о расстреле его.

С балкона кто-то речь: „довольно крови", и предложил навести в ЧК-отслужить панихиду. Поднялся галдеж. На него-то сказали:

– Сидим в ЧК.

Толпа зверски была, всякий старался ударить.

Другие спасли тем, что сказали:

– Надо его судить.

Увели.

Сентябрь

К. 1. IX. Пон.

... С утра движение...

Вывешено извещение от Думы о событиях. Это генерал Шлаккельберг с гвардейским корпусом занял Думу. Пешеходовцы удалены из города. Они стреляли по Думе снарядами.

На Крещатике генералы и полковники.

Говорят, Пешехода убит.

У всех на устах варварски два слова: „жид" и „грязь-тавка".

Огромную мостовую оставили на себе большевики. А когда они проходили, их встречали с радостью. – На Думе русский флаг. –

Вышел „Вечерние огни". Газета „Союза освобождения России".

„– За ½ года сделали все, что могли: истребили умственный цвет, а-рас. газ. с такою готовностью в Киеве оказались от „завоевания", жгучей и ломкой сарами восставшего рабочих, крестьян и каторг. элем. водили много лиля. деревню. Только спекулянт почувствовал на себе истинные благодеяния „У.С.С.Р.", – украинской семитско-спекулянтской республики."

„Сов. власть сброшена самим народом."

... Это советский с 23 кавалер. хотел перешли на сторону защищающих. Возлагали надежды на Пензенский, но и он „разложен."

... Тогда массовые расстрелы офицеров и интеллиг-ии, в т.ч. интернациональных.

... В 3 т. ф. Раковский и Мануильский – на аэроплане.

„Красный Трамвай."

... Их гнала даже не регулярная армия, а деревня, восставшая сильно до вешка.

... 500 заложников расстреляно (сначала на пароход их, потом обратно-) – на Садовой 5.

... В панике у Дарницы оставили весь обоз.

По пути на Чернигов кубанские казаки.

Предстоит движение на Север. Вопрос падения Гомеля – трех дней. На Брянск. Левый берег ходят добровольцы, правый – Галицию секвичи.

... Захвачено 5 броненароходов.

... Кавалерия Мамонтова уже в Тамбове (Тамбове) и портит путь, ими занят Козлов, Орел.

л. 6 об.

„... Отступление из Х. на К. советские части должны были оставить деревни, - обстрел из-за каждого угла.

... „Все вопросы, касающиеся распределения земель и рабочего законодательства Учредит. Собр. - (Воззв. об командовании гарнизоном. войск.)

— „Как-то не верится, чтоб все это в прошлом: облавы, красн. террор, ночные убийства на Институтской и гнетущее сознание своей беспомощности перед кликой пленных комиссародержавцев."

„Вечером приезжал С.В. Пешехонов".

Только для - „ЗК", - Сафонов Б.

В „Огнях": Находили людей и убивали, которым прежде отрезали. Еще с вырезанными ремнями из спины. Больше раздетые, голые, с ранами в затылке. Своих узнавали плохо. Видны следы истязаний.

„Тоже в Харькове. Там сняты фотографии для отсылки в Европу.

О

В „Огнях" Ден. объявлений русс. яз. государственным. Украинский из свободен, в тайных школах и по желанию. „Самостийность" никакая. Пешехонов объявляется немецким сановником.

О

Настроение сегодня тревожное.

На улицах людей большевиков.

Ведут пленную девушку-еврейку. Толпа в зверском возбуждении провожает. Она в слезах.

- Балабанова узнали.
- Кто такая?
- Из ЗК. Расстрелянная.
- Она к нам в госпиталь приходила, я ее знаю.

Уже нескольких так повели.

О

Если, стоим в очереди за газетой.

Кто-то сообщает, что повешены Рак., Петр. и Лацис.

Все в восторге, но женщины говорят:

- Их бы не так мучительно повесить.
- Это казнить. надо бы каждый день по кусочку тела отрезать.
- Могли вырезать.

Какая бездна кровожадности в человеке!

О

Крошка газетчик кубарем летит по улице к назначенному месту, а за ним своей рысцой. Лошадь. Газета по Эр. - нарасхват.

О

По сл. „Огней" все арестованные расстреляны, ни один не отрезан живым.

К IX. 2. Вй.

Снова ужасные вести с ЧК. Хайка повит на Садовую 5, но больше ее совсем с ума сойдет нового ужаса! Эти кровавые призраки людей - невинно замученных - не истребить из сознания! Надо этому посвятить главы в „Приключениях комиссара Лапко".

Худ. Р—— делал снимки.

Говорят там - два подвала рядом. В одном кровь, трупы и мозги. А в другом - рядом, - сосуды пищеварения, масса будылок. И - из первого подвала проникает во второй трупный запах, запах разлагающейся крови. Это не за выродки человечества пировали там, это не за звери!! Говорят у трупов вывернуты руки, пальцы...

И можно понять мучения глав народа.

Всюду указывают узнанных коммунистов. Их ловят, арестовывают, сопровождают. Я видел - вели китайца, угрюмо одетого, - в нем признали будто бы комиссара.

... Везли через Крещатик хоронить тела из ЧК, - ужасный запах сопровождал их путь.

... Был погром обыск у Волгина, „дело отлить"...

Ничего больше не хочу записывать сегодня, и буду ли опять... Мозг полон кровавыми призраками.

Как знать, что не удалось видеть Лациса и Пайера - они должны быть героями самых кровавых глав романа.

К. 21. VIII. / 1. X. 3. Ср.

Расстреляли барышню, заведывавшую на телеграфе секретным делом - перед уходом ее убили.

... Сообщ. „Огней" о расстреле 500 неверно, на др. день „Огни" сообщили, что 500 были на пароходе, он взят и заложники освобождены.

Были у меня Фенк и гимназист, звали в газеты. Заявил, что совершенно отхожу от политики и жажду одного: духовного. Я устал. Довольно соделанных мною глупостей. „Призрак „Трезвучавки" будет преследовать меня, всюду кровь и кровь, без конца кровь. Нет, я хочу уединиться, уйти, отрешиться от этого кровавого мира"...

... Вывешено обращение к крестьянам. „1/6 с. овощей, 1/3 посева и 1/2 сенокоса должны отдать земельному владельцу, ибо это законно и справедливо, - а вопрос о земельном устройстве будет решен Нац. собранием - как захочет народ. Предлагается кр-нам везти в город продукты, где горожане будут им платить сколько они пожелают.

л. 7 об.

... Образуется правительство, где первое место отводится крупным
г
аграриям. Будущий и кадеты...
... Самуцевич решили уйти в Самуцевич, Пейкера один. „Самостийники" г
страшно возбуждены.
... Украдено везде наз. Малороссией.
... В Полтаве хлеб 9 р., белый 10, булки 1 р. г
... Захвачен поезд Троцкого, сам - на автомобиле. г
..., Соньки и Маньки." Ловятся на улицах. Узнан Ворошилов, и „товарищ Роза",
„сознательно расстреливавшая в фразвагонах", она будто бы подкупила увезти офицера,
а он узнал в ней ЧК, ей к-рая едва спаслась. Рабочие просят командование
прекратить уличные расстрелы и это обещано. Газеты (огни) против самосудов,
они за суд, которых должен законно покарать смертью преступных комиссаров. г
... Взята Орша, под угрозой Могилев, Курск. г
... Одесса взята высадкой и обстрелом с моря. г

О

рассказ Р.М. - как у нее жили большевики, - 9 армия, оказавшаяся
„бандитской", - пасальщики и офицеры. „Пожалуйста", „закусить". А
рядом квартира (Пейкера) - обыск, 100.000 - не тронули, но потом они
скрылись, приказав прислуге ничего не давать. Самовар-револьвер. В отсутствии
ограбили всю квартиру. Потом сами вещей - у прислуги и квартиранта Р.М.
Пейкера:
- Почему не сообщ. в Совнарком?
- Я ведь убежала, поэтому не донесли.
- Я боялась.
- А я?
И возненавидели.
Она - содержанка помещика, кот. в октябре ей 60 десятин, - угрюмая злая
баба. Поплелась, чтоб разорить Р.М. Она и в квартиру направила большевиков.
Возможно, что она и еще раз, - б. содержанка домовладельца, которая он
оставил помещение квартиру, - пришла на Волынка, чтобы досадить Р.М.
... Прошу к Р.М.
- Почему не с нами обедаете? Вы брезгуете?
- Вы сами видите - так я работаю.
- Значит брезгуете?
- Нет, люблю одна.
- А вы просили обыск и хозяйничать...
Шампанское шло из горсовета.
Уехав, не заплатили.
Потом большевики сказали, что наши пали - „бандитами".

О

Почему-то взяли чай и вино у Волынка.
Сестр. Мил. возмущается
- это наложение дискредитирующей власть...
Обе сестры ярые Венизелистки.

л. 8

Вчера хлеб был 45.
Сегодня нет хлеба совсем, нет масла, кусок вдвое.
В кафе-пансионах меню обеда: борщ 90р, бифштекс 350, рыбное 400. Кофе до.
В вегетариан. столовой: кусман борщ 20, кабачки 30, чуть соломенно.
Был на базаре - чисто.
В одном месте на рукавах хлеб - 120.
Огурец - 10, помидор 7.
Гетм. флигель, что подвозу нет от англичан Петлюры. Газеты говорят, что скоро наладится, ибо дон. кишмиша, и дороги тоже исправны.

В „Огнях" - рассказ Щаденка как он бежал от большевиков. Как инженер-на передовую. „Давили массу" перед выходом. „Толбовцы хищно слушали речь." Навстречу эвакуационные. На вокзале под парами поезд нач. обор. укомпа „Ядрами". Суматоха, он метался - куда эвакуация?
Канонада все ближе.
„Вдруг комиссары исчезли"
На путях разбили доску с пирога, - драка.
Сбрасывают взрыв, огненный столб, в воздухе бревна, доски, колеса, - поезд со снарядами. „Оглушенные, в канаве", „выползаю на шоссе." По дороге - павшие. Лошади вырваны из повозок, на них убирают. Валяются винтовки, мешки, пайковые мешки, чемоданы. Позади грохот разрыв. снарядов, треск пулем., огромное зарево горящих Дарницы.
Бегство в панике.
Вместе бегут „опоздавшие буржуи".
В свободе сталкиваются две армии - бегущая от добровольц. в Киев и из Киева от Петлюры. Все скрыто от глаз. Лошади до к-л свободы запружены обозами, пушками, нахлынувшей толпой. Смешалось в кучу, перекрестилось, металось в ужасе, не зная выхода.
„Пробираюсь в город".
В Дарнице не знали, что город оставлен большевиками, а те не знали, что Дарница занята.
Удалось пробраться мой. Выбираюсь на Печерск. по Шулявке, всё время оглядываясь, бронированные машины, Город пуст. Трамваи. Следы паник. бегства. Нет фуражек. Канонада. Фонари. Шоп пушек. Дома.

Письмо с-р. ЦК. партии с эпиграфом.

Воззв. Деникина к рабочим: „Я с.-р. день, соглашай. комиссии, повышу. производит. труда, охрана здоровья и т.д."

Толпа народа у подъезда, военные.
- Что здесь?
- Трезвучавка и лаборга.
... Газеты успокаивают, что погрома не допустят и приглашают евреев не бояться. Газеты полны объявлениями о похоронах жертв ЧК, - много евреев. Сборы на Д.-Дон. и на помощь семействам жертв „от двух спасших."
... На базарах ругаются.
Женщина с маленьким ребенком, не дерет „петлюковских", а другая, со двора, ругает ее
- Сидит тут, не дерет, большевика.
- Это что б-ка, я русская.
- Я зачем приехала сюда...
Баба с ребенком
- Его обманешь зря. Видишь мы сами большевики. Награбили денег, распространяемся.
- спроси во дворе, спроси во дворе, меня знают как я грабила.
... Знаю, много мне справляешь.

О

Очередь грубости, великие дали официантке.
Кофейня на Подвальной, посещают пальцем.
Портреты Керенского и Корнилова на Крещатике.
Шульгин выпускает „Киевлянин", лишней погромно. „Моя отец начал полвека г
назад словами: „Этакий край русский, русский, русский." Я повторяю „не отдадим его
ни украинским предателям, ни еврейским палачам."
„Кадет злой великий и светлый день, когда спасителя России царский- г
венно встретил на Красной площади Москвы и патриарх всея России."
... Напротив почта ней, - велено расстреливать на месте.

К. 22. VIII. / V. IX. Трой.

По словам Ф. много в общих могилах ЧК - в сгоревших позах, со скрюченными руками, выжигавшимися каленым, очевидно, были брошены еще живыми. Почти все голые, - вся одежда - ценность!!! Сколько подростков.
... Феня внесла самовар.
- Хлеба нигде. Из-под полы купила ф. 125. Хочу поехать в деревню с мануфактурой. 5 арш. сейчас сахар.
Сеня. ей хлеба отказали, дали 1/2 ф.
- Сердиться не позволяет.
Напрасен поход хранить „петлюковок", люди боятся, а других денег нет.
Вчерашние „Очи" говорят:
„В. Дон. открыл Киев. уст. и возвратил твердый гражданский порядок, он вопрос двух-трех дней - тогда он будет. Кр-ие будут обменивать продукты не на фальшивые предметы - „петлюковки", а на товары, к-рых много в распор. Ден-ск. правит. И смелые торговцы (особенно евреи) боятся возобновлять г
свою деятельность и закупать товары."

О

Заседание фам. комиссии, - о дезертирстве, - высшую меру наказ.

- Расстрел, если не прибавят, - а нашего хочу заявить на г. К. в контрразведку, что дезертиров требовал ловить.

- Это какое? - К., - я говорил об отпр. рабочих: сами дезертируют, так разве я обязан за них идти.

- Ней ... и т. д.

Спор.

Вид мошенника. Когда ушел, вопрос: это вымогательство, хамство и угроза. Надо заявить в контрразведку и предложить расстрелять совсем.

Красивый парень - секретарь.

Горячий господин рассказывает:

- В контрразв. пробилась плачущая дама. К начальству: что ее жду делается. На его мужа указано, что в ЧК, - а он офицер! Его могли убить. А тех двоих уже нет. Их надо было арестовать, а арестовали моего мужа. Это и провокация!

Ее успокоили.

... Убил спортсмен П., - милиционер с-к, - пальто, указали как на ЧК! Г

И много, говорят, таких жертв.

Погоня за мальчишкой с пистолет.

- Карманник.

Сестра мил., худая, старая:

- Мы не спали, нас не трогали, а начали всех за это бить, негодяи! Г

Почти никаких продуктов, хлеба нет, в среднем месяце - 140.

Газеты отвратительные. Петербург - это он теперь городом своих самозванцев. Г

В анатомич. театре - склад трупов, - для опознания. Г. „Огни"

„Страш. запах. Десятки гробов и стол. Обрубленные. Залито кровью. Куски мозга. Разбухш., почти вздут. Только три не обезображ. Голов. органы - изуродованы и отрезаны. Отрублены ноги по колена. У многих нет кистей, пальцев, глаз, носа, ушей. Сорваны ногти. Десятка два с половиной голов. Женских, - 20 - изуродовано. Многие уже разложились. Тысячи червей. Налево комната аршин в 5 д. и т. д. От пола до потолка трупы. Видны голова, руки, ноги, б. т. разложившиеся.

Доброволец высказ.:

- Это вы здесь делали? Как вы могли допустить такое зверство?!

... Вот наши - в этом гробу!"

Японцы предлагают войска Г

Большевики за 80 в. Г

Кр. Крест мобилизуется, едет сенатор Кованько.

Газ.: „Петлюровцы - большевики второго сорта, а идут с т. д. в Г. сорте"

Ему ответили:

- Худые. л. 9 об.

К 23. VIII Кий.
5. IX.

Газеты называли советские деньги фальшивками, и разумеется имя нарицательное: ничего не везут, а сегодня есть хлеб, - что требуют только керенки, советских не берут никаких.

Тема

„Сказки дьявола"

Стихи Ахматовой в „Эхо"

Г

... Стиснув зубы над невой
Восьмиэтажные громады
Сотней с пролетарских рук.
Ах, Петербург, как страшно прошло
Приходящий день твой к концу:
- Подавай Троицкому мосту!
- Подавай Зимнему дворцу!

„Киевлянин" издевается.

„Точные социальные реформы в квартирах обывателей прекратились. Г
Погибло это дивное самосознание, когда узнаешь всю свою бренность, несмотря на то, что указ отменен и зарегистрирован в 1001 списке."

„Петлюра грабит крестьян", сообщает голод.

„Регистрация офицерства немногочисленна. Брайские увлекаются старыми Г
друзьями, не таящими свидетеля."

„Прибывает ген. Маф. Малевский. Г

„17 в. от Свешникова - в сфере Нейлендов. внешняя удачей набор зодчих. кр-их подвод с припасами для Киева. Распродаются за бесценок во Г
избежание порч."

„Киевлянин." Никаких ликвидаций в нынешнем кабинете в Киеве не будет. И мин-ва и об. будут в Москве" в этот день, когда б. восстановлена Ед. Россия и создана Всероссийская власть со всеми ее министерствами. и отрицательно. Локал дале члены Особого Совещания, т.е. правительство на Юге России при ген. Краснове именуется „управляющими отделами". „Мы представляем дело так: в к. Одес. и Харьк. будут назначены генерал-губернаторы, при них Советы из представителей ведомств. Никаких представителей „общественности" в этот период не допускается. Позже б. созваны областные собрания.

„Деникина хотят посадить в кабинет в Одессе, конечно Временным осторожным. Тоже необязательный Анфро. Превратившийся в д'Анфро де Ванжерон введением кабинет, а большевики „сделают" его в море. Так плохо кончаются игры в министерства".

... В статье „Перепол"
Д-н в Р-н-Д. сказал:
- Революцию безнадежно проиграли.

!

л. 10

И ранее, в Екатеринославе:
– Ставка на Петлюру бита.
Денек. ч-к дела и и трезв. имели. „Бросы сливают свой дикий танец."
„Началось обратное движение волны". „Страшный был него опыт, но он, новиц., б. необходим и исторически неизбежен.". В шек. ин. десятилетий нашу интеллигенцию колотилась пулями демократизма и социализма, в сплав некрасиво подрывало все основы государственности. Мы представляем консервативными:
– не раздувайте ветров, ибо б. страш. буря, к-рая не удивит не будущее классовой вражды, ибо жди – страш. анархию, в ком сами погибнете.
нас не слушали.
Теперь идолы демократии повергаются.
Видный деятель революции:
– „Я признаю ложь всех моей жизни. Я долго обманывал народ – теперь прозрел.
Массы поняли, что иное государств. власть и что без нее жить нельзя.
Лишь к-х все еще хлопочут шепотом сблизиться с социалистами.
Народ поднимается из бездны с.-дем. падения на высоту национ. порывов.

... Люди оборачиваются, настораживаются, останавливаются, прислушиваются при слове:
– Хлеб.

Из „газет."

Осмотр ЧК. „Зияющие разбитые окна подвалов – вратец ужасов. Мертвецкой сад во дворе – сплошная могила, здесь 127. Откапывают ... вырисовывается нога, руки, головы, головы, сплошные раны. Далеко не вынесший запах. Скрючены на вид гарок, все стенная часть забрызгана кровью, до потолка куски мозгов. В помещ. Губ ЧК – „камеры", где ожидали участи, целые дни, дни. Надписи на стенах: „26.VII: без вины расстрелян жених – 20." Сплошной мартиролог. – В помещ. ВУЧК – кухня в подвал. этаже – ой пола до потолка забрызгана кровью.
Лица запаканы.
– расстрелян брат ... родственник ... сын ...
В подвалах масса будыльем вина и шампанского ...
Кареты валяются рядом с будыльем.
На опрокинутом зеркальном шкафу гвоздем червей, как бы пригвождена к поверхности, исчерченной узорами-рисунками ей фирмой, – Кто-то практиковался в стрельбе, на картине дамы.
„Бесподобный склад награбленного, много хлама, но и ценного: серебр. подносов, ложек, посуды."
... Внутри особняка картина разгрома: опрокинутые зеркальные шкафы, вывороченные ящики, матрацы, баррикады расколоченных и поломанных мебели и будыльем, будыльем, будыльем. Пол засыпан клочьями рваной бумаги, лоскутьев ...

л. 10 об.

Документы эпохи ЧК („Эхо")

Г

Письмо старика ф. Кона к Раковс.

„Увам. Христиан Григ. Предрикм. в нос. вр. репрессии против коллегов переходят, благод. усердию не по дням агентов ЧК в форм. гонение. Берут заложниками детей, арестовывают „буржуев," смеют к-рых принуждают выдавать талоны на бесплатн. обеды. Под подозрение взяты и польские рабочие, как масс. Я совершенно бессилен. Ничего не могу поделать с ГЧК и Лацис, а дело идет..

Раковский Лацису:

„Увольте усердие ваших агентов. Не давайте им зарываться..

Лацис ЧК

– „Забирайте только польскую буржуазию."

... Я о детях ... забыл." („Эхо")

Г

К. 27.VIII / IX-6 суб.

... Окно открыто в коридор тюрьмы.

С балкона говорят с дворником.

– Я еще есть коммунисты?

– В 4 N. те

– Арестовали?

– Нет, сбежал...

Сестра Мил. возмущается:

– На Васильевском казнят всех мужчин остановившихся, документы. – А вы советский гонялись. Один студента прямо по лицу ударил. И почему это не прекратят!

Она-герой фельдшерка.

... Хлеб-140.

... Повешено 1500 коммунистов. Часа., с „чешской" Рафой – полевой суд. Применялась строгие меры против расправы толпы, – было много невинных жертв.

ГЧК

... „В порядке красного террора"...

... Два комиссара в ЧК.

На стене надпись:

– „О, как страшно умирать. Мария Шлыкина. 26 августа"

Камера смертников, кто только должен быть расстрелян, шаг-пять шагов в длину и ширину. Сестра Мил. из Дашкого Кр. Креста обслуживало их. „Мы пытали царск. тюрьмы, но средневек. инквизиция – не могут сравниться с тем, что совершали здесь социалисты". Расстрелянный в груди, у него на спине и на груди кожа смята и аккуратно завернута на палочку."

127 выводили в сад по 5, предлагали лечь на землю и стреляли из револьвера в упор. И в саду не всегда убивали, иные ранены, играли в карты. Сестра грит, что они всегда были пьяны. Пили шампанское и ждали смерти.

л. 11

В подвале - сидевшем в угол. Над головой элегантн. мальчика, г ск
стрелявш из маузера в голову. Обе стены в брызгах крови. Прилипш
волосы, брызги мозга.

Наверху комфортаб. кабинет Маруса.

Тут устраивались „ежедн. муз. вечера" (?)

... Одно за другой прихлынут депутации, представители ей обществ,
союзов, ф-зав. комитетов, представители иностр. государств.

—o—

г

Объявления в газетах:

1/ - „Друзья безвременно погибших Эдуарда Гребеня, Эдуарда Розенфельда и Якуба Мелькиевича выражают свое искр. сож. семьям погибших.

2/ Убитые горем мать, сестра, невеста извещают о трагической смерти дорогого Григория Ходжаевского (см. к. похор. инвест.)

—o—

Директория - в Вселенной.

г

—o—

Декларация рабочих водн. транспорта,

у ген. - лейт. Брусова.

„Путь, нами пройд. время указанный, есть путь, где права, свободы и благо-
ден. Это путь какой-то дикой звериной пляски, где понятия человека
и человечности вывернуто из правил жизни совершенно... Поняли, что
нам с такими фанаберистами не по дороге... Они не фраера в классах,
а - о себе... Они воспользовались нашим доверием и нашей безорга-
ностью... Протягиваем... обе руки, просим принять их в свою и дать
нам возможность выйти из замкнутого круга, где царит кровь, грязь
и смерть... Эту кровь проливают именем рабочих... С негодованием отвра-
щаем тех, кто себя замаз кровью с ног до головы, сев корнёй обы
нарисован кровью рассеянных и выставлен обы в витринах для
продажи. Прочь таких вождей... Мозг от рабочих и интеллигенции
обращено!..."

г.

—x—

... Мыло вчера 8.000, сегодня 3.000.

... Случай с Гол. - Нарк. гвардии - 5.000 - смерзся - 10½ - шампан-
в Мариинско - на безлюдной улице - велосипед - офицер - „обратно де-
сумку. обратно деньги." (- „Поедем в ЧК. - Какое ЧК.? - Трупы смотреть, -
гомей или еврей) - Ней, поедем в Мариинско, там увидей - кто. Сова чело-
гомей

л. 11 об.

К. 25.VIII / IX-7 Восн.

... Роза Марк. оглянулся: Феня ушла за продуктами, теплый день, белые мохнатые - Геля.

- Я ее попросил себе выстирать, она мне: вы сами можете. Ну, я ей отдал.

К. 26.VIII / IX-8 Пон.

... Вернулась Феня, - как земля, плакать может.

За Пущей-Вод. остановили бандиты их двух стреляли, убить хотели. Отобрали документы, все продукты, 650р., белье. Сняли даже полосок. Даже побить хотели снять... Это было в лесу „Очень обидели".

Трофимов, по ул. Марата, так определил состав сотрудников советской власти: „Ищут со свечкой души или прилизанные прохвосты."

О

„Медвежий сон" — сценка.

Ой первого мне рассказ о революционных переживаниях глухого городка. (исследование) - эск.

Темы - IX-8 м.т

1. Игрушки дьявола. (Калейдоскоп Сайаны)
2. Медвежий сон. (История городка Радио...
3. Жизнь и приключения капитана Линча.
4. История одной деревни.
5. Управляющий.
6. Мужичок - с - ноготок
7. Повесть о графе невидимом.
8. Сто и одна ночь.
9. Долгодумов.
10. Грядущий век.
11. Мертвая планета.
12. Дневник белогвардейца. → стр. 32

К. 27.VIII / IX-9 Вт.

Ночью приводили Волгина, обыск.

Он скрывался в М-зее. Туда пришел знакомая сказала: приходите в 9 вечера и получите. Пришел и слышит голоса, она пригласила жандармов. Ему сказала:

- Спрятались на чердак...

Я ему сообщила,

Нашли на чердаке.

При обыске офицер сказал:

- Никак не ожидал, В.В., что вы спрячетесь на чердак!

Отправили в арестный дом.

Обратился к барышне, заметил его полным:

- Вы... придете меня навестить?

Онах к офицеру:
– Можно?
– Сколько вам угодно.
... Ровд Марк. рассказала по этому случаю:
– Прошлый год на Софийском жуденичи расстреляли ген. Келлера. К нему обратился немецкий офицер: – „Отдавайте оружие и с вас спасут казни". Он ответил: „– Русский генерал не отдавал никогда оружие, даже перед смертью." Это – героизм. А пришлось – зачем?!..

О

Хлеб белый – 60 р.
Продуктов подвозят, цены падают.
... На каждом углу сцены из-за советских денег, базар кричит и ругается.
Солдат на бабу:
– А, вы не хотите брать, что же ей без хлеба сидеть, да и вас могут побить!
Дала, а потом скрылась.
Люди ходят с сорока тысячами денег и не знают что делать. В магазинах нигде не берут. Говорят, размен будет миллиональный. Большие мешочки – опасное, на руках только советские деньги.
... Большевики жестоко разбили под Царицыном Деникина окончательно. Малиновцев захватили Таганрог, Козлов, Елец. Произошло и большое озеро соединение Деникина с Колчаком.

К. 28.VIII / IX-10 Ср.

Аферистерство советскими деньгами.
Всюду толпы. У Елисеева давка. Продают советские деньги, больше керенок. С виду рабочий крестьянин за 1000-200. Говорят, кто-то за 600 керенок 10'000.
– Центропленка, – уверенно кто-то, – завтра будет дороже.
Кто-то грязный в серой рубахе.
– Я, значит, должен голодным быть? Не могу ничего купить.
Настроение возбужденное.
Валютчики меняют деньги, официант из кафе изорвал их прошлого газету.
Женщина.
– У меня последняя 1000. Ну что ж, черт с ней. Заработаю. У меня фотографий много, получу с аварий крестьянок.
Другая:
– Это она шутит. Какой фотограф, последние кольца продала за советские. Язык болтает, а сама сгруе слезы хочет.
А спекулянтка приспосабливается.
– Они ходят наверху!

О

Приказ Деникина: „Взять за основание являющиеся владельцы, фактически восстановительные, нередко при содействии большевистских властей, нарушенные права, часто с водворением стекла. При этом

отношении и прекращение, к-рые внесены граждан. водимов и большев. владельцами, военнослужащие не могут принимать на себя обязанности разбирательства в спорных правовых взаимоотношениях. Это принадлежит законодательной власти. Населенных как с той так и с другой стороны будут привлекать к суду... Иначе порядку не скоро сумеют восстановиться, взаимоотношения. Б. расходы, авторитет и покой. Армии падать, вместо одного населения появляется другие. Население б. видеть в водимах Добровольцев не избавителей от произвола, а красногвардейских заступников за интересы одного класса в ущерб другим." 9.VI.19г. № 2481.

Разгром Саратов. Красной Армии.

„Добровольцы стремящиеся к восстан. России в пределах 14г., за исключ. Польши и Фин., о к-рых решила Париж. мирн. конфер.

Директория и партия упр. с/р характеризуется резко Мазепы, Ив. Ив. Ф., призывающего к борьбе „с нашими врагами - Моск. больш. -ми и моск. реакцией в лице Деникина."... Мы любим Украину страстно самостийной." Далее просит Доброволец фонтанирует страстно умного суверен. Украины с суверен. Россией.

Галичане уходят, считая дело борьбы с большевиками окончательно, а петлюровцы разбегаются в силу того же.

Представитель американ. миссии: „никто в Америке не представляет ясно, до какого озверения дошли большевики. Я посылаю нашему Киевских ЧК и фотографий с того мне впечатл., документированные целым рядом фотографий, будущих очевидцев в Ам., впечатл. будет громадным.

Малочинов разруш. штаб. Борьба конечно.

„Паника невообраз. В Тамб. дошли слухи о наступлении расширяющ. по фронту, увеличение количество. запасы огнеприп. припасов, подвергшись удар советск. действий. Взрываются мосты через Цну и пр., железн. линии уничтожаются. В Козлове сожжены склады. Радиусе 2 р.м. Штаб командующ. зап. фр. - фронтом бессвязен. Разрушена телеф. и телегр. связь; в снабжении хаос.

„Дезертир" — Цена

Рассказ его, из серии других рассказов, объединенных. Годится - как большая вещь.

„Зарыто погребенных," - из той же серии, и

„Окопный бурлак", - еще: „Ценный"

#

„Тейка" — тема

Рассказ Михаила о Грива-Земгалец. Долго-ли всю жизнь учительница, читайте. Когда отделение, сошло с ума.

Обзор (по газетам). Колчак.

... Выдача сапог немедленно, иначе - катастрофическое понижение рынка. Без фонарей, наличие денеж. знаков - жизнь города совершенно замерла. Население покидает в руки гадных спекулянтов.

... Мамонтов, после Елец, двинулся к Рязанской губ., всюду истребляя коммунистов, уничтожая склады, разрушая железн. дороги и телеграф. Воззвание читающейся с надеждою.

... Колчак выбыли из Красноярска пешеходов.

... Соединение с колчаком восстановлен связь с Зап. Росс. и Север. арм. Юденича.

... Весенний успешный бой с 6й сов. п. в с. Кирилова.

... У Черн. Яра правительственные большими силами, при поддержке многочисл. судовой и полевой артилл. перешел в наступление, но Царицынс. гарнизон Кавказ. армии, контратаками на голову их разбили.

... Колчак-Мозырь и двиг. на Гомель.

... Ташкент перешел дезорганизации. Падение его ожидается со дня на день.

... У Колчака - декларация об Забайк., Амур., Усс. и Сибир. казачестве - о демобилизации от 18 до 50. Но К. сказал: „Не нужно. Бежавшие сообщили поражений нет. Подъем в войсках и настроение по всему фронту наступление говорит за скорую победу.

... Будто бы в районе Кутейна окружен и Врангель. Щедро назначил 15'000 золотом за поимку его.

... Отряды продвигаются на Дно.

... Гурко, команд. северн. русс.-англ. фронтом, издал приказ о наступл. по всему фронту для соед. с Запад. и Южной армиями.

... В Харькове весен. цены, - по 1. в месяц.

... — „ — цены: б. хлеб 7, сало 40, мясо 15.

... „ Героем можешь и не быть, но добровольцем быть обязан."

... Вся газета зовет: „бейте. Каждый в своем доме чувствует опасность внимательно. Коммунистов в Киеве еще бесконечно много. Многие из киевлян всё-таки, хотя и мелкими, различных комиссариков, разгуливающих сложно по улице."

... Из большев. документов. Полицейский 21 полка: „полк не укомплектов. ни продук., ни обмундир., люди голы и босы, а также [illegible]

л. 13об.

благодаря постоян. выездам на позиц. восстания, замалчивать было невозможно. Командный состав немедленно в полку повесить, инструкции мало"...

—o—

Петроград.

„Взвод 1 роты 1 полка был в УОВ. Г.

По вечерам в городе были стрельбы отдельные группы. Подготовлялось восстание раб. и красноар. Сверепый Пейерс рассылал ежедневно по сотне-полторы заложников. Каждую ночь-повальные обыски, иные дома-по 7 ночей кряду. В обысках - немцы.

Неудача, ибо мало. И еще: Псковск. сап. Юден. завоевал без труда, ибо помощь ему пр-ие, расстреливавшие красных из-за угла, взрывавшие мосты и нападавшие на артиллер. склады. Я петроградс. бригада из бывш. Семеновск. и Егерского полков сразу же - на сторону белых.

Но - в этому неладно.

В Риге взвод наш латышск. правительствами Ульманиса и Пейерс. разоружал эстонские части, насильственные узко-национальными. Правит. эстонских взвод сдал. объявило войну латышам.

Коммунисты перебросили войска, но - украинский фронт развалился.

Военная партия Пейерса: сдать Пейер. Его арестовали. Петроград удался, но не удался Пейерс... и осужден в Киеве.

К. 2 9. VIII / IX. 11 гей.

ГК.

По газетам

... Темный подвал под особняком кн. Урусова, Екатерин. 16. Сводились люди по одиночке. Приказывали раздеться до гола и ложиться на холодный каменный пол, залитый лужами крови, забрызганный мозгами, раздавленный сапогами человеч. печенью и мясом. В них, зарывшихся лицом в землю, стреляли в упор разрыв. пулями, сносившими черепную коробку.

Многие заключенные - о Пейерсе Терехове - вроде трезвычайки. Любили продержать долго в страхе под пулеметом. Нарочно давал уроки за уроками.

Отсюда в подвал - как пойдет, чтобы выездной показание час и более под неудач. выстрелами. Часто голодные, увидящие возвращались в камеру последней. старичками, с трясущимися руками, дрожащими побелевшими губами, полуневяз. глазами.

Тов. прокур. Д - попытку делать - застрелен, в назидание прочим повешен. У окна камеры на неск. дней с надписью: „так б. со всех., кто попытается делать."

Синов. Солнцев, без ума, заподозрен в желании взорвать синагогу. Снаряд. и порох. погр. в Дарнице. В результ. попыток сошел с ума. И расстрелян на виду у всех по одному из дел.

Сидур. - еврей Бровер, 14-ти из 127- лет „сын солдата. родителей." В шутку отпускали домой. А в день расстрела объявили о „помиловании. "освоб. и велели собрать вещи. На пороге переступив порог, с хохотом вернули и повели на расстрел.

„Ужо."

... Эда Шварц („Роза")- приговорена, при закр. дверях, к расстрелу.

... Торгово обменами на тротуаре сказала: К 30.VIII Пят.
– У меня совейских на 75.000 пропало. К 31.VIII Суб.

... Гель. рассказывал о беженцах из Ромен. Белыми в ужасе. Оказывается, большевики до Ромен доходили, но отбиты. Общего сегодня „совейские" более 50%, а к вечеру станет 99.

По официальным сообщ. большевики взяли Бахмач и Конотоп. но Бахмач взят обратно. Они успели там расправиться над мирными жителями."

Гель. о Ф.: он занимал 15 мест. И смотритель музея, и комиссар над церквами и синагогами. Будто бы еще при большевиках говорили о прокаженных прогуливающихся...

Дети дьявола

Читатель! (книга кровавых
Я покажу тебе сейчас на ладони сердце человека.
Вглядись в него- не твое ли это? И если не задрожит
перед твоим своей соседа, не померкнут краски увидишь черных
и небо не покажется серым, как прах - знакомый ты прокаженный
вместе со всеми обитателями земли. Ибо „проклятая планета"
твой исконный дом жаль кровавой распутницы. Не подходит больше
она, как думал раньше,
она всякой тщаной, она - заразой, она - прах дьявола, дерзновенного
дьявола. И мы - дети его! Только ради мечты, робко живущей на нас,
не разнес ее гордец сил световых сил вселенных!
Но лицо мечты - залито кровью, и искажено ужасом окаменелости...

л. 1400.

Лубны - не удался потому, что в часах около сотни человек высадили против с оружием, - потеряли убитыми 14, но часами.

Кременчуг - откупились за 1 1/2 миллиона.

Васильков, Россов - от совет. часовых.

Проскурово и Фельштин - самые страшные, вызваны потерей боль - в погоне в Проскуров. восстание.

III-е: при прорыве Житомировцев в Коростень, Нач. Коростень, Участ. нач., Самогорфок, Житомир (2-3 р.), Радомысл., - здесь 12-13 и 23-31, - и потом хронический характер, ибо здесь уже банда Соколовского.

IV-е: убивали, грабили в целом ряде деревень, особенно по бер. Днепра, где останавл. пароходы и шомили евреев. Банды Струка, Сокол, Зеленого. Васильков окончат. был ограблен восставшими „регулярной повстанческой" 6-ю сов. полком.

V-е: грязных. обычны такие и все под знаком - григорьевщины. Большинство самих „ата-манов" и его помощн.: Уваровым, Тютюнником, Некаем, - Гарасько-Гейнрихской район. Меньшинство погромов - „селянами" под влиянием его „Универсала." Знаменка, Знаменка, Лебедин, Городище, Елизаветгр., Черкассы, Рай город, Сентерсин и др. Ко____, - 62 сел-ка двинувшие в Одессу по пути убийств. Самый кровавый в Умани. При содейст. крн. Золотаренко - советскими Богунским полком, Обухов - 6-ю советским, Погребище - 8 советским.

VI-е: погромы, убийства

VII-е = грозные размеры. Новая резня в Умани.

VIII-е = повторился.

Зарегистрир. к 5.IX. н.с. геогр. пунктов 330, но некот. пункты по 5, даже по 10 погромов, некот. непрерывных погромов, кот. не коснулось евр. население и более менее евр. имущество.

„Самые страшные м-бы - были советские сознат. VII.

Число убитых - 29.000, но это цифра не полн. полностью. Не вошли в отдельных местах - безвест. евр. семьи, истребленные до последнего человека в беспомощных деревнях и селах, жертвы погибшие в дороге, во время странствия из одного местечка в другое, выгнанные для расстрела из поездов, умершие на пароходах, убитые в лесах и на проселоч. дорогах, скончавшиеся от полученных ран и умершие от заразных

л. 15 об.

и всех других болезней, полученных когда их по неделям держали вповалку в страшных помещениях, без пищи, воды и одежды.

– Этот шквал – кроме безмерной продолжительности, – был сложных п-в, отличался особой, из ряда вон выход. сверепостью, безграничн. утонченностью изуверства и издевательства – до совершен. раздевания. Громилы прежде пользовались полицейской властью, – шеперь сами оказывались властью. Исходил ли ей командиров регуляр. войск (Коверд – Зерна в Овруч. Самоленко в Прозорове), айдамаков банд, главарей новейшаческих отрядов или дезорганизован. советских полков, все они явились полновластными владыками города или местечка, и город жили еврейское население в течение дней, недель и даже месяцев без просвета надежды на что-либо хорошее. Сюда прибавьте презрение к человеческой жизни и человеческому достоинству, привитое массам в теч. многих лет внешней, а затем гражд. войны, с ее красным и белым террором, контриб., реквизиц., обысками, облавами, заложничеством и т. д.

Зачинщик или погрома:

Врывается банда, рассыпается по улицам, группами в евр. кварталах, сеет смерть, не разбирая ни возраста, ни пола, зверски насилует и нередко заживо убивает женщин, вымогая деньги под угрозой смерти и нередко все-таки убивает, захватывает что можно унести, ломает печи, сжигает в поисках за деньгами и уничтожением, – пока не остается решительно ничего, что можно увезти или унести. Поздней дело доходит до оконных стекол, кирпичей и балок. И убитые и дуплевшие раздеваются до нижнего белья, а то и догола. К новому „власти" – принадлежат из евреев и благонамерен. христиан – о прекр. погроме. Под усилив. контриб. Она вносится, потом новые требования: стальное-то свое, мягкое и т. п. В это же время группы продолж. терроризировать оставшихся евреев, вымогают, убивают, насилуют. Затем воцарилась советские отряды, нередко продолжающие грабежи. Банда исчезает, чтобы снова вернуться через несколько дней, снова уйти и снова прийти.

Богуслав в нач. недели - из рук в руки 5 роз
(Окончание на стр.).

Протоколы опроса - пострадавших во время григорьевского погрома в Елизаветграде - 15-17 мая.

1. Убитые и защитники.

Лидия Павл. Генкель

„Живу у вокзала, христ-ка, но было за евреев. Дано уроки. Погром начал. с григор. войсками. Но и раньше, в очередях - угрозы. Приписывали рой ген. бабы:

- Вот вырежем половину евреев или всех перережем, уничтожим их коммунизм и чр-ку, тогда станет дешево.

Надежды на Григорьева.

За неделю до него русс. прил. помощь евр. дома.

Факт:

Когда еще григор. банд был в городе, в конце IV, русс. раб., чтобы отделаться от своего квартиранта-русского, привел 5 солд., назвал коммунистом. Но этот вырвался, побежал в штаб.

- Ваш хозяин жид?

- Нет, русский.

- Жаль. Если бы жид, немедл. расправились бы.

Войска были отозваны, остался отряд с 200 с. Коммунисты разоружили его. 15 орд. пулемета. Масса войск и разного люда в панике, с винт., рев. и болв. ворвались и грабить, с Вокзальн. ул. Я отделась с сест. мил. и с подругой, беспокоясь за близких, побежали в город, стараясь опередить солдат, зная друг друга на Больш. и Дворян. Забегали в дома знакомых, но видя спрятались, пусто. Подбежали к д. Гольберга на Больш., рядом с Пассажем, у него сквозной выход на Больш. и на Банную. С Больш. крепкие ворота, на Банн. небольшие. Там друзья-евреи. Заняли место у ворот с банного и, как сест. мил. хрч., отводили банды. В этот день громили сосед. дома и в Пассаже. Всю ночь дежурили у ворот. С нами и два хр-на, не допустившие убить армянов-евреев.

Дом от Пассажа высок. пострадали.

В пятн. 16 отлёт кварт. в Пасс. и убивали. Гнать их через указанн. место хлынула во двор Гольберга, свыше 100 с разн. сид. При нашей. бандитов спрятались по сараям, а моя знак. на чердаке. Он отделялся от чердака Пассажа тонкой стенкой, а на этом чердаке шли убийства, слышались стоны истерзанных

л. 16 об.

мольбы и фашистов. крики и стоны убиваемых и неофашитых людей. У знакомых - грудной ребенок. В страхе, что заплачет и привлечет. Некоторые решили потерпеть ребенком и, если заплачет, задушить. К счастью, осталась спокоен, не заплакал.

Перебравшись в дом, разграбили, но евреев в сараях не нашли и убивать в эй. ф. не было. Трое суток мы с подругой продежурили у эй. дома - все возможное, чтобы отводить.

В доме - гостиница, где румынские офицеры - евреи. Вышедшие во двор. По документы, что они армяне и христ. Заставили их плясать и петь - отпустили.

На улицах, во дворах много трупов.

Мы решили отправиться в Кр. Кр. за площадкой для уборки. По дороге видели, как убивали евреев. Из ворот дома Польс. Благовар. Обу. выбежала женщ. и кричала:

- Боже, убивают, режут!

Вошли, увидели 5 уб. в лужах крови.

Следом вошел матрос, он ударил ногой, мужчина с него ручьями и у него был озверелый вид.

Он спросил:

- Что вам нужно?

Мы ответили, что пришли убирать трупы.

- Идите в штаб, возьмите разрешение.

И ушел.

Тут же нам сообщили, что этот матрос расстрелял убитых, а затем добивал, нанося раны штыком. Трупы - в ужас. виде: разрезанные животы, руки, ноги. Узнала директора Подзелков магаз. Сидящего с свежей. У некоторых вспороты животы. Весь двор залит кровью.

В субботу приказ о прекращ. погрома.

Разъезжала милиция, но при них все продолжалось грабеж.

Мужчина, направляющ. в город с мешком в руках, остановлен милиц.

Заинтересованно спросил:

- Что же, нам уже нельзя, указать надо?

- Да, да, указывайте. Теперь вы нам привезите уж хлеба, сала.

Баба несет мешок и весы.

Обращаюсь к милиции:

- Почему грабят?

- Ничего, в деревне весы пригодятся, - отвечает милиция

Встречаю двух верховых, по виду гимназисток. В руках сорванные дощечки с надп.: „ул. Ленина, ул. К. Маркса". Похожи - шпионки.

– Вы из строя?

– Ней, мы кайгалы.

– В такое время - кайгалы?

Улыбаются.

Сказала им, что у нас христиане разграбили имущество.

Они ответили:

– Это ошибка. Вы русские, вас не тронут. Ошибка бывает.

И многозначительно добавили:

– Лес рубят, щепки летят.

Я спросила:

– С кем имею честь говорить?

– Я командир Павловского полка, был ранен."

2. Бабы

Фаня Герцовна Полищук, 12 л.

„По Пешеход. ул., где я живу? Живем в глубине двора, а впереди русские. Русские, Сапожниковы, Орешковы и др. защищали от немцев. Но 15 квартир было разграблено. На соседа Шурка думали евреи.

– Це грабуй тоже наш, должно они переодевались жидами," - сказал один.

Удалось доказать, оставили.

16 в 9 утра к нам. кварт. трое русских: высокий, в розовой рубашке и брюках увешан ранц, другой - низенький, косой, в рубашке, третий - одет по-военному, с рев. Винтовок не было.

Искали нашу дверь.

Фаня Красноармейская, 23 л., увидела через окно.

– Мы бедные, не убивайте нас.

Высокий сказал:

– Мы вас не убьем.

– Перекреститесь, что не убьете.

Перекрестились.

Я спустилась вниз, открыла дверь. Вошли в спальню. Там лежала сестра Фиры, 15 л., уже 3 н. - тифозной, страшно изможденная. Они остолбенели.

Высокий, упавшим голосом:

– Давайте деньги.

Отдали что имели, р. 300.

Стали искать под кроватью.

Из-под кровати больной - старика Ланча, присудили рев. к весу - 10'000. Еле откупились за 25 р. Фиры не вынесла волнения, 17 февраля.

л. 1700.

Проводили всех грабителей.

Подойдя к воротам, увидали: у подвала, где поручик Воробьев, 5 вооруж. ломают дверь, а у ворот толпа баб и детей подбадривают:

- Ломай, да сильнее!

Завидя наших, те крикнули:

- Товарищи, на помощь!

Присоединились, взломали.

Оттуда плач и несколько выстрелов. Вскоре вышли и хотели уйти, но бабы кричат:

- Не оставляйте их в живых, убейте!

Убили всех - 18 ч.

Когда ушли, бабы всех жильцов в подвал, пошли вс. Убитых раздевали. Стрелкова передавала, что Коптелова лежала голая.

В плен никто говорили, что дело.

Поручик Хаим Гиршин - спасшийся, - вышел на улицу, прятался убит. Убиты проходившие два старика. Нас, в глубине, не трогали, ибо русские соседи сидели у ворот и, когда бандиты входили, говорили:

- Тут всех жидов уже вырезали.

Кто не верил, показывали трупы.

—о—

3. Предательница

Бухалцов

15 - 11 утра - наша с другими семьями двора и соседних - в подвале хоз. Сахаровой, запершей на ключ. В сер. и плен. до 4 ч. проходили банды, не заходя, зная, что двор русский. В 4 ч. подъехали машросы специально ч. 20, и - в погреб. Обыскали, забрали деньги. Успокоили, что спокойно, что забрали вещи, прошли, даже требовали разойдись по домам. Соседей с других дворов проводили под конвоем. Немцы. валер другие банда, ч. 30, в воен. ф., потребовали указать подвал, „где 25 жидов с м-и и д-и."

Отец сказал:

- Вот они должно что вошли.

Присмотрелся к обыску, забирал деньги.

Во дворе начали раздевать соседей. Внезапно 3 и 4-е банды, начали стрелять в дом, прося женщ. отойдись в сторону. Убит первым залпом брат Михель и 4 евр. во дворе.

Я и отец - в переулок.

Спрятались негде, я - на чердак, а отец замечен бандой. Вбежали во двор, раздев. Увидя брата мертвым, и других, предвидя участь, на месте от разрыва сердца.

В субб., 3 ч. грузовик с вооруж., забрал вс трупы, отвезли на Знаменское христ. кладбище, на Быковой ул. нашли евреев-могильщиков и

и похоронили убитых. Выехали из двора, мы увидели, что они просто-
лен, очевидно они возили просто-лять еще раз мертвых.

Подозреваем прислугу фон. Кауфманну, она выдала нас и вызвала пер-
вую банду. Она рассказывала всем своим подругам-прислугам, что выдала
евреев.

После убийства во дворе мать увидала трех подростков-христиан и
на вопрос, где они были несколько минут тому назад, ничего не ответили,
повернулись и ушли. Выяснилось, что они стояли на улице во время
расстрела и у одного из них, арестованного 5.VI., нашли 35 000 и
много наградных вещей.

Стрельба производилась по команде.

Я сам лично стрелял сам, но грозили даже расстрелом.

г. Дания.

Эстер, Подольская.

15 в 11, узнали, что погром.

По совету живущей в доме Великовских, мы с Кочаном - в погреб,
вход куда в кухне Великовского. Я вступала с бандами в объяснения,
и в шестом четверти удалось убедить - не заходить в квартиру. В плитн. 3т.,
замок 3 вопрос., в одном узнала металлическую монетку. Несмотря
на убеждения, вошли во двор. Увидев прислугу Васильевских, Клаву, спросили:

- Где находятся спрятанные евреи?

Клава, повинуясь, указала где подвал и в благодарность получила
какой-то металлический предмет. Они в квартиру Великовского. Я, боясь
расправы за увиденное, что мной, убежала, захватив одну мою девочку. Ос-
тальные четверо моих детей забились в угол сарая, где их и застигли.

На вопрос:

- Русские или евреи?

Ответили:

- Русские.

Тогда старшего Сему, 10 л., заставили расстегнуть штаны, убедились-
евреев, приготовились расстрелять. Приказали стать к стенке, рас-
стегнуть гимназич. шинель. В это время въехал немецкий автом.
Повелительному, офицер, - подошел к сараю и крикнул:

л. 1800.

– Не смейте расстреливать ребенка, иначе я вас расстреляю. Разве не помните приказа – женщин и детей не трогать!

Те ушли.

Во дворе убито 10 г.

Сестру Когана, гимназистку Дору, сперва изнасиловали, потом бросили в погреб, где умерла от потери крови. Во время изнасилования Доре удалось оставить жандарму и убить ее, но они не сознались. Брата они застрелили, как партизана сестру.

Еще изнасилована девушка-невеста, но ей удалось перелезть забор и спастись. Потом ее пришлось отправить в Зенс. боль. Маше ее была убита, у нее изрезан живот, внутренности вывалились. У Маши Коган отрезана одна грудь. Лицо ее искромсано до неузнаваемости. На всех трупах следы мучителя. Мой. смерти. Резника Забудева сперва душили, стянув с двух сторон на шее шарф. Потом женщин за выступивший язык, отрезали ухо, расстреляли.

Это по Алексеевской, в д. Пашковой.

5. Хохлушка (крестьяне)

Паша Федченкова.

Сидит в "погребе".

Я христианка и поэтому все время была при господинице и во дворе. Заявило в четверг, что господинину советская, уходили. В пять. большая толпа баб и девушек. Пришли и солдаты. Я сказала – советская, солдаты – во двор. Спросили у меня:

– Кто из людей в подвале?

Я сказала, что нет сарая.

Одна из баб крикнула:

– Неправда, там лиц живые, я сама голос ихний молока носила.

Солдаты выломали дверь.

Вскоре вышли, видно мало ограбили.

Но одна хохлушка не дала им уйти:

– Но что вы их, бисовых душ, оставляете на нашу голову, убейте их!

Они вернулись и зарезали.

Начали грабеж.

Начали грабить и квартиру хозяев. Сколько не говорила – "советское" – не помогло.

– Неправда, наш жидовская хозяева!

Пришли в мою комнату.

– Это комната служащих.

– Извиняемся, – ушли грабители.

Одна кр-ка, с кнутом в руках, вышла во двор, в руке большая тяжелая скалка с нашего стола. За ней русских, умоизменно смотревших, сказала:

– Стою на новом базаре около воза, а солдаты идут и кричат: чего вы, тетка, стоите, нам все берут, берите и вы. Я и пришла. Только немного, чтоб быстро, а то нам еще заберут.

Воскрес. утром пошла я на Куликовку.

Возов понаехало как на ярмарке.

Тут старушка одна, торговка, окликнувшая у кр-н.:

– Моне у кого яички, а моне сыр есть?

– Никого нет, тетка.

– Так чего ж вы приехали?

– Так говорили, что денег грабят.

К $\frac{IX-3}{16}$ Вш.

6. Тридцать серебреников

Чернобыльская.

... В квар. полиц. Пакуса, где была и я. Повидимому, кастрация только одну женщину из дворовых. Всех к стене поставили, – денег! Отдали все, что имели. Уходя, избили прикладом меня и дочь Пакуса, кот., самого раненого в грудь штыком.

В полиц. застали Фищу с сыном и прис. пов. Яковенко с женой. Те дали ограбить вещи, обещали не трогать, велели уйти из дома. Жен вышли на улицу, застрелили – Фищу с сыном. Яковл. был ранен, жену не тронули.

Она села на тротуар и стала кричать.

– Убейте, за что убиваете!

К ней бросилась толпа, чтоб ее их убили.

„женщин, в общем, не убивали.

Может ее Кашарского была убита потому, что просил убить ее взамен сына.

Громилы ответили:

– Хорошо, мы исполним твою просьбу.

Убили ее...

А потом сына.

... Большое участие в грабеже – дворник Ерусалимко и приказч. из ресторана Родзина „Крымская столовая" с нашего двора. Дворник же подошел к нам солдат. Они все с винтовками и – красные ленточки на фуражках. Нас солдаты не могли назвать так как

это место на сердце нельзя найти неосведомленному. Минут через 20 по уходе солдат на сердце пришли Ерусалемко, замок сняли и стали искать нас. Сейчас же открыли нас и поспешно ушли. Поняли, что пришлей убивцы, бросились с сердца, - и с этого двора, хотя по всей улице в это время шла резня. Через неск. дней Ерус. хвастался офицеру, что у него 30 000, кроме массы вещей. Вещи стали увез в деревню Семенова. Там, говорил, нужно большое дело. Мы говорили об этом власти, они отвечали:

- В деревню мы ехать не можем.

7. „Ейму могилки."

Иосиф Коган, 16 л.

„Нашу семью было из 6 душ, жили по Верхне-Волжской в д. Слидера. Беженцы из Вилейск. губ., в Елизаветграде с 16 г. На родине, в Лидах, отец Иовель Абрамович, 45 л., был приказчиком лесного синдиката, куда же заведующим Елизавет. Синдиката (Рош-гашиво).

В 11 в., в 11 часа, уже слышали крики избиваемых. Соседи попрятались где попало. Я, с другими, на сердак. Мама пошла в дом за отцом и детьми. Но отец отказался прятаться. Он сел за стол, открыл Тору и углубился в чтение „главы о прарре (Ейму могилки")."

Так остались он, брат, обе сестры и женщина, мне неизвестная. Не прошло 15 мин., во двор - банда.

Их вел мальчик лет десяти.

Я слышал, как он сказал:

- „Ходите сюда, туда живет еврейский раввин, он наверное богатый."

Я бросился с сердака.

На меня схватили за плечи и силою заставили остаться: кричали, что выдали их, если открою двери сердака.

Банда вошла в квартиру.

Потребовали денег у отца. Он отдал все, что имел.

- Бей его! - волновалась команда.

Один ударил отца прикладом по глазам.

Правый глаз вынес, брызнула кровь прямо на Тору.

- Снимай часы!

Отец молился, одной рукой придерживал глаз, другою сам снимал с себя золотые часы.

- Бей!

Сильным ударом приклада снесли верхнюю часть черепа.

Отец упал, мозги вывалились.

Мама и дети плакали.

- Молчите, вы коммунисты, и с вами расправимся, - кричал главарь шайки.

Он схватил маму, Геню-Ревзу Эльмановну, 44 л., и приказал ей стать к стенке. Она покорно подчинилась. Убивца уперся дулом в горло и разрывная пуля пробила ей горло.

Сестра Рива стала умолять их:

- Убейте и меня!

Послушались и пулей пробили ей бок.

Тут же других членов банды Якова, 13 л., в руку. Он упал рядом с сестрой и притворился мертвым. Меньшенькая - исполнила шестнадцать и убила. Осталась только младшая сестра, Сура-Бася, 10 л. Уперли в сердце, попали в грудь, выше сердца. Истекая кровью, побежала по улице, кричала. С гердана я видел - как ее окончательно глушили и стал срывать цепочку с ее шеи.

Я сорвался с гердана.

Так как открыть дверь мне не дали, я привязал конец веревки к гердану и скатился. Вбежал в дом. Прибежала и сестренка. Отец, мать, Рива, все - мертвы, брат тихо стонал. Он рассказал мне о последних минутах жизни сестры. Она упала брату на грудь. Когда убивцы ушли, тихо сказала ему:

- Тебе тяжело дышать мною... Куда они ранены?

И последними усилиями отодвинулась от него.

Зашел посчитаться с ней.

Голова была отрезана пулей и мозгами лица. Верх. части черепа и мозги были разбросаны по всей комнате. Я не знал что делать с ранеными братом и сестрой. Какая-то кр-ка, пришедшая к нам в дом с целым мешком награбленных вещей, плакала навзрыд. Она вынула из мешка белую рубаху, разорвала и мы перевязали брату и сестренке раны. Днем сосед-христианин запрег свою лошадь и отвез брата и сестренку в больницу.

г. Кольчуо (Сорока)

Моисей Давидович.

... Семья из 6 душ: отец, сын и 4 дочери. В разные часы 3 банды, разгромили квартиру, за вещи остановили [illegible]

л. 20 об.

ли жизнь. 16 в 12 ввалилась банда в 75 г., среди них бабы и дети. Забрав посуд. вещи и деньги, стали требовать выхода отца во двор для расстрела. Мольбы наши не помогли. Отец и сестра Сара, 15 л., окружены шестью конвоем, а нас оттолкнули. Вывели отца и сестру во двор. Отец обнял ее, защищая. Убивца, надев предварительно длинное пальто отца и покрасив и фуражку вместо своей, - начал стрелять по обнявшимся. Сестру ранил сперва разр. п. в живот, а отца - в руку. Отец хотел спрятаться под стол, но крикнул нам:

- Кончай его. Добивай!

Выстрелом в сердце разр. пулей б. убит.

Постояв с минуту у тела мнимого отца, убивца ушел.

Мы бросились к отцу и сестре.

Он умер, а Сарочка открыла глаза, прошептала:

- Мамочка... папа...

Тут же скончалась.

Спустя час-другой банда, во главе с пьяным матросом, сняла бушлаты с убитых и нагрузилась под трупами. Один снимая кольцо с руки сестренки и при обуви хотели отрезать пальцы, заявив:

- Уже буде моей Машке!

9. „Мишо" (христиане)

Голодрер Мордо.

17-го банда ворвалась в Кирич. зав. Бондарева. Завидя моего отца, бьет., с криком:

- Жид!

Бросились к нему.

Отец выбежал во двор завода. Насмешки, потребовали денег. Денег не было. Подвергли пыткам, бросили в погреб. Когда ушли, дядя извлек его. Мертв. Лицо и тело в кровоподтеках. Серп снесен челюсти и разр. пулями. Мозги вывалились. Все видели рабочие и соседи-христиане, но никто не вмешивался и не защищал его.

10. Живая могила (соседи-христиане)

Маля Рувенталь.

„ жила с мужем Аркадием Р. в своем доме на Крещатике 1 линия. Соседи все русские, годы жили в дружбе. 15-июня, мне стало известно, что соседи Бегунова. Она слезно ворвалась к нам и заявила:

- Прячьте не стойте, жидов все равно всех убивают.

И стало перекалить фалангами будто бы убитых.

Покинули дом, спрятались у хрисей Бугаева, просидели в погребе 15-16 и 17 до полудня. Тогда Б. выгнал нас из своего дома, зайти было сильная резня. Бросились к другим соседям-христианам, но всюду отказ. Два часа блуждали по улицам, никуда не пускали. Наконец один спрятал в сарае меня, но не пустил зайти мужа, кр-й ждал на улице результата, а пошел сам. Я сидела в сарае и ждала мужа не знаю сколько времени, уже стемнело. За сараем разговаривала группа соседей. Я узнала из их слов, что мужа загнали на христианское кладбище (-медресе-) и рассекли в плечо, легко. Раздели до нага, бросили в заранее вырытую могилу и стали засыпать землей. Муж сел, стал умолять не убивать его.

Мольбы не помогли.

Тогда он стал выбрасывать руками из могилы землю. Убийцы не прекращали, а только смеялись:

– Посмотрим, кто храбрей!

Их было 5 человек.

И мужа был заживо похоронен.

20-го мы откопали его.

Был мертв. Медицин. освид. показало, что похоронен живым. Из слов соседей узнала, что убили его наши соседи, во главе с Игнашем Гнурным.

11. – к предыдущему

Жительницы, Мих. Яф.

... „Тело мужчина моего Рувимского вынимали при мне. Он был вынут первым из общей могилы. „Правая рука согнута в локте, пальцы скручены на обеих руках со следами земли, у левого предплечья пулевая рана, на рубашке (?) – кровь, рой перекошен, полон земли, ноги согнуты. Лежал лицом вниз."

Когда осматривал, подошел к кладбищу каких-то субъект в шляпе и начал кричать:

– Его жид живо собрались, мало вас вешали? Вам отсюда в Палестину, надо вам все кончено надевало.

Стоявшие жид христиане поддержали его и я, в числе прочих евреев, под улюлюканье толпы ушел с кладбища.

л. 21 об.

12. Паралитик.

Аврум Бурштейн.

„Отец лов, 58 л., с женой и дочерью в доме Еннера на Преображ. ул., разбитый параличом, несколько не пострадал. 15-го разгромили кварт. Шапкина. Жизнь спас выходом. Вернулись с убежищ. 16-го в кварт. отца. Мать и сестра успели спрятаться. Забрав вещи и деньги, пошли отца. Сосед, зуб. вр. Белоцерковский, слышал стоны, часа два отчаянные вопли. Сестра бросилась к отцу, когда стихло. Мертв. Лежал на полу голый. На ногах сильные кровоподтеки, жилы вытянуты, суставы пальцев помяты, возле носа. больш. гвоздей, покрытых кровью. Груд просторечна фразы разр. пулями.

13. Клара.

Фрида Шраб.

Семья из 7 душ. Оставались одна, вокруг христиане, помогали - не страдали. Но 16-го сосед выдал. Шайка в 60 ч., 30 вооруж., а остальные бабы и дети. Среди жильцов были по виду интеллигентные, а из мужчин - рабочие завода Бургарда. Вооруженные потребовали денег. Не оказалось, начали избивать.

Сестра Клара, 17 л., начала рвать на себе волосы.

Тогда били вокруг. схватили и потащили в спальню. Мать бросилась, но один стал в дверях и не пускал. Пробыли там часа 1½, караульных у дверей менялся поочередно. Потом один вышел из спальни, пошел в столовую, где мы все были, окруженные толпой. Схватили отца, 65 л., потащили в спальню. Там оставались еще минут 15.

И ушли.

Мы бросились в спальню.

Сестра - на постели в луже крови.

Изнасилована, груди прокалоты, штыковые раны, нар. половой орган штыковая рана. Все белье изорвано, повсюду оно долго сопротивлялась и было убита пулей в сердце. Отец стал на колени у кровати и был убит, - убит разрыв. пулей в рот, вышедшей через позвонок. Рот открыт, лицо перекошено. Повсюду, убивая, стали прокалывать, приказали открыть рот пошире. Все груд его исколото штыками.

14. Тысяча двадцать.

Эсфирь Бернштейн Янкелевская.

„По Петров. ул. в д. Эльтонольского содержится. Неволе. При больничных. в вед. комиссариата, см-

шалась заведующей. 15-20 ушла с детьми в д. Сахаровой (хутор), но
Махно-Данилов. Скрылась со всеми другими женщинами в подвале, за-
перло на замок. Пробыли 15, 16 до 4 ч. д. Пришли матросы, заставили
выйти. Во дворе ограбили, забрали деньги, сняли кольца. Моя сестра
спросила одного:
- Вы нас убьете?
- Я-то как наш командир скажет, - ответил.
И так как я похожа на русскую, спросил:
- Ты русская?
- Я хоть она была русская, но не валялась бы с детьми в погребе, -
сказал какой-то солдат.
Подошел командир, краснов матрос, и сказал:
- Довольно вам лежать в погребах. Расходитесь все по квартирам, не бой-
тесь никого, вас больше никто не тронет. Отдан строгий приказ прекра-
тить погром, будем охранять город.
С сестрой и детьми пошло домой.
Не прошли 20 сан., послышались выстрелы и крики со двора. Уз-
нала, что там убито 7.
Квартира моя была разгромлена, как будто в ней хозяйничали
десятки, во дворе и в подвале валялась масса трупов - мужчин,
женщин и маленьких детей. Я бросилась вон и побежала по улицам
куда глаза глядят. Вспомнила: моя сестра Юдифь живет во дворе
христ. Рыбникова по Дворцовой.
Пошли туда.
У ворот квартиры хоз. заявила:
- Только сейчас вы уходите.
Не пробыли у сестры 10 м., вошел Рыбников:
- У меня не крепость и не хранилище, чтобы вам спасаться.
Немедленно уходите оба.
Сестра сказала:
- Куда же они пойдут, - ведь на улице резня.
- Я-то уж как угодно, - ответил он.
Пришлось уйти.
Пошли в помещение Комис. Сою. Обор.
Русский сторож приветливо принял и оставил у себя. Помещение
„Отдобеса" было не тронуто, никто не входил. В суб. 17-20 днем взвол-
нованно вбегает сторож:
- Уходите отсюда немедленно, приехал Махно, будет проверять
все дома русских, не спрятаны ли там евреи. Где найдут, там убьют
и евреев и русских.

Тогда одна девушка-христианка, пришла при беседе, сказала мне свои документы, а сама пошла домой на Новониколаевку, - это рабочая слобода, глав. обр. живут рабочие с завода Эльворти. Через нек. часов девушка пришла и рассказала, что „Новониколаевка вся разбегается", у очень многих масса вещей, обзавелись обстановкой.

18 в воскрес. вернулись домой.
Убитых во дворе - 19 чел.

15. Дейси

Лейзер Клейцкин, 12 л.

„У нас в м. Залесье погром начался тому назад 2 м-ца, 2 недели и еще 3 дня. За день до того было большое гуляние, праздновали 1 Мая. Пели песни, играла музыка, ходили с флагами. Я тоже ходил, а дедя сидел дома, ему было не до того: три дня до этого сильно избили его старшего сына Шмулика, когда шел проезжая мимо одной деревни.

В пятн. 2.V. мясопадовцы и пр. кр-не вошли в Залесье, подожгли магазины евр. и убили 11 евреев. В суб. пришли солдаты, бой между ними и „нашими" - мясопадовцами, но победили „наши" и солдаты уехали.

В 3 ч. ночи на воскр. опять начался погром. К мужикам присоединился Ясюкевский и Лопата с шайками. Грабили дома, убивали евреев. Я и двоюродный брат Молодровский, 22 л., соседей, скрывались в одном дворе. Пришли, извлекли нас. У брата отняли вещи, убили, стянули сапоги, плащ, оставили только штаны.

Один меня спросил:
- Ты русский?
Я сказал:
- Нет, еврей.
Бывший с ними мальчик 11 л. Ваня Тихоненко, кр-й учился со мною во 2-й классной приход. школе, сказал солдатам:
- Убей его.
Но другой, один мой товарищ, Ваня Качур, 10 л., просил не убивать.
Солдат сказал:
- Нехай мучается.
И ушел.
Я сейчас же перелез во двор к деде и скрывался в погребе, где засели дядю, тетю, многих других, 40 чел. Не прошло часа, пришли другие, вытащили -

ли всех, поставили к стенке - расстрелять. Когда начали стрелять, я и двор. сестра Вера, 13 л., вытянулись по земле, притворились мертвыми, - (здесь когда-то читали рассказ о мальчике, который так спасся от медведя). Было убито 8, а 8 ранены.

Думал, что умер, и поднял голову.

Вдруг подбегает с палкой, ударил по голове. Обливался кровью, и упал в погреб, куда упали и некоторые другие раненые.

В погребе лежали три дня: воскр., понед. и втор. К вечеру нас вытащили и перевязали раны.

Я пошел домой к своей маме.

По улицам ходили солдаты и разгоняли баб.

- Идите домой, вы уже достаточно набрались.

Маму нашел убитой.

16. Полковница.

Иосиф Барский.

За два дня до погрома вокруг. люди вошли во двор, где я живу, - Берсоловская ул., д. №12. Окружили наших русских соседей: в сараях и гаражах живущих евреев.

Те указали.

Пришедшие записывали и посоветовали христианам свои двери отмечать крестами. Обеспокоенные, спросили о соседях.

- Что это значит?

Те ответили:

- Скоро будут резать евреев.

Пошли к базару, достали возвращенных и спросили:

- Зачем вам, товарищи, нужно знать, где живут в наших домах евреи?

Они нам спросили:

- Кто вы такие?

Я ответил, что православный.

Они сказали:

- Тебе бояться нечего, евреев мы скоро будем резать.

На базаре знакомые евреи рассказали, что и у них был опрос.

Поняли, что погром неминуем.

В четв. 15.V, когда после бом грегорьевых вернулись в город, - с женой и грудным сыном из квартиры. Жена пошла к сестре на Петровской ул., а я пошел на керн. завод брать, по Ак. Ефремова. На углу расстались. Вдруг - к мне цыган, много ~~[illegible]~~ [illegible]

баб и детей. Остановились с криком:
– Бей жидовку!
Один замахнулся железом, но попал в ребенка, сидевшего на руках. У того сотрясение мозга; через пять дней, получивших, скончался.
Я на заводе спряталась в английскую печь, стараясь чтоб не заметили даже случайно.

По дороге, мимо дома Максима Левды, из квартир. живущего сына члена окр. Суда Милехина я слышала мольбы хозяйки дома к Милехину:
– ради Бога не губите нас, я готов все всем отдать, но не выдавайте нас коронщикам.
Тот ответил:
– Нет, нам жидов не нужно.
И женщине, у открытого окна стоявшей, крикнул:
– Отпирывай дверь!
Выскочили из моих глаз самого Максима, двух сыновей его – студентов, двух племянников Трофимовских – студентов, а также студента Пищенного. Банды подбегали, полагали вышасывают.
Всех их зверски убили.
... Я вышла по дороге валяющиеся на улицах трупы убитых евреев. Я насчитала до типографии Кривошеновского 2 трупа, возле дома Бондаревского 3 трупа, у ф. Добровольского 3-4, а по Гоголевской уб. трупов резника (шойхета), его жены, детей, – 6 с-л.

В печи пряталась до субб. 17.V.
Утром вышла и узнала от заводских мальчиков, что в городе тихо. Пошла искать хлеб. По улицам видела свежие трупы и других домов, а прежних не было. Видела массу кр-ских телег, везших трупы к кладбищу.
Проходила по Александр., мимо д. Пашковой, где живет Вешховская, которой вдова полковника. С ее согласия было в погребе много евреев. Мимо меня прошла банда и спросила у дворн у мальчика:
– Нет ли тут жидов?
Ответили что нет.
Они прошли дальше.
Но вдруг, к изумлению моему, из окна высунулась сама Вешховская, позвала их обратно и сказала:
– У меня, к несчастию, в погребе прятутся жиды. Я не могла отказать им.
Они-во двор, и она В-ая с ключом.–
Сама отперла погреб, отперев замок, и первая закричала:
– Молодая пара Коган, выходите!

Никто не откликался и не выходил.

Бандиты стали настойчиво требовать, чтобы выходили, грозя взорвать домбов погреб. Первыми вышли Коганы. Обыскали, отобрали деньги, один сказал:

- Иди ты, жидюга, еще николаевские хранятся.

Стали выходить и другие.

Я, воспользовавшись, что кто-н. из них обратился по мне по-еврейски и выдал меня, поспешно ушел.

Возле бандитов сейчас взрослая дочь Вешховской с их ценностями. Сама же вернулась в квартиру и начала усиленно барабанить на рояле. По дороге я слышал два-три выстрела из дома ее: это, как оказалось, прикончили насмерть евреек (вышедших из погреба. Там убито 10 ч., шрамы изуродованы).

К. $\frac{IX.-4}{17}$ Ср.

Погромное

... В Киев „тихий погром". Каждую ночь находят трупы евреев. Убито ок. 140 ч.

... В районе действий грабят все, даже и казаки. Из Кр. Кр. говорят фактор, что как „бездна" отдрессировал всех производить с грабежом сальвей вещи уже разграбленного жилища.

... Сестра мне сказала: дорога ужасна. Вчера рассказывал приехавший: в вагон вошли: - деньги есть? - Нет! - Ставьте деньги в сторону. Отделили пятнадцать, убили, а трех повесили на платформе.

... Доктор из Кр. Кр.: — в местечке у Днепра все вооружились, даже девушки. И банды боялись. Когда Петлюра, реквизиция. Он отобрал, заверил что не тронут и просил сдать оружие. Сдали старое, зарыли полуцее. Петлюра не тронул. Но за ним банды ворвались неожиданно и 400 ч. вырезали.

... Советские по 200.

По газетам

Погромное. Жестоко-голубой террор. Убит около 400 мужчин, пострадавших более 100.000, убытки в десятки миллиардов. В Проскурах две женщины сожжены живьем. Раненые и больные из больницы выброшены в окна и добиваются саблями. В Новоград-Волынске - убито 65 ч., согнанных в синагогу, из пулемета по дверям синагоги, на которой надпись одна

из дам, сопровождающих и услаждающих жизнь атамана Соколовского. Зайцев всех добивал. За всю многовековую историю страданий, - начиная с Крестовых походов и предков Хмельницкого, Гонты, Железняка, - ничего более страшного не переживало еврейство. В Кишиневский погром было 13 жертв.

г

Террор большевиков - в Одессе

В Одессе все знали знаменитого вора и бандита Мишку Япончика. Ко дню прихода большевиков выпускает воззвание: „Ко всем ворам и грабителям". „Мы прекращаем воровство и грабеж. Поступим на службу большевикам. Образуем свой полк." Ловкий, смелый, воровски умный, с дерзким по-японски глазами, собрал более 1'000 полк, и начал обыск и вариар. Вышло зазорно для большевиков. Хотели расчистить войско, но он грозил бомбами. Пришлось признать, а его командиром полка. Когда проходил полк по улицам, оборвали:

- Парад всех одесских воришек и бандитов.

... Во главе „полков и „хозов" - мальчишки и девочки в 16, 17, 18 лет. Верховная власть над мировым горшком в руках Краевского и Недашковского.

Краевский - из Москвы, выдавал себя за друга Троцкого, говорил, что прислан как выдающийся администратор. Грек, по-русски с грубым грек. акцентом, среднего роста, стройный, с изможденным испитым лицом. Красивый, ходил в раскачку, в синей рубахе с открытым воротом. У пояса револьвер.

Недашковский, военная власть. Русский матрос. Высокого роста, здоровый, как слон. Русый, с добродушным приятным лицом. На губах почти постоянная улыбка.

Военное министерство - громадное пустое здание, любил долго в г.. кабинете Недашковского. Стол, на столе слева наган, справа пулемет, образованный на входящих.

... Не врачи?.. Дальше совсем невероятное:

Радушно предлагает присесть и дело:

- Хотите чаю?

- Благодарю, не хочется.

- А я выпью.

И стакан здоровенного мальца сбивает с ног пулей стакан на пол. Это у него сигнал, чтобы дали новый.

Он сам повел свои войска в бой и при отступлении Толстунов был окружен и, кажется, убит.

Террористы - сплошь зеленая молодежь, - они быстро поняли, что на самом деле управляет старый мир.

... Казни будто бы производились негром - урк. бурлом. Арестован „знаменитый" Дора, стрелявший по жертвам. Арестован палач ЧК с ферлемейной рукою.

Работа ЧК.. Поражает осведомленность. Нередко расстреливались для окончательного числа цифры за день.

г

Часто - без допроса. Просматривал месяц - полгода - и прямо на расстрел. „Книга прихода" - фамилии арестованных, „книга расхода" - расстрелянных. Отдельно перечень конфискованных. Вместо слова „расстрелять" было „израсходовать."

- Только-что израсходовали.

Были расстрелы по ошибке.

Учитель Васильск. у. Антон Прусаченко вместо Андрея Прусаченко-бандита.

Свободской вдовице Дорфман „ВЧК удостоверяет в том, что она пользуется правом на получение из кассы единовр. пособия в 5'000 р., так как муж ее случайно был расстрелян." Задержанный за спекуляцию деньгами, расстрелян вместо Дорфмана, из партизанского отряда. Ошибка была исправлена расстрелом о Дорфмана.

Красноарм. отряд офицеры отказался приводить в испол. приговоры. Тогда образована группа, - стали „Роза" - Егорова и еще. По 100 р. за каждую голову. Некоторые выпивали на 1500 в день. Переехали в китайские Мыльни, сложивши капитал.

- Инквизиционная процессуальная форма:

Обвинение не за фонд, но за возмущение его.

Допрос профессора - историка С.

„... в том, что вы могли это сделать?.."

„Ведь вы профессор, а профессора, известно, по с.в. убед. не левые кадеи, значит вы несомненно демократы а потому более чем вероятно, что вы находились в связи с Деникиным и передавали сведения?.."

Приговорен к расстрелу, случайно спасся.

Рассказывал докт.

„Капитанша, за гражданскую взятку, освобожден давно из ЧК, но числится в списке расстрелянных."

К $\frac{12-5}{-18}$ сент.

По газетам

г. Ревд Мамонтовка (офф.) Успанов. связь китайцами. Покрыли фов., кап. Визде и прик. Баранов, донской авиац. уничтожив Козлов, овладел Грязи, Лебедянь, второую красную базу Елец, увел Кастерная. В 12 в. ок Воронежа, уфомлен захватом. Тамбов. Все в панику негодяи, невозможность перебрасывать войска.

Усилили частями добровольцев, захватили 2 бронепоезда, но фронт 80'000 отсутых и снабженных. Потеряли 10 убитыми и 30 ранеными.

Нефф: из фонд. Донской корпус, - он гарнизон. службу. На Тамбов напали с тыла, без сопротивления. Кол-во делали чудо спасло. В первый день уничтожено 800 к-в. Сдалось 80'000 красноарм. г-д Керчей и [illegible]

л. 25 об.

и 1-й Тамбовский присоединились колчаковцы. Рабочие записываются в добровольцы. В городе радость.

В Воронеже - паника, кои-кто с семьями садились в поезда и - в Елец. 20. VIII. в Туле и Орле - очереди, запасы. оружия и подводы агрессивны, большевики готовятся.

Телеграмма в войска. цейхгаузной №.

„Дела блестящие. Кр-армии разбиты, оставшиеся без комиссаров и политруков. Трофеев ее выскочки из рук казаков, потеряв свой поезд и последнего скупщика сахару. Везем родным, друзьям богатые подарки, войсковой казне 60 млн. рублей на украшение церквей, дорогие иконы и церковную утварь." (г. Орел)

2. Рабочие в Киеве, - устраивают демонстрации и выходят на защиту УР.

3. Переписка Колчака с союзниками „18. X. 18 г. я принял власть и не намерен ее удерживать ни на один день больше, чем это требуется для того, чтобы закончить войну. Дело разгрома б-в и назначение выборов в Уч. Собр.". Немецкий обещать возврата к решению, существовавшему в России до II 17 г. России б. увеличен. и сильной, когда кр-ие б. в кол. мере обеспечены землей и ф. Это в ответ на условие союзников: „Угр. Собр., с гарантией всех покушений восстановить особые привилегии какого-либо класса или сословия."

4. Сахар. „Запасы на заводах вывезены кол- спек., расхищены иностранцами, чехами, красногв., часть уничтожены. В Терско-кас. районе свезли огром. запасы на берег и смешали с песком, когда-нибудь. Натравили на заводы кр-н., но вмешались рабочие, во многих местах кровавые схватки и кр-не отказались.

Рассказ соседа о Елизаветграде.

К 1917-6 / 19 Дел.
- 7. IX. 20 - Суб.
- 12. IX. 25 - сент.

Был погромовский погром в январе, подобен григорьевскому.

... Улицы покрыты кровью, мозгами, бумагой, вещами. Магазины сломаны окна выбиты, все разграблено. Где нельзя сломать, пробивали бреши из домов ——

... Хлебнула деревня, надорвался дикая.

Продотряды колосов, насытившись собора, правят, выходя с крестом, у иконы. Ругань в ответ, бросали каменьем. Возили.

... Новое кладбище, дико трупн. запах. Нельзя представить ужаса! Голые изнасилов. женщины с вырванными грудями, с расщепленными черепами. Без голов много. Дети с отрубленными руками, ногами. Раскроенные животы, в них солома, сор, щепки, пух.

... Баба шлюхой хлесей. Мужик напившийся грязь.

„Я сам стал кровожадным, пошел с добавкой" Многих признавать нельзя, так изувечены.

1. 26

Я окозновал студентов, и не мог, хотя хорошо знал их.

... В Гогроле коммунисты были еще сильны, они в трехдн наделе пушки и стреляли по нуждам обороны.

К. 26/13 IX. Клей.

„Звериное человеческое и дьявольское" – Тема

„Волшебная сценка" → Темы для Кино.

„Дело" ↗

К 16/29 IX – Пон.

Давно не приходилось записывать, был занят прослойром майдрамлов о погромах. И случилось много любопытного.

Был обыск у Розы М. и Гельера, он арестован.

– Немец-шпион-сундуки Н. Моисеевич, осмотр, взяли нестораемый шкафчики. – Феня и шпион-искус соседа-приятный и оч. вежливый поручик – обвинение Филаретова, коробки из-под бриллиантов, ковры, шапино – его знакомая в полиции.

История с н-м. Сирос у Р.М. – 25-ая тревога „спасайте мою совесть" – беседа с сыном – Встреча с н-м по пути на базар – Беседа с председ. засада.

Хлопоты о Гель. – у Лукомского: „он до тех пор не, – я знаю откуда Ф. взял воду. – В штабе у Ф. косили обед, сказали: отпущен на свободу – куда же он девался? – Отсечение.

О

О к т я б р ь

... Приехал брат Л., офицер. „В году беседа, чуть пришейся погоны... 13 X. – 30 г.
и фуражек запасли. Говорят, большевики оставили массу денег для организации банд.

... Ю-не, на пейзажевской почве, вернее „за землю и волю", захватили Елизаветград на два часа. Массою взяли и вешали, расстреляли в председ. прикалали фер. Колпаневку, как организатора – сволочи."

#

14.X.–1.X

... Проснулся при звуках канонады. Яг.

– Зашел добровольцу к офицеру, говорит, – подводы шлющая по улицам, раненые, настроение плохое, тревога. Был идет у Свитошина. Кто – наступает.

– Кто?

– Неизвестно.

– Прогонят?

– Неизвестно.

Были попадания снарядов в городе.

Неожиданное.

Началось бегство добровольцев. Картина такая, что при отдаленных большевиков. На извозчиках скачут с вещами. Грохот пальбы, свист снарядов. У Гранд-отеля усатый офицер. На нашей улице кого-то кровавой, – верхом, посторонись дайте дорогу. Ускакал. Говорит:

– Лошадь боса, далеко не уехать.

Бегут по улицам солдаты, обывателем с мешками, разбросав отсталой части.

У часа.

... Трах пулеметов где-то в стороне Крещатика, близко. Улицы пусты, только две собаки, беленькая и черная. Все закрыто, хлеб стоит еще раньше.

У обывателя развязался язык про д. Ар.

– „Взяли. Полковник и ____ товарищ." Зарабатывают много, давайте 1/3. Сговорились на тысяче. Немцы в Елизаветграде кассу ограбили у банка.

... Вернулся Гомер, рассказ о штурме.

Еще несколько дней слышалась канонада.

С утра проходили офицеры и кричали:

– Не волнуйтесь, вас освободят.

Масса пленных и детей стреляли, всего из-за 2½ тысячи, только солдат 60 головных.

Нет ключей. Стали ломать двери, вошли во двор, полезли через забор, по стороне и убили. Ворота закрыты, разломали, ушли. Снаряд попал в 2-й корпус, много ранил и убил. Уголовные разбивали камеры и освобождали.

Даже офицеры не знают, кто наступает.

... Убегая, офицеры натыкаются друг на друга, срывают погоны...

В штурме не кормили, ____ борща и кашки дали. Издевательства. Все обещают и – ничего не исполняют. Только... окно разбито... так и не вставили.

—//—

15.X–2X

... С шести проснулся от стрельбы и пальбы. Кто с кем дерется, кто выдумал? Неизвестно. Говорят – большевики ворвались. К нам в обход было послано какое-то количество, но вероятно потеряли.

Мочью видел в окно: чёрные фигуры сели у низом тротуар, поблескивают папироса, тишина. Поодаль возы пойежились.

... Будто бы Сёрка изменил и дерется с добровольцами. Он перешел к ним, чтобы обмундирование получить. „Хороши гостинцы." То и другие атаманы. Они обманули Бредова.

... На улицах белой офицеров, подмаканых.

... Какая-то дама хватила раненого перевязать. На нее прикрикнули:

– Подлизы демократические! и т. д.

10 часов.

Где-то возле страшный разрыв.

Выстрелы, ружейная пальба, пулеметы...

Опять разрыв ревом...

... Говорят, демократы с пароходов стреляют.

... Гвел. расск.: арестован председатель кооператива, пил кофе и жарил: вы Мордкин-комиссар? Вечером, вечером ехал с депутацией в Ростов.

– Мой вагон 1.285!.. Какой я Мордкин. Мой брюнет, а я блондин.

С пальбой и шляпой – так и в аптеку, и по телеге ходит – не хватают, все на часы смотрит.

– Меня жена обедать ждет!..

Просидел 2½ недели.

Сажали большинство, чтобы получить...

Ф. вернулся и сказал:

– Это компания жуликов.

Солдат, осужденный за убийство 7 евреев на жительстве, сказал:

– Мне надо еще 97 убить... для округления счета.

... Горец дорогой в вагоне:

– Немного воли не давай, а то бы мы покатовали. Я не мало ашков порезал...

... Как Гвел. ведовал двор. „Дикий сатон двор." Кругом-ад, стрельба, пули на смерть. Бегали... но как бегали!..

Тишина настала.

... Опять бабахали и трещ.

..., босые, голодные, оборванные – они медленно двигались. Ничего нигде не трогали. Только в магазин зашли через дверь, не разбив ни одного окон, и забрали конфеты. В другом месте – опустевший магазин. Голодали."

3 часа

... На улице первые добровольцы.

– Ура-а! – кричат с балконов.

В ворота высыпали пушки.

Бой _____, треск, свист.

Отстреливаются. Улицы пусты, сыро, отдельные прохожие. Свист снарядов временами.

Вечер: тихо, электричество погасло.

Ночь.

Тревожная ночь. 8 часов. Тепло. Сидим в воротах.

М. Тюрина.
Наташа.
Нателя.

с. 2700.

Разбитое стекло. Пальто, крики. Погром? Грабеж? Выстрелы. Обыск.
Мы во время грабежа на балкон, прислушиваемся, женщины прислушайся.
На лестнице. „Музыкалей". „Вы не девушка, а девочка". „Офицер, со шпорами",
„а разве не знаете — разговор по телефону, барышня:
— „занято. — Но... убедительно. — Я вам доложила по старому. — Но убитый на фронте.
— Я с выходила, нечего."
Ночь спокойно.

16.X — 3.X

Шум: „Вели в обыкновение — нейтро расслаб-
Вели в обыкновение" — женский плач, — в второе
Вели — за что спрашивается — в обыкновение — нейтро расслаб-
Я ушла — свист снарядов.
3 часа — с утра бой, мы в центре сто. Нервы
болеть не выдерживают. Треск пулеметов, разрывы
близко, свист... Теперь бой удалился, пушка далеко, орун.
и пулем. стрельба. Но где что не разберешь. Сквозь близкие грохоты
слышны отдаленные.
Соломенюк идеал, очень интеллигентный, во всех вопросах осведомлен. Совер-
шит — что и соломенюк иногда бывает художником в своем деле.
... Маленький сынок не хотел быть дежурным. „На каком основании я."
„— Вы были на фронте, скоро выступай". — Кайгородич. отказывалось. — Слушай:
„Я ему морду..." Взял метелку и стал прибирать.
— Беспокойная девица (Ел. Ал-др).
— Как дорогой вам Ген. — Вы — от Самодеи?" — Где вы живете? — Вы обвине-
ется в крупном ук. в б. движении, я имею право все у вас забрать. „Когда
„Духи". Мыло.

Р-а была у Б. „Жемчуг на аборе". „Феном из-под духов"...

#

17.X — 4

... Кошмар — нет прошедшее дня.
Без перерыва шел бой. Еще улицы в осколках стекла, Трамвай пр. У нас
во двор до 12 снарядов попало. Лишь к вечеру бой удалился и стих. А вече-
ром выстрелы, пожары.
... Днем вооружение.
— Где наш танцор женский.
... Девица хлопочет, кормит, и провокаторы: из окон стреляют,
обливают, а те. Мы кровь проливаем, а нас"...
Вечера — строгий приказ: граб. и дезертиров — на месте.
Ш. — ночь в Киеве.
... Нервы никуда не годятся...

... Бомб в сковороды, в , вопит:
— Спас — сп — ите!
Собаки лают, выстрелы,

5 – 18 х.

... Кишинев оживился, как будто.
Большевики разбиты и прогнаны далеко. Их нам не удалось. Взяты уже Чернигов, Орел, Елец. Но настроение в Киеве тревожное. „Вечерние Огни" – полны ковшей на евреев. Говорят о массовой стрельбе евреев из окон, бросании шаров, обливании кипятком. Кроме этого, – в значительной степени, – видно из того, что есть слухи о стрельбе с крыш на Лих. улице. Я тоже слышала хлопки выстрелов и знаю его происхождение, ибо прислушивалась к каждому звуку в эти тревожные дни и особенно ночи.

Результаты – 2 инцидента.

Фаня видела, как убили еврея, его вели в штаб.

Геня. перерыв ½ часа. По черному ходу – не пускают. – Денег дам. – Давай. А их нет. – Я полез. Вошло много христиан, священник, урядник и евреи, не верит. Отпустили, когда увидал – остальные 4 ушли. Следующую партию арестовали офицеры.

Сегодня отменен приказ – не трогать евреев.

Т.: „Рассказ студента-технолога о

Даны телефоны охраны: 25-15.

А третьего дня из Фуфы отвечали:

– Я один, и если захотят ограбить Фуфу, то могут. Забарикадируюсь, а я попробую выйти на балкон и покричать.

Сегодня Розы М.

Шега: „В декабре 6-19 х.
Ужаса" –
10-23 х. Сейв

... Погром...

Из „материалов".

Лазенок, Сарра и пр.

„Сарра в то время занималась перевозкой людей для беженцев-евр. Ничем особенным не выделялся из ряда других студентов. Правда, был своеобразно умен, развит, энергичен. Любил хвастать своими познаниями и умением пить, но ничего в нем не обещало будущего повстанца и вождя банды. Мне приходилось быть на его родине в с. Ерчиках, Радомыш. у., и сталкиваться с его отцом. По-малоземельский кр-н, горевший пе-нищей и пользующийся дурной славой укрывателя краденого и воров. В 1918 г.

л. 28 об.

Сёгрун исчез из наших мест и появился лишь в XII, но уже полководцем, стоящим во главе сакки. На улице он меня сразу узнал, заговорил дружелюбно и позвал оказать ваши услуги.

С Колей Лисицыным – одним из самых счастливых и руководящих чернобыль. резни – я познакомился в пути. Едучи в Киев, останавливался как-то со своей семьей в Домаре. Подошел ко мне молодой сёгн, изящно одетый, красивый, стройный, по всему офицер, попросил довезти до Киева. Я охотно, тем более уже напарами по дороге. Оказался словоохотливым; своеобразно доверчивый. скоро я – посвящен в тайны и дни поездки. Он был послан Лазнюком, занимавшим Чернобыль и окрест, – в К. в Пейморе с весьма важ. наказом. В Домаре нашел тёмную комнатенку, сразу всю ночь, напился без сознания, не помнил как заснул – тяжкий сон. Рассказав, крупно, приободрился: пробыв в нем дня 3 в К., вернусь и скажу, что добрался до К. не мог, ибо заболел больш. им. Его словам поверил, ибо был известно, что полон. Дорогой вел шашки и ей предлагал оставить Киев.

В К. я встретился с Лисицыным.

Он спросил – когда я обратно, и он со мною. Пригласил его на квартиру. У нас состоялся – при его помощи, – он в тайной другой со Сёгрунам, – освободить Чернобыль власти Лазнюка. Лазнюк грабил и нам казалось, что лучше, когда власть из рук невротика, часто впадающего в бессмысленную разъяренность, – перейдет к Сёгруну, чем нежели себя не запятнавшего и давшего повод предполагать в нем с-ка справедливого.

Высказался. Он согласился с нами и сказал – надо выработать план со Сёгруном и надо вызвать его под г.-н. предлогом в Домар. Остановились в Домаре. Узнали, что Сёгрун приезжий сегодня с г.-го донесением в Пейморе. Произвели выстрел в нашем присутствии Лисицына со Сёгруном. После непродол. колебания, вызванного осторожностью и обдуманностью, Сёг. согласился и поехал к нам в Чернобыль. Тем сразу приступим к окружению. Сёгун пустил слух, что К. занят д-ми и они освободили уже с хохлом. Лазнюка и собирающегося его и свиту жестоко наказать. Но при попытке арестовать Лазнюка вспыхнул уличный процесс солдат и пришлось бежать. Но атаман кавалерии – Семен Сёров, – узнав

с процедуры, послал с санбюро газеты в Горный, и вернулся обратно. Перемирие между С. и Раз. Но Раз. скоро покинул Горный, чтобы вести переговоры с Добр. С этого времени он исчез из наших мест и первая роль перешла к Сайруну. Уехал и скоро вернулся.

Одет он был в матросской форме, красная звезда на фуражке и при встрече объяснил мне, что он

- большевик и враг всех буржуазии.

Вскоре - не знаю почему, с чего покинул город. В городе организовалась власть из местной коми. меньшевик. Исполком, ревком... Власть была пролет., сознательная, из местных евр. и русских жителей. Сайрун близ Горного грабил, по домашним слухам, и убивал под лозунгом, что борется комиссии, что -

- Как-то это злобы, чуждые родину, а он с солдатами должно большевики.

Говорили, что большевики отовсюду собираются на Горновых, чтобы покончить с коммунистами, захватившими власть. Власть послала меня в Горн. проверить о чем и намерения Сайруна. Нач. С. и приближенные меня радушно приняли как своего и предложили остаться у них на время. Мне удалось ориентироваться под раз. предлогами и вернуться в Горн. Я сообщил, что у Сай. большевиков отряд, хорошо вооруж., 10 пулеметов и он собирается наступать. В Военкомате обменялись недоверчиво к моим словам, решили его не пускать, мобилизовали отряд из 60 с., - 50 евр., 10 р. Вырыли окопы за городом, установили фронт. Один пулемет и немного винтовок, многие - без винтовок.

7 апреля С. стал наступать на город с двух сторон. Перестрелка сравнительно недолго продолжалась и наш отряд должен был буквально разбежаться и, бросая оружие, прятаться где попало. Я, бывший тоже на фронте, зашел в дом моих знакомых...

Сайрун вступил в город.

Имена „Призрак назарян" (с сарказмом)
„Благородный" (Вор спас евреев).

#

... Сегодня для меня день отдыха - дописал свою „Багровую книгу". Но и день тревожного ворошка: что-то недоброе делается во мне...

—o—

12-25 х Сар

Был Ф., дело о нем прекращено. Сколько клеветы и грязных дел сплелось вокруг него: доносы, обманы-наветы, обвинения в краже бриллиантов.

III.

13-26 х Вол.

III. „Поездка в Елизаветград. равнос."

Прожить зиму в Елизаветграде и изучить город, деревню и местечки с разных сторон: 1) погромы. 2) красный террор 3) духовенство 4) земцы великие-бывшие, нынешние-революционеры и пр. 5) легенды революции 6) люди революции и их дело.

Затем интересно слово не дельно поставить: 1) Вольский район. 2) - Курский район. 3) Самара Оренбург район, 4) - Ярославско - Костромской район. - и - города: Одесса, Ялта, Севастоп., Симфер., Харьков - Ростов - Луганск - Донецкий район. Курск - Самара - Оренбург - Барнаул - Ярославль - Вятка - деревня. (Уральск - Томск и др. города Сибири). -

14-27 х Пол.

Вандей.

- На Васильков вандей царской самогонкой в доме, где стонут евреи. Он ругался и говорил: „всех вас перерезать надо, жидов!" Когда напились, все в горнице и вой явились зверьем и озверелые. И он сказал:

- Тут ней не одного еврея. Вой водочкой могу вас угостить.

И отлил:

- Право ли, идуй ни одного жида!

Так и сделал.

#

Вообще благородство было много.

Немцев Сверхчеловек не пустил.

- Вы должно через мой труп войдете в квартиру.

И пытался ходить и выбрасывал направленные вещи.

#

В Ком. Полиции все попрятались.

Одного у входа взяли в автомобиль, 30'000 - взяли 17'000, золотой вещи, увезли. Нашли только в ассигнациях. шкафу.

... говорят, хватил до 3'000.

#

Вопросы.

1. Белая Церковь. „У женщин жгли волосы!

2. Макаров. „Когда я, - уезжавший с хлебом из Овощной двора, Вовсе убили всю деревню и еще 15. и разгромили все квартиры.

3 Ржищево. „Рассир. Хана Исаковская во сторожке. Гестапо при немцах. 3 дочек 18-19 г. на вокзал." „Девицу Павлов. остановили на улице днем, до него, и не взирая на мольбы и истер. крики, убил из наганом!" „3 дочерей на глазах родителей." „100 жертв от 12-60 г. „В расстреляных одной малолетней - 10 человек." „Грабеж ощущался.

4. Сл. Киевская, предм. Киева, раввин.

... „Повидимому офицер: - „ради Бога, что вы делаете, - кричала женщина, - разве не видите, что этой с-х не причастен ни к хак. полиции. Только-рийе он носил шапку - Я ручалась за него, что не имел оружия. и кому-му." Это спасло от расстрела. Все остарели инфаркта.

5. Бел. Церк. - „У пр. евреями зажгли волосы."

6. Городище Грицав, извест. местн. жандарм, организовал первый погром. Теперь заступился. После падения Сенглиманцина был арестован и его хотели казнить. Но по настоянию и мольбам евреев он был спасен. Грицав тогда заявил, что он никогда не забудет городищ. евреев и сделает все возможное для них. Теперь он стал горячо защищать их и убеждал казаков, что казак был патриотом не евреем. Он при этом сказал казакам:

- Если убьете невинных евреев, убейте и меня.
Это подействовало.

7. Корнаков. „Сожгли дом будто бы за выстрел. В огне погибло 18 г. Убито свыше 100. Увели свыше 100 девушек на фаб. Хорошего и... многие из них в больницах, некоторые умерли. Среди них много гинекологических, вообще малолетних.

8. Макаров. „Евр. делегация и 60-70 г. к гитлер. управ. подъехала офицер. Увидев еврейскую, они в длинных кафтанах, - „а это зачем за группа евреев? Отделяйтесь. Я сказал, что шестьдесят изрублю всех - 17 г.

9. Борзна. ... Вагрег. хр-не отнеслись сочувственно. На ст. Ленки я подошел к офицеру, сказал, что еврейка. Он пришел участие, устроил на бронепоезде, где и доехали до Нежина. Там - в другой поезд. В дверную парадно солдат по вагонам:

- Есть жиды?

Пассажиры отвечали ему:

- Нет.

Зачем спички, самогон-физ.

- Да, не видать жидов...

Сентябрь 17 х 30

- Характерная история с квартирой Коллонтай.

- В „Вес. Отцах" описание поездки Ростов-Киев.

... Все эти дни царило паническое настроение, даже в добровольч. кругах. Ждали наступл. б-в, ждали Кайзера и т.д. Наконец власти издали строгие приказы, что „Киев обезопасен вполне" и за спекул.-строгая кара. „Те, которые", - конечно, хвалят на похоронах.

... Встреча с братом Ильей.

- Командир - 350 на Лодзе - совсем совершенно спокойна - по поводу же происшедшей - к командиру.

- 10 офицеров без чинов. - Полевой суд на самом ... Можно обойтись и правых убеждений, но..."

... Разговор с плех-м. Настроение рабочих, - не могут слышать о социализации. Кто может - уезжает, увозит и добыто. фондов, - в нервном напряжении. - Все уверов. в большевизм во Франции, - а Россия сплошной земледельческой, социализм в ней невозможен больше.

- Шуйт на верфи 25 инсаред, и нем.

- Оздоровление происшедшего идей с Дона, машины едут увозят.

- Ижевск. фабрика, все рабочие хор. настроены, очень работоспособ. для и поэтому боятся взрывов разрух. Я Германии - богата внутри и может позволить роскошь переворота.

Встретились у оф., арестованных. всех, взяли за руки.

- Говори, ты русский или нет.

- Я ничем себя не могу вам доказать, что я русский, как только снять штаны.

- Ну, ваше счастье... а то мы хотели рубить вам голову.

... Разруха всех видов. Частые крушения, поезда вообще обстреливаются, перевозы дорогой приходится тащить - ой плохого дела. Всюду движение на национализм, хохл. Говорят, что б-м отвечать: - „для нас Украина оказалась крепким орехом, а Кавказ вы поразите".

#

... Из Киева бегство, целые квартиры выезжают
... За провоз евреев 0. берут большие деньги...

Воскр. 20 X - 3 XI.

... Отец Спиридон из Малоянов - Церкви, - любопытнейшая личность в Шуляевке. При большев-х свободно, учил детей проповедовать, они увле-кались им, - по его речах жандам не столько женщины, но и мужчины. Теперь ему запрещено это. О чем он говорил, в чем его влияние? ... Поэт?
... Ныне полагается начало нового мира, уфалой ли он? Как будто судьба за него...
... Еврейка - знакомая Р.М. Все отобрали, остались рваные большевики. Черное держит ее за руку.
- Хочешь жизнь сохранить?
Я и так отдала В. Ир., - за что же?

О

Расстрелянство практикуют по рынок. изгайски. Ехали в Екатеринослав, больше Кременчуг не уехали. Пароход - не дошел из Кал. до Ек., был обстре-лян и судьбы не завершил. Никто ничего не знает. Собирается группа врачей в Харь. Идут теплушки, в них нары устанавливают и две печи. Пути до Харькова - неделя, попали до Ромодана.
... Спасен Бога и сегодня чуд капитан, - на Украине, благодаря мороз.

#

... Ехал из Ромодана 13 суток, два раза рассаживались в уезд, раз с трудом отстреливались.
... Останавливает бандитов.
- Плать!
Даже не поняли.
- Плать рублей.
Отмахнулся, он другого схватил.
... Следователь освободил, прокурор говорит: надо раньше не обращались, освободили бы сразу. С-ий арестовал, сидит, не имел права. Грабеж чуть и т.д.
- Он теперь знает, куда с ней имеет дело.
... Г-р был у сестры, нашей. Он по черному ходу, - сказал.
- Кто?
- Поляк.
- Документы.
Не верит, - вали и ворошенка ней, - все за револьвер хватаются. Свидетельство с венчания и других не помогают, не верят. Умер, увидав его умели другие.

#

с. 31 об.

... Верховой через офицера.
– Меня полковник послал получить 10 000, я ничего не знаю.
– Пусть сам полковник придёт.
Наконец отвязались.

#

Среда. 23.X – XI6.

... Приведут ли к чему-нибудь хлопоты. Врачи отказали, дивизионный врач отказал, – сказали – они вне полков. С полковым городом не вышло, „эхо" не сообщило, Оренбург уехал. Остались лишь две возможности: артиллерия, дерзай, дерзай поручик Л. Но и это окончательно сошло завтра.

Артиллеристы ругаются, давятся матом.
– Давайте школу, иначе не пойду.
– Больше пятисот нельзя. Вы же будете обвешаны пятаками, вы это понимаете?
– Да, труба да пушка.
– Все будет, раз я это говорю! –
Они ещё уговаривают поручика в пользу утреннего добровольчества.

#

– Только?
– Ещё, у нас универсальное, не дожили.
– Как не вы!
– ... Сильно с похмелья...

Современные строфы

1

Был отцу бандитам – враг,
Пограничникам – браво,
И в наследство Чёрных Ворон
Мне достался от него.
Ворон слов не понимает,
И, угрюмо хмуря брови,
Лишь одно он повторяет
Днем и ночью слово: – Кровь!

Мать была в крови избушке, –
Жертва мышиной судьбы.
И в наследство ей старушка
Мне оставила бобы.
Нежно Ворон крылий в клетке...
Я ж в напастях и беде, –
– „Где-где людей мне на свете?" –
Вы гадаю на бобах.

2

Когда-то, в дни Шехерезады,
Сорок пятьсот рабынь,
На площадях, волшебно-белых,
Венчались сварами пышно.
А в наши дни... молчит Муза
И очи кровью залиты,
И с вершин стражду и безумствам
На мире старую порвать.

3

Три сосны рубили когда-то
В нашем мелком овраге.
Три сосны... рубили когда-то
И теперь расходуй они.
В этих соснах мы кружили
По болотам и по мхам.
– Шли века... мы все кружили...
И полевые кружим там.

Ночь в моде дурачок Иванушка,
О нем пишут в прозе и в стихах.
– „На буржуев смело, как баранов,
Для расправы вышел на судах.
С грудью на пулю, сероглаз.
Тут на крыше выбежал матрос.
Арестовывался увидевши буржуев:
„Сколько девчонок!" – хохочет, дрянь."

Ночь в моде дурачок Иванушка,
О нем пишут в прозе и стихах.
– Покупали ли вас как на Волыни
С английской дрянью в боях.
„Холодную ли дни дайбал сроку
На разведь," – нам англичан сказал.
Мы пошли... и привели с наскоку
Сотню девушек-жидовок на вокзал."

Ночь в моде дурачок Иванушка,
О нем пишут в прозе и в стихах.
– „На колено, нож на сволочь, Машка,
У жидовки смело в волосах.
Ой, и ярка же была жидовка...
Я таких не видал и не слыл.
Вдоль фронта в руке моей винтовка,
Как ее прославил и воспел.

Штаб Гетмана. Всего имение 25 акров, немного движимости, шторфсомые, двое было убрушев. Остался в Кисловодске сундук, большевики не выбрали. Купил акции, мелкий и сейчас в Москве. Здесь Ей при обыске забрал часы, портфель, последние вещи...

„Квартира № 4" – Телега

с. ... Взял Фастов, был взят Черняков и снова возвращен. Отдан Орел, Елец, Воронеж. Все в полосе отчуждения красногвардии.

... Характерно: после погромных сведений в прессе „Вел. Дней" упал с 16 до 10.000. Теперь они прогорели и закрылись... Опять выходят – через 2 дня. Савенко и других правых газетах в головах в Украину, но назначены мерзавцы.

#

План поездки расширен Ф. и Р.

Поручик Мих... Телега: „Вооруженный нейтралитет"
Арцишевы.

Телега: „Сахаровы (Короли) прижим" – повесть из жизни современных Москвы. –

Воскр. 27 X - XI 10.

... Сарелова машина, говорят, по морозу. Но паника, слухи невозможные. Одни ждут б. в, другие поляков.

... Зернов убил во дворе с-ха, стал на колени и собрался уезжать. Выбежал председ. фольварка, маленький с-к, жмется:

– Как же так, убил человека... ведь это полбеды, – он к этому не привычный, мы все его знаем.

Зернов отвечал:

– Снимем цепочки, паспорта...

Председатель пошел, заглянул в цепочки и убедился... в чем?

– „Законно... ничего не поделаешь".

Холод в домах.

Отсутствие денег почти полное, ни офицера, ни учителя давно не получавшей, банк отказывает в уплате ассигнован... Куда же ушли деньги?..

Обременение Ф.

Пишут о полном разгоне Кейлиров, после этого голосам. Создан кр-н с г. Кол.-Под. постановлен расширить армию и присоед. к Добр. Совещание тоже. Кейлора вещал возмущенный. Поездка в Имер. закрепил, с умными фразами, кр-ие взорвали мосты, а м-фор-и саботируют, не желая отпускать груз в Ру-ченицу.

„В Украине в кол-гетах были заключенные, монархисты, расположены кой. Идут „лица бланк."

Дама кейлировцев в ответ на набор:

– Не дамо... будет!

Вера Сем. и 5 раз срезвычайка.

– Не могу больше.

Темы: „Знаменавал" (повесть из совр. жизни.)

№2 Темы с 12 XI

1. Дезертир.
2. Законно погребенный.
3. Окопный бунтарь.
4. Тайна.
5. Волшебная скрипка - сценарий.
6. Жена.
7. Звериное, с-ко и человеческое.
8. Женский клуб.
9. Киевская ночь.
10. Насилие.
11. В украинке улица.
12. „Казарма".
13. „Благородные".
14. Сахарный король.
15. Знаменавал.
16. Вооруженные новой революцией. 17. Исадора и Бандура и т. – 7 стр. 11 и 55 т. 33

Вып. 29 X – X.12. К.

Из романа „Златоглавая".

„Я уже боюсь .. боюсь умереть, – сказал Перехватов. – Я читал, вы читали рекс Маклакова?

– Нет.

– Он говорит, что Америка хочет помочь б-м продовольствием и всем, – считает, что они ведут новый вид социального устройства.

– Это рабочие круги так думают?

– Нет, Вильсон. Я поэтому мнение переменилось.

– Ну, что и... у них это иной будет.

– Вы думаете? Ведь деревня там та же.

– Но у нас это „покушение" было уже на почве упадка промышленности. И последствие наше такое, что вызвали ничего не могло. Город ничего не мог дать деревне, вот она и вооружилась. А там... промышленность процветает, и получается не китайгорода, а долина земляка. И деревня отгородится не будет. Что делать... Россия страна легко по противуречию. Когда все плохо, злобное и скверное, отпадут, в историческом перекладе выразится, м. б., – французская мечта, – идея! Смотрите, сорок лет назад, – Париж, а теперь Россия, а потом – мир. Мир иной идеями, что Вы говорите, – он реализует их. Вот идея сказала, например... сначала деревню долбил, потом рог, а потом сказал воздух и водичку из него потянул. Так и с идеей этой должно быть..." („Златоглавая")

—н—

Г., „То он выступает в роли завоевателя, легкая мысль покорить. Сибирь берет, Кавказ берет, на Карпаты лезет. И вместо железной – английскими делает из завоеванного практическое употребление, – а он – наоборот: завоевал и – на печку, – отдыхать ложится. Так с сохой Сибирь взял, да с гармонией да с самоваром он и всех покорил, лежа на печи, сказки рассказывая, а сказки-то у него – прозаические: как сами-самовары да говорящие самолеты у других народов и в обиход жизни вводит. Он и живую воду создает... не для себя! Только всегда ночью, живет в мансарде, семиэтажного своею радугой мир, беспечально цивилизацией разрушает полицию и умирает большую сказку в жизни, оставив миру в наследство богатство сказочных образов. Это его там в отношении русского народа, это его говорит вся русская литература, – почти единственная в мире!

„Перехватов деревню подолбил, Россию-рог... а Америка сказала ему: вводи! А этот идол идею реализует, в этом ей немалое сомнение". –

—н—

л. 33 об.

Сайберг 31 X – XI.17. – К.

Картина жизни Петровска: –1) электрическая город в 3 часа в вечер, сплошь днем ночью. 2) – трамваи проходят в неделю раз. 3) Поезда сами не отправляются за недочет топлива. Бывший дорогою рубила по рублей для паровозов. 4) – Сахарная промышленность в совершенном катастрофы. 5) Денег нет. 6) – Большевики наступают на Немцы...

Историк Колчак. Порошин.

Он имел судов миллион. Последнее время денег не выдавали; завед. большинства задолжали всем поставщикам. Большие, а их сеть по 960 в большинстве, – накануне голода. И вот Банк получил деньги. Управляющий явился с ассигнациями в 100 000. Но ему сказали, что эти 100 000 идут в погашение долга. И он уехал без денег. Уничтожение суммы. В то же время сообщением из Ростова ликвидировано Росс. Общ. Кр. Хр. со всеми учреждениями.

Была Изв., говорит: дали взятки мне!

#

„Свидание"

„И никакой свободы", вер. Маяковского.

#

Ольга Нейр:

– Вся дорога до Шуляви окаймлена санками, – обывателя,

– рубят дрова, – парни какие-то, – „отпетые".

– Приехала дама из Харб. Дорогой у вагонов всех мужчин из вагонов, вооружили, издали шайку, дали в наперсток.

... Картина вообще: угроза Курску... Под угрозой Омск. Где же остановится эта волна?

Ноябрь
(сей. ст.)

Вечер. 3. XI – XII.17. г.

... Разговор.

– Что же будешь делать в X.?

– Организую шайку, буду налеты делать.

Пленник. Тема

Пророк
(из соврем. автора)

Пророк в заоблачных высотах,
Нагнувшись с неговых
Держал священные заповеди
На каменных скрижалях рук.
Я стал... внизу. Людское стадо,
В любви по старым временам,
Воздвигло золотого Вала,
Молилось вражеским богам.
И, мистикался с горных высей,
Тогда мечты своей узрел
Пророк... и в ярости о камни
Скрижали священную разбил.

Интересн. внутр. и вторая поездка ... с „старшим".
Интересны еврейки: очарование, улыбки, горечь. Тепло.

II

... Мокрую выкинула какая-то фамилию:
– Безкарданцева.
Очевидно, будущий герой.
– Мурочка.

Вятор. 5 XI – 19. K.

Пар в соседней комнатке 15°000. Начальник сосна. Луну. Луну немного кто-то прибил, – скандал. Как Луну хотела пустить начальников, говоря что это „бедные офицеры."
... Неделю уже живу без тепла. 9° мороза на дворе. Одет во все шерстное, – живу... Ой как до тех. Город не обозлился, не видно дыма по трубам. Трубочист не идет.
Мокрую было безкарданное... Ни во что не верилось, – надо веру в себя, поднять. Все пустяки, жизнь прожита, но еще бороться можно, – и главное – бороться без риску проиграть, ибо в конце все равно – переселение на Марс.

II

Бриллиантщик. Фамилия. – Каждую – 8°000 – квитанции – оценка в ½ – „мелкие", – два пальца, – вернуть. Иногда перепродает, недавно взял 4 п.
Музей. Интересная хата за 4.000 до РХ, можно помещение. Печь в углу, – славная, на ней кувшины, женщина зерно мелет, прямо круглое окно, – и место, – жертвенник сам он?
Расходы на Керчь ед. по Дороге, – место стоянки, масса поездок маленьких, – дай голова поворота, – покалеченные деревья.
Варвинские – ученая археологичка.
Коллекция. Отвратительно. Жалуется: меня все продают а меня не покупают.
Прощание Луну и болтают:
– Солдаты злы, офицеры не вежливы, болезни: бронхит, жар, воспаление легких, даже скарлатина, везарены переполнены.
Луна разругалась с Розой М.
Какие-то дрова, 20 п., ей дарим фанеру из Дарницы и грузовиком обещаем привезти.
Р. М. говорит:
– Она хохлатка.

Путем-дорогою. 7 – 8. XI.

– „Взяли одного полковника?" –
– старика, певчие дали, бойцы сами: извините, про таких указов. Путь – до Б. Подвалков. На др. день взяли полковника – поехал в Покров. монастырь. С полковником арестованных, монахини пищу приносили, муки свежей. Пел служил долго. Еле дождался, до выступления – до Б. Под., – где убил в квартире. На др. старика сняли, – он –

на первые комнаты, которые можно получить как семейные нумера.
- Пришли было-ли, - ну чтоб давайте квартиру, - хозяйка с сама
прежняя ушла, - вам хватайте по стакану. Вдруг : - тревога, - ушли.
- Как ни. : вагоны для арестованных членов суд. вер. Всех
предупредили, все прятались и не комендировали. На третий день уже все говорили об этом.

#

- Жида в вагон пустить? - Не могу. Повесить могу. Сюда могу повесить. Больше не могу. - Пробивно сказал. Ну, с меня довольно. Я ухо

Харьков. 16. XI - 1919 г. Суб.

Неделя в пятницу. (394. 365).

Пост

III. 1. Дозвольте. Лес, не пропущ. Приезжали д-да, рубили и увозили. Жида и все приняли распродать. Вокруг Харькова весь грабежом нажито, - пояснили, „так любящие ближнего, торопятся распродать. Мужики на дорогах срубили придорожные деревья, - все сожгли.

Сухая один снег. в вагоне.

- Скучно, спишу. Ухо давно сало делается...

.... Полиция исправилась. Крестьяне заплатили отдать 1/3 зерном. Давали налог добровольный по 1 пуд с десятины, что при нынешних ценах - стоило две с семьи составляет. А получили освободили всего налога.

Грабят.

Говорят евреи комиссарствуют: „пред всем говорят - „давайте нам порядки и мы новой жизни возьмем штурмом". Отбирают у армяков все.

2. Неделя по порядку.

1. В „Союзе" - На вокзале. фонтан, - „сегодня гончаров", - его вид. Марья Вас., - устраивается пятницей. Переезд. Прибывает груз, скор. „Владим. Ильич."

2. День в вагоне. Сборы из-за багажа. Отправляемся.

3. Путь до Харькова. Ночуем в поле. Паровоз заправляем. Помар в большую ночь „Черных евреев".

4. Путь по Кременчуг, сбора с пассажиров. Полтава.

5. Путешествие с пассажиров. Отцепка вагона и прицепка пассажирского.

6. Ночь у Харькова. Приезд.

#

- Рассказы Юлии Ивановны.

1. Зашли в село - обоз д-в. Полковник - ушел в ближние дворы и ра-бодал, сакоп и хорошие дома. Зашли солдаты. - Чей конь? - Вол. - А ну покажи, где у него. И все забрали. Он - в отделение. Бабы: - на возу была повозка. Догна-ли к фуражу, не оказалось, выкрали, - долго болел. Он раньше ей д-в дрова. - А теперь не убежит?! -

2. - У него д-ки лошадку, - любил ее, ласкал, взял. Ос. хороший пол Беден, хорошо кормил, чтобы лошадь кормить, нельзя без нее, - а не брал за труды и много, сам давали.

Судил.

- Хорошая одежда подрезана, - подпоясался и - извозчик.

Солдат хочь и в извозчиках повозки. „Хор. сол. везде будет хорошим, кем бы ни был, хочь бы нищим."

3. У Юлии Ив. арестовали брата, офицера, рев. - И всех заходящих солдатов и берут что можно, шапку, можно.

- Сапоги снимай сапоги, для тебя больно _____, а у меня сапоги.

Нашему узнали.

4. Белые и красных раз пришли, их не узнали. Порядок, организованно сам. Как пошли, за собой проволоку тянут. Отношение хорошее к ним было.

- Зашел мой кр-н в большевики с целью мести и арестовал 4. 2-х дал и расстрелял, а двух освободил, он домой их и сам расстрелял.

Тогда и его расстрелял тут же.

Солдаты были под зло, сам пользовал всего.

Он ловил и в ногах валялся.

Когда лежал в луже крови, пробегала мимо.

- Спа-а-сибо, комиссар, что освободил меня от него. Он крови больше, чем на мне.

- Одного врача - комиссары предупреждали, что расстреляют за убийство. Раз в красно дано пленных застрелил 5 офиц. Он ваш, расстрелял. Он победил как полагается, справился, второй отказался.

- Все равно не исправился. Застрелили.

#

3. Типы и шашни:

- Ген. - майор Сапожков. - „Был на дворе, с императором обедал." Его рассказы.

Китай. У него бывали мандарины.

Рассказы

Генерал — Прокурор — Полковник — Уполномоченный. —

О Китае. Ким. Гуляли И. с ребенком, „Сейчас Англичанов не ему. отдаешь меня не было." Жандарство. Спрос с

О похоронах. Отдельный полковник. III. „Взрослых не расстреливать" В суде ими и солдат с мужем. Узнал большевик и разобрался, но пришел большевик.

А и Б. - Корнилов. в Эрз. за прошлое у красных. - - Сегодня - - „Головой." -

Белая при н. Бога. с Родзи и со Бухарин. Покуш. на Деникина. „Июнь - июньские" Встреча в в Вильно Разговор. в Вар. - Вид вагонов у немцев при отступлении. все разрушено и обобрано.

л. 35 об.

Потёмкин – Майзель – Полковница – Максим Иванович – Колер. ив. – Марго. ф.

↓ „Все у нас бывали, и комерцпа, и сер-лейтенанты." Все обрадовано.

↓ „Взайду дайте." Поехали.

↓ „Ай, лучше барышня должей, они ручнайя". „Скажите фамилию." его испугали. „Потёмкинский двор", сбежал, самодур, 25 л. в кандуй. и лишениях. Возил сахар и рыбу.

Кооперайор ↓ Рассказ о лицах.

X. 16 XI.

Мадя.

Сейчас прибежала из Белгорода, – „большевики уже Прохоровку взяли." – „Тифозная" в соседней комнайке. – „Библейскому Хмельницкому продайт," за 45 000, его испортило, дальше, дальнейшее. У дочери-горловая ехохайка. Свек-добр-у.

Ш.

Идеофобство в обыденности Лих. Сей.

– „Ходил к Валерию сапожок ему 70, хороший. Я ему объяснял о к-е, о собой, брайтайе, о лучшей жизни. И он со всем согласился, даже удивлялся из своего подтверждал-е. И вдруг:

– А жидов как?

И уж не о сем было говорить – пропасть.

И я думаю: у еврейства все дополнилось: жид, жид, жид, жид, и... и... и. И полный ящик хранил. Где-то было спрятано. И в сапожке

И мозг способен все воспринять, но свой его последний „и-и-и" – выдумал...

Трамвайные знакомые среди евреев, – ходил в Ведищ. общество.

Девушек Фомо, песенник.

Ш.

– С каким акцентом приехал, папироны привез, – и капитан запил. Номер сделал, мне велел под кроватью лезть, сам девочку привел, стрелять начал, а мне в бумаге кенгуда, застрелил. Сидя на полу, подолгу – высовов. В неделю все деньги прокутил, ходил со мной на Пороге, евреи спорили на 35 000 р, – и жену его ранил. Все прошло.

Антисемитизм – как болезнь русс. общ. Попов и Нем. вечер. Возражение.

– А грозовайки сильно убили?

Откуда идет антисемитизм? Работа монархистов – прививка яда.

Рассказы добровольца.

– Маленков-грабеж. Седла обвешаны, деньги и шайками. Казаку офицеру подносят подарок: на подносе золото... Берите, а то обидите, ведь нам как ничего!

– Казаки захватывают вагоны и уезжают на Дон.

... Спор на площадке трамвая. — Т.

Садовка: „Всех я говорит: через пять лет будут трамваи большевики."

Юзя Ив. – второй раз не были восхищены.

Понед. XI. Харьк.

Панька. Все уезжают. Кого ни спроси, и все знакомые, – у всех бывали. Слухи, что грозит буржуазии: не помогала.

... В глазах ужас.

Сенька на заводе. Сын-ф. в брюк. шифе, покрывается, уехать нельзя.

– И куда? – говорит высокая худая генеральша, – нас уже расстреливали, мы привыкли. Все равно где нам умирать. Приставили обоих к забору и выстрелили, не попали, а потом решили: „не стоит."

... Вдруг слух: обратно взяли часы городов. Но сегодня такой слух в газетах не когда вердикта.

... Слух: „крадут мебель еврейские дома."

... У б-в Тюле конвоиры в б. с.-р. пор предвод. финского офицера. Говорит, разоружаемые, что изменение конвойных укрепило бы позицию всех сторонников.

... Хлопоты и выстрелы Ник. Ив...

... „Когда пришли ф-ты, еврейск. молодежь массами записывалась в роты, евреи всем помогали. И какая обида, когда с уголовн. стали выбрасывать."

... „Палачи."...

... Перчатки сняли. Об этом карандашом расписаны на улицах и суе: „Как Сенька стал комиссаром."

... Исаак Моис. был с детьми у Деник. и говорил что большевики из евреев – это отвратительная молодежь, недоучившаяся, их евреи считают отщепенцами, изгоями. И вот доказательство: когда были выборы в местные еврейские органы, не прошел ни один большевик... Это было напечатано в газетах и теперь Ц. К. боится: уезжать или остаться? Ждут или Деникинцы могут вернуться.

... Разв-л. Все сконцентрируй. – Истерика с детьми. – Полковник и генерал разговаривают в трамвае между Ново- и Ростовом – по 15 т. с евреев, – откупаются. Моск. Подмосковье дороги идут в трамвае, либо удобно набивают товарами. Панька Рябушинского и К° в Ростове: взяли подряд и не исполнили.

л. 3600.

Выборг. XI-19 – Харбин

... Хоз. в ужасе: что делать? В доме помешалась Ек. Васильев.
... Объявлена мобил. всей 17 до 40 лет для пополнения корпуса. Пришла плачущая женщина, свину идёт.

Тема: „Дневник сестры." Охватывает несколько разделов, – жизнь бежит кое-как, больницы, дежурства.

„Панна."

.. Как расстреляли Веру Гедерт. Держалась незаметно и твердо. „Я все сказала на суде, можете просить, больше ни одного слова не прибавлю, можете расстреливать." –

Среда. 20 XI – X.

Сегодня в столовой был арестован. В комендатуре п. 22 объяснение. Гвардейцы донесли, что я большевик, сотрудничал в „Правде" и „Известиях" и вел агитацию в Думе и среди м-ни в Свеаборге. Взяли подписку о невыезде, завтра в 10 утра явиться с вещами. Едва ли лучше, чуть раз навсегда вычеркнута моя позиция.

... Шариха.

– Волна спекуляции захватывает всех. Один мешок, – слышно, вагон сахара, вместо назначения, в других местах и за 150 000 разделили: „нам все равно спасибо не скажут."

– Как шел М.Сп. домой по улицам с солдатами. Тот жаловался: „убегаешь немедля." „Трудно жить." Тема взята из Думана, комплект: родной, милый, трудно... Человек, с надрывом, характерен для Дн, дешевка.

– и возврат жалк

– Вечер у доктора. Там шумел. Разговор о прежней силе, Германии и Японии.

– Добавление к Фомс: и сейчас второстепенный вагон с пайронами, а нат. гулей.

– „Пополнение пошлось чёрт слуга."

– Дама на вокзале арестовала переодетых, сестры корзины захватили. Т.
и подруга не подала виду и унесла корзины.

– М.Сп. в броневике. „Тавна гарем." „Двенадцать лет не видел женщин." Подвели Азербайджан завоевывать. Пробились на станцию. „Завтра сражаться."

... Собирание подписей.

Путешествие в комендатуру и „объяснение." Заявление коменданта: „Ваше удостоверение, вагоны объявлен. – ничего не имею против ваш. дальн. ваш. в Р." Кил. Сер. боялся, что комендатура оставит для документации нарочно надолго. Ну, что ж, я ничего не боюсь..

Суда 23 XI. Самый вас.

Вчера утром с 7 ч. на вокзал. Н. ив. достал самокаты за 150р. Извозчик проезд по 800, а вчера по 3, по 5'000 драли. Носильщики берут до 1'000р. за ручную вещь. Драли и по несколько тысяч, но шофер с военных обещал заработать. Сукин. — назначайте. — Нет, мы не можем, вы сами, а мы вообще-так согласимся.

Все заторопились на бескородок.

— Ничего узнать нельзя. Один: поезд на 5, другие на 8, — третьих не выпускают, нигде его нет.

— Куропаткин прошел вчера, — на буферах по 4 с-га с багажом. Идут бурлаки возможности ужасть и более не

Наша покровительница Елиз. Андр. заторопилась.

— Сегодня не стоящий у вагона с буржуями, они заплатили по 2'000'000. Я мы голые, нам ничего не давали. Я пойду на станцию, посмотрю на них и уж никогда не вернусь.

И с наших сторонок буржуазия высовывала.

„Так хлебнешь шарлах. шрам на л."

Она снимет жертвой своей надежды.

Еще грит Елиз. Андр.

— Офицер за 60'000 жену устроил. Отчего такие деньги у офицера?

Она высокая, приятная, с большими глазами, похожа на подвижницу. Я.

—о—

Н. И. бегал, искал, нашел самый п. и вот мы на площадке вагона для раненых. Остальные вагоны-санитарные. Площадка загружена, рядом с классным четвертое место, сидим. Обещали Ел. Я. в вагон 1 кл. устроить.

проезд: он в военным врачом. Прошли б-в

нисал, шофер денежки надо. угрожал: — Астрахань, в 100 в. Азербайджан, за Каспием Туркестан, а вот высадимся в Ташкенте. Но мы не боимся, у нас 150 орудий скорых.

—о—

... Чудесно устроила нас Елиз. Андр.

Не говорят у нас 7-я очередь и мы поедем через 3 дня. Однако надо везде показать и не жалеть уже машут. Уже комендант сказал: 1-я очередь, — подмазали значит," — а нач. станции сказал: „7-я", — еще не подмазали. Подмазывать надо и стрелочников, и машинистов.

— Да, сказал железнодорожник, нашу знакомую осень быстро ехал за 2 сентября спирта.

„Вся Россия спекулирует." —

—о—

1. 37 об.

Разговор Янай. с извозчиком.
– Извозчик, на Сумскую.
– 300р.
– Дорого вы хозяин, ведь я не барыня. Хочешь 150р.
Дощей зайдемся.
– Мягова-то.
– Тут рядом.
– Пожалуйста.

Это Янай. видел по картинкам. Все забыл и когда увидел неизвестно. Люди с мешками, узлами не знают куда деваться.
Н. Ив. был на Благовещенской.
– Ужас. Люди ползут по лестницам, падают. Нельзя пробиться.
... Пять вагонов из поезда лежат рядом на дворе...

Анекдоты.
... Последняя речь Ллойд-Дж., – что надо способствовать заключ. мира большевиков в России...
... Уехали ... из квартиры и увезли столовое сало, пальто и т.д. ... Три... ничего не тронало.
Слухи ходят, что „3-й большевицкий идущ без трезвонов, со своб. торговлей".
„Если бы, – говорят буржуи, – все были бы или рады... ну, не рады... а согласны примириться бы.

Воскр. 24 XI. – Санный вас.

Несколько анекдотов.
1. Истории одного князя (бос.) – Отец и мать в драке расстрелены. Приехал в М, 20 л., – призывают. Сказать князь-буржуй. Подделал документы. Стрижка на картошке – ей руки надрезал, нарисовал звезду, – пошел. Показал 17 л. В театре или где-нибудь.
– Пожалуйста, товарищ. / Многих буржуев спас таким документом.
В Харькове страшно было ей Сашеко. Обыскивал соседний дом, обходил всю улицу, нашел бы – угробил. Ну... мог сказать, что будет... и не жив не провело.
2. Красивые евреи. Т.
... Все говорят: я не комиссар, а портной. Повели вешать, увидав пейсы, сказал: я хоть и портной, но коммунист!
... Вели хоронить.
– Ах, безобразие сволочь, хоронить-то не умеют как следует, – попались бы мне в руки, прочел бы я вам!
... Из нас выстроен караул. Сначала мы не поняли, что и почему. Только разведчиков. Вдруг стрелять начали. Стали его обстреливать, идет спокойно. Стали из орудий, наконец, – не с места. Близко попадали, отодвигается и опять ударил. Тогда несколько человек в обход пошли, а несколько прямо, чтобы в середину зажать. Обежали, а он на другом пригорке опять с нас. Нас поразило

это красивое спокойствие. Так и сдрейфили, а он сдался. Только стрелял плохо, вверх, четырех лошадей убил, а наш верно умел, растерялся не здорово.

Вообще им средний вооружения.

Снаряды не разрываются. Винтовки новые присылают без нарезки, раз выстрелил и бросай. Японские были, рассказывал пленный, пять раз выстрелил, бросай, стреляй.

~ 3. - Извозчик, на вокзал.
- 200 000.
- С миллиона сдача есть?
- Найдется.

Это картинка недалекого будущего.

На вокзале дама заплатила носильщику 2 000 сказал он не устроил. Он и деньги взял и - не устроил.

Две дамы взяли четырех носильщиков и заплатили по 1 000.

~ 4. Снег, тяжело. Дождь, потом ледяная поверхность. Лошади, пушки, все падают.

— 5. „Дрогой" - бегали.

— 6. В Ростове - охрана из инвалидов и „союза фронтовиков". Вдруг извещение:
- Грабеж.

Возможно - в автомобиле, безрукие и другие за винтовки, окружили „вагон". Вещи с одного двора по лицу на площади:
- Коммунисты выселяются.

Толковая мать, в ней здоровенная матрос, через плечо ленты с патронами. Как не сходно. Кругом сирены увещей, а она в такую сторону забрала. Выезжай.

Такой носильщик в спину.

Я руку протянул.
- Мозг.

Вдруг он говорит.
- Не надо, ваше благородие, сам выеду.

7. — „Нахали сами поразбежались".

Пришел и на улице дивизия прокламации большевиков расклеивает. Ведь двое часовых! Красив, серый возьми ... Подмели, приложились.
- Преследовали, мол. Вдруг скачет
- ~~Сам~~ Его благородие приказал отступать, потому мы окружены, и сейчас застрелится.
Не сказал „его благородие", - мы так не называем, - поверили все.

8. — К. - „В Ростове играли предательрадами с трупом. Вообще это - благородно, но без этого нельзя. И я уверен - это не еще покажут.
- Даже и надо показать. В Екатерин. стреляли по 2 Н, из пулеметов. В Немцы сдали.
- Обманули здорово.
- В Харькове распускают слух, что полк. без срезывали пуговиц, и будут уродинами и хвастаются.

9. — Поручик уехал в Питер из Ростова, - „союз инвалидов выдал свидетельство: „председ. совета союза инв." Большевики на основ. этого, чтобы не писать всего мандата, просто: „председатель совета", - а это уже свой. А дальше написал просто: комиссару и всюду почет и уважение. Если японцы придут - мы вольны, в вашем распор.

Жену добивают конями сзади.
Он идет впереди с револьвером.
– Расследуйтесь, жену кони несут!

О

Общее положение – по газетам и слухам, к 24 XI.

Большевики наседают навесом, по нашему плану. Белгород держится, с фронтов нажим, Ситное взято, Киев держится, Царицын взят по слухам. В Ростове положение, говорят о переломе правительство. М. надеется, что фронт выдержу введут в свое совещание: Пешех, Мякотин, Волжский. Большевики предлагают через Англию мир-ные переговоры. Лойд-Дж. говорит, что надо способствовать миру, – а помо-гать нельзя.. Россия больна, в которой все воюют, с Наполеона! Ушаков говорит о союзе Д. с немцами. Колчак разбит, большевики далеко за Омском. Юденич отступает в Латвию. Слухи, что большевики идут без грузовиков. Раз-руха все растет, но надеются на скорое изменение дел к лучшему.

Хозяйство Москвы на нелегальном. Ну-у большев. это гораздо лучше пошлявшегося. Англичане дают, а луда девается? Было 400 000 получ. рублей, а все разошлись.

– Даже пушки, пулеметы не получишь без взятки. Обращаемся за оборуд-дир., даже смеются, издеваются.

Махновцев узнают по англ. обмундированию. Громадные склады захватили в Екатериносл. и др. м.

Даже начальство говорит:
– Захватите склады, а то не довезут.
Об отделении до отделения доезжать приходится.

Ж

К. воспитан в деревне на свободе, делал что хотел, и поэтому сразу пришелся и уживается. Спит на полу в шапке, шубе и рукавицах. „У Екатерины Ивановны, как спрашивал было, не мог спать." Ко всему привык, но тяжело переносит, что ему не дают делать. Все по своей доволен, а хочется убить, сделать по себе. Муж не из деловых. Все на своей доволен, а он ней, – ибо шубой не торгует. Я сказал – в обществе с мировой скорбью. Вой в лесу... поселить... Сенькин – никуда больше ничего не хочется. У лю-дей жалко ней, они идут по шубу на поклон луда.

Пор. на испуг. ноге, 5 раз ранен, учитель, 17 братьев – крестьяне Псков. губ. и спит сестер. Дед умер 104, бабка 107. Я у своих ней родился и умер скоро.

– Брат пришел из деревни после 17. И я ругал. Даже не пожал ему руки. Брат-бандиту сверг. Я по И – ругал, что офицер, значит контрреволюционер. Ибо раньше „Свой" и „Сев. Вестник" спал, а потом „Свой" захватила „Правда" и список подписчиков. „Где же свое мнение"?

Спор:
– Я исполнено долг, по девственно пришел совесть, вешал и казнь, – с-рый князь.
– не все ли равно, как убивать? Толпа говорит, что нельзя вообще убивать.
Я так... это безразлично.

- Почему гражд. война?
- Это борьба классов. Эта борьба всегда была и никогда не кончается
...Мнение М.М.
- Революция все испробовала. И самостийность, и автономию, и коалицию...
Теперь всем дело решение среднее всех вопросов. Учредит. Собр. отдаленное
столько завтрашнее. Это среднее. Военная диктатура легка, если сам сила,
но дай группа политическая диктатуру, а она возможна - если сходится
диктатор с большинством населения."

Пон. 25 XI - 8 XII. Сан. Вагон

...Тухлое яйцо и мокрая бумажка.
...Вечер чудный, князь развеселился. А сестры милосердия. Пухлова, круглолицая,
тонконосая, князь назвал, что она похожа на пажику-ренгалова... Вдали идей
ей в глазе всегда за моим взглядом." - „Все голосайте большевик умирайте.
Если бы вы их оставили в покое, они бы выздоровели"...
...В „Родине" „как ж. и р. М-М. "Все смешайся.
- Ему бы надо написать опровержение.
- Он не около аппарата спит, - а - бритвами.
- Я обедаю с людьми. Я заведую... мы кафе взяли под столовую. Затопи
М.М.: освободишь. Мы зарплачались - чтобы бумагу. Я хозяин кафе. - Ну
и что вам надо? Все будет. Он у меня сегодня обедает. Придем на авто.
Меня призвал, раскупил:
- Почему не описали кафе?..

Плетемся до Лозовой, к Славянску.
Снегу мало, на марш похоже. Но отдельных мягко мало. Прошли день
без обеда, питаемся вейсенкой. Дал в тыкве котелки. Я поручика
английская фляга с спиртом, угощаем.

Вагр. 26 XI - 9 XII. Сан. п.

Поезд сыпнотифозный, едем среди последней опасности.
Князь побаивается.
Он в сущ. очень милый человек. С-к и самое главное его желание -
чтобы его оставили в покое. Он любит природу, знает всех птиц своих
лесов, их оперение, привычки, форму и окраску их яиц и говорит с
увлечением:
- „Мухоед и коморо очень убить. Неповинны всех воробьев с крыш
домов."
Я приходится внимать и удивляться.
- Неизбежно.

„Тем хотят новое создать, но ничего у них не выйдет, потому что они внутренне слепы. Здесь хотят опять вернуть, но ничего у них не выйдет, потому что они внутренне слепы."

Вулканическое движение стихий кругом мне всегда наблюдать.

III.

Рассказ о полковнике и капитане.

Ш. - Капитан. - Белобрысый, в кругах казачьих сапог, стрелковый офицер, - холодные глаза.

- Революцию комнатная шавка погромила, какого мир не видал. Мерзавцев надо казнить, к-рых надо давить. Я их убиваю и добью и совесть мою совершенно спокойна. Я говорю солдатам: вот здесь живут жидов, идите, грабьте их, все забирайте, досыта. Их надо всех истребить, - старцев и детей. Как в библии сказано: взять младенца за ноги и о камень. Я убиваю их с наслаждением и совесть моя совершенно спокойна.

Полковник. Шубин-Шубрий.

У Бахмача я видал наших французиков, - они бронепоезда руками хватали... и я признался: я был горд! Ведь надо все они же... Наши! Надо только суметь им сказать - „здорово, ребята," - и они обрадуются: „- Ура... дела..., вам виднее!"

... По-моему - фарлаф Трощина и Ленин, Юденич, Колчак, Деникин - все это одного стиля, - все надо надо к С... матери. Это война - ошибка. Что вы могли сделать с 150 000 000 французиков? Ничего! Надо сделать, чтобы они переходили границы, визжали.

- Но как это сделать?

- Средство только одно...

... Но он все время не договаривал, - ждал...

Говорит смутно.

... Перепечатай прокламацию и сделай копии на машинке, жидов, инородцев. И между копиями спрячь свою фразу. Это мы скрипим между собой, в своем доме, - а вам зачем скандалить? Это вам нужно?

... Союз? С немчурой-то? Да разве он нам выгоден? Он выгоден англичанам. Они нам ведь не враг. Турция удушена. Да у нас и так своего много. Я себе думаю. Ведь это путь по Марксу. Я нам ничего не сделаю взять и Турцию и Индию. И это сделать нам гораздо дешевле с немцами.

- Я удивляюсь вашей мягкости.

- Дайте вашу руку. Да, да. Но с ними союз опасен и невозможен. Они обманут. Возможен лишь союз с федерацией немцев. Русско-немецкая федерация. На С. с Россией выгоден был бы, а с Германией опасно.

... Мы им скажем:

- Вы что хотите? Свободы! - У нас свобода! - Долой буржуазию! - Мы бьем ее, жидов, банкиров и просто сволочь.

И они пойдут.

Ведь само [illegible]? Интернационалисты и большевистство. Я большевиков ненавижу. И никого с ними воевать. Все офицеры. Это наша. Они не признают его? Буржуазию. Я высшие класс они не уполномочен. Высший класс и демократия, – а буржуазию к е... матери, я вполне к этому присоединяюсь.

Полковник, еду в Ставку.

В 3 классе наша, оренбургцы, все свои. Я захожу в 1-й – офицеры.

– Мы интернационалисты, ведущие ли.

... Я 50 м-дев пробыл в плену, из них 35 месяцев в одиночке сидел, и долго 18 месяцев одна. Я старичок-инвалид, я только прилагаю. Один м-р при немцах, два – при англичанах, семь при большевиках, да еще при Керенском, – генерал с Георгиевским. И только теперь во плене пробыл. Я понял..."

... Солдатик-инвалид. У себя на родине говорить по русски нельзя. Я и, услышав романа и Рима, участник 9-го января, радовался, когда пришли большевики, радовался красным флагам и звездам. Русские идут!.. Но когда увидал – это вовсе не русские. Я ——— русские – не большевики, а наши оренбургцы.

Пришел на первый пост с вагона. Я старичок-инвалид, в шлеме, в форменной, в пальто, захожу. Сидят – с винтовок, других курят, чистят винтовки.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте.

Разговор. Ну, я старичок-инвалид.

– Скажите, – я из плена, не могу идти пешком ничего, – что вас заставило изменить присяге и свергнуть царя.

Слесарей.

– Вы офицер?

Говорю твердо:

– Да, я офицер.

Тут взял большевик.

– Вы царский офицер. Я кто вам сказал, что мы царя свергли? Мы сделали в вагоне, мы, проливавшие кровь. – А кто в вагон залез? Чухов. Кто Чухов? Родзянко. У него 35 000 десятин. Это буржуазия. Мы в окопах, никого не знаем, а в Питере Временное правительство. Кто? Керенский... Буржуазия пришла? Мы понимаем, что это вечная война. Я как он на фронт Всегда говорю Временному правительству и за дрова дрались? Вот 25 октября мы и свергли буржуазию.

... Я просто как говорить, ——— ?

Верой и правдой Его Величеству, Великому Государю нашему. Я наследник кто? Первый по старшинству? Когда в ранге все офицеры выбиты, начальство переходит к первому по старшинству. Николай II... умер. Алексей...

умер. А фамилия? Дмитриев Николаевич. Вождя нашего не уничтожили?

– Было покушение.

– За себя и за наследника цесаревича... жалко.

... Дорогой на нас было нападение дезертиров, – до двадцати. 12 ранено, двое убито. Я знаю, что применяется в них вагона стрелять. Афанасий, – мне, – пуля в сердце. От Кремленка пробивалось с бронепоездом. И к Особенному наступлению.

... Вешали, 2 раза из отрезвительных выходили...

– Так точно, ваше высокородие.

А – большевик!..

... Вождь вы знаете, – Ленин Бронштейн, – Ульянов А Ленин? Дворянин. А Керенский?

– Это адв.

– Бросьте это сказки. Это для англичан, говорите свое хорошее. Но среди нас – это, офицеров, к чему это? Он попович, сын попова и гимназистки народ. учителя. Вот это где идей. И я присоединилось к ним.

– Долго будущее.

Мой, вы взяли с 150'000'000 меньше не отдавайте. Это русская земля. Надо ими вы кончайте. Некого на англичан надеяться. Разве вам, офицерам, не сидится в английских сапогах да фуражках цветных? Самим, самим надо

– но как?

– ... Одно только средство...

И опять не договорил.

II

– В Курске, при этом – говорят хорошо тоже обезоружением? – От куда? – А это совсем просто, – берите. Вас [illegible] Есть друг [illegible], а посылают за 1000 верст. Да вас говорят – научат вас до сих пор не обезоруживать.

... Эшелон с б-ми. Украинцы флагами и красн. ленточками. Цветущий внешне: – б-ми!

... – Сам... патрулю.

– Скажите мне, я из плена, не могу понять, – что такое большевики, что вы хотите?

... Сейчас объединяйтесь, организуйтесь пропагандируем. – Хотим, сколько хотите имеем свой пай земли, хотя 4, хотя 5 д. А это Терещенко 150'000, Родз. – 95'000. А гар. программа. Это, так, шаг... А работа? – Участие в прибылях и контроле. А это капиталист ли, да не [illegible] акулы берут акц. люди на деньги, дог весть откуда [illegible], они имеют право проверять, руководить. Должны и мы, вкладывающие труд. Ну, и часть прибыли.

л. 41

– А комиссар? – А комиссар комсомольский. – А я слышал, надо разделить его хозяйство коллективно? – Какой же делить.

... Ну, а вот как Россию будешь? – Да первым делом, самую гниду нашу. Дорогой кровью мы проливали. Ну, и самый Керенский, до Вечери, мы ему проходы видели, для безопасности надо. А Польша – наши деды и прадеды поливали кровью. – А вот

– Как же вы назовётесь себе большевик, или коммунистами и интернационалом, а так говорите.

– Да мы вот так думали, значит и большевики.

... И я думаю, с такими народом воевать не надо, а освободить его надо от гнёта ____ и коммун., – сказал

Среда 24 XI – 10 XII

III. Вестовой Матвей, при полковнике Щуцком – Щербине. В Вильне привёз в офицерский дом, как бельгийца в командировку. Задержался уже в Киеве вдруг: – Ваше благородие! – Кто? – это я. Узнал. При бол-х пришел., посмотрел, как будто не наш, разрешите мне вас оглядеть. Жили на квартире. Матвей заявляет: уходит, а сами решили идти в город и арестовать. Матвей слышал разговор, – вещи на себя и тайком вышел, повезло очень. А пешком до некуда, был на пятой линии, как не скверно. Матвей ходил туда за людей, – и приносил за пазухой, рискуя очень, – это было так: полковник ходил на пятую линию. И солдаты подслушали разговор комиссаров: когда придёт и будет свой перевес, – дать знать, а по второму и арестовать. Сообщили Матвею, а этот и стал помогать. Пошли вместе подрывать поезда. Офицер. эшелон до 11, а всего было до 20. Машинный свой. Идёт отказом, следующий, и вдруг под вагон, чтоб не работал. Дорогой на крышах новобранцев кузов скользкий, загорал. путь, вагоны лезут друг на друга.

– Так казаковец сказал, коммунистам. евреям тем, что гордость мне – напоминание спартаковского эшелона.

—o—

М. Ив. – „ все надо посмотреть, и напрасно думаешь: да правильно?..

... Капитан. За капитаном.

– Расстреливаю спокойно. – Каторгу проверю, коммунист, – сейчас к стенке. И когда человек пятьдесят расстреляешь – и обрадуешь идешь.

Говорит, ухватов, помощь:

Жена – сестра милосердия.

—... Там одни люди...

—o—

... Сначала не брали, всех расстреливали. Раз 500 человек, стали сортировать их приканчивать. Но Деникин будто бы запретил, собрал и речь:

– Выбор: или переходите к нам, или будете расстреляны.

– Переходим.

– но помните, если кто только замечен будет в неверности, то с ним... Тоже-как скоро, – помните вы, – что с ним будет поступлено так.

Застрелили подошедшего.

Вдохновение.

Образовался самурайский (?) полк, было приказано: немедленно взять Михорецкую.

Взяли.

Всевеликое войско Донское

Ростов /н/ Дону

Гейберг 28°XI – 11.II Ростов.

Приезд на волах.

Сцена на Суворовской:

– Он у меня шашкой и большевиков сёк, и д-ся бил.

... Оглянулся хорошее ойкнул. и б-м.

..., Большевичка!.. смеются

Войска на нулях, – из контрразведки или большевик?

.. Ростов переполнен. Комнаты по часам, и ночь их, реквизируются. Суд зуб. кабинет не оставили – оставили. Цены расцут зверски. Обед обходится в 150р. Сахар песок – 55, рафинад 120. Мясо 20р. Обыски, облавы. Мобилизация.

... Делаются комфорты ... по 75 р. отдают, – до 500р., в день заработок. ..

... „ Был с Федосеем. Револьвер в бельевой. Водки в кармане – отдал. Другие есть? – Нет. – Я ваш еду? О, это вкусно. – Это еда. – Нет, нас провожающий идёт своей дорогой. – А будешь, ведь ты не другие. Повернул, вынул: – иди-и! –

... Кардана, – вечер, спокойно, идут люди хорошие, спокойные, женщины с детьми бегут, – Кормилов грохот, б-ки выбухают. Рассыпан, трупы на улицах. Бабы: – свой сел убитый, идут смотрят.

–о–

Рассказы очевидца.

1. Расстрел 3 офицеров. Прошли: лучше в рядовые, только не оставляйте оружие. Мы по принуждению. Но бесполезно. Тогда полковник мужественно: –

– Стреляйте же. За наших предков другие, которые вас расстреляют.

2. Оказалось расстрелянных „ Мы пожалуйста. Не можем оставить оружие, не мы его дали.

3. – Иду за М., иду за Л.

За раз – атамана, за Каледина.

4. Убитого мужчину, убитого женщину
Оделся в лохмотья, пошел голодать
Его поймали, арестовали,
Велели паспорт показать.
Он рассердился, застрелился,
Попал на тот свет.

5. Взяли б-ки золотого и часы.

– Т-ш, денег взяли и часы берите, в сем не ходить будут.

– Ступай с ним, отдай.

6. „ Смерть холодно"; писали в Феодосии, когда сдали французам шар- „ наблюдатель". Одессу сдали французы б-м.

7. Офицер- вперед, – оглянулся – никого, своих убитых раздевают и грабят.

8. Убил махновца и снял сапоги. Денег 33000. Расстрелянных оказалось нервы не позволяют. – У евреев: оружие, если найдем – расстрел. Нашел винтовку в огороде. Повесил. Вынув. Но и не всех. Закусил.

9. В Кагальнике и Крыму целая колонна писателей.

10. Кудеевой. Кеш - Кешев.

11. Махнову снял колпак, другой: отлично, отдай, а в другой раз расстреляем.

12. Придешь в село, кто побогаче: курочку. - Нет. - Нет? Из винтовки: трах. Штук пять застреленных кур, - вот и пообедался сытый сам, запасливо.

13. Командир: „два дня отдано в ваше распоряжение, а потом буду строго взыскивать. Ну, и пограбили, - немало. Но только богатых, а бедных даже оставили. Да.

14. Рабочие решили присоединиться к б. м. В Судаке десант. Увидали... вернулись. - Страшно.

15. ~ ? ~

Ялта. 29 XI - 12 XII. Россов

III Генерал

Садовая, с ее широкими тротуарами, залита волнами народа, - все бежали из приморской полосы. Встретил харьковского типографа. Живет за 75 р. на диване в зале пахнет-то господином. На полу стоит бар. В парке встретил генерала в отставке, старого, похожего на Бехтерева, с выпуклым лбом и ассирийской бородой. Сидит и уныло скалится, долго и тяжело позевывает.

- Куперена, - сказал он по поводу войны. - Не знаю для чего это. Ничего не выведет. А вы бежите?

- Я из Харькова.

- Здесь опять будете?

- Да не знаю, если б-ки придут...

- Придут, - сказал он с спок. убежденностью.

- Ну, тогда в Екатеринодар.

- Вещи есть?

- Да.

- Их потеряете, а пользы все опять? Ограбят не наверно. Мы неспособны к революции. Русских все народы зовут свиньей. Не знаю - как китайцы, тоже наверно, хотя они еще трезвее. Неспособны мы вообще к революции, ничего не выведет. Когда декабристов казнили, Пестель, хохотал, говорил: обносе от замка, что у них и веревки-то порядочной не найдется. Николай сказал: доказать ему обратное. И все не веревка обрывалась, а он из мешка говорит: и повесить-то не умеют...

Я уходил.

Он все сидел и вздыхал, тяжко зевал.

III Борода оренбургская. Запрещена лекция Туган-Барановского об Англии. Тема: „Горе русским, если взялись за себя". Разговоры вокруг оренбургск.

Нем. ИВ сочувственно говорил о немцах. Они „только освободят". Вспоминал свой - как немцы были и как брали взятки. Вообще они мелкие взяточники, но также. 10 марок берет отправить, 50 м. сварит сейчас получит.

Отправляем в особых вагонах, за наличный продукты домой.

— В свой город на имя бургомистра.

— Свободен?

— Нет, городу, а тот город распределит всем.

Немцев не победили.

Рабочие отдали 9 час. на уплату контрибуции, два промышленных отдали 8-9 час. И вот Германия два часа в день - работай на уплату. Кто их победил с такой организованностью и сумевший напрячься на свой счет?..

... В Англии рабочий 6-7 ч.

При муниципальных выборах громадное большинство получили социалисты.

... Против реки Хопр дн. собиралой в Ростове против.

III. Был разговор об отсутствии организованности. Сам все правда, что говорил но б-м, - как покорный вид, - все покорной.

Спекулянты. Все стали очень спекулянты. Милиционеры и милиционеры беспощадно спекулируют и в это же время ничего не делают заурядным, Ф. Пр.

Когда сбор был объявлен, выступил рабочий представитель.

— „При бывш-х мы молчали, но ничего не говорили о москвичах, ибо самое упоминание о них было опасно. Теперь они должны участвовать в разгрузке.

Они ответили уклончиво:

— Мы сами вносим что надо.

... Рабочие и колхозники отозвались.

Взяли с домов подряд, получили от 200 милл. с тем, если не выполнят заказа, вернут деньги.

Но деньги-то в обороте, и в уезде-то тысячи!

Сбор обсудили, и не достигли.

В Харькове кричат тащат с площади для еды.

Суббота. 30 XI – 13 XII. Ростов.

Как все перевернулось.

Вчера цепеллиновые, – сегодня на смерть в Освате. Проф. Ефим, – полковник Соколов, министр пропаганды. Освагом издаваемая газетка ультра-реакционнейшая и сама сермяжнейшая. Освагом арестована Петрова и запрещена ему чтение лекций. „Единая Россия" шарлатанствует по поводу „большевистского на весельце" Каледина (?) и вспоминает о „шпердонде" старых генералов. Мелкер-Зайкин приехал в Сибирь на станцию и повесил на весельце, установленной на паровозе, нескл. к-дн. Следующая станция его встретила с почестями, он еще повесил. И восстановил порядок. Газета полностью с такими кровавыми вестями, и не находит достаточных слов для ... и комитетов, и Рады украинской, когда ген. Петров (?) Покровский (?) вошел с песней.

—о—

„Без обиняков сим извещаю подданных", – говорит добрый голос. А шпера вокруг ген. бормочет правые и левые шпеки

Но где люди?

Почему нет никого вездесущего, все смешно?" – спрашивающий обществен-ность.

„В двенадцать часов они подохнут."

М. Ив. печально вторит:

– Во всем виновна интеллигенция.

– Вот, – подхватил другой, – если бы она пошла в первые же время работ-чих с большевиками – Советы шли советы, серп с ними... Она бы заняла и подчинила в себе большевиков. Она бы захватила все, и никаких трезвенных мер не было. Характерный факт в Полтаве, где сильно влияние Короленко, было расстреляно только 2 ч., и то во время пере-ходов города из рук в руки. Трезвенная стая нигде не существовала, только по названию. То же было бы везде. Но теперь уж поздно.

—о—

Только в России возможно: оказалось, что в Полтавской и смеж-ных уездах существует колоссальная и образованная советская демок-рация, – хотя редко вождь добровольческих банд.

... Знаменитый Тарасов не признавал ни Скоропадского, ни Петлюры, ни большевиков в [illegible], – они выковыривал, – совершенно [illegible]

л. 43 об.

ми добровольцев, - тихо Зеленый откровал, - совершенно так, как некоторые деревни в Минской губ.

—o—

„Люди мелкой породы", - тогда бы отметили, совершенно бесспорные создатели „скрижалей" нового порядка. „Не похоже ли это на миф о „козлах отпущения"? Мы в „пустыне"... и идем к земле обетованной. Но где же Моисей?.. И ней у нас „манна с неба." Не мелкой ли о мелких потому, что они могут дать хорошо бы урожай-манну?"

—o—

... И не является „змием на груди" английская аристократия?.. Взглянем и оглянемся...

Но знаменательно-как мало веры в себя у русского слова „Придет и володать", - начало нашей истории, - „придет и володать", - сейчас. Это вся историческая терпеливость! Или мы все еще в приготовительном классе истории, сидим в начальной и нас бьет линейкой по лбу строгие учителя, - которых мы усердно призываем!..

—o—

„Русский народ в целом, - вместе с Милюковым, Даманом, Изгоевым, Ильиным-Бланом, Луначарским, Троцким, Савинковым, Кудриным, Неждановым и ст, ст, ст, - заслуживает, повторяем, одного названия:

- Обломус!

Это грустно.

Тем более, что надо требовать:

- Забияка! Мечтатель! Разбойник! Грабитель!

И главное:

- Неспособны мы, вашу-родие, нам без немца либо англичанка не обойтись, сами себя линейкой скрутим.

Вся наша история шалава.

„Народ" - позвали, вздумали Романовых, потом Троцкого.

—o—

„Историей советского генерала". Был полководцем, семья, Газ. жировками подрабатывал, фотограф хороший. При большевиках пошутил, что-то оформлял, молодец, реже пропишес и стал. Хорошая квартира, мало. Большевики отвратительно

производим мобилизацию лозунгов. Кто-то указал на него. Он стал всероссийскую мобилизацию сделать, его большевики арестуют. Немедленно вызвали в Москву. Поломали. Теперь он красный генерал. Белый слабый, без убеждений. Пошел, ибо увлек карьера, семья... да и другие случаи.

—о—

Общее положение к 30 XI.

Под Харьковом бои, наши на Полтаву. Врангель многого ждали. Май-М. отозван, от Царицына отогнаны, на Дону бои, Киев крепок, решено ни в каком случае не сдавать, заход на Купянск. Назревает перемена политики, говорят об умном слове, земельный проект обсуждением отложен, пока с ним ознакомятся низы и обусловят, идет сбор теплых вещей, мобилизация, повешен Калабухов, на Кубани спокойно, Деникин уезжает, Махно все еще есть, Колчак - о нем нет вестей, о Врангеле тоже. Во Франции, где задели большевистского Парламентера и даже выставили кандидатуру Садуля, парламент конституционалистов, чего давно не бывало. В германии после слова: „движение спартаковцев будет подавлено неслыханными мерами." В Копенгагене Литвинов говорил - „средне между компромиссом и капитализмом." Советское правительство ищет мира и согласно на исполнение обязательства прежних правительств и на границы данного времени других русских правительств. Здесь в Р- надеются определенно на поворот военного счастья.

...Харьков сдан... Бои под Полтавой...

—о—

...Под Царицыным мужики пешие пороли и все выглядывали:
- Уцелел б. ли?
Добровольцев с тросточками встречали, мягкими пели...
- А тронуть как? - спросим Z.

—о—

Поговариваю о наполеоне. Все как в нашу фр. рев., - аналогия полная. Разве Керенский не хотел объявиться Наполеоном?

—о—

Встреча с Борей Бах., - молодая жена и ребенок. Музатов заикается... „как-то не замечается", время не такое.

л. 44 об.

— Декабрь —

1 XII (по ст. ст.) 1919.

Воскр. 1. XII – 14 XII Ростов.

Шайрихи

III. 1. Освещена в спекуляции шайкой налетчиков, 4 евр., 1 караим и один русский. Один спекулянт по хозяйств. делу, иные приказчики бывшие. Военно-полевой суд, под предс. ком. офицера, в Ростове оправдал. Председ. поздр. руки-ми и поблагодарил.

– За эту огром. работу, к-рую они сдел. в арест.

Но молодца серя с их, по донесу, вызвали в Новочерк. Там арестовали. В по-левой суд, – шли все освещение, – и серый. назн. на конец вопрос, – они с полиц-валит. Но когда их вели по улицам стрелки, – их всех убили. Я тем временем хлопоты у атамана, он: „приостановить назн и пересмотреть дело", но уже поздно.

Ростовский председ. трих в Новоч.

– Я бы хотел только узнать от вас, где граница проходит между справ-дливым и освещением...

Ответили:

– Вы еще молоды, поручик.

... Надо, – серый рассказчик, не срезвольчайка?..

– о –

г. Тейх, старое, хорош., с большими, чистыми, весело-беспокойными улицами. Вошла бы архитектор, слышал рассказали. Получил в м-р. Упр. Двор., а рас-хайе в.-вп. надо 600 руб., поэтому сдо с 1 XII плачу за шаровар повышена с 3½ до 9 р. Райский, завед. шаровар, вечерняя у назначенных дуры.

Тейх рассказывает:

– Опоздала на 15 м. Ну, говорит, вас к начал. отдел. поздно освещения пошлем... Нехай серя возьмет вагон отделение, ни к какому серяу не подд. Бо я старая уголовный, надо шаровар, меня боялся, бросали из него, я чуйка, но меня еще стр. А начальство на автомобилях ездит, ему легко, да вечерняя награждение каждому сдо 3½ тысячи, а нам сдо? Посмейте, посмейте меня, я раздело их, а ни серя не боюсь!.. Да сдо, грай, вы горячитесь? – да, говорю, теперь много с серями и лишь много, а люди хуже... Да и я хуже. Поеду я к начальнику, так он обещал от меня не хуже, чем серый от жидов.

– Какой серый? – смеется – Скажу рассказала.

– Я жидов. Мирно с серями союз заключили кровью жидов, до сердца была. Сидел в печке, а за дверями шум. – Сдо там? – спрош. серый – Никого, – ушли говорит, жид должно мое шинка арестов, ищут себя бить. Серый из хвост подобрал да и драла из жилья.

– Я тряпками ноги обернул и поеду через главный вход. Спросят: – сдо сдо? – Да на шаровар у нас спали вы не вечерняя, ездить не могли, а ходить далеко, ноги мне.

Да и стрелки-то дороги.

На фронт уехала. Проходила по дорогам под бомбежками. Под одним вагоном, под другим, - ничего уж и не вижу дорогою. Только под пулями... Казак меня под лошадь...

- Тайна, оказалось, поезд отправляется, после отправки

Кинула в теплушку, сама вскочила, поезд тронулся.

- Вайлощуй-голубушка, да куда ж это.

- На фронт, братцы.

- Мне на службу надо. Бросьте меня, ради бога.

Бросим, - „только вперед бросай," - просят.

Отъехала, вспомнила, и плачу.

- Я чудь на фронт не уехала.

—o—

Говорят - поживите здесь, отдохнете немного, обобьете здесь. Спасибо, говорю, это за 200-300 рублей вы меня совсем взять хотите? Лучше я вам пошлю открытку на праздник.

3. Художник (Федоров) Зачислен в Осваг. „Не могу." Относится с большим уважением, но я не могу. Там не фальш, и представляемый салонно, но ничего не подходит мне. Из анонимного письма. Говорят:

- Я знаю, вас это весь у д-в бы пошел.

- Ну, что ж... Я не виновата.

Приятно вместе работать с Бальмонтом и Ланцере, но они - справа забрели. Взялся иллюстрировать один рассказ из франц. рев., - и не могу.

Там другой нач. Старокавказского уч., - злобу, ненависть его, как и все учителя ненавидели. Он убил кустарную игрушку. Взял немудрые плохие образцы - работайте так, ну и задушил русскую игрушку. То же было и с пошивкой.

... Был в секретном отделе на Высшем Осваге. Там издание д-в. Чудесные журналы, издания... А у нас журнал в руки возьмешь, - сейчас пахнет мясом, - и противно, - и бумага, и печать...

Ездили в Старочеркасск. Звон. Казаки в шапках, девушки-казачки с терновыми. Дома на сваях, везде можно перекинуться. Собор осмотрели. Потом к Правлению, на верху казак сидит, пьян.

- Кто - наверх сам?

- ...в-ве... пьяны...

- А где атаман?

- Я за него.

Просим позвонить. Повел, - в 9 этаж, чудесная лестница, кровати...

Бумагу показали - и пошли.

- Не регистрируйте дарственных без уведомления.

—o—

4 - Охрана памятников старины и д-в. - Памятники по Москве. - Склад музеев в Киев. музее. - Трудовая школа. - Пролетарский музей. - Празднование 25 л. - Проекты просвещения. - Отношение Н-Тр-Музеев. - Социал. обеспеч. -

—o—

л. 4506.

... Ялта ...?

5. - Харьков один. Ходил слухи о большом погроме. Будто бы: - Палками на дверях: 9 уб., 12 ран., - совет и вернулись, всех перерезали, - дружина, сойдя один оставалась, всех прикончили.

- Еврейскую дружину, - пояснили, - расквартированную в ресторане, - всех перерезал.

- Хе-хе, - довольно смеется капитан.

6. Вахканалия дороговизны. Байковка - 18'000. Рассказывала: барыня купила за 9'000, оценила 4'000, - завтра принесу остальные и возьму. Пришла, а ей: Одежка, - оценили 16'000. Муж, офицер, скандал. Арестовали куклу, продержали книги и белье в 7'000 себе не оценил. За окаянную - повесился... Так ли?

7. - Все мародерствуют: хватай, тащи, - мешок не дурак, чистое письмо не пишется. Один адвокат: бумажки хорошие сохранить не могу.

Миллиардер, - красавец, здоровяк, говорит:

- Хочется покончить с собой.

А было настроение такое в Харькове: буржуазия говорит - надо с р. работать, другого выхода нет.

- Ах, если бы они тогда без сражения пришли, мы бы покорились

III.

к ним. В остальном разочаровались.

Врач:

- Надо работать с ними, организовать жизнь, только тогда их и можно победить.

Сказал о Н.Ч.:

- Одному сделал интеллигентную. У них есть воры, но нет низов, низы - это зарезали бы интеллигентную. Совпали так советы, горе с ними.

9 - Бальмер в Сан-Ремо. Сен-фонтэр заболеванием, - убежал, пробрался в Крым-тут, оттуда в Харьков, - теперь, - сам не убежал, - расстреляют. Я сам - на бумажном совещании речь, а ее в газетах. „Тогда слухов был, что Петроград взят," - а теперь... желал бы оставаться.

Т. ю. - „Зеленые" их около 40'000, - живут на побережьи, близ Новор. К ним карантин ходит. Вышел раз в Новор., - занимали банк, взяли деньги и ушли. А раз пароход остановили, захватили, ограбили, отобрали у пассажиров деньги, оставили менее 5'000, связанного капитана посадили на мостике, - стоять к берегу, - сами ему стреляют „по борзым" и ушли.

П. - „Обтерпимся Россию могут итальянцы," - сказал про д. в Х.

... Свидетельствует обстрел из-под Харькова.

... В Новорос. после 5 г. немцы не выходили, - грабеж и убийства.

12. У б-в орудий хаков-то донской казак – буденный – создал кавалерию, сейчас в с. Дергачи окружению. „Там идет сам определенный? К ци-ю его окружили со всех сторон, хватились, а его и след простыл. Говорят, он прорвал фронт и где сейчас – неизвестно, в штаб покатился.

Командует Харьковским фронтом ген. Егоров.

—o—

13. Художник с экспансией ходил по Кавказу, – никогда там раньше не бывал. Вдруг в одном диком месте пришел в сильное возбуждение.

– Я туда был словно, никто его знал. Вся там должна быть пропасть, ведей видно-то, и там пещера и следы медведя.

Пошли, – все точно так, кроме следов медведя.

?

Рассказал и Аврелий Влад.:

– Весь умерло, в саре сидел над могилой и вдруг почувствовал: – я уже не я, сижу в сарае над могилой своей. Так несколько минут было.

?

Детки и революция. У Т., „куклу куклы, сначала выпекли, потом головку обтрубили," – рассказывает Вадик. Играют в войну, шпионов, комиссаров, смерть. казнь.

—o—

Наблюдается легкое отношение к браку.

Ирина Ник. – уеду с Волги в Америку. Надоел муж, надоели дети.

Юлия Ив. – Я бы мужа оставила, да девочки бросить не могу.

Поход 2 XII – 15 XII Ростов

... Свертывается шер, исчезла, воспоминание легких... земляной.

... Дурости детей студенты, они обтягивались...

Суд в Москве

Кажется, 1 июля – праздник, завешены красными полотнищами Иверскую. Вдруг стала матерь Ефремова как в слезах, словно испугалась и ее Иверской оказалась в окружении. Нем. Ив. ходил свободно. Народу стало. Крестные ходы, сам патриарх, вся Москва. обвалы, долго в руках. Большевики не пускали никаких шер, молчали. Думали – разрешится, но через неделю все успокоилось и настроение пришло. У ворот матерей в воздух стреляли, но публика только ругалась:

– Чего вы палите, нехристи!

—o—

По словам Н.Ив. - Ленин ходил иногда неожиданно в кремлевские
дерева. Любил посидеть задумчиво.
- „Палачи - безжалостны",- сказал он, улыбаясь.
и добавил:
- В кабинете прокур. СК, дзевой (?) сидел портрет любимого сына на стене.
Подошел он поговорил и расстрелу и на сына взглянул.
Параллели провел:
— Каждый - маленький расстрелял 50 контрреволюционеров и обсудили идеи, совер-
шенно спокойно.
Ужасно полезные „факты."

Явился на 2/х июл. марок и собр. за границу.
... Доктор Д. говорил по телеф. с французом у меня 100 000 франков, как
проехать за границу?- Тот ответил: - устроим.
... Сбор остатков вещей. В фонд собрали, послал на пишущей машинке. III.
Приглашай всего 6 человек. Ответил: - сейчас не могу. До двух ждал, задали
пустяк, не пришел. На другой день сидя, тоже не. Пришел только на 3-й день.
Поэтому город не разбили на районы, чтобы было удобно и близко. Так во всем.

Был Вас. Иванов из Шепетовки.
В шпионаже живет до сегодня. „Танки" отделом. Скандалы вовсю. Косно
кай Ив. меня подняла:
- Свету, свету, - на груди слона повесила.
Завернула в бумажку и выбросила.
Сидящим на свету „танков" нала-ет.
Тогдашняя повесила кубинскую карикатуру и молилась на нее. Генерал,
оказавшийся поповичем, - крестил на нее.
- Хамелеон. Вы идущей на серпа молитесь.
- Я, - ответил, - в бога не верила и не верю.
- А в карла?
- Он - это имя помощник и заступник.
Разругались, - „вы наследайка идейки", - сам мне некуда будет девчонка, -
на дом повез, и звай в виду, что я репрессирован." Разорвало шарф, пода-
ренный генералу, и уехала в родственники.
... Прокурор сильно устроился в комнате у нарк (Сар. 86), начальник
госуд. сбережений полковник.
... Мих. Петр. уехал на Кавказ, на хорошее место.
... В среду день артиста и Вас. Ив. выступает в Малиевак. театре.
... О Турции. позвонил в П, - „позвоню в 2", - в 2 - „позвоню в 4, а в 7
„как вы поживаете?"- И все. Утром рано звонок, - выходит прокурор в
одном белье, - он: - как вы живете? Ну, да Бог, благодарю все Бог." и пришел
... Генералу собака лапой в карман попала и разорвала, - был.
— Больше серпа не пойманный, ой него все неудобно носить. Я Варв.
Петр. придет.

Приехал Сем. Вас.

... В Азове концентр. лагерь для красноарм. их 10'000 с-л на 40'000 жителей. СВ. рассказывает с ужасом. Их кормили через день, однажды не было хлеба, целых пять дней не кормили вовсе. Котел на 4'000, и поэтому через день получали. Умирающий по 300 в день. Их раздевают и везут на фурах голыми. Мол, руки, головы бомбардируют и отсюда легенда среди обывателей деревни, б-ь, Ульяновки.

– Хоронят живых.

Сваливают в общую яму как попало – как негодный хлам.

Раз вышла ошибка с поляками пригнали и 600 голов конвоиры попало в какую-то организацию. Послали для красноарм. забрать их. И вот – зима, люди как в рубашках, исполосованных, видно сами, в штанах таких же рваных, головы голые, большинство без шапок, ноги голые. Больные сами их держат и они трогают мертвых голыми руками. Пытались руки, по привычке, спрятать в рукава, да некуда.

Идет пароход, упадет и умрет.

И подняла мертвеца с трудом четверо, ибо сил в них нет совершенно. Среди умирающих много умерших буквально от голода.

Кто-то телеграфировал и поднял крик, прислали медикаменты, врачей, ревизию.

—o—

Такие были забронированы офицеры раненые в Кисловодске, лежали без призора, пока какого-то дела не подняли крик.

—o—

Пароход идет на Ейск завтра, но не обычной езде, полон носильщиков.

—o—

... Был приказ: учет магазин. Вдруг другой приказ: сбор частных вещей. Пошли ревизию всех вещей в магазинах, безконтрольная. Паралич торговли. Денщики. Я немедленно организовал об общий организацию к показу итальянцу. Той послал к полицмейстеру. Этот даже не вник в дело.

– Где ваш магазин?

– Мы представители организации, никакого магазина у нас нет, мы пришли предложить услуги уехать.

– Обратитесь к военному атташе.

Поехали в новочеркасск.

В. атташе Харламов выслушал внимательно.

– Это вы зарф. генерала жуткого. Я понимаю, что белые будут много у страшника и его жены. Обратитесь к министру торговли.

Поехали к нему...

А воз и ныне там.

#

У ск-го в Москве осталось 200'000 украинцев в стенах задержаны. Сидят в Сиверскую без хлебных, задержали живых, – пока...

г. 1766.

III

У фрунзе под головкой 100'000 скрепано. Там давай. Он шевкуров поступил, но никак невозм. упустить первых 15 минут, сидел дожидать денег. Тогда в квартиру поздно и кафейка скоро дожидать.

—o—

По словам М. интеллигенция в Москве уже перестала собираться, ибо увидала, что „по себе не обед."

„Это только вторая самодержавие, - полное отсутствие государственного смысла. Разгром до новых выборов рабоч. Думы, назначено несколько человек, да так и останется. Тоже с Киевлянов Думов. Борьба с общественностью, старые навыки генералов, вместе с ними с общественностью," - это наши, высказанное М. -

... Взято Полтава, наши на Кременчуге...
... Ходят вторую день упорные слухи, что Харьков взят взрывом.

М еще высказался о большевиках:
— За х... в рай идут.

—x—

Вторн. 5 XII-16. Рашов

Слышал разговор М с Ник. Ив.
— Врачам обращаться к общественности. Если только не слова... это говорил, - брит Н. Ив. Я М.
„Совсем как в старое время власти слухам верили и радовались. Теперь не верят, но радуются. О, милая интеллигенция... Она все та же, ничему не научилась... Идет опять в одностороннем разрезе."

—o—

„Старое самодержавие, - говорит М, и он очень наивный разбирается, все на это он и опирается. Нет, надо самим выступить на путь борьбы, внутренней борьбы с общественностью и общественностью, а с другими генералами нам совсем не по пути."

—o—

В газ. м „Парусе" интересная статья о храме Василия Блаж. Купить.

—o—

„Отравленный поцелуй"
(В параллель гнилостной отравке).

Тесса

Старинное время, старинные речи приходится слышать. Вот например не угодно ли:

– „Я бывал моной правда-до зала." Здесь умирающие старые, смелые обмолвки, бессмысленные, которых уже слышал их. Я зал, в этом нелепом „зал", – будущее. Идите же туда, созидайте будущее, примите народ зала, как он есть, без него вы все равно никто. Б-ки уходили мелкою историю, но исторический процесс оборвет их и сметет, когда они выполнят свою историческую задачу. Работайте же в контакте с историческим процессом, работайте для будущего не с силами отжившего прошлого, а с силами будущего."

Нравится, а? Это сказал я.

Среда – 4 XII – 17 XII Ростов.

... Здесь издание газеты – своеобразное исполнение „фонда", „донская речь" давала м – до 12 руб., а отдавала газетчикам по 2½, то по 4½–5. Моя книга обходится в 40 000, расценка типографии в 90–100 р., – а продавалась будет за 80–40. Тоже с „Тарусой."

„Введено!

Правые элементы русского общества всегда были проникнуты духом самодержавия. Сановники старого режима, жандармы, сищики, полиция, – все было пронизано духом слепого самодержавия, уверенного в себе на правде национальностей, чтобы дух покровет всю силу власть возникающих врагов классов. Когда керенский стал самодержавие слабым и прахом рассыпался

после ковров достойно обнажить ее смелой воли и власть

сила. Большевизм, поднимаясь снизу, как

был осажден бывшими сищиками и жандармами, приняв[ши] имя коммунистов. Не раз

л. 48 об.

даже в трезвейших умнейших головах провокаторов, несших
и в своей новой роли. С ними царь не церемонился, но сбрасывались сотнями
и сжигались неугомонных. Они советской власти оставили
и своими разводами
и своими худшими девственными. Эти люди были верны своей роли,
завещанной им отцами-вождями, смелыми и подлыми шпионами. Они, смелые
сами, - пробивались вперед. Они действовали и у Пайлодова, знание их
этой работы сказалось и в действиях банд. В добровольческой армии,-
армии правого по преимуществу и по необходимости, - они развернулись
во всю силу, шли более, чем вперед, под защиту этой армии, а потом
постепенно захватывая ее, и в недра ее, вместе все элементы
прошлого, вплоть до сословного. В результате этого мы
видим, что сами убежденных, где полицейским, по самому духу интернацио-
нальная, были против всякого антисемитизма, - и погром там был воз-
можен, как явление случайное, со стороны разложившихся масс, здесь
мы видим торжество антисемитизма, пришлое не
и полицейских правящих кругов, по существу и по преимуществу правых,
и потому погромы здесь носят уже строгий, упорный
и последовательный характер...

Сейв. 5 XII - 18 XII. Ростов

... Снял комнату. Кровать с окном в сторону, но с нар. стороны и
электричеством, право пользоваться кухней. В м-ц - 4'000.
Буду писать по часть книги.

План

Вступительная глава

„Свежие сны":

2. Гл. ст. провокации. - Тарас Яцко: 1. Введение
3. Расстрелы глазом. 4. Киевские очерки. (9 - гл.)
5. Настроения. (Выводы и личные впечатления).

→

План.

Часть III.

Главные сцены

Вступление. О нравах элемских.

i. Расположение эпизод.

ii. По местам. – _____. – Макаров. – Рахитино. – Николаевское. – Городище. – Горно _____ – Борзна.

iii. Киевская д-лежда. – Нападение болмогвесков. – Их выход. – Дни, вечера и ночи. – Главный ш., кровопадцы. – Вечерние сцены. – Шулеши. – Объяснение с _____. „Крючащие дома", „пошло гаражом". – Отдельные эпизоды: 1/ограбл. еврейка, 2/железнодорожный бухгалтер, 3/сломанные испробитель 4/Ранцы _____

iv. Встречи и настроения. – (Личные впечатления автора). Заключение (сам эпизод): о русском народе.

– o –

Кроме того:

Предисловие к книге, от автора.

_____ o _____

Часть IV.

Встречи и настроения

1. Угрозы в Харькове. 2. – Генеральная шеллерка.
3. Юлий Шишкин. 4. „ Без _____ нельзя" книзе 2.
5. Полковник о полном непробитии „эпидов".
6. Месть за разоблачение, и крючины разоблачение. – плохая работа инвалидов, _____, грабеж, погром.

7.

Киевские – Банкет на Васильск. – 5 руб. – Прогул. благородство – Шофер-е полицейского полицию – Домашнее общество одно: и Таня.

–

1.490.

Осуществлен. уроки

1. Составлена III глава.
2. Копии и их корректура.
3. Перевод на фр. и англ.
4. Получение гонорара за ___ I и II.
5. Размен монет и фунт.
6. Кальсон. дез
7. Книга.
8. Продажа лишних вещей.
9. Деньги на поездку.
10. Косметика.
11. Чудай фр. и англ. яз.
12.

} За 1 месяц

Заключение

„Это удивительная книга написана русским, не побоявшимся открыто перед всем светом показать язвы больного духа в „критическую пору" истории болезни. Это книга понятна будет русскому. Но иностранец может сделать из нее неправильные выводы. Иностранец может подумать, что правда то, что говорит о русском народе - как „навозе для удобрения чуждых и потому погибающих Крез под его самодовольными историческими существованием и сделать заключение из обширных его владений. Для иностранца и лишней выбор свое заключение. Квит, писав о „навозе", писав неверно и Русский народ за свое историческое бытие создал огромное государство, одновременно, порою искусственно связанное с целым, и для здорового чувства вещи он был создать достойную крепкую власть. И это дала власть предприимчиво для осуществл. основной идеи-цели, он творчески выполнил, - дал работу и вывел массы. Благодаря этому смог создать государство-буфер, защищавшее культурно работу. Запад от диких кочевников Востока, - а потом, с военным присоединением кочевников, создалась и огромная территория, на которой должна состояться Великая История Великого Народа. Весь упомянутый исторический процесс - есть заключение.

воли и мысли сильного народа. Но власть, созданная для него умелым народом, исполнила свою задачу, прежнего себя и стала тормозить в корнях своих и мешать дальнейшему осуществлению „воли и мысли". Пришло время собирания, - а уже нарастает возмущение собранного, и власть мешает жизни и, чувствуя умирание свое, борется с народом, развращая его, держа в темноте и т.д.

Но душа народа?

Душа народа - в его сказаниях, его песнях, отразившихся в подлинном явлении, как русская литература, - и в сказаниях народа, таких, как сказание о граде Китеже, наиболее характерное.

Эта кора пришла.

Град Китеж погрузился, среди грома и грохота, падающих обломков сгнившего строя, - в вихрях гражданской войны и стонах боли и страдания, вызывавших „кризисы" за кризисом болезни. Темные соки бродят в организме, пытаясь исправить его в _____, - но уже близок день пришла, а за ним и возрождение. А с возрождением - видений во весь рост старой богатырь Илья-Муромец в ярких светлых обличиях нового мира, предчувствованных даже не всеми людьми, но всей развивающейся в половину сил своих памятью. И изжитые или темные соки останутся только в воспоминаниях истории, вместе с совершенными ими ужасами насилия и гонения, раскрытия воли и мысли. И русский народ, - народ, создавший великое государство, величавые легенды и величавую в своей литературу, - пойдет на высоте прошлого пред с надеждою.

—o—

1. 30 об.

Шарики.

... Как надоело запакированное одно и до не Прищли гонцо и по адресу хозяев:

– Ишь, жиды – как хорошо живут.

Потом стали рассказывать:

– Мав-Масевский пожертвовал и прощен фронт, поэтому его связали с подполковником большевиками жидовков. Поэтому – надо вырезать всех жидов.

С. Свг. в умалишенном настроении.

—o—

В „Нарцисс" зовлечение Керенского, его помощь д. и К. преступление, надо русс: народ предпочитавший самому себе, ибо армии – разложение, погромное и ф. Отповедь Пешехонова.

—o—

Доктор. Особая разновидность антисемитизма. Те же речи, что и Ан. Опас., – о Всемирном связке, о развращении народов и школьные.

Жена его:

– Если бы у меня было десять рук, чтобы помогать погромам.

Говорит, что короны были в древнем Риме, прошли окраинные народы отдавать им Иерусалим для разгрома, был в Англии погром, начался в 16 в., с 12-го жертвами. И наказание или было очень легкое, ком. недель ареста. Так что не должно и нас, значит, они защищают.

Профессор:

– не думаю, чтобы все могли все это одобрить погромы, вся страдает масса, не имеющая отношения к большевизму.

– Но они встревожены! [и дома: – Я не антисемит, бьем избавь. У меня евреи

_____, даже с обыском красноармейцы].

—o—

Левитанский.

– Бегут. Это в старой образовалось. В Петровке расклеивается как на каланче, с солдатами, в Арбат – старый еще это на открытом воздухе.

– Вы куда?

– Да бегу в Красноводск.

– А откуда?

– Да побегу наверное в Асхабад.

– А когда?

– А когда... да не знаю, вероятно опять в Красноводск.

Левитанский пробежал дальше.

—o—

Приключение Ив. Ивам. Бр_____ с хвастовством.

Его семья. Сын умный, вернулся с фронта. Старушка с дороги. Рассказал: за папиросами бегать за сахаром, а сам не

Получил увольнение – бегает по комендантам, дошел до ген.-губ. Со стариком вместе ходил к Керенскому.

Плей. 6 XII – 19 XII Ростов.

Рихард Рудольфович, директор банка. Разговор с ним. Ему чрезвычайно, что нет определенной идеи, нет плана, нет организации. И в начале реформа по совпадению обратились к Кривошеину – что он сказал по поводу плана. Он:

– Н. Пав. обратился к пальцу-то генералу: победим ли? – Если не победим, это обманем, – действительно так.

Ясно, что нельзя о восстании крупного земельного – все нивелировано и захвачено. Но нельзя и о среднем думать. Крестьянство богатеет, все захватывает, и к нему деньги – как в стан врагов. Бедняки же идут в банды и постепенно уничтожаются. Это вопрос решенных категорий и надо только признать факт, ибо нет силы для проведения другого правопорядка в земельных отношениях.

—o—

В. мы после переворота с Перетяцем.

Страхи.

– Слов. Вы кто?

– Перетяц.

– Это занимательно.

– Министрировали на Украине.

Думал, – хорошо, все друзья вернулись.

– А-а, министрировали... пожалуйте сюда.

– Позвольте же, я про Цейтр. Роде.

– Все равно, там разберут...

несколько часов прошедших.

—o—

Истории Барановского, – кооператора, беглого.

– Одессу взяли б-м, – я ночью в Киев, – до Николаева с шоферами. Там шофер: – а у вас пропуск есть? – Нет. – А мне во Бурцев и от комитета бежать. Надо высылать. – Ну, если надо... – В ЧК. Все обыскали, вдруг бумажка: поезд. билет на обед какой-то. – А-а! Еще денег 8000 нашли. – А это? – Да забыл о них... Продержали неделю. Пошлиновым 5 взять, – и отпустили. – Можете обжаловать. Уехал.

– В Киеве, когда взяли Григорьева, красный террор самодействующий. Он в украинском кооперативе. Вызывают звонок. Одесса. – Вы какой то? – Да, Яревич. А почему вы одни? – Да звонок услышал. – Обыскать все или частично? – Как хотите. – Ну, мы только сели. Забрали все в пакет, вывели. В автомобиле тихо. – А-а! – Вы знакомы? – Ну, как же. В ЧК – опять свои. В камере – своих много, свечу, лежу. Жили хорошо. Обед семьи доставляли и кооператоры, даже других кормили, а те нам, когда нас освобо-

- дала. - Кто же кормить будет? - Страшно было смотреть - как сидят интеллигентные, генералы, с трясущимися руками, тянутся к хлебу с кашей - как бы меньше не взять. Их отгоняли вам иногда, другим не хватает.

Вызвали на допрос. Один великорос.

- Все самое?

- Да я же уроженец Вологодской губ.

- Все равно, вы ведь в украинской хоте скучаете.

Меня. Я даже сказал.

Опять вызвали.

- Вот вы говорили... а надо было?

И показывают повестку, что собрание по незначащим, - незначащим, обстоятельствам не состоится.

- Я что?

- Незначащий.

- Так это незначащий. Надо же видеть.

- Да все же.

Опять сидел.

Вызывали.

Обращение было вежливое. Вещи взяли все.

—o—

Обыск в квартире Р.

Матрос у всех спрашивал, подошел к домашнему столику сел и стал красоту наводить. Входит старший.

- Это что?

Бьет его. Он гардероб вскрывает.

Золото серебро забрали и много мелких вещей.

—o—

Б. рассказал:

- В Киеве вошли сначала в дом.

- Всех жидов сюда!

В подвал. Заперли. Выстрелили в потолок. Меня повернули на полных упомянул, фамилию дали, - отпустили. Отпускали и спрашивали.

- Марш по домам.

В уезде практикуется запер у себя евреев и никому не дал.

- Уходи, уходи.

- У тебя жиды.

- Мои жиды, не ваши.

- Поговорили...

- И не говорю...

Так и не дал.

Умер Зарубин.

..., Читатель! Это книга - предела Ада. Но не думай, что идет по России. За пределами Ада еще в раю и сладко живут...

Среда 11 XII - 24 XII. Ростов.

Шарахи

... Устроилась с комнатой, купила дрова в МО, вчера в ЮВой. дел-вало-ды. Вчера начала писать III сад.

—o—

... Сцена в подвале по рассказу Варлова.

... Разговор в столовой. - Харьков не разгромлен, будто даже мелких совсем. Только разгромили кассы и магазины, конечно особенно. Но расстреляли много. Железнодорожников за саботаж при эвакуации.

Весь Харьков бледен, немногие улицы отстроены совершенно...

—o—

II. ... Мария Кир. говорит: „Ждали взрыв каждый день. Сама жила в декабре конец. Обман. Сидишь в шахте, выведут - ешь сладкая водка. Так и пройдет праздник, а там опять в шахту, в сверло и грязь. Я придет рабочий - все забрано, обман бессовестный. И ни кино, ни театра, ни развлечения. А говорила муж: хоть бы ты из шахты устроил! Была на заграничных конях. Там - выведут, выложат, сыто одевают, в кофейню, в театр, в библиотеку идут."

—o—

Мария ее при гетмане арестовал нач. рабочих, бой и приходящая бедная.

—o—

... Слухи о соглашении переворот. Будто жена Краснова хотят в атаманы, а договор торговый с Англией. Врангель расстрелял 60 красных офицеров. Но по рассказам военных: „пришли ф-ки в Харьков - хорошие, добрые, одухотворенные, театр - ждут слова Сталинградцев и Берденса.

... Из Суд. привезли, не узнать, все бросили, - все разрушено там, ограблено, масса погибших.

—o—

III. Кубанский казак, 40'000'000, сжигал и бросал, больше не умею, здесь нужен в Екатеринодаре.

—o—

Пансер-сыпной тиф. Куда ни придешь - больные...

—o—

Entre les deux mon coeur balance
Et je ne sais lequelle aimer.
Из времен „Дрезденка."

—o—

„Сказки революции." Тэффи.

—o— Бессарабов Прохорыч.

Суббота 17-27 XII. Ростов

Федор Ив. когда-то говорил:
... Великому ходить с 16 по судно
С высокой горновых туман.
Ну, а в лихой сокрушающей доле
Сей акт отмечен пророчеств:
Сокрой и с-й в тихом поле
И подтвержден Иравов.

—o—

Воскрес. 18-28 XII. Ростов

Находимся в роковом круге: Ник. Ив. в тифе, С. Ф. Вс. болен, у нас в квартире больной, Кендер в тифе. Полинька, - Н. Ив. в санитарном, в день высадки, повязал на шею тальму. Я в ту ночь был крепко настроен, опасался, так как сестра от тифозных сама на мою кровать, - и повязал почти волочащуюся возле уха тальму. На 1/2 недели назад повязал на себе тальму. Кто знает...

—o—

В Ростове паника и слухи. В „Донс. Реки" пишут, что окончательный удар Кендер - „идут". А слухи о серебряных ложках, бобах, - о полной сегодня перевороте - Врангель высадил Деникина, и немецкая оккупация, - все вздор. В банках денег не выдают, лишь 1000 в день, и очереди, - все вздор. В банках денег не выдают, лишь 1000 в день, и очереди, - все вздор. Я позднее... завтра принимаюсь хлопотать. Этого хлопотать пропадает. Я позднее... завтра принимаюсь хлопотать.

—o—

Общее положение. Большевики уже окружают Царицын, подходят к Екатеринодару, Берут Кременчуг, Славянск, взяли Мелитополь.

Вторник 17-30 XII. Ростов

Общее положение. Тронская серая не окружается. Взят Кременчуг, Лозовая, Славянск, подходят к Екатеринодару, Каменской. На пути к Новочеркасску только Лихая. Ведутся переговоры с серыми, с полками, а пока миссии возвращаются в Новороссийск, Славянск в Екатеринодар.

—o—

Из дневника

Я беспомощен без Ник. Ив. говорить не умею, просить - тоже, быть может. Должно быть у меня такой незначительный вид, что с нахальным вежу-просителя, не умеющего двух слов связать. Наша обширная семья не умеет охранять свои интересы. Хочу, кажется... до сих пор ни разу, - ждет ли их обязанность - помочь мне, спасти меня, мою тальму, еще неизвестно. А время идет. За границу еще можно вернуться, - здесь я - погиб!

—o—

Дала вчера письмо к Степанову. Кто он, не знаю, - он ушла. Не-знакомец. Сегодня решается вопрос о моем Через сас узнаю... не надеюсь что-то. Я стала еще КР. Жизнь мою обратилась в скуку с противлением. Не живу, не работаю, а через силу-то обруч прыгаю, как собачка в цирке. Какой же это господин Дуров так распорядился мною... Где же моя А-хр?..

—o—

Иск. ив. в пазарейе, Вас. Вас. Кольцов умер. Кругом болезни, смерть, развал и беспомощность. Люди детей, зараженных, умирают... идеалы... звериство... спекуляция... все слова потеряли смысл... Какое-то будущее идей, только тяжко тянет расплатиться в крови и грязи настоящее. Земля еще не развалилась так бесповоротно? И человек не умирает безучастно... Везде ли, и на звездах, так совершается умирание?.. Может быть, и между звездами идей борьба, неведомая нам, - и во вселенной бывает революция со всеми ужасами разыгравшихся страстей... „Вселенская революция", - слышу старых городов на полюсе, - рождение в муках новых миров? Водой ли это и огнем? Добра и конечной цели? И почему это делается как бы мгновенно для нас? И неужели есть Красота и в смерти, что совершается сейчас у нас, а может быть и везде? Но когда Красота - фальшь, - она существует только в поэзии... отдельных существ и - в конечной цели - в поэзии Вселенной, т. е. Божества... Значит, мир вне Божества, так же как он вне меня... А мир во мне - это только мое отражение.

... Ну, запутался... Стоп!

—o—

... Сейчас решается моя судьба, моя А-Храм! Я обращаюсь к тебе, полюбя, сама „этой темы моей жизни" - действительно нужен в моем развитии и в задачах моего существования. Ты веришь лучше, ты знаешь больше. Сама нерешительно-полюбя тебе, моя милая А Хр.!!

—o—

л. 53об.

Среда. 18 XII - 31 XII Ростов

Рассказы Альф. Григор. о рудниках.

1. Поехал в Каменскую - лошади провалились - поехал - убрали инвалиды.

2. Просил прокурора в Ход [redacted] в Харьков деньги для рабочих получить. Я там: не вернусь.

3. Иск о похищ. деньгах. Говорили: когда ловили, где-то нашли. Просьбу и сведения, а их не и арестовали. Он и следователь, а дочь: суд разберет. Он в Харьков. Я там: а похищение горноюр. общество. На суд. Те-

[redacted] Свящ.: отпели, был профес. совета. Я: был, да при Керенском. И вообще ошибка. Операция, один через 7 дня умер. За что? Если надо лучше... Ск...

4. Отпев Черневского [redacted], а не идут, всех испугал.

5. Двое: где он? Хотел скрыться, не успел. - На квартиру. Иди скорее! За все верхом. Вдруг [redacted] Кто? Черневский. Услыхали, один шапку подобрал.

6. [redacted] Ранены и он и другие. - Беда. на хутор. Поехал: [redacted] вернули и-цей! - Да [redacted], они на хуторе.

7. Их подхватил. - Да вы не кушай, что я сделаю? Они придут, скажут: подхватил.

8. Так сказал: не буду себя оправдать. Пришли, взяли, глаза выкололи, г... руки им отрубили, убили. Я после говор: фельдш записку подробно из нашей об отказе отпевать. Ей лет - 64 [redacted]

—o—

Сегодня решающий день. Мне помогай Бр, если мы им нравимся и [redacted]

—o—

Сейверг - 19 XII - 1. I - Ростов

В [redacted] закрыло дело, вечером обедали.

... У Сем. Евг. - свинец. У них 18 в. 39, завтра критический день. Сев. 18. глаже. Водил у нас внука Лескова.

... „Парус" привозит ужасы о Харькове.

... Ожесточился, чувствую себя скверно и не знаю что делать, не жизнь и смерть, гибель. Где же силы „воздушные", почему они оставили меня, дали их великие на весь мой век жизнь и слова стал чувствовать позднее время. Ну, что ж: я пыталась в круге обедать, - и мое „личное" - нелепо, важна предназначенная роль, буду исполнять ее. И буду знать: „как все сложится, так значит это и нужно." Если быть мне в Париже, то и буду, и никакие препятствия не задержат, - они „аннулируются"...

—o—

Суб. д 1хп - 1 - 3. Ростов

Эвакуация в полном разгаре. День: движутся по большому вокзала, с под-
водами ____ песнями. Особо ___ как у всей - женщины уезжающей сегодня, муж-
ины пошли. Удастся ли мне уехать? Вчера каков-то курьер не мог помочь на
пользу...

Слухи самые невероятные ходят здесь. Все запасаются провизией, в лавках
давка. Говорят, Т. издал приказ - всех 25 в Ростове. Всюду обливы. Говорят, Таган-
рог был взят мятежными в-ми, но с ними расправились.

... Сосед рассказывал, как задержали Каледина. Вдруг - злой стук. Говорят кто?
Дома никого, он служит в управлении войскового. На утро - говорят
кто? Задержанное заседание круга. Перед этим Назаров, под страхом смертной
казни, всех под ружье. Никого не пустил. Вступили. Голубов пришел на круг, к
Назарову.

- Ты кто?
- Я атаман, выбранный.
- Ты самозванец.

Сорвал эполеты.

К его помощнику - тоже.

Было 7 арестовано, расстреляны якобы при попытке к бегству. Голубов - по-
жил, и ____ с большевиками-казаками.

... Подтелков - руководитель, здоровенный казак.

В начале войны был мятежник. Чернецов. Раз Ледр. Дивг. пришли с поез-
да в Каменскую, на вокзале стычка, - вдруг большевики с Подтелков. В зале раз-
говор - того арестовать, того... он приходил.

- Вы зачем здесь? Кто?
- Пассажир.

Кто-то узнал его, оставили. В Каменской один матрос хотел его не сдался,
ранил. Изрешетили все, его ранили.

- На штыки.

Привели, но не убили - за храбрость.

- ____ впереди, из мальчиков, пригнали, стали на пред. платформе.

Подтелков вышел к ним и долго ругался, его не трогали. И с ними и уехал.
Впоследствии он арестовал Чернецова. Тот на ____ в сторону, он
догнал и зарубил его.

—

л. 5 об.

Был сегодня снова, в качестве наблюдателя, в разных учреждениях. В Совете разгром. Во всех коридорах валяются мусорные. По лестницам ходят люди с озабоченными лицами, прошел вниз профессор. В комнатах и коридорах - плевки бумаги навалены, маленькие кучки пепла напоминают „дело". Секретарь уже уехал, нет Люб. Васильевны, нет Терновой, Аркадьи Вас. Встретился генерал.

- Сам ничего не знаю.

Его превосх. очень озабочен...

... Прошел в К.

- Мы сегодня эвакуируемся.

- А справки?

- Какие же теперь справки..

... По Тверской без конца, - с утра до ночи, - обозы, верховые, пешеходы осаждают зд. Дом, на бивуаках. Сворачивают и по Семной.

- Куда это мы на ночь глядя?

Углы Садовой запружены толпами любопытных, смотрят молчаливо на отступление.

Трагическая линия сегодня передвинулась при мне. Линовкин на Невском захватил Екатеринослав, идет вокруг и Каменскую. Большевики подвигаются вплотную.

—o—

„Значит, будем идти и располагать жизнь по новому плану."

Население идей большевиков.

У банков очереди и спекуляция.

- Эка, буржуи... запасаетесь!

Настроение в городе мрачное и нервное. Офицеров сажают с извозчиков. На вокзале открытое вымогательство. Некто получил место в спальном за 25 000. Другие сидят в вагонах по нескольку суток. Воздух тяжелый, грязь.

—o—

Ругаются в буфете подавальщица.

- Скверно ходить. Брезгаются нами.

Пришла хозяйка, ласкается, извиняется.

- Ну, вы что ничего, нам другие. Сегодня с утра все плакала.

... Солдаты сами уходят по домам.

- А Россию будут защищать?

- Хе... пусть его офицеры защищают.

... Говорят, что „казаки сделали набег на Россию, - запасайся мешками денег и едут по домам, воевать не хотят больше. Полный развал армии, за 3 недели все сдали.

... Сосед говорит - руководящий знаменитый кавалерийский генерал, а фамилию его скрывают, - это наверное Брусилов, будет очень по-обидный у него.

—o—

№ 3 Темы к 20.XII. см. стр 11 и 32 11,32

1. Багровая книга. 3 часть.
2. Малейчик.
3. Дневник еврея-школ.
4. Неделя в деткушке.
5. Оживший половник.
6. Ограбленные деньги.
7. Мешок.
8. Юфофов.
9. Демкуша.
10. Панька.
11. На пулях.
12. В драгоценном.
13. Красная смерть.
14. Кремлевский.
15. Рассказ о половнике и хомутане.
16. Васильков.
17. Пленники.
18. Борьба оружий.
19. Генерал.
20. Московские гости.
21. Расстрелы.
22. Мешки обывателя.
23. Зеленые.
24. Тепловые вещи.
25. Яковлевские мерзавцы.
26. Деньги скрепят.
27. Отравленный погром.
28. Шахтеры.
29. Награбленное миллионы.
30. Сказки революции.

Поговорить о звере. Врангеле.

Воскр. 22 XII - 1 у. Ростов

С утра какие-то вести о грабежах: кто-то разгромлены папиросные на углах. Закрывают дворы и ворота. Видел кто-то: уезд!

- Деньги скрепь, - говорит мужу МК.

Потом сообщают, что в городе спокойно, базар торгует.

.. Был Сем. Вас. говорит: выехать невозможно. Все учреждения не могут выехать. Всем - лазареты, но в пр. голову офицеров. Сидорин сказал: 95 шансов, что Ростов сдан не будет. Будто согласие состоялось отправить болгар из Варны, под командой ген. Иванова. Кто-то уже видел их высадку в Таганроге. Отходят только уставшие кубанские части. Свежие корпуса.

—o—

Совершенно новый план жизни создал невозможность уехать. Профессия применяется к обстоятельствам.

.. Как?..

~o~

Обоз уезжает. Женщины с багажом у подвод, мальчишки с санями. Надо пешком в Балаково за 8 верст, они в суконных ботинках, слякоть. Зина плачет. Безумно любит мужа и он где-то в Аткарске. Идёт... не идёт? Слезы бегут по щекам. Подвода берёт 10000 и не найти. Т.

Говорят в Балакове - ужас. Народу - столпотворение, валяются дохлые лошади, окровавленные овёс, женщины теряют калоши, туфли..

... говорят, панику подняли сами ротозеи, положение не так плохо...

... „Идут греческие войска."

... В Татарское - власть перешла к город. самоуп., - второй раз пришла в роспуск.

... Цены звери растут. Сахар 125, мясо 40 рас. 100

... Все подводы, подводы...

Полезли от скандала, стрельбы, арестовали другие офицеры.

- Не оставят жалкость!

Повалили на подводу, шапку натянули.

~o~

Говорят, расквартировывают солдат и казаков по еврейским квартирам, грудо заставляют поклоны, и говорят:

- Уходите будем, еще покажем!..

... В кофейной горит...

... „На вокзале висит так, „за грабеж", написано, - так говорят. - „и теперь висит."

~o~

Все уверены, что паника напрасна, готовится суд, и положение изменится, Так Врачебь говорит, так утверждают многие.

~o~

- „Благовой "Пуришкевич", - крикнул мальчишка.

~o~

... „Теплые вещи" из вагонов солдаты выбросили.

- Вещи везут, а нам места нет.

Вещи разграбили.

~o~

На Николаевской десятки подвод, на них женщины эвакуанные, дети, - офицерские семейства бегут в Балаково.

~o~

„Страна детей" - должно быть написано, главный герб в нем. Самовар, П. Павлинка и их дети.

~o~

Сегодня у нас дежурство. Днем солдаты заглядывали во двор. Какой-то офицер спросил их: „Вы чего смотрите?.. Уйдем.

~o~

План

– фрезана –

1. Экскурсии по заводам, шахтам, маш. городкам, собр. мастер.
2. Доклады.
3. Собрания
4. Сотрудничество.
5. Фг и фук. 5'000 и 100, жене 50, сове 75.
6. Издания.
7. Лекц. кружки и сотрудничество.
8. Обработка 3-й части книги, введение и заключение.
9. „Дневник еврея", „Горная рана", „Украинофоб."
10. Изучение франц. яз.
11. Собирание газетного и пр. материала.
12. Опрос- по плану.

Слухи и рассказы

1) Государь. Банк эвакуируется, – так все кто рассказывал, – 9 вагонов одних медных и вагон серебра. И нет мужиков! Управляющий собрал служащих, объяснил положение. Большевиков ждут в 30 верстах. Армии больше нет. Из 400 служащих только человек 30 уедут, остальные остаются. Они решили:

– Соберемся с семьями в банке и заявим д-ю, что решили остаться.

Один служащий офицер плакал и говорил:

– Меня во дворе все знают, донесут, и быть мне расстрелянным как офицеру. Но куда и зачем бежать? Добровольч. армии больше нет и не будет. Уеду в Екатеринодар, но и там они через 10 дней будут. Останусь.

III. Эвакуация офицера.

2) Кубанцы прямо кричат, что „коммунизм отменяется" и заявили: идем на Кубань и разойдемся по домам, – не за что и воевать, нам отменяется коммунизм.

3) Говорят, что по совещании Врангель заявил:

– Армия разлагается. Дам мне диктатуру власти и права – с коммунизмом я сам покончу!

Деникин сказал:

– Я клялся над гробом Корнилова быть верным его заветам и – сложил с меня обещание. Уберите меня.

Но никто на это не решился.

Врангель ушел, хлопнув дверью.

... и все кончено, – добавлял рассказчик.

4) Жена генерала, [illegible] по 22'000. И плачет и не верит в бескорыстие...

5) В Ковчарх. перед 2-мя б-ми артиллерийских народно прощались их. когда пришли, арестовали, решили судить публично на площади, чтобы все за него – слово и наоборот, а пока на гауптвахту, и избили. На на базарах агитации за него.

II. „Бегство армии"

И его спасла фось, Вероска, к-рая была большевичка. Уговорила.

Пока, при Добр., он спас ее, ибо хотели расстрелять, теперь она спасает на добр. фронте.

с. 3600.

б) Случай со студентом. При большевиках мой поезд пять часов из Новгор. К Махновцам ночью подошел и застрял. Студент сосед:
- Ваш Ленин вас обманул. Говорил о всемир. революции, а где она? В Германии сейчас?
- Нет. Немцы очень Вильгельма любят, не
- Так что ли выходит? Ленин - авантюрист!
Тут кто-то вышел, спрыгав сержант:
- Вы кто?
- Студент.
- Вы оскорбили председ. совнаркома. Мы на станции передадим вас комендатуру.
Жена в слезы. Ревела -
- В деле-так язык такой штука, - а где не надо болтает. Дурак только.
Комиссары с нами сели, и два вспомнили.
Потом вышел другой:
- Дурак ты только! Что вы думаете, ваше дело, но как ли можно так говорить? Где вы живете? Как
- Там-то.
- Если вы еще когда... расстреляем! А теперь подумаем, сдать вас комендатуру или нет.
Я ли сам о „почетной борьбе с контрреволюц.", - говорит.
- Тут есть забор, т-ищ, сам комендатуру сдавать, давайте расстреляем.
Жена и совсем навзрыд.
А студент, пользуясь темнотой - убег.

— o —

„Дошло до большевиков. но они воспитали, когда у них потребовали „отстрелить."

— o —

Сценка на улицах (будто бы)
... - Ты кто?
- Служащий в Сберегат. Кассе.
- Поделись сам-нибудь.
Отдал 70 р. Шел, мирно разговаривали.
Один подбежал.
- По домам увидем...
... Остановили два офицера.
- Ты кто?
- Служащий.
- Почему не на фронте?
Бац по морде.
И еще раз.
Полетели на несколько шагов.

— o —

Все мнения о слухи сводятся к одному: армии больше нет. Только корпус Кутепова защищает подступы к Ростову, но он небольшой.
Сам, однако, слухи о новых свежих частях турецких... о греках, болгарах, сербах...?

— o —

... С утра очередной слух: 60'000 пруссов пришло.

... говорят, на вокзале офицеры и солдаты зенитной состава для охранных водопоев. Дорогою вообще отбираются паровозы, так что масса вагонов с углем не могут быть дотянуты и отсюда другой повод жировать по охранам. Нашли в городе массу угля в двух местах, так что есть надежда на тягу и электричество.

... Вчера „Парус" вышел последним и, прощаясь.

... Мих. Ив. лучше, 38, без кризиса, это кажется „Денс" называется.

А Сем. Ввеч. все еще лежит, опять осень. или Язва?

— o —

Взял Шарпанье. Б-ка у Таганрога.

Воды все отменяет, пруссы перевели Таганрогскую. В ресторане вообще исключается слово „лимф". Офицеры требуют вина, закусок винегрет и фрукты. Еврейка прежней веры у русских, солдаты говорят.

- Мы вам еще покажем!

— o —

... Казаки прорезали в одно место.

... Призыв с 17 до 35, от 35-50 - охота.

... Англичане, с иголочки одетые, смеются, глядя на грязных стариков и мальчиков, плохо одетых.

... Курляндцы говорят:

- Они у нас покатались... вернемся домой, а потом и еще покажем.

— o —

III. ... Сегодня видела сама на вокзале: высший, в военной форме, но без „Ловцен" погон. Возле стража.

... Рассказы высший: господин, хорошо одетый, что-то рассказывал. Видно бы командующий войсками присутствовал, показалось: большое речи. Повесили.

... Таганрогский запрудил, орудия везут, фарфоровое бегство.

— o —

... Победа в Сан-Ремо, - 250 р.

... Франсасов за 6'000 место для семьи, вообще 25'000 потребуют. Трое суток на путях, оскорбили. Дамы офицеров кричат:

- Буржуйки проклятые. К ним проходили комнату просить, так они: эта для больных, эта для солдатского. Вон их.

Пришел офицер, высадил, дали 6'000, посадил.

Пришел генерал, высадил совсем.

Вернулась домой, была полна, бело, пусто, - стала худая, желтая, зелено.

— o —

III. Тема: Сила слепых.
Гибель Империи.

— o —

Обзор слухов. Генералы говорят: все генералы оставляют. - Бои в красном до Новороссийской. - Пруссы уже пришли, 60'000. - Положение на фронте осень фрустное. - „У меня сердце как больной хвост. - Два англичанина в Нарву: „дело хорошо, не подрав. палки," - и по Сарове с палками по спине. - Кн. Трубецкой говорит: полевой [illegible]

уже заняли Киев и идут к Харькову, - скоро войдут в сам Б-в, - и дела скоро улучшатся. - Говорят, взят Новочеркасск.

— о —

Всех в окоп. Ядр. ерич. сердится: я не могу, я не пойду. „С самокатом", - а где у меня самок? Надо докторское свидетельство. Явилась завхоз и стала на дом. Я до расстрелянай. Окоп рыть до 20 ч. А где ночевать, ведь неделю живу? - Бараны сдать. Об 17-55 г.

— о —

Из книги - „Переписка Мусоргского с Стасовым."

„Ковыряйте чернозем не впервые спасть, да ковыряйте не по удобренному, а в сыром холодном, не познакомившись с народом, а побранившись матерно страшно, а хорошо!". Черноземная сила проявится, когда до самого дна ковырнем. Ковырнуть черноземно можно орудием создавая ему подобранное. И ковырнули же в конце XVII века Русь - мандрыку чьим-то орудием, что и не распознали сразу сей ковыряльщей, и как чернозем раздался и дыхать стала. Вой и восторгала, сердечная, разных, девайвшевско и славно спасских советников и не дали ей, многострадальных, опомниться и подумать: „Куда прёт"? Сказнили неведущих и самозваных: спят! а приказано избу во всякий и всех гонят же, где и за приказом; долго время не шло: ученый и славно спасских лишенной черноземку дыхать. Прошедшее в настоящее, - вот моя задача, - (он когда писал „Хованщину").

„Идем вперед!", - врешь, - „стой же." Бумага, книга - чуешь - на стол же. Пока народ не сможет проверить вокруг, сто из него спрятанной, пока не знаток сам, чтобы это или то с ним сотрясалось - стал же!

18/22.

Сочинения. - Вып. 24 XII - 56. Рыбаков

Канун старого Рождества. На углу Большого висит повешенный в III. немецкой белье, на груди картонка: „Грабитель". На углу Таганрогского - другой повешенный, на дереве в рваном пальто. „Ой Рождество как долго-долго до „Преображения". Старое зверство умрет на земле. О, земля, что ли?

- Толстой лишил нас ангелов, но он больше походит на злого маленького демона небес, вроде жестоких идолов старых религий. Кто он? Нечеловеческая механическая „цивилизация" механического вселенной, или живой, сознательной, прекрасной организм, которой знает маленькие злобные вещи-люди, которые которую, похожую на сынов мир и девиант Гольмез. За богатейшими своими чудо рассеянными всюду для всех, стекутся злобные руки людишек, стремящихся все захватить для себя, давая малые крохи более слабым... гибнущ, развращающейся, злобной жизнью своей за чужие грехи, за чужие великие преступления... Война"... вечная война-школа масс, наивно скомуляторов, господство золотых... Земля, - кто ты? Блудница вавилонская и люди-развратные звери твои... или ты больная мать в бреду болезни... или обольстительный ангел... падшее божество... или в муках рождающаяся Бог?..

— о —

... Отвратительное лицо: серое небо, слякоть, вода по льду на тротуарах, рыжие снег в домах. Ростов полностью сонливый город.

А все обозы, обозы... без конца. Сидят верховые.

По газете - большевики с 30 в. от Новочеркасска, они у Таганрога, хотят Миллионщиков уничтожить 15 и 16 февраля.

— о —

- Евреи разве не православные за двести лет, что их бьют, - комментирует хозяин.

— о —

... Ехали весь день, когда начало смеркаться, - и вот всюду повешенные: женщины вниз головой, дети. Говорят, по семи человек в одну ночь зарезали. М-в прислал телеграмму: „истребить всех людей и прочую мелочь".

— о —

Панические настроения среди. Уезжают.

В М Вн Д был Кожевников - сенатор, они К. требовал его ухода: 6-ти процентов и из-за него и нашей семьи расстреляют.

Хозяин завтра едет куда-то, сильно грустен.

В 7 часов нельзя выходить, осадное положение.

По карте освобождена Каменская, а по сводке был в 30 в. от Новочеркасска.

л. 5 об.

Среда. 25 XII – 17. Ростов

Рождество

Повешена, говорят, где-то у рынка женщина с надписью: „большевистская шлюха". Передают, что к повешенной подошел офицер и два раза ударил ее палкой. Сняли с виселицы и зарыли.

– За что же ее вздернули?

Какая-то женщина ребенка зовет.

– Пойди сюда, я хочу с тобой повешенного.

— о —

Рецензент говорит: „Курбанский атаман ? демократ был, защищал в свое время М. Спиридонову. Хотели кубанцы, чтобы кубанские власти были, как и донские, выделены в особые части. По стратегич. причинам это было трудно. Между тем атаман написал Деникину: „мы требуем.", он добровольческого командования." За это ему предложили войти в состав. Началась травля в газете Суворина Рябовола. Он долго его травил. И вот Рябовола убили в гостинице. Суворин телеграфно написал „мы ждали, что убьют... Это слишком резкая мера." Я сам и вызвал. Тогда были казни, аресты. И кубанцы не захотели восстания. Они слишком большевики и еще можут пригодиться."

— о —

В газетах сегодняшние приказы о м „Прогр. края". Добровольч. армии больше нет, есть „2-я добровольческая армия, входящая в донскую армию. 1-я – защищает подступы к Крыму и Новороссии. Деникин пишет в приказе, после уроков казачества: „Кто не может повиноваться, пусть уйдет немедленно и не мешает делать свое дело спокойно и сильным духом."

— о —

„Ростов не может быть сдан", – пишет Деникин.

Дейв. 26 XII – 17. Ростов.

Сем. Евг. тяжело стонет за стеной, у него подергивания.

Схватили Эрвина Д. на улице, посадили, записали, четверо часов продержали в следств. пред Полковой. Запрещ. паспорт, – отпустили. Боится выходить.

Слухи самые противоречивые. То полков. украинского, что вечером придут.

Венгерка.

Сестр. мил. – вдова капитана. Венгерка, арбатская уличная, на Пречистых. Всю войну, 6 раз ранена, в обеих ногах. 2 р. конвойчанка. Мужа убили, два девочки умерли. Любит поговорить. „Как хорошо получилось."

– Кончу, Валечка, лягу спать.

– Давай, Валечка.

Будто отрезали ей половинки и на коленцах ей Вечерка.

Про Брусилова. Имение у Москвы, добрый к бедным. Ранен снарядом в Москве, без ноги. Взяли на поселях, – показывал. Ну, и руководил. Так один капитан на автомобиле плачет.

– Я к вам еще.

Арестовали, врач посоветовал:
– Раз-другой покажите, а там...
Так и сделал, доверились, а он в разведке предупредил, 2/12 штыков в лес взяли, сами спасай и прячь!
– Товарищи, к вам!
Я, товарищи... ну, марковцы и давай колошматить. Сестра узнала его, спасла. Все же в штаб отправили, ибо здорово помяли.
... Красные одеты великолепно, у них по 3 000 денег.
Раздевай, грабь все подчистую.
Я дальше еще раздевать и еще грабь грабь, пока в одном белье не оставили.
... Это еще и в войну было: бои, наши, а склады полные. Обозначает – склад сапог.
... Рабов хозяин оставил – чтобы наказать буржуев. Когда сбрили, – один богатый армянин – рубль записал.

— о —

Про повешенного рассказывают:
– Шел, нечаянно задел офицера, тот помер, придрались. Спор, один: у меня на Кавказе сколько угрохал, такой попал.
И повесили.

— о —

На вокзале – рубали за веревку – висел, офицер в голову выстрелил.
– Жрет ее... Я бы хозяйка так не мог, – сказал, жалеючи, хозяин.

— о —

Камонада

С утра было слышно где-то – как будто все думали по мерзлой земле тяжело. Но когда в 2 часа подошли к Данилевке, ясно услышал дальнюю канонаду. Но в городе спокойно. Ходят офицеры, вооруженные, на Садовой конницу заметили, солдаты сидят в будках на тротуаре, иные спят, привалившись друг к другу.
Попал на именины.
Вера Сем., ненавидя, повторяется Т., „Я бы его повесила", но... самая крупная фигура революции, самая зрелая.
– Приехал в Киев: – все мало расправляются с буржуями. На утро донесли расстреляно 100 чел.
– Так и хорошо. В начале же и сила! Трагедия в конце! В нем нет злобы захватам интеллигентишки.
Спор разгорается С. В. опровергает.
– Марсельеза.

... Рассказ - как С.В. возвращался из Нахичев. в город в последние дни д-в. Ростов. Трам. лишь до Красносельской.

– Дальше стрелковой.

Вышли так 17, надо весить, пошли.

Ниже Садовой стрельба.

На углу Малого - пулемет, за углом красноарм., офицер с браунингом.

– Можно пройти, пропустите.

– Только скорее.

Идем форсир. маршем, все оглядываемся кругом, но спим холод. На углу Среднего тоже. Сунемся до Большой. Вилку: полезу запираний. Тогда в подвал. Через две минуты пулемет. Стрельба по Садовой.

... Легли, стрельба в бронемашин, не спится...

— о —

8 с вск.

Бахнуло снаряд уже в городе, слышно разрыв.

Интересно сохранился подлед. №, „Приазов. край", с приказами и объявлен. Один есть –

Фокус: нового года не будет.

— о —

У рассказало про генерала, завед. интернац. в Вязьме. Мучился, душил был у Д., по селам. Посей, по 15 шпионов за каждого убитого.

— о —

Будто бы девушка, отбиравшая за большевиков, сказала

– Давайте пятью, я сама повешусь.

Когда ее арестовали...

— о —

Будто бы конницу Буденного и 2000 эстонцев подходят со стороны Нахичевани. И будто вся Царицына увидалась уже на Таганрог, в обход.

— о —

9 часов вечера

Пулеметы слышны.

10 часов вечера

Бронемашины по улицам ездят, во двор. Пулеметная команда рядом. И глухо бьют. В сторону. На станции отстреливаются паровозы.

Лейт. Т. 9. – (27.XII). Ваше

Советская власть.

Всю ночь были частые выстрелы и пулеметная стрельба. Утро тоже.

11 часов. Принесли известие: вокзал в руках красных, Садовая тоже. Убито снарядом на Садовой двое. На углах входу народ. Хлеб где-то достают. Прошел офицер, за ним – много окон. Оказались – красные хулиганы. Говорят, разъезжают разъезды красных и белых, друг с другом ничего не делают. Пулеметная стрельба продолжается.

Уверяют, что стрельба идет уже по Балабану.

Кубанцы обратились к Шкуро:
– Седой, хид!
Он горячится в кашийку.

— о —

Вечером был мороз, а ночью дождь пошел, должно быть от выстрелов.
И в волнении, в последнее время, дезертиров много рабочих... прячут – скрывают!
... Жрать нечего...

— о —

Со двора ушло четверо на окопные работы и до сих пор не вернулись. Старуха в отчаянии.
Будто бы убили зарезали.
Пришли во двор двое.
– Мы к вашему, мы живем тут, нас сейчас товарищи из тюрьмы выкупили.
М.К. говорит почему-то:
– Жулики.

— о —

У часа

Разговор у ворот, под звуки пушек.

Рассказывают, что окопные арестованы и уведены в тюрьму для расследования.
Баба с кубанцем разговаривала.
– А резать нас будете?
– Мы не мясники.
– А вот же в газетах писали, что с вами китайцы.
– Никаких китайцев. Здесь полицию из уральских, сибирских, донских, кубанских и терских частей. Идем на Кавказ. Довольно воевать, мы устали, хочется мира. Да здравствует единая федеративная Россия.
– А грезвичайка будет?
– ... Не для чего.

— о —

Вся нахичеванская публика забила сплошь полицию, ее по слухам 26 000. Пехота еще в 90 верстах, – штаб 2 дивизии латышей. Сейчас идет бой за вокзал с добровольческими частями, оставшимися в Ениколовской и пробивающимися к Батайску.

— о —

... Как пришли городового дня в квартиру Шредера 3 солдата.
– Забьем кухню. Только вы скрывайте золото и серебро. Не уберем, вернем.
Один пришел, поглядел.
А наутро двое прибежали:
– Идем скорее, нас выследили и одного из наших повесили.
... Кто они?..

— о —

У часа

Словно гроза пронеслась над Ростовом, и вот уже трупы замирают вдали. В городе спокойно, проходят патрули, проезжают всадники на чужих лошадях. Мы уже в тылу.
Великий исторический момент: взят Ростов, как взято Новочеркасск, одна из последних связей контрреволюции.

л. 6000

Проснулся от зова ВК.

– Вставайте, у нас на дворе грабеж.

Пять казаков заехало, Василий их кушать, оба грозили револьверами. Все вверх дном перевернули в квартире. Масальских, его сразу не убили – дво сына обворовывать. Взяли часы на сто. В других – часы отобрали и всякую всячину.

О нашей квартире:

– А туда кто?

– Да это квартиранты, – сказ. Василий.

– Ну, сорви с них, нам бояться нужно. Где хозяин?

– Он не живет тут.

– А где живет? Говори...

Уехали, пошли. У ворот друг друга спрашивали:

– Ты что украл?

– А ты?

Увели с собою милиционера, оба у него сабли и винтовки увидали на стене...

... Тем временем ВГ и инженер пошли искать начальство. Расстреливали красных, и нашли квартиру командира. С ними и наш милиционер. Вошли, в прихожей слышат:

– Бах!

Выстрел, подумали тут, сей-то охрипший голос:

– Я ведь правильно попадаю?

– Вполне.

Выносят тело солдата, пробито голова, хлещет кровь, стекает по лестнице. Жена в слезах.

– И с моим то же сделают.

Вышел молодой сам, успокоил, сказал:

– Этот красноарм. украл казенную кассу, 12 тыс. и не хотел сознаваться.

Командир выгнал и приказал выписать жалобу. Но этот выстрелился на улице. его увели в поле и спросили:

– Есть дети?

– Двое.

– Ну, снимай только и уходи.

Командир уже не застал грабителей, сказал:

– Я бы их на месте убил.

И предлагал Масальскому 15'000 в возмещение отобранного, но тот отказался:

– Может быть, вам нечем жить будет.

– Нет, на прожитие хватит.

— о —

Днем известно, что вокруг грабят магазины, – по Садовой – в углу кондитерские коробки. Грабят мальчишки и бабы. Кто несет шляпу, кто конфеты. Мальчишки обвешались шоколадом.

Казаки на ходу вскрывают консервы, одни бросают мальчишкам сардинки, крабы и кварцеры. В одном доме пойман 1 девушек увели в подвал человек 15, но удалось спасти. В сохранке взламывали кассы инвалидов, несмотря на просьбу инвалидов-стариков не трогать. Не взломали и ушли. Требовали денег девушек. Их поймали наверх и предлагали сожительство. Как они отвергали, неизвестно.

На улицах трупы. Есть попытки убежать. На Большом англичанин-штатский мужчина, разувшись, сорвал сапоги.

— о —

У СВ. трое большевиков-солдата и начальник-красногвардеец. Не верит, что наши все ушли.

- У меня их было двенадцать.

Вежлив.

Казаки говорят:

- Мы-передовая цепь-обреченные. Мы все погибнем. Я вам предлагаю лечь, будет у вас порядок и спокойствие.

И еще сказал:

- Войну кончать надо. Идем на Кубань. Я с Кубани никого не выпускал, хотя все туда убежали. Это самые богатые и-враги.

У доктора требовали револьвер.

Техник сказал:

- У меня револьвер в сейфе на службе.

- Идем.

Увели, но успокоили:

- Я могу убить сам, и ничего за это не будет. Сам говорю: вернется, что вернется. Он техник, а нам техники нужны.

На утро вернули.

СВ. восторгается хлебом и обедом.

- Как у немцев.

— о —

СВ. заменил по говору сказал АГ

- Ну, и уезжайте. Сам кто за вас будет платить, пусть у того треснет глаз выдавит.

Он не сказал:

- Да я не про вас говорю. Будьте спокойны, спите крепко. Вы сегодня обедали.

— о —

Говорят, взят Байбаки, уже заняты Таганрог, и продвинулись вперед верст на 30. Во время обеда: в два часа сильная ружейная стрельба и день прошел без всяких звуков боя —

— о —

Днем опять двое подошли.

- Отпустите коней.

Председатель комиссии не хотел.

- Отопри!
- Да я отопру, только чего вам надо.
Отпер.
- У вас два офицера живут.
- Нет, не живут.
- Живут, нам сказали.
- Я же говорю: нет. Вы по книгам можете проверить. Да вам сведения до командира.
- Какой командир?
- Я вам ненадолеку живет, он уже был здесь, и знаю, зачем был.
Уехали.

Вокр. 7-11-XII.29 Ростов.

...Часть марковцев окружена, ни один не захотел сдаться, бились до последнего как львы, все истреблены.

...Из области слухов: масса перерезана офицеров в лазаретах, кучами лежат на улицах у лазаретов.?

...Вывешено обращение к „граждана" от Ревкома: все работы в ход, не надо грабежей.

— о —

На фронтах.
„Сдали добровольцы."

Рассказывает вернувшийся из окопов: „Уже дошли до Салыра, видно было, что конец. Связи никакой, никто ничего не знает, не знали, что и Ростов взят. Дроздовцы оказались окружены. Они пришлись от Енакиевки сразу на 6 батальонов.

В Салыре хотели отбиваться, но не все соглашались. Стрельбой капитана. У него в глазах прошлый год:

- Да зачем вы пришли?..

Но отбиваться боялись. Прошли еще верст 12, где окопы. У меня уже ноги не ходят, и большинство. Прошли над нами низко красные аэропланы и сейчас же началась стрельба по окопам. Бросили. Велели нас еще сажен по 200 проволоки заграждения сделать. Трудно было проволоку натягивать. Но плечо-она рвет одежду и кожу. Ухитрились по человеку кое-как. Колышки в мерзлую землю вбивать, раскладывать колючую проволоку... все руки поссадили, каждая стараться полосы делать. Я поближе к фронту держусь, чтобы меня убили, когда стрельба началась, ведь и из окопов через нас стрелять надо. Я проволоки стал по 6 аршин, а расстояние между колышками по 4... во всем беспорядок, разве, - приходится откуда-нибудь и через дальше тянуть проволоку.

Вдруг наши скачут:

- Убегайте, красные за буграми.

По очереди в панике бегут, падают. Почему красные не окружили, - верно видно, что мало было раздутых снарядов. Верст за 10 все взяли ружья, чтобы обливали их керосином и поджигали.

Обоз двинулся наугад, растянувшись верст на 5. Воды все ждут. Голодно, воды. Долы подались на горы, поднялись не умом, за хвост тянуть стали, подымемся, он опять падает, - подводы людям покрепче, по особенно руки оттягивают, обдираются. А до реки пять пригорков, на руках без малого волов вытаскиваешь, а под гору он опять валится, на руках стопишь.

Вдруг реки нашли.

Через мост железнодорожный мелкий пришлось переходить. Внизу, на мелких снарядов рвутся. Вой упадем к земле, ползем, свайки, рвем вокруг. Отлив идем, опять падаем.

У реки мы отдыхали подольше, пошли обратно. Мост. Пожар. Видим, что наши через реку перебираются. Вагоны взлетают на воздух, падают на землю. У меня мешок на плече, в нем сапоги. Около зари одолел броды, мелкий стал.

Красиво горят вагон со спиртом, голубое пламя. Вагоны с мукой сперва загорелись, выпали и лихой-до офицер выкинул. Вагоны набрали муку сахару, долго таскали. Целый поезд в Гатчине, 3 000 пудов, немного не пустили. Скрепленное в одно, пришел назад, прогнали.

- Спускайся, вся муда пришли.

Там сидят в большевики.

Масса английского обмундирования погорело, сахар, мука...

Видим загорелые броневики.

Вокруг нас грузы остались, сами не удосужились перебраться на баржах. Мы разведку не ведем, люди брошены, полевой разгром. Сели баржами вот, один пробка и, значит, все передохли.

Зачем было делать набор, брать на окопы! Все знали, что нужны. Сколько зря народу погубили. Ничего этого не надо было, все отменить.

Пришли в город, - грабеж...

— о —

Красноармейцы оснащивали мешки, отбирали награбленное. У мужика взяли шапку.

- Кому надо шапку?

Никому не надо.

Бросили в канаву.

— о —

Должны были взорваться два вагона пороха и поэтому они спешно уходили далеко.

— о —

Был приказ Керенского (?) о трудовой мобилизации от 17 до 60 л. всех мужчин. Потом этот приказ изменили: от 17 до 35 лет в солдаты, от 35-50 окопы рыть.

— о —

Снова слух о грабежах. У дочери кадетки, - высокопоставленной из Гатчи, три раза обирали. Это грабеж повальный. И не знаешь куда обращаться за помощью.

— о —

На фронтах всюду „Приказ №1," - стрелял кара-ревтрибуналов за паникёрство, грабёж, хранение оружия, хулиганство. Требования записаться в комендатуре вооружённым частям. Комендант Трояновский в Полоцк.

— о —

Туман, другой стороны не видно.
Назначен караул красной Ярмии.
Было вечерка.

По 1'000 в вечер зарабатывали, одевали в рванье. Нось всюду выстраивались.
— Какой надо магазин, сварить?
— Кажется, галантерея.
Принялись разбивать прикладами.
... В лазаретах спокойно.
Она выстрелила наугад, второпях смазала. Она думала: сидо за нами. А он:
— Вы не уехали?
— Зачем же мне вас оставить.
Он сухо ей:
— Я врач. Вам, а вы - жалкие...
И рассказал, будто в лазарете офицеры-добровольцы своих покрывали, слово не допускалось в плен.

— о —

Был у Свердлова Ивановича.
... Нач. Ив. 36 - поправляется, вопрос - как пленных. Шли пешком сюда в наступление. Масса верховых, все пленные, конный с винтовкой, стрелявший в воздух. Видели труп, у самого лазарета два офицера убиты.
В лазарет заходил
— Все офицеры?
Тоже благополучно, даже рожь говорили.
... Когда выходили, красногвардеец:
— Все ли?
Будто не слыхали...
— _____, вам говорят!
— У больного были, проведывали.
— Какой часть? - коварный вопрос.
— Он кавалерист. Все не знаю - как перевязка. Будет ли тяжелый?
— Раньше был?
— Был.
— Ну, будет.

— о —

Праздник, шествие, подбегает мужчина.
— Ради Бога помогите, у нас грабят юрт...
Несколько верховых поехали.

— о —

Какой-то комиссар с автомобиля рожь говорил сюда.
— Граждане, давайте вместе работать, теперь

комиссионные разбойники. Колчаков ней, юденича ней, только здесь окончательно окончательно. Будьте спокойны, граждане, больше не будет ни казней, ни преследований...

- Я как же расстреливают...

-- Ну, в семье не без урода.

О

Из истории инженера с рудника (Рассказ М. Кар.)

„Он еврей, но голова у него не еврейская. Он много знает больше у инженеров следит и любит нас. Зашел в отдел чертов и одинаково ему серо, никуда. В грязи, в руднике сидит, долбит глину, раздраженный приходит. С рабочими зверь, всех любимую, но голову сорвет, а кого не взлюбит, съест. Ходит, ходит к нему, говорить не хочет. По морде бил. Я такого не запомнила. Говорила ему:

- Если бы в Америке, разве бы такой рабочие позволили так обращаться.

Были именные квитанции, именные часы, даже били не физически. Все враги, даже начальники сидят, обвешал их во взятках.

Я одна мирила его с рабочими, влияла на него, уговаривала и он слушал. Зато рабочие хорошо относились ко мне и потом, при большевиках, говорили мне:

- Не уезжайте от нас, М.К., живите, мы вам ничего не сделаем. А его убьем!

Мне было очень расставаться.

Сама сад насадила, увешь вокруг. Были куры самых красивых пород. Была пара голубых. Все содержание было дорого. Жили как помещики.

А они решили его послать в Харьков за деньгами и не возвращать чтоб в Замчалово убить по пути, где сидел суд. Я узнала и, собирая, не имея возможности предупредить, ибо рабочие наблюдали, написала записку по-немецки в поезд. Он стал надевать, нашел... и из Харькова удрал. Его искали в России, в Харькове, всюду, чтобы убить. И решили меня арестовать, сделав выстрел адрес. Ко мне пришла женщина, за 30 в. пешком, - предупредила по знакомству.

- Уезжайте, М.К.

Я - плакала по голову, все бросила и в Ростов.

Он скрывался у знакомых, у брата. От брата за пять минут выгнал до прихода, - убили бы, не судьба значит. Все обокрали, шкафы опустошили.

Я как зашла в ресторан, работал с соседних рудников. Не видал меня. Вошел, он за мной. Я к знакомым, туда, сюда, - сидит. Так и остался, остался он.

Вот он, при немцах, вернулся на рудник.

Я наверх отказалась вернуться, чтоб развязаться. Так его и не видела, а умерла, что сказала, не отказался. А он не стал искать меня, квартиру все похитили (мебель, конечно все вернули, кроме столового с белым), - а посадил в тюрьму своих за сломанную в комиссара кассу. Теперь свой „пролетарий" - прогнал или

ней? Я сам хрущу, - нечаянно могу убить без всякого суда!

... Приезжали, в сад мухари, - мало инвентаря, все поломано. Никогда не буду садить ни одной зелени!..

„Известия" Рево Ленина. -„ Устроим украшенную - самолюбивыми нами: не пожалеть сверх-комиссаров и разговаривать на украинском. С Антоновым играть в дипломатию, чему мы уже научились." Теперь надо все силы на внутреннее строительство...

Вятор. 1-13 XII-21. Ростов

Последний день старого года.

Завтра 1920 год, и ярмо 19 лет!

Вчера был тяжелый день. Вышел из дому с предчувствием неприятностей. Привезли полный арбу..... не хочется рассказывать этой сцены. За все до смерти видел С. Св. —

На улицах несколько убитых людей у тротуаров, группы лошадей. Местами в переулках пьющие из братских водоемов. Кое-где магазины робко открываются. Купил 11 бутылок за 100р. Много разбитых окон, - в бакалейных, часовых, золотых, соломенных магазинах.

Свернул, дохуе... удрал.

Пришлось побывать у В. Молодой головой, вспыльчивый. Видел Б, похож на казачьего офицера, но он арестованный - „иногородний". Пришлось в комендатуре взять удостоверение.

... Наш двор узок и видно потому нет погромов. Где погромы - грабят сами бывшие. Арестовано 9 студентов, за то, что пытались подглядеть в винных, опечатанные двери.

Голодно, все стоимости поднялись.

Настроение... скверное, скверное.

Сегодня был бой, с ночи и до вечера бахали пушки, сражались за переправу на Батайск. Все казаки почти уехали, но к вечеру вернулись.

Теперь - тишина.

— о —

На дежурстве у ворот, - ой 10 до 12.

... Настроение ой вчерашнего спуска невропатическое. Даже спрашивал, рассеянно передразнивая:

- Пулеметы - да-да-да.

Пушки - ббу-у... и вдали - бба...

Василий деревенский револьвером увлекся, а мужчина ручайся.

- Настроение о военного, а моей расстроенной не разобрал дела.

— о —

Скучно.

Вспомнился рассказ С. Вас., получил свед. о станице.

Был у него Лосафо. Получил СВ „Друг народа" Мануфакто и в нем немного - думу раз уехал на объезд, не предупредив. Вернулся...

- „Друг" прислал газеты, а приложения хорошие.

- Где они?

- Да казаки порезали... хвалил.

л. 64

Предупредил.
Теперь узнал: претерпевает он в ревкоме отвратительный допрос, и расстрелял двух старых генералов как контрреволюционеров. Подобен, , сам пошел в другому и стал умер. Подробностей не помню. —

— о —

Шагал - большая чудак.

1920 г.

Январь

14.

Среда 14. I - (1. I) Ройтов

Понед. 19. I - (5-6.) - Ройтов

Смерть человека

... Тяжелые переживания дни...
Было невротическое состояние, нарастающее нервное расстройство. Сегодня утром умер Николай Иванович. Умер говоря, сейчас гадость, мечтал поехать за границу... Вдруг - „рожа", - потом за фонарями - пор. Завадский, 40, 7... стал легких и смерть. Рая в отчаянии...
- Я не могу понять, вообразить, что нет Н.И. Это не мой, дом пустой. И людей светлых... души его светлой... Таких нет больше... У него недостатков дома всех было не было. Мухи не жаль... нет, как не жаль... Я не могу понять этого.
Ударяет кулаком по столу, заплакал слезами.
- Говорил: Ролечка, это вечная любовь. И в вой отвратительных - такой нежный расстройство. Да за что же?! Есть ли Бог?" За что такая трагическая участь...
И забывает, не видит, не слышит...
Ушла в одиноко, мучительно стало...
... Я он лежит... в соседней комнате...
- Милый, милый Коленька, - повторяет она.
И все плачет, плачет...

...

Это означает это, что все время с ним были легкие несчастья, „22 несчастья", - звала его Рая. До этого - шпора ударила, в харьковом цехе ушел. Все время словно злая сила какая-то старалась причинить ему вред. И вот, - теперь тиф, - внезапно заразили его „рожей". Злая сила добилась своего.

Среда не дописал, вчера хлопотал...
Третий день идет суд времени, взятия Одессами, Кайдака еще держится. Все Сибири, но слабеет,

л. 64 об.

близко к советскому строю. Стрельба по городу. Бомба на улицу, ранила в доме, все перевернуто, ранили женщину и девочку. Много раненых красноармейцев. Все ругают коммунистов.

– Теперь ведь, знаете, большой, грубый народ... самые серые собрались и лезут, хотят строе вернуть, не видят, что город не за них.

Это я сказал.

– Я еще в сентябре пророчил: они должны когда-нибудь, ибо – грабят, вследствие-то. Во всех министерствах взяли. Офицеров на квартиру выехали, полные чемоданы награбленного.

— о —

Ночью на дежурстве – взрывы бомб и газах в городе ломило.

— о —

... Стрелял в Минский. Вне себя, – пруди, разложай книги и курей, ничего не делай, – все петербургская канцелярщина свихалась.

— о —

Пришел комиссар...

„Можно, при военном строе зарабатывать."

Вчер. 20.I – 4. Росто в

... Сегодня похоронили Мих. Иванова Алешина...

Сегодня исторический день. Декретом Совнаркома объявлена в России смертная казнь. Кроме того сам декларация, что Германия объявила блокаду с Совет. России и разрешила торговый обмен. Сам сведения, что Колчак арестован, войска переходят к красным и власть в Сибири образуется советская власть.

— о —

Больше еще не взял, много помню.

— о —

Шаляпин уже развернул кампанию и хвалит советскую власть.

II

– Жена ваша говорила мне, что вы ее никогда не изменяли.

– Что! Что я ее не изменял? Она не может этого сказать. Она знает, что я ее изменял.

Среда 21-I-4. Рост.

– Богаевский... ну что вы скажете? Приехал в Харьков, – забыл фамилию, получил 200000 на поправку. Поправился... и издал приказ.

– И его они хотят, просят вас принять.

– Я сидел в Ялте, в Центральном, во время обстрела. И ни-и-и-как хоть-е-л. А одна дама идет спасает сало какой-то, горелое, да не спасти мне. Я потом говорил: ах, я думал муж...

Шаляпин.

— о —

Ж. л. 63

МК. где в дон-басс-е на вокзале идет. Солдаты вещей сорвались сидрехо-ванной. Она дерется, а он говорит
- Спасибо! Вот я тебе фокус покажу.
Буденному бегут на поклон. На полу грязь великая, - холод в вок-зале. Не прошло и пяти минут, уже на буденном несколько вещей висит.

— о —

... Вся фронт была канонада...
Слухи самые противоречивые: то взят Байдаки, то белые под Ромодом.
Пушки уже по Сенной и дальше.
Солдаты днем были злы, а к вечеру повеселели.
Один говорит:
- Байдаки взят и горит.
Пришел доктор и сказал:
-Белых уже впереди Байдаки башкиры рассеяли. Тамп и Донским и другие.
... Пять докторов с 8 вечера ими в фонд выбывших.
- Вот кто надо? - видит хохлом.
- Докторов.
- Ну, погончики-то вам больше не нужны, снимайте все.
И до гола раздели.
Знали по погонам, кто доктор. А в других местах, лишь увидят погоны, убивали. В Ромодове три врача погибли.

— о —

Лазарет на углу Таганр. кто-то сжег. Сквозь окна видны обгорелые трупы.

Сейч. 22-1-9 Ромн.

Тошнотворное время.
Байдаки не взят. Видел вчера 7.8. с 6 утра идет бой. Обстрел из гаубиц. Казаки бросаются, но их картечью. Ударил мороз в ночь, несколько десятков убило. Сегодня - полная тишь. Празднование 9 января
Слухи противоречивые. Будто к Таганрогу пробивается Новочеркасская группа, Новочеркасск в руках Калединцев, к ним должен пробиваться и с севера и может напасть на Ромодов. Говорят - здесь важное совещ, хотя вина не выпивают, ждать добра нечего, - а „пока хорошо", в фонде 7.8. уже хоронили несколько дней.
Идет старообрядчество в России. Образование Ярмо Пруда. Из газет: 1) Луначарский - нужно 30 000 школ. 2) Под Смоленском взяли горючее добывают, их 3 миллиардов пудов. 3) В селе Брусенове генерал, уже сами генерал-ство провели...
... 3 часа. Снова слышны пушки. —

— о —

л. 65об

Рассказ Ал.: у нас на руках наследство. Один покалеченный, - 50 т. в день деньги получал, провел его в комедию, пока генерал не выпросил. День расчета - голод, полное полнейшее. Один раз получил 6 р. рассказ-ли-и-л!.. А другим никогда не приходится. Раз компания устроила вечер, а потом пили, до дна, два, три, все с себя пропили, самого друг с друга снимал.

План

1. Поездка в Харьков и утверждение шаг.
   Отъезд - деревня - Барское ?..
   - Гейер - в карантине.
   На штаб-квартире - шаг.

   С „майран. поездки"
   Сибирь - Пашенный

2. Завершение „Багрового князя"
   - Переделывать - окончание „за сало.
   - Использование ее в газетах,
   - - „ — в лекциях - комедиях

   Тарас, Франк.,
   в гр. ив, Брешк.

   Образование лит. группы.
   - Переговоры об издании, сенорар.
   Письмо в Киев.
   Полтава и Короленко.
   Заграничная командировка.
   - Отъезды по подписке - на поезду.

3. Написать: - „Дневник еврея" - о погромах.
   „Горькая работа", - о р. - фельетонами в газетах
   „Книга рассказов" - в газеты провер.
   „ Пан и мне.

   „Связи революции"
   „Провинция за работой"
   „Игрушки фельетона"

4. Поездки написать, эскизы по программе.
5. Изучение языков. - подготовка к заграницу.
6. Сотрудничество в изданиях, - старых неизвестно, - новых в „дневнике беллетриста," - стихи, фельетоны очерки: „Провинция за работой."
7. - Необходимо: себя обеспечить для продолжительных работы по написанию романа, - 100, - детей, - 100, - и обеспечить поездку на эскизы за границу и издание книги, - 100. - Для этого:
   а) сотрудничество в составлении томов.
   б) издание книги „Багровой".
   в) командировка за границу?
   г) лекции.
   д) постепенная покупка вещей.
   е) „Жизнь и знание" тома XIII и XIX.
   ж) Отдельные самостоятельные
   з) литературные фельетоны
   и) Переделка рассказов в пьесы, - Том 2
   к) Издание поэмы на русс. и укр.
   л) Составление двух томов -
- Договор с Анатолием -

Суд. 24-I-11. Ростов

Тишина, несколько выстрелов.

Ничего не известно, все вчерашнее и исходному положению, ложные слухи об осаждении, а так газет уверенно.

... Встреча с каторгами... после шифр...

... Рассказ Надежды Марковны.

- Живем вторым, три женщины. Пришли. Кое-что забрали. „Да ведь мы старым живем." Перерыли, но ничего не взяли. Только полотенце понравилось. - „Подарите?" Хозяйка сухо молчит, а я: - „конечно, возьмите." Ко мне один не заходил, а другой вошел. Заглянул в шкаф. Там впереди книги, да хозяйственное, а позади шкаф глубокий и там уложила стеганки, не видел. Так и ушли. Ушли. Осталось один пьяный пришел, все нашу дверь искал: - где молодые живут..., - да и сразу дверь так и хлопнул. Еще приходили. В караульное форейтор палато сверху сапог рейтуза одеяла, а подкладку зеленую шелковую-подклад.

Вообще-тяжело там, где и на дворах тоже.

Грабят квартиры, располагаются в лучших комнатах и заставляют работать на себя, варить, калачи печь, в 3 т. чтоб самовар ставить.

- Ну, ну, дурачка, поворачивайся.

Грязь невероятная.

— о —

Магазины все еще закрыты, а по садовой на тротуарах торгуют мешочники, папиросами, яблоками, халвой, урюком, конфетами, грушами, семечками, орехами. На базарах все стало появляться, но мясо дор., масло 460, рыба - 40-70. Хлеб - очередь бесконечная. —

Среда 25. I - 15. Рост.

Мороз.

Целый день бой, ничего неизвестно. Окно дрожит.

Рассказ Щегла о прежних временах.

- Бывало я приду в кофейню: дай мне чашку кофе и спрошу - как я хочу - большую молока или кофе... И возьму себе пирожку, или булочку. И девушка: что еще? Может я выпью еще что? Или у меня такая фигура... Уже три часа, а я не хочу кушать. Но когда я подойду себя обирать, и ничего. Сосиски Щегла, что вам прикажете? Ну, конечно, мерзавца, самое любое, и закуски. -

- Есть самый из свиных и есть селедка с луком.

- Ну, давайте того и другого, чем я рискую?

Я потом -

- Что на второе? Есть язык, и есть куриное?

Так вот, я рассуждаю с вами потом, давайте язык и давайте куриное. И беру в еще булочку ржаную.

И сколько это стоит? Полтора рубля. Ну, и думаешь: хорошо пообедать. Сыщу и в меню просмотрю все. Ого, уже шесть. Садишься и сидишь, и ждешь себе чай с вареньем, и слушаешь чужие... Где? А теперь обед без хлеба - или хлеб без обеда...

Я жил в Москве и с евреями. Другие спекулянтов у большевиков, а я нет, я не спекулянт.

... и что они де-е-лают... о-ох! Вчера он, негодяй, платил рублей много, а сегодня миллионер. Берет подряд 1'500 рубашек на армию и 400 халатов. И уже он богач. Поэтому что солдату, если на четверть брюха не прикроет, так где разбираться. Я четверть ей рубашки, да четверть ей халатов, - уж он на бирже продал и уж он на автомобиле едет. Он получил, и мне сколько-нибудь получил. 1500 пар подушек, а 1200 сдашь в пакгауз? И кто считает? Только бы сдать - грузи-и-и! Везде спасибо. Я вечером он в Японию за 1'000 рублей сейчас купил, с фрицами дал, свой у самого сцены и занял. - Туй занято... Их уже достаточно было. Большевики, как пришли, открыли жид, и всех их в тюрьме, да они бежали. Все равно, как наводнение, и больше.

... Я и что покупал, и другим, по мелочи. Японцу ложек купил серебряных. На другой день еще хотел, и хозяин говорит - принесите обратно, я вам 400 верну и еще столько же прибавлю, - у меня магазин уже обклеен, мне больше обоев не надо. Я-то бы и взял, да фабричный этих бумажек больше не берет.

Гайер-ид - еврейский обычай.

Ревель

Выбр. 9 II - 21 г. - Росс.

Морозы безумные вторую неделю. Замерзая водопровод и - замерз, - сейчас остановилась вода. Люди толпами бегут к Неве, но и там немного.

Что-то будет?

Газеты имеют основной тон, взятый Донским Исполкомом, а слухи добавляют ежедневно добровольцев со дня на день, хотя ждут необходимо. Пишут, что пробиваются к "своим" Колчак и Деникин. А здесь движения нет. Тихо, стрельба изредка и не каждый день. Сводка - никакая или слабая.

Уехать невозможно.

Дворник продавал пассажирову очередь и теперь заявил, что уже хватит на несколько дней. Значит и холод ждет...

Плачу за комнату 1000, за стол - 600.

Рассказ полковника.

Пришел в гости с женой, рука не действует.

- Пошел к Таганрогск. полицмейстеру, иду назад - верховой. До Малого верховой, а там:

- Товарищ, куда сюда. Идем в штаб, ты офицер.

Я повел к себе. Еще трое.

- Давай часы. Снял сам тайно.

Один документы взял, ну.

- Товарищ, до нас свой человек, отдавай ему все назад.

-Все равно. У него самого хорошие.

Другой кричит:

- Рубай его.

Рублю. Я голову мимо, а локоть вместе с плечом, локоть разрубил.

Я опять кричу:

- Беги... беги.

Все равно умирать, они и револьверами убили, побежал в ворота каре-тан, только там замешан - рамен.

— о —

Рассказ о похождениях Федор Гриц (подробно - см. 53 стр.)

1) Пол головы, красивый. Большевики вышли неубранными, их ели собаки, головы приспосабливали в поленья. У них черепа вскрыты. „Надо было похоронить, ведь это половое дело, все партийное," - а потом говорили, будто он:

- Собакам собачье и смерть.

Арестовали его вместе, кто не успел убежать, с горнопромышленниками и служащими. Мучили, голову в грязь, глаза выкололи. Он молил:

- Убейте!

- А, ты не хотел отпираться, так получай и ты.

Убили.

Попадья открыла погреб, и умерла от горя и ужаса, оставили 4 сиротами...

2) Приезжали на грузовике каждый день красные с работами.

- Федор Гриц?

- Нет его.

Сядут, закусывают, уезжают.

Пошли разрешение на выезд просить, - а рабочие обогнали. Комиссар:

- С ? А, это Мухин: он негодяй. Не дам вам никакого пропуска.

Потом, когда они не нашли его в Ростове, а убежала, мне и маме арестовали обе, чтобы через отца. И жена комиссарша - старшина, злейшего врага Ф.Гр., помогла мне, бегала за лошадью, дело свое дала.

3) В Харькове денег получим.

— Не дам вам все, все мулы, прямо говорю, расстреляю. Половину вам, половину сам получу.

Шум, скандал в банке.

Кто-то:

— Охота вам из-за грязных денег...

Отдал, оставив себе обоз, мы следовали.

- Когда приедете?

- Через 3 дня.

Да и сбежал совсем.

...Пошла вода!..

Как легко людей впадают в панику, - ужасно не верят большевикам.

л. 67 об.

Среда 4 II - 22 г Ростов

Заключен мир с Эстонией. Г.

Будто бы новый переворот в Грузии. Г.

Ин консулов исходит слух, что заключен союз Герм., Фр. и Англии против б-в. и уже высаживаются войска в Новорос., Англ. канонерка в Гагрипш к Гегскорн, которая как бы подтверждает это. говорится о согласии грузин принять у себя войска Антанты.

Город, говорят, оканчивается и - запрещение.

.. Пропуск ..

Среда. 3 III - 11 Ростов

... Много случилось за время моего пропуска в общественной и моей личной жизни. Чудо общественного движения продолжало развиваться, - среди крови и мрака... взят 1 марта Ваштавск и идет ликвидация польского фронта. В моей личной жизни случилось даже чудо!.. Но враг пытается вкрасться и погасить его. Но оно - есть, оно - растет!! Это радость неисчерпаемая, божественная, всеобновляющая, - но начало сатанинское пытается погасить ее..

Предстоит борьба.

Я принимаю ее, Сатана! С. с. а.

Я колебался прежде всего ориентироваться в куда: разве не рука Судьбы привела меня в Ростов и задержала здесь, и оставила здесь... и привела меня к настоящему писанию и свидетелю, - к которому более я принадлежу всем потенциальным, грешным устам... Звезды зажглись для меня на чистом своем небе, а я, глупец, каждою словом, каждым действием гашу их... и уже они все мертвые! Нет, нет, это не я - это Сатана!

И вчера я обратился к Богу.

Если это - мой Бог, - это радость, - то и средства должны быть божественные - способ радости тоже разгорелся, а не погас. Ибо радость тоже

исходящей из сердца, которому я должен дать, как учено, и даже больше, отдать, как лучшую радость.

Если будет со мною Бог, - я сказал.

... Ной ... когда умрёт.

Ной, Ной, - кровь Сатаны от моих жилок моей, не грязни их...

Взявшего поцеловать должную, чтобы навеки предателя излечить от.

„Радость мою даю вам, радость господню, неизреченную," - сказал Христос.

Пом. 8.III - Рош.

Где же ты, мой ангел-хранитель? Я не чувствую... не чувствую тебя! А Сатана окопался вокруг меня окопами. Значит, умрёт... ибо ной у меня больше сил... и звёзды мои погружай... Они, они теперь отвернулись от меня. Ибо уже не от меня должно работать Сатана, но и от них... Но когда зачем же было все то, что я, ничтожный, посвятивший сатане в мусульманскую душу свою жизнь великим судьбы, девственно добров руки ее, весь мой, мой ангел-хранитель!.. Если я обидел ее и ной неба, а есть только земля, где уже ной неба мне, - тогда лучше умереть.. скорее смерть. О, как я ждал от нечеловеческого земного сердца... Значит, ной со мною Бога, значит ной нечего. Все обман и ложь, месть, злоба, жестокость...

Мой ангел хр., только ты один и всё сущее у меня во всем мире, во всем Космосе, только ты один, незримый... Кто ты? Я помню твое явление, как я люблю тебя!.. Я думал, что ты явился мне, земное сердце мое звезда, но зачем же нужен был ужас жизненный опыт... Ведь я верю вер, душу свою терплю... будь со мною, будь со мною... Я впадаю в отчаяние... будь со мною, освятивший и радостивший меня! Будь со мною... Все помню, все обман, ни с кем не разделенная накрепко помню душу мою, никому не нужно, - теперь переходящей в Космос, к тебе... Или я создал тебя, чтобы не задохнуться от одиночества душу мою среди чужих душ мира... О, будь со мною, будь со мною, не оставляй меня!..

Среда 4/II - 22 г. Ростов

Заключен мир с Германией. Г.

Будто бы болезнь переворот в Грузии. Г.

Он говорил исторический случай, что заключен союз Герм., Рр. и Англии против б-в. и уже высылаются войска в Ковров... Связи между этими и генерал[illegible], которая как бы подтверждала это. говорится о согласии грузин принять у себя войска Англии.

Город, говорят, охвачен и - зарождение

... Пропуск ...

Среда. 3/III - 1/ Ростов

... Много случилось за время моего пропуска в общественной и моей личной жизни. Чудо общественной движения продолжало развиваться, - среди крови и праха... взят 1 марта Батайск и идет ликвидация белого фронта. В моей личной жизни случилось тоже чудо!.. Но прах повседневности окутал и погасил его. Но оно - еще, оно - факт!! Это радостно лелеющее, божественное, всепобеждающее, - но только сознание этого помогает мне жить...

Предсмертная борьба.

Я приехала из, Сальска. / С. с. а.

Я покинула город весь оркестрированный в куски: разве не рука судьбы привела меня в Ростов и задержала здесь, и оставила здесь... и привела меня к этой тихой и свободной, - к которому более я принадлежу земной, грешной душой... Звезды зажглись для меня на чьей-то чужой небе, а я, слушая, каждое слово, каждый движение ищу их... и где они все мерцают? Нет, нет, это не я - это Сальск. /

И дальше я обращаюсь к богу.

Если это - твой бог, - это - ребенок, - но и ребенок должен быть божественно - сильно ребенок тот, который не ищет. Ибо ребенок тот

исходящий из сердца, которому я должен дать, как умею, и даже больше. Знайте, как источник радости.

Если будешь со мною Бог, — я — дал.

... Нет ... тогда смерть..

Нет, нет, — прочь Сатана от чистой жизни моей, не грязни их...

. . . .

Важно поставить диагноз болезни, чтобы найти средства излечить ее

. . . .

„Радость мою даю вам, радость господнюю, неизреченную," — сказал Христос

Пон. 8 III — Рош.

Где же ты, мой ангел-хранитель? Я не чувствую... не чувствую тебя! А Сатана окопался вокруг меня окопами. Значит, смерть.. ибо нет у меня больше сил... и звезды мои потухают... Они, они теперь отвернулись от меня. Ибо уже не от меня только работает Сатана, но и от них... Но тогда зачем же было все то, что я, ничтожный, погибающий старик, в неумирающем духе своем ожидал велением судьбы, действием доброй руки ее, вестью твоей, мой ангел-хранитель!.. Если я обидел ее и нет неба, а есть только земля, где уже нет места мне, — тогда лучше смерть.. скорее смерть.. О, как я страдал от ничтожности земного сердца... Значит, нет со мною Бога, значит нет ничего. Все обман и ложь, мечты, миф, насмешка...

Милый ангел хр., только ты один и остаешься у меня во всем мире, во всем Космосе, только ты один, неизменный... Где ты? Я помню твое звучание.. с, как я люблю тебя!.. Я думал, что ты явился мне, знамение через них звезды.. Ведь я теряю Но знаю же нужен был такой могучий внезапный толчок.. Я впадаю в отчаяние, веру, душу свою теряю.. будь со мною, будь со мною. Будь со мною, светлый и радостный мой! Будь со мною.. Вся нежность, вся благая, ни с кем не разделенная, накопленная нежность души моей, никому не нужная, — теперь переходит в Космос, к тебе... Или я создал тебя, чтобы не задохнуться от одиночества души моей среди маленьких душ мира... О, будь со мною, будь со мною, не оставляй меня!

Из книги „Бог и Сатана"

„Иисус произвел величайшую революцию: он психологии будущего, он психологии сверхчеловека. „Я" он перешел к психологии следующей. Он повторил чудеса, но нашел Бога; он повторил последние двери, прежде закрытые, но нашел Отца живого, великую радость Бога увидев..."

„Полного сил увидеть" это сила будущего.

„Сила силами"!

Дейв. 18 пт. 5. Вагон

Путешествие в Москву

Прощай, Россия!

Изумительнейшее время в моей жизни провел я здесь, четыре месяца пересидев и сердце. Нашел жену здесь! Это какое-то мистическое чудо... у меня, у меня... жена! До сих пор не могу поверить, не могу ей удивиться, не могу ей нарадоваться! Даже слов не нахожу. Слова изгнаны... Кто-то все время сзади, своей удивительной сбросил все обыкновенности жизни, и привык... к грани... к грани грозы какой-то... и свой уводит далеко... хочу верить, - на простор, на последний простор уходящей жизни. Ну, что ж. Я принимаю! Я принимаю потому, что уже нету жалости, и свое самое желание одно - бросить последний раз свою жизнь под ноги иного и чудного существа - пусть будет она убита живым молитвам для него к победам и новой жизни... и если когда-нибудь она, окаянная, вспомнит обо мне с сердечной благодарностью, - „душа" моя будет спасена в иных „измерениях" мира.

Т. - Ул. Дж. - 1/24 дек. 2/Розуел в гробу 3/Судьба свела. 4/Охотник. 5/Рассорелся муж и находка горнокитайца 6/С Мэри в постели с Билловым.

Апрель

Харьковка 9 к. 2 изд.

Рассказы № повесь

1) Спорное дело – 20
2) Жалоба – 25
3) Демонушка – 20
4) Могила – 40
5) Конный Кук – 40
6) Сарана акул – 150
7) Призрак – 100
8) Увещание – 20

Планы работы с Харьковым

1. Рекламная в „Известия" –
„Биржевку" –
2. Рассказы в –
3. Повесть в –
4. Проверка „Боговой жены"
Дополнить и сделать
Графологию и полемику.
5. Рекламы из мес в ? –
6. Переговоры о пьесе с Боговым.
7. Подготовка XVIII и XIX томов.
8. – Издание пьесы ? –
9. – Переработка в пьесы рассказов, – от-
ны XVIII и XXIV. – + XXV.
10. Подготовка „Черной рати" – использование
ее в Харьковск газетах и Московских.
Тоже – „Бог правды".
11. Пьеса. „Гибель Содома".
12. Издание „брошюр".
13. Издание „Лекции красноярск."
14. Подготовка „Книги рассказов" – XXVIII.
15. Дайджест – по подписке.
16. Введение ? –

Брошюры

Сиб. З. К. Кириловка
„из дневника"

Мысли Фале
посвящаю.

... Я прежде всего - безмерный дух. Я созерцаю - как человек земли. Я безмерен - как сам вселенная, - сам больше. Отсюда вытекают много обязанностей и много радостей. Какая сверкающая бесконечность возможностей среди побед и поражений существования! Мало - все это безмерность любви и муки тех - ищущих муки - к иным, еще неведомым глубинам, - и все богатство и роскошь их - тех, и мое - все светящееся красота их. Я приемлю безмерное горе их ради их безмерной красоты и ради радости их бесконечной, из борьбы и победы вытекающих...

(продолжение на стр. 71...)

Псков 4-е. 20 г.
Кириловка

Проект
произведений

1. Сказки революции.
2. История евреев.
3. Повести и сценарии.
4. Мои скитания.
5. Гроб невидимый.

Май

Январь

1-17 / 19(8)г.

Клевета

Неожиданно обнаружилась ужасающая злобная сплетня: М.Ив. и не думал умирать, он жив, здоров, окружен, ловит рыбу, теперь он в Баку. Фаля повенчалась с ним, захватила у него миллион и бежала со всеми, и все всех уверяли, что М.И. умер. Распространяет эту сплетню Вел.кн. Константин, бывший поклонник Фали, оставшийся ее руки. Верно трудно придумать. Про меня он говорит, что весь Тифлис знает - какой я клеветник и бесчестный человек. Пусть так, но про Зину он говорит, что она обобрала „на его свои" и ругает ее женщиной, находящейся под наблюдением полиции и на все министерство руки, про Лесковых, - приятелей, - он говорит, что они „имели покровительство на его квартиру" и т. д. Все - подлецы! Пусть так говорит он... но каковы наши Лиза, Зина и другие, с недоумевающими лицами вопрошающие:

- А как же Фаля говорит - что он умер?..

Как будто можно сомневаться!

Как я хочу объяснить?.. Конечно, с полным презрением. Это просто вскрылся гнилой мозг и гадость, волнующаяся непрестанно в мире черных человеческих душ. Какое нам с Фалей до них дело. Мы своею жизнью доказали им их подлую жизнь, их ничтожество, и проложили свою светлую большую дорогу сквозь серую тину их душ в царство Красоты, в царящую царство Красоты бессмертного мирового „Я", чувство злобы, пронизывающей вечным негасимым светом...

Я правда - обнаруживаюсь...

„Свой" М.И. - не злой „свой", которым могут погубить разные сплетники, но „свой" неугасимый. —

... Каждый день - это целая жизнь, моя вся жизнь. В нем все прошлое и все будущее. Все дурное из прошлого я могу в нем нейтрализовать и отбросить, все богатейшее хорошего могу использовать красиво и радостно. Только в существительном „сегодня" только оно мое и принадлежит завтра - не мне, и во всяком случае оно не такое, как я думаю. В ночь я могу умереть и завтра не будет. Но все красивое, сурьезное и достойственное, что я развила в себе сегодня ради будущего - уже стало частью существующего сегодня и отличается прошлым, „вчерашним" - отличающейся моей неумирающей богатейшей, как победа развивающегося духа. „Сегодня" - это магический ввод из долгого „вчера", „завтра" - ввод из „вчера" и „сегодня". Значит „сегодня" - это целый мир красивых и сурьезных борьбы с вчерашними „вчера" и „завтра". Только в моем сегодня и принадлежит мне „завтра". Сама я не борюсь, не развиваюсь, не побеждаю сегодня, это „завтра" механически помогающий мне - как могила. И бо „завтра" - это могила. Моя моя борьба, мое развитие, моя победа сегодня - делаемое из „сегодня" - вечное и непрерывное существительное, - и неизбежное механическая помощь „завтра" превращается в „Воскресение", - путь в вечный, летящий жизнью Космос, - светлый лучевой путь, - в вечное „сегодня".

„Завтра" никогда не бывает такое, как мы хотели и мечтали, да если бы оно и сделалось такое, мы уже устремились бы к следующему „завтра", и существительное прошло бы незаметно. Значит „нечего" мы должны именительно хранить „сегодня" и „сегодня" работать для него и она, превращаясь в жизнь „сегодня" будет постоянная неисчерпаемая радость

„сегодня". Значит „завтра" уже существует в „сегодня" и только так оно и существует. Это наше „духовное" завтра, а не механическое завтра природы, - но как наше духовное завтра оно и должно существовать только как вечное „сегодня". И это-путь в царство Божие. Ибо царство Божие - не будет, - но „оно уже есть". И правда его в победах „сегодня". Жизнь это непрерывная игра „вчера", „сегодня" и „завтра", - вечность, - это непрерывное „сегодня". Понявший и преизполнившись этого - весел, мудр и спокоен... В путь, моя Роза!

Август

16. Понедельник

1. Читаю Сказки Вас. Вас.
2. Коммерческие на войне.
3. Берлин в ЧК, рассказы.

План

кампании 1920 года

I.

Подготовка

1. Лекции – „Жизнь земли" сдать
„Судьба Сокгоры"
„Волшебная страна"
Передержки из рассказов
для „Вестн. Юрьево-Польск." (сдать.
2. Доклад о вестях (сдать)
4. Прочий вагон, отн. до Киев.
Ящик во всеоб. кассу.
„Комиссары" – работн.
„Свято хранить ред.
„Комиссар"
5. Нарисовать: 1) „Спорное дело"
„Извещение"
„Мешок"
} 3 п.
6. „Мусорщик и Даровановский"
„Дедовский мир"
„Доклад о погромах"
„Рассказ погромный"
„Сохранить народ. творчество"
„Судьба евр. народа"
„Свидетель русс. жизни

2. Избрать Комиссию
и рассказ – для „Известий"
– Письмо о провинции.
– „Боевая книга", завершение
„Спорное дело": нарисовать кн.

– „Брошюра № 4 по Всеобучу
„золотой сон" – – –
– Брошюра № 3 и № 3 в Союз.
– 500 штук в „Прожектор."
Письма

– „Прогрессивный" отправить

II.

Москва

1. Лекторы. – Паек. Чо вход в
– Удостовер. о личности.
– О командировке
– „Правда" для Наркомпрода
– „Известия"
2. Коллегия – „Удостов." о личности и
правах:
1) Ли в партии.
2)
3) Все удостоверы.
3. Центро-жит. – „Командировка"
„Вагон"
„Прочий вагон"
„Столовая"
„Помещение"
Высадить членов.
4. Самозванцы – о всех членах
„Комиссии"
5. Семья Комр. – Письмо
командировка для Яни
с Покровским.
6. „Известия" – „Ист. Киев. губ."
Командировка.
„Правда" – ждать
7. Продукты – бумага и командир.
8. Культпросветы – права
– Воззвания
– Командировки
9. Высадить членов
10. Свидание с Тюр
11. Все журналы и связь с типографиями.
12. Лекции.
13. Везут вещи и продать.
14. Наркомпрос и вестн.

План

(продолжение)

III

Все планы изменились - по болезни.

XI-I

XI.30.

Собрания в Крым

План работ

XII-I

I. Очередные

1. „Крас. звезда" - Герой - расск.
   " — расск.
   " — расск.
2. „Комсомол" - Сов. [illegible] - фельет.
3. Карпов - „Мелкие земли" - пьеса
4. Комбанф. - Братья - пьеса
   - Наш оф. банф. - сценар.
5. Радуга - Ретр. ин. - рассказ
   - Тр - расск.
6. Комбанф. - О. - рассказ

Темы

Расск. о расцен.

1.
2.
3
4.
5.
6.
7
8
9.
10.
11.
12.

II. [illegible]

Двое суд

1. Вальс скрипка.
2. Сабель командир.
3. „Анекдотчик"
4. Мужчина с ребенком
5. Игрушка девочка
6. Граф незримый
7.
8.
9.
10.

III. Передели

Посев.

1
2.
3
4.
5.
6.
7
8
9.
10

„К новой жизни" 1920 г.

(Очевидно беллетристика)

(проект.)

Ноябрь

1-XI-

Харьков

Мороз.

В комнате холод, хоть почка еще и теплая, руки синеют, фраза замерзает. Кара ив. плачет и сопит, но у нее стило.

1. XII

а жить все равно... Декабрь

Симферополь Крым

Новый план работы. Темы

долги на 300'000		Заключительные
50'000	1. „Родина" - рассказ - 1'000 стр	1. Бодр. книги.
20'000	2. „Кровь" - роман - 200	2. Дневн. серии
	роман - 200	3. Волш. стр.
	рассказ - 200	
30'000	3. „Колбаса" - пьеса - 3 д.	
	- кино	
	- рассказ 1'000	
100'000	4. Мариров - пьеса 3 д.	
	5. „Коммунар" - доклад 1 д.	
100'000	6. Радиодай - очерки - 4'000 стр.	

25.000	1. „Правда" У - Уголь в нас.	- Сказка о Труде.
	2. „Кровь" - Ф " "	- Отцы.
	3. Повесть земная	- Сказание о Разрухе.

27. XII.

План работы в 1928-1

XII - I

I. Донец

7000 стр.

1. „Гудок" - рассказ 1'000
- - „ - 300
2. „Крас. Зв." - расск. 200
- рассказ 200
- расск. 200
3. Колбанд - пьеса в 3 д.
- киносценар.
- рассказ 1'000
4. Марков - пьеса в 3 д.
5. „Комм." - эссе 1 200
6. Редизда - Очерки 800 стр. по 4'000

на 1000 в день - 4 месяца.
„ 3 корреспонд. в 1 месяц

II. Осередков

1. „Кр. Правда" - рассказ | XII - по
- расск. | 1 300
- расск. | 1 об.
- расск.
- расск.
2. „Кр Кран" - очерки - по 1'000 в мес.
3. Гоарм. - пьеса о Донбассе в 3 д.
4. Постановки - пьеса в 1 д. | самостоятельно
- „ 1 д. | ставить в
- „ 1 д. | театрах
- „ 1 д.
1 д.
5. Собир. материалов - для „Комиссии"
- „ — для собств. книги „История совет. Крыма"
6. Пьесы -
-
-
-
-

Д. Заграница

1. „Багровая книга" – передовой худож.
2. „Дневник еврея" – худож. книга.
3. „Волшеб. скрипка" – поэз.
4. „Прямое. Каменная книга" – о современности, жизнь и труд.
5. Повесть о графе невидимом – эссе.

Темы для пьес, очерков и рассказов, рисунков

1. Якушечки – с мешком – поэз.
2. Гибель Помпеи – поэз.
3. Игрушки деревни – поэз.
4. Увещание – 1
5. Уст. об. шар – 1

1921 г.

Январь

... 12.I Симферополь

... Итак 20-ую записочку я посвящу путевых впечатлений. Масса материала не зафиксировано, вся жизнь сосредоточивалась внутри.

... Истории с „Литературн. Кафе." когда-нибудь изложу, – подробно, ибо не надобно было бы записывать будничную жизнь... скучное занятие...

„Искусство правит миром"...

„У меня только одно стихотворение искусство... и в дневных записях я не выходил из ворот.

Мария Якубова.
Москва

Встреча с Сильвией.
Поиски книги.
Истории с большой Раей.
Мейснер, Красин и пр.
Елена Конст. и Болеш. театр.
Нравы Метрополя.
Как мы в Москву приехали.
Собирание книг.
Кузнецов и Волошинов.
Литво и его нравы.
Открытие базаров.
Слухи о съезде и анекдоты о Ленине.
Рассказ про Брусилова.
Сборная церквей и дом свидания.

л. 7406.

Хлопоты о поездке.
Переезд в Москву.
Кремль и Екатеринодар.
История с убийством председателя Жилищного комитета, как повод для скандала.
История комиссаров, имеющих комнаты и квартиры.
ЖК и Коссиальная.
Как живут писатели.
Разрушенные дома.
Халтура архитекторов.
Фасады конторы.
Скаровестская.
В гостях в студии Станиславского.
В студии Горького на постановке „Старый Дядов".

Воспоминания...
Вот что мне осталось. Как удостоверение - воспоминания эти...

I.

... Серенький день, пустые улицы, снаряды визжат и рвутся. Вот где-то бухнуло справа, - легкий, далеко. Опять над мертвыми домами. Улицы пусты, окна мертвы, тишина, не прерываемая, пугающая. Перебегаю улицы под треск пулеметов. Кто-то кричит мне красноармейцы, машут руками. Не слушаю, спешу... одна мысль стучит в голове, влечет меня все вперед - Что с ней... как она?

Представляется воображению большой угловой дом, смотрящий окнами на Баташов. Заполняет в мозгу холодный страх. Но прислушиваюсь к душе и вот спокойно:

– Ней, ничего не слышно.

Спешу...

Вот самый центр разрыва... где-то в груде крыш, то высоких, то низких Баташей, – звенящий зловещий среди молчания пустынных города... и все – ура-ли-ли-то... трещат пулеметы – где-другие определить, – за углом палят. Выглядывают изредка люди из калиток... где-то за углом шлет случай в пустынность.

Вот главное пересечение...

Сворачиваю.

Справа, говорят, наблюдатель, слева – пулеметы стоят. Солдаты угрожающе машут руками.

– Мне надо... мне надо...

На углу с руками.

– Нельзя

– Мне надо...

– Убьют!..

– Но я дал слово... вот в этот большой дом...

– Беги... скорее должно.

Бегу...

Трещит пулемет сзади, где-то рвется. Вверху рвется и мой шрапнель. Но я уже в знакомом переулке. Окна дома в двух местах разбиты. Но в душе опять спокойно.

– Ней, ничего не случилось.

Сворачиваю в подъезд.

Женщина с узлом со мной.

Тут вызвал по соседству.

– Кто? – спрашивают.

Впускают.

На всех этажах люди, на лестницах
- Думали грабители.
Вбегаю на третий... у двери Фани Наумовны и других. Никого не вижу. Одна лишь синей мне навстречу.
... Синей.
Она!..

II

Увы обратно не пришлось, - вскоре вступили добровольцы, видим бой на улице. В квартире разрушение. Кое-где рамы-без стекол, все четыре окна-дребезги, внутри пули, штукатурка и снаряды.
... Был разговор о судьбе...
Судьба - в том, что накануне штукатурка внутри, разбив окно, засыпала рамы почвой в столовой. Я думала куда ж оно еще сыпало...
(продолжаю жить)
Я всегда вставала и ~~шла~~ шла на службу в 9½ часа. В 9-го не вернулась я встала в 8 час, так как в столовой надо было всем пить чай. Хотела было вовнуть в свою комнату, чтобы взять необходимое для себя отсюда. Но почему-то открылась моя входная дверь, что открыть ее я не могла. Вдруг с ней никогда не случалось, появился швейцар, позвали брата нашей хозяйки и они обули

учительница открыла входную дверь. В это время в моей комнате раздался какой-то грохот, треск, шум, звон разбитых стекол. Все убежали из квартиры на лестницу. Я когда через несколько часов вошла в мою комнату, то увидела, как через окно влетел [illegible], пробив насквозь две [illegible] и застрял в дверях, а в другое [illegible], которая пробила одеяло моей кровати в том месте, где лежала подушка и застряла в стене. Почему начальник вышел осколок в мою комнату и не должно было их в столовой? Почему закрылась дверь? Случайность, судьба? Или же бог меня оставил, чтобы жить, чтобы жить.

Страшное было состояние. „Я Сергей Иванович ничего не знаю", - думала я. Но еще через час звонок. Поднялась суматоха, беспокойство. Кричат. Суетятся. „Грабители." Мужчины с ревом [illegible]

Л. 76 об.

-рами бегут к двери. Мы - женщины - стоим на площадке и испуганными глазами смотрим вниз. По лестнице поднимается... Сергей Иванович. - Как? Пришел, когда на улицах рвутся снаряды, гремят пулеметы, свистят пули? Спасибо вам, не верю своим глазам - не то так, - и живо к Сергей Иванович со слов.

Фаля.

III.

Осталось досказать немного.

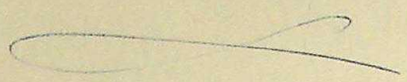
Польба, взрывы снарядов, пожары, налеты.

Пришел к нам Ефрем Иванович и больше не ушел. Жили у меня в кухне, где поставили и все обстановили разрушенной квартиры. И вот вечером, поздно, в полутьме, у печки мы с Ефремом Ивановичем вдвоем, говорим о чем-то „многом", но о чем, не помню, - помню лишь я видел только ее лучистые глаза Ундины, ее звезды... и ее шепчущие губы, раскрывающиеся как лепестки розы. Я слушал и не слышал, я смотрел... и сердце мое переполнилось до боли. И вот на секунду моментов, когда я весь погрузился в ее звезды, вся жизнь моя растворилась в этих лучах, и спохватился, я потерял власть над собою, обо „мне" уже не было... и лепестки розы были так близко от меня, я вдохнул их вдохнул...

И припал к ней.

– Я люблю тебя!.. – сказал я.
Это стало началом новой жизни.
Она обняла меня...
Потом сказала:
– Судьба за нами!..
И я... подчинился судьбе.
Судьба вела нас.

. . . . . .



Москва № 2

Др. Холин. ЦУК,
Б. Моск. ул. –
—

Провинция № 1

Москва - №1

1. М. Знаменский пер. 9. Литерат. отд. Наркомпроса.
Ученый секретарь - Русский
Председатель - Луначарский
Заведующий пр. - В. Брюсов.
Пом. - членские - удовл. должн.
2. Сандуновский пер. 6. М. Никитская, ул. Мал. в., - у. Рябушинск.
Воровский - во главе
Врач, член колл.
3. Долг печати - у Никитск. ворот (собиралось литераторы).

---

4. "ПУР" - (Полевое Упр. Реввоенсовета Республики), все отделы через него. - Отдел культурно-просветит. - (по 2 от 3 сект. комиссии), - Личный штаб. вагоны, паек, квартиру. В Туркестан, в Сибирь.
5. Долгий пер. (с Зубово. пл.) д. 14, кв. 2, - доктор Шварцер (с 12 с. вс.) - зав. лицом.
6. 5. Дмитровка 8, - Ст. Конн. Маломосковск.
7. Обыденская д. 40, кв. 12. В. В. Покровский - т. 1.45.09.
8. - Ярский, Дон

Петроград №1

1. Всеобуч. пер.; отд. борьбы с пр. - Лиговск. № 36.

Харьков
Пушкинская 3 кв. 18
Елизавета Савельевна
Эдельштейн

Москва

15 Никитская 39 г Иванов. Хлоп. Ив.
или Никол Вор. д Скоропадского г. 10 Елизаветы
Семен. Смирнова

#

С. Ив Иванч - р. Дон - Новое Поселение
Бунин 119 кв. Толстых

Москва Дол. П
Озаровская

Федор Никифорович Баранов
Ефим Иванович Сафаров
Оренбург

Ермолов (Харьков - Ковровская мест. воин - Народная Дол.

ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ СУМСЬКОЇ ОБЛАСТІ

Контрольний лист

Фонд № Р-7627 Справа № 57 оп. 1 рік

Дата перевірки	Кому і куди видана справа	Кількість аркушів	Хто видав справу	Хто перевірив після дослідника
2.12.94.	Копия	79		
	Оригинал	81		
01.06.95г.	Копия	79		
	оригинал	81		
11.01.96.	Копия	79		15.01.96.
	Оригинал	81		15.01.96.
12.10.17	Оригинал	81		17.10.17
	Копии	79		17.10.17
9.07.25	Оригинал	81		
	Копия	79		

Изд. № 664-б. Путивль, типография. З. 1523. Т. 2000. 1994 г.

В делопроизводстве 81

(восемьдесят один)

09. 08. 90.

Арх. 1 хай.